

А.А. ГОРДЕЕВ

ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

Андрей Гордеев
История казачества

«ВЕЧЕ»

2006

Гордеев А. А.

История казачества / А. А. Гордеев — «ВЕЧЕ», 2006

Этот обширный исторический труд написан Андреем Андреевичем Гордеевым, потомственным донским казаком, офицером-фронтовиком, служившим в Донской белоказачьей армии. Еще при жизни автора книга стала заметным явлением в изданиях белой эмиграции. В «Истории казачества» удивительным образом соединились военная летопись России и хроника ратных дел русского казачества. Автор рассказывает не только о важнейших сражениях, но и малых боях, принесших славу русскому оружию. Читатели познакомятся с историческими судьбами всех казачьих войск Российской державы: Донского и Уральского, Кубанского и Терского, Оренбургского и Астраханского, Сибирского и Семиреченского, Забайкальского и Енисейского, Амурского и Уссурийского.

© Гордеев А. А., 2006

© ВЕЧЕ, 2006

Содержание

Предисловие	6
Золотая Орда и зарождение казачества	10
ВСТУПЛЕНИЕ	10
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА КАЗАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ	15
ЗОЛОТАЯ ОРДА – УЛУС МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ	17
ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛ	20
НАШЕСТВИЕ МОНГОЛ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ (1237–1241 годы)	23
РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛ (1241 год)	25
ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ	28
ЛЕГКАЯ КОННИЦА В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ ВОЕННЫЕ СВОЙСТВА	31
ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОД ВЛАСТЬЮ ХАНА БАТЫЯ (1287–1254 годы)	33
ЗНАЧЕНИЕ МОНГОЛ В ИСТОРИИ ПОКОРЕННЫХ ИМИ НАРОДОВ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ СРЕДЫ	38
БЕРКЕ – ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕГО РЕФОРМЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ (1254–1266 годы)	40
МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ УЛУСАМИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ИРАНА	44
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА «АТАМАН»	46
КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	47
ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ХАНА БЕРКЕ И СЛАБОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (1266–1299 годы)	50
УЗБЕК-ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ПОЛОЖЕНИЕ В РУССКИХ КНЯЖЕСТВАХ И СОСЕДНИХ СТРАНАХ – ЛИТВЕ И ПОЛЬШЕ (1312–1341 годы)	52
ДВИЖЕНИЕ ЛИТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА НА ВОСТОК И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА СУДЬБУ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ, КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ И ИСТОРИЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	55
МАМАЙ – ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕГО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ (1367–1391 годы)	58
КУЛИКОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1380 года	62
ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСЛЕ КУЛИКОВСКОГО СРАЖЕНИЯ (1380–1395 годы)	64
ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ ТАМЕРЛАНА (1380–1405 годы)	67
УХОД ДОНСКИХ КАЗАКОВ ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	70
КНЯЖЕНИЕ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ТЕМНОГО (1425–1462 годы)	72
КНЯЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА III (1462–1505 годы)	77

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ III И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК (1505–1533 годы)	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
ЛИТЕРАТУРА	99
Со времен царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I	100
ВСТУПЛЕНИЕ	100
ГРАНИЦЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ К НАЧАЛУ ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО (1547 год)	103
ДЕТСТВО ЦАРЯ, ПРАВЛЕНИЕ БОЯРСТВА И ПРИДВОРНЫЕ МЕЖДОУСОБИЦЫ	105
ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНОГО (1547–1584 годы)	107
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОКОРЕНИЕ КАЗАНСКОГО ЦАРСТВА	110
ПОКОРЕНИЕ АСТРАХАНСКОГО ЦАРСТВА (1554 год)	114
НАЧАЛО ВОЙНЫ С ЛИВОНИЕЙ (1554 год)	116
ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ	118
НАШЕСТВИЕ ТУРЕЦКО-КРЫМСКИХ ВОЙСК НА ДОН И ВОЛГУ (1569 год)	119
НАПРЯЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЛИВОНСКОМ ФРОНТЕ И ВНУТРИ СТРАНЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КАЗАКОВ НА ЮЖНЫХ ГРАНИЦАХ	121
СТЕФАН БАТОРИЙ, ЕГО РЕФОРМЫ В ПОЛЬШЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ ДНЕПРОВСКИХ КАЗАКОВ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ЛИВОНИИ	124
НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА	128
ВОЙНА НА ЗАПАДЕ: КАЗАКИ С АТАМАНОМ ЧЕРКАШИНЫМ В СОСТАВЕ МОСКОВСКИХ ВОЙСК И РОЛЬ ЕРМАКА И ЧЕРКАШИНА В ИСТОРИИ ДОНА	132
ПОКОРЕНИЕ ЕРМАКОМ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА (1581 год)	134
ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	137
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ КАЗАКОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ	139
КАЗАКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕДОРА ИОАННОВИЧА (1584–1598 годы)	143
ПРАВЛЕНИЕ ЕРМАКА И ЕГО ГИБЕЛЬ	146
ПОЛОЖЕНИЕ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ДНЕПРОВСКИЕ КАЗАКИ	149
ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА, ЕГО МЕРЫ ПРОТИВ ДОНСКИХ КАЗАКОВ И НАЧАЛО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (1591 год)	153
ВОЙНА «ДИМИТРИЯ» С БОРИСОМ ГОДУНОВЫМ ЗА МОСКОВСКИЙ ПРЕСТОЛ	156
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Андрей Андреевич Гордеев

История казачества

Предисловие

История русского казачества своими корнями уходит в далекое прошлое. Прошло не одно столетие, прежде чем вольные люди южных степей стали служилым сословием Московского царства, а затем Российской империи. Казачество участвовало во всех войнах, которые вело наше Отечество с времен царя Ивана IV Васильевича Грозного. Одновременно оно столетиями исправно служило для государства надежным пограничным стражем прежде всего на южном побережье. Казаки-первопроходцы позволили России раздвинуть свои пределы далеко на Восток, на берега Тихого океана.

Исторические заслуги казачества перед Российским государством несомненны. В благодарной народной памяти навечно остался героический образ казака, воина-землепашца, бескорыстного в своем трудном ратном служении «Богу, Царю и Отечеству», готового по первому зову выступить в поход, принять неравный бой, пойти в края неизведанные.

Из среды казачества вышло немало талантливых людей, которые постарались составить его летопись, рассказать о таком феномене отечественной истории, как существование на окраинах державы уникального воинского сословия. Одним из таких летописцев и стал потомственный донской казак Андрей Андреевич Гордеев, человек трагической, но славной судьбы, автор 4-томной «Истории казаков» (настоящее издание публикуется под названием «История казачества»). Того труда, который получил в 20-х годах XX столетия известность за рубежом, но почти неизвестен в самой России.

Гордеев родился в 1886 году на Верхнем Дону, в старинной станице Усть-Хоперской (ныне в Волгоградской области). Происходил он из известного казачьего рода казаков-хоперцев, которые пользовались славой в Донском казачьем войске и стали одними из основателей Кавказского линейного казачьего войска, его Кубанской части. То есть еще в родной станице молодой казак соприкоснулся с историей Дона в рассказах стариков, боевых наградах родных, первых прочитанных им книгах.

Пройдя все азы действительной казачьей службы, Гордеев поступил в Виленское военное училище, которое успешно закончил в 1914 году, в год начала Великой войны – Первой мировой. И хотя училище готовило пехотных офицеров, выпускника по его личной просьбе без лишних слов отправили служить в казачьи части. Он получает назначение в 37-й Донской казачий полк третьей очереди, который был сформирован из запасников с началом войны. Полк имел боевую биографию и за участие в освобождении Болгарии от османского ига был награжден Георгиевским штандартом с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877–1878 годов».

Казачий офицер воевал на Восточном фронте с первых дней войны доблестно, примерно. Об этом свидетельствуют его боевые, пусть и немногочисленные награды: ордена Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 4-й степени и почетное Георгиевское оружие, которое давало ему право называться Георгиевским кавалером. Последнее являлось лучшей характеристикой русского воина на протяжении полутора столетий.

Наградой для А.А. Гордеева на войне стали и офицерские чины. Он был произведен в сотники, потом в подьесаулы. Довелось ему участвовать в лихих конных атаках и преследованиях отступавшего неприятеля – австрийцев и германцев, в арьергардных боях при отступлении, познать вместе со своими спешными казаками все тяготы окопной жизни, пережить на фронте крушение Российской империи, последовавший затем развал распропагандированной русской армии и самого Русского фронта Великой войны.

Октябрьский переворот 1917 года подъясаул Гордеев, как и подавляющее большинство казачьего офицерства, не принял. Он хорошо понимал, что на смену старой России идет новая власть, враждебная устоям казачьего сословия, за лозунгами которой стояли государственная разруха, кровавый террор против любых «носителей» старых взглядов. Поэтому уже в самом начале Гражданской войны на Дону, в начале 1918 года Гордеев без колебаний встал в ряды Белого движения. Новая, еще более ожесточенная война началась для него и земляков-станичников из Усть-Хоперской в рядах Северной группы Донской армии, которой командовал войсковой старшина Э.Ф. Семилетов.

В рядах Донской белоказачьей армии офицер-фронтовик имел известность. Уже в августе 1918 года за боевые отличия он производится в есаулы и назначается начальником строевого отдела Усть-Медведицкого округа Всевеликого войска Донского. Он отвечал за казачьи формирования в своем округе, подготовку молодых призывников, помощь станиц и хуторов фронту.

Когда линия Южного фронта под давлением превосходящих сил советских армий стала перемещаться на Юг, есаул А. А. Гордеев вновь оказался в действующих частях Донской армии, теперь уже отступающей. За доблесть и умелое командование людьми в боях против красных войск производится в войсковые старшины и в сентябре 1919 года становится помощником полкового командира.

Гражданскую войну на Юге России полковник Гордеев заканчивал помощником командира Назаровского полка Атаманской бригады. Бригада первоначально состояла из элиты донского казачества – прославленных своими боевыми заслугами лейб-гвардии Казачьего и лейб-гвардии Атаманского полков. В составе гвардейской бригады будущему историку русского казачества пришлось пройти весь терновый путь отступления Донской армии с родного тихого Дона на Кубань.

Атаманы многократно участвовали в кровавых боях, ряды их заметно поредели, но традиционная спайка и войсковое товарищество не привели к гибели полков, как таковых. Только малая часть их ушла в Крым, чтобы оттуда навсегда покинуть Отечество, но не забыть его, равно как и историю донского казачества. Исход для любого из них стал подлинной жизненной трагедией, если не сказать большего.

Гражданская война закончилась для белого офицера вместе с сотнями тысяч его соратников уходом в эмиграцию. Оказавшись за пределами российского Отечества, куда ему возвратиться так и не пришлось, Гордеев не потерялся как человеческая личность. Думается, что здесь ему крепко помогла и офицерская честь, и фронтовая закалка, и любовь к истории русского казачества. Последнее немаловажное обстоятельство позволило ему стать признанным певцом казачества России в рядах Белой эмиграции.

Писать «Историю казаков» Андрей Андреевич Гордеев стал почти сразу после окончания Гражданской войны. Стал писать на чужбине, полагаясь больше не на архивные документы, а на свои знания истории Казачьих войск, прежде всего родного Донского, воспоминания белоэмигрантов из числа казаков, работы военных историков из числа участников Белого движения. Опорой ему служили труды великих российских историков, с которыми он познакомился во время учебы в Виленском военном училище и более глубоко изучил, оказавшись на чужбине.

К концу двадцатых годов XX столетия из-под пера казачьего офицера вышел уникальный труд, который не имел аналогов среди работ отечественных историков старой России, – «История казаков». Он написан автором с хорошо видимым душевным подъемом, любовью к своему казачьему роду, «которому нет переводу» и по сей день. Работа отличается живым, образным языком, написана увлекательно и интересно для самого широкого круга читателей. Тех читателей, которые стремятся познать не просто многовековую летопись казачества, а вместе с ней и историю государства Российского. «История казаков» была написана (или завершена)

во Франции. Там же, в Париже, она впервые увидела свет, будучи опубликована небольшим тиражом на русском языке для любителей истории в среде Белой эмиграции. Там же, на французской земле, донской казачий офицер, вероятно, и закончил свою жизнь, хотя дата и место его смерти нам неизвестны. Известно лишь, что до Второй мировой войны он не дожил.

Труд белоэмигранта-историка А.А. Гордеева состоит из четырех частей, которые вполне можно назвать пусть и не большими по объему, но все же томами. Первая часть гордеевской истории казачества называется «Золотая Орда и зарождение казачества». Автор является сторонником того, что основоположниками казаков на Дону стали первые вольные люди, поселившиеся в незапамятной древности на берегах этой реки. Им сразу же пришлось столкнуться с враждебным окружением степных кочевых народов. С самого своего зарождения казачеству не приходилось расставаться с оружием, ценой собственной жизни защищая личную свободу.

Гордеев в первой части образно трактует происхождение слова «казак» и его значение в далекой старине. Он пытается доказать, что вольное казачество Дона стало составной частью войска Золотой Орды, но при этом не теряя своих русских, православных корней. Не потеряли своей самобытной самостоятельности и те казачьи поселения, которые оказались во владениях Великого княжества Литовского. Когда же настал день великой Куликовской битвы, казаки встали в ряды рати князя Дмитрия Пожарского. После этого и началось служение южного казачества первопрестольной Москве.

Вторая часть – «Со времени царствования Ивана Грозного до царствования Петра I» – посвящена тому историческому процессу, когда вольное казачество постепенно превращается в служилое сословие сперва Русского царства, а затем Российской империи. Гордееву удалось показать, что со времен царя Ивана IV Васильевича казаки становятся неотъемлемой частью русского воинства, до конца так и оставшись иррегулярным, прежде всего легкоконным войском.

Таким он смотрится в Ливонской войне, в походах, когда к Москве присоединились волжские и сибирские земли. Гордеев образно рассказывает об организации казачьих сообществ Дона и Запорожской Сечи, о том, как не просто становились вольные люди «под московскую руку». Интересно и правдиво показано участие казаков в событиях Смутного времени и о том, как донцы «посадили на царский престол» Михаила Романова. Отдельные главы посвящены знаменитому «Азовскому сидению» и тому, как Донское казачье войско первым принесло присягу на верность московскому государю. Или, иначе говоря, по своей доброй воле стало частью военной силы России.

Третья часть – «Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1914 года» – посвящена тому, как Казачьи войска участвовали в многочисленных войнах, которые вела Российская империя. Здесь и петровская Северная война, и Отечественная война 1812 года, и войны с Турцией, Швецией, Польшей, Пруссией, Персией, Францией, Японией, Туркестанские и иные военные походы, Пугачевский бунт...

В гордеевской «Истории казаков» удивительно совмещается военная летопись русской армии с описанием участия в ее делах казачества. Рассказывается не только о больших сражениях, но и малых боях, которые славили русское оружие. Читатели знакомятся с историческими судьбами всех Казачьих войск Российской державы: Донского и Уральского, Кубанского и Терского, Оренбургского и Астраханского, Сибирского и Семиреченского, Забайкальского и Енисейского, Амурского и Уссурийского. Рассказывается о казачестве украинском и запорожском, волжском и городовом...

На страницах всех четырех томов исторического труда читатель встретит имена прославленных полководцев, атаманов и нижних казачьих чинов – героев тех или иных описываемых военных событий. То есть «История казаков» предстает перед нами как увлекательное летописание, «населенное» живыми образами конкретных людей с их поступками и подвигами. Такой она смотрится с начальных строк и до самого конца.

Заключительная, четвертая часть – «Великая война 1914–1918 гг. Отречение государя, Временное правительство и анархия. Гражданская война» – написана с откровенной болью автора за гибнущую старую Россию. За ту Россию, за которую он доблестно сражался сперва в Первой мировой, а затем в Гражданской войнах. Здесь казачий офицер смотрится не просто как заинтересованный автор с личной позицией на все происходящее, а скорее как мемуарист с большим чувством литературного слова.

События показаны в несомненной авторской трактовке, с известным знанием фактического материала, с личной критической оценкой происходящего. В этой части Гордеев не столь часто обращается к оценкам происходящего, даваемым другими людьми, пусть и более значимыми по своему положению.

Вне всякого сомнения, белоэмигрант Андрей Андреевич Гордеев до конца своей жизни верил, что рано или поздно «его» Россия, для которой он стал изгоем-белоэмигрантом, вернется на пути естественного мирового развития. Не случайно заключение своего интересного по содержанию и трактовке событий исторического труда автор завершает такими словами:

«Для ликвидации системы коммунизма в СССР могут быть две возможности – революция и эволюция. Революция, в силу сложившихся социальных условий, невозможна, для осуществления эволюции в сторону нормального развития страны необходимо отказаться от всеобъемлющей системы дирижирования всеми и наряду с управляемой системой ввести в экономическом производстве частный сектор с правом личной инициативы и народного творчества. Это и будет тот путь, по которому пойдет дальнейшее нормальное развитие страны».

Во многом эти пророческие слова белоэмигранта А.А. Гордеева, верившего в будущее оставленного им не по своей воле Отечества, сбылись. У истории, думается, в скором будущем будет возможность расставить здесь точки. И сказать, в частности, был ли прав в вышеизложенных словах человек, до конца оставшийся верным идеалам старой России.

Следует заметить одно важное обстоятельство из жизни России современной. Возрождение русского казачества началось именно с той отсчетной точки «эволюции» советской власти, которую предсказал нам автор «Истории казаков» в последних фразах своего замечательного исторического труда, написанного высоким публицистическим словом. Именно начало 90-х годов XX века стало тем рубежом, когда казачество вновь заявило о себе, о своей готовности продолжить верой и правдой историческое служение родному Отечеству.

Труд Андрея Андреевича Гордеева, певца русского казачьего воинства, еще при жизни автора стал заметным явлением в изданиях Белой эмиграции. В Отечестве же он был под запретом. Знакомство с гордеевской «Историей казаков» позволяет нам, читателям, открыть для себя одну из самых увлекательных страниц отечественной истории, еще раз соприкоснуться с ней, посмотреть на нее глазами белоказачьего офицера-эмигранта. Человека, которому в сыновьей любви к России отказать невозможно.

*Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
член атаманского совета
Резервного казачьего войска,
лауреат международной литературной
премии имени Валентина Пикуля, капитан
1-го ранга запаса*

Золотая Орда и зарождение казачества

ВСТУПЛЕНИЕ

История происхождения казаков, входивших в состав Российской Империи, до настоящего времени составляет один из неразрешенных вопросов.

Казаки в составе Российской Империи занимали особое положение. Среди различных частей населения, входивших в состав Российской Империи, существовали казачьи области, внутренний быт которых отличался от бытовых условий населения других частей страны. В условиях строго централизованной системы государственного управления казачьи области составляли исключение, пользовались известной автономией и управлялись на основе «Особого Уложения об Управлении Войска Донского», распространявшегося и на другие казачьи области.

В составе Российской Империи было двенадцать казачьих областей, восемь из которых были созданы в целях государственной обороны искусственными средствами правительства. Население их составила часть казаков, выведенных из бывших областей, пополненных служилым людом и охотниками. Только четыре области сложились исторически, без вмешательства государственной власти. Это области донских, гребенских или терских, яицких, или, переименованных после Пугачевского бунта, в уральских и днепровских казаков. Последнее – днепровское войско – прекратило существование при Петре I, и части его впоследствии были использованы для организации кубанского войска, но это было время, когда все войска входили в состав Империи, в царствование Екатерины II. Время и условия зарождения казаков уходят в глубокую древность и до настоящего времени для истории составляют нерешенный вопрос. Официальная русская история считает, что население казачьих областей было образовано выходцами из русских княжеств, не мирившихся с тяжелым бытом русской действительности и искавших более выгодные условия на окраинах русских владений, в пределах Дикого поля. Беглецы эти, по мнению историков, объединялись в «ватаги» и затем, образуя более крупные группы, устраивали жизнь на основе свободы и равноправия. Таким образом, по мнению большинства русских историков, «беглым людом» из русских княжеств был создан народ с уникальным бытом, внутренней общественной организацией, военным укладом и тактикой, не свойственной не только русской, но и европейским армиям.

Искусственно принятая теория зарождения казаков не только не разрешала этого вопроса, но и вызвала теорию совершенно противоположную, утверждавшую, что казаки по происхождению ничего общего с русским народом не имеют и в прошлом принадлежали к народам, пришедшим из Азии, а впоследствии обрусели, приняли русский язык и религию. Теория эта находила сторонников среди историков и прочно держалась среди казаков.

Ген. Ригельман, собиравший материалы по истории казаков, писал, что в конце XVIII и начале XIX веков донские казаки считали, что они не русские люди, а происходящие от черкесов и других горских людей, но обрусевшие, живучи в России. Кто же их «москалями» назовет, то отвечали: «Я не москаль, а русской, и то по закону и вере православной, а не по природе».

Особенностью казачьего быта было то, что с древности в основе их общественной жизни была военная организация, свойственная кочевым народам. Казаки не принадлежали к кочевым народам, но их внутренний быт слагался под большим влиянием кочевников. Живущие на далеких окраинах русских княжеств, окруженные со всех сторон воинственными ордами кочевников, они ставились в необходимость постоянной готовности к войне, защите своей земли и отражений нападений своих, алчных к легкой наживе, соседей. В составе Российской

Империи казачьи войска высоко ценились, их быт и внутренняя организация всячески поддерживались правительством.

Среди различных теорий о происхождении казаков как более достоверную можно принять ту, что казачьи поселения были образованы вне пределов России и в условиях, от нее не зависящих.

Отношения казаков с Москвой последовательно менялись: 1) совершенно независимое; 2) несли службу по договору с московскими князьями; 3) служили по присяге; 4) вошли в состав Российского Государства как неотъемлемая ее составная часть. Во всех случаях казаки сохраняли право на занимаемые ими земли, пользование которыми гарантировалось верховной российской властью. Во внутренней жизни казаки сохраняли независимость от центральной власти: и атаман, и ближайшие его помощники выбирались общим голосованием. Все вопросы казачьей жизни решались на общих казачьих собраниях, носивших название «Войсковой Круг» у донских казаков, и «Рада» – у днепровских и затем – кубанских.

Установившийся порядок общего равноправия и деятельности общеказачьих собраний имеют различные объяснения; и большинство историков объясняют этот обычай заимствованным у новгородцев, которые в XVI веке в большом количестве влились в казачью среду. Объяснение это связывается непосредственно с теорией происхождения казаков от «беглого люда» и ничего нового не вносит. Общие народные собрания, или вече, были свойственны всем народам во времена несложного государственного устройства. Более продолжительное время эта система держалась в Новгороде и существовала в казачьем быту. С развитием внутренней жизни, с расширением границ система общих собраний должна была отживать и принимать новые формы, более отвечающие новым условиям. Но казаки прочно держались веками сложившейся системы Войсковых Кругов и Рад, общеказачьи собрания служили для них символом их свободы и равноправия. Но система общих собраний была трудно осуществимой уже в XVI веке, – и на Войсковых Кругах донских казаков, собиравшихся в пределах нижнего течения Дона, – в «Раздорах на Дону» отсутствовали казаки «верховых» станиц, и общие вопросы решались без их участия. Общие казачьи собрания, как и собрания новгородцев, происходили часто при бурных спорах, нередко приводивших к вооруженным схваткам, что также вело к неизбежности устройства более устойчивой формы внутреннего управления.

Изменения отношений казаков с Москвой происходили под влиянием различных причин. Во-первых, казачьи поселения на Дону, Тереке и Яике были далеко отодвинутыми от московских границ в сторону кочевников, с которыми они должны были вести постоянные войны. Казаки ощущали недостаток в военных припасах, предметах питания и нуждались в моральной и вооруженной поддержке в борьбе с кочевниками. С расширением границ московских владений территории их сливались, и влияние Москвы становилось более значительным. Казаки, волей или неволей, должны были считаться с положением, делать уступки своей независимости и мириться с неизбежностью подчинению Москве.

Роль казаков в истории России была настолько значительной, что после того как на южных границах московских владений кочевники были или покорены, или исчезли и опасность нападений прекратилась, казаки и казачий внутренний быт уважительно поддерживались российским правительством, а казачьи войска, как военная сила, высоко ценились.

В истории России многие события по политическим и национальным соображениям не получили достаточного и беспристрастного освещения и обойдены наукой или просто преданы забвению. Время татарского ига, длившегося около трехсот лет, по патриотическим соображениям в историю вошло кратким эпизодом, не имевшим существенного влияния на внутренний быт и культуру русского народа. Нет сведений о внутреннем устройстве владений монголов, частью которых являлись русские княжества; организации вооруженных сил этой части, количества русского народа, ее составлявшего, и дальнейшей его участи. Отсутствие сведений о внутреннем устройстве Золотой Орды не могло дать и правильного представления о всей

важной для русского народа эпохе, а вместе с тем и происхождения казачества. Отсутствие сведений или умалчивание их со стороны историков привело к ложной теории происхождения казаков, не подтверждающейся никакими хрониками.

Историки умалчивали о том, что в московских хрониках имелись сведения о существовании казаков в составе войск Золотой Орды, об участии их в составе московских войск князей-предшественников царя Ивана Грозного (время распада Золотой Орды) и о непрекращавшейся их связи с московскими князьями на протяжении всего времени вплоть до царствования Ивана Грозного, со времени которого начинается история казаков, основанная на актах Московского Государства.

Для замалчивания многих исторических событий были причины и социального характера. Русь, выходя из-под власти монголов, находилась в состоянии раздробленности: большая часть ее земель была в составе польских и литовских владений. Перед московскими князьями стояла одна из трудных задач – объединение земель. Задача эта требовала твердой власти, способной направлять все силы страны к одной цели. Московские князья не имели еще достаточного авторитета – удельная система была еще сильна. Для объединения земель необходимы были два фактора: твердая власть великого князя и централизованная система управления страной. Эти два фактора и служили основой в процессе объединения отторженных земель.

Включая в состав своих владений не только части «коренных» русских земель, но и независимые земли, московская власть подчиняла их не только политически, но применяла все средства для того, чтобы изгладить из сознания их прошлое. В целях образования твердой центральной власти и поднятия авторитета великого князя историками приписывалась ему роль главной организующей государственной силы, в том числе и образования казачьих поселений.

Образование казачьих поселений приписывается разумной и предусмотрительной политике московских князей, которые не только разрешали бегство русского люда из пределов своих владений, но даже поощряли его. Московские князья как будто стремились к тому, чтобы создать вооруженные силы не внутри страны, а вне ее пределов. Главная роль в образовании казачьих поселений приписывается царю Ивану Грозному, не считаясь с тем, что Иван Грозный, вступив на престол в 17-летнем возрасте, через пять лет, в войне с Казанью в составе войск имел 10 000 казаков. По сведениям русских и литовских летописей, в Литовской войне в составе московских войск было такое же количество казачьих войск с атаманами Заболоцким, Яновым, Ермаком Тимофеевичем, Черкашиным и другими. По утверждению историка Н.М. Карамзина, казачьи войска существовали даже раньше Батая.

Войдя в состав Российского Государства, казачьи войска составляли полки легкой конницы, носившей название «иррегулярной». Военная подготовка, обмундирование, снаряжение и кони казаками приобретались за собственный счет. Вознаграждением расходов служили земли, на которых жили казаки и неприкосновенность которых гарантировалась верховной властью с древних времен до последнего царствования. Кроме земель, казакам предоставлялись и другие льготы: беспошлинной торговли, рыбных промыслов и другие.

Главными средствами существования казаков были земледелие и скотоводство, рыбная ловля, охота и в прежние времена – военная добыча. Земледелие, как и среди «полевых» народов, до 1695 года среди казаков было под строгим запретом. Все мужское население обязано было служить. В числе московских войск были казачьи полки, входившие четвертыми полками в состав кавалерийских дивизий; формировались и отдельные казачьи дивизии.

История казаков в течение веков связана с тяжелыми, непрерывными войнами по защите своих земель, а также с войнами и походами в составе русских войск. Для защиты своих территорий казачьи городки, располагавшиеся на далеких окраинах русских земель, строились на выгодных для обороны местах, обносились высокими насыпями, окапывались глубокими рвами и охранялись выставленными повсюду пушками. При расположении на близком расстоянии нескольких городков они превращались в общий укрепленный лагерь.

Казачьи городки подвергались частым нападениям и в борьбе с кочевниками несли большие потери, но они всегда находили достаточно сил и средств для отражения нападавших.

Количество боевого состава донских казаков в XVI веке было около 20 тысяч. Из этого количества в самостоятельные походы или в составе московских войск уходило не больше $\frac{2}{3}$, а одна треть оставалась на Дону для защиты своих земель и для замены полевых полков после трехлетнего пребывания их в походе. Казаки справлялись со своей задачей и в течение всего времени своего независимого существования никогда не обращались за военной помощью к московскому правительству. Помощь, которой пользовались казаки от Москвы, были военные припасы: порох, свинец, хлеб, сукно, деньги. Ввиду того, что казачьи области управлялись «Особым Положением» и несли тяжелые служебные повинности, полноправными гражданами в областях были только казаки. Среди казаков жило много неказачьего населения, но оно находилось на положении «иногороднего» и не пользовалось правами казаков.

Донское войско, как и другие, делилось на военные округа, станицы и хутора, во главе которых стояли соответствующие атаманы. Иногороднее население не состояло на учете казачьих властей и находилось под управлением уездных начальников, через которых входило в систему общероссийского управления.

Ввиду условий военной службы, отрывавшей казаков от домашнего быта, лишавшей их возможности заниматься другим трудом, кроме земледелия и скотоводства, все работы ремесленного характера и торговля находились в руках «иногородних».

Внутренние изменения в казачьем быту начались после того, как они в 1671 году принесли присягу на службу московскому царю, чем поставили себя в полную зависимость от Москвы. До начала XVIII века казачьи области управлялись атаманами, выбиравшимися общим голосованием всех казаков на один год; со времени царствования Петра I порядок этот был изменен, и казаки должны были представлять имена трех кандидатов на утверждение императора, из которых один утверждался по его усмотрению. Общеказачьи войсковые собрания или Войсковые Круги были запрещены, и вместо них от округов и станиц посылались выборные представители.

В царствование императора Николая Павловича порядок этот тоже был изменен и атаманом всех казачьих войск был поставлен наследник престола, а на местах ставились его представители, получившие название «наказных атаманов». Они назначались «высочайшей» властью и из лиц неказачьего происхождения – атаманы войска казачьего сословия были запрещены. Казачьего сословия оставались окружные атаманы, назначавшиеся наказными атаманами, и выборное начало сохранилось лишь для станичных и хуторских атаманов.

Назначение Наследника Престола Атаманом Всех Казачьих Войск объявлено было как «высочайшая милость», но для казаков это было очередным ущемлением казачьих прав и лишало их сознания, что казаки «хозяева» в своих землях. Но это были времена, когда территории казачьих областей были поглощены владениями России и казачьи войска вошли в ее состав как неотъемлемая часть.

Служба в составе регулярных русских войск продолжалась четыре года в действительной службе и восемь лет льготной. Во время льготной службы казаки находились в составе второ- и третьеочередных полков, жили дома, занимались своим хозяйством, но должны были содержать в полной исправности обмундирование, снаряжение и годного для службы коня, смотр которых производился ежегодно местным начальством. Для комплектования командным составом этих полков при Войсковых Управлениях и окружных атаманах находились кадры офицеров. По существовавшему обычаю, после трехлетней службы в действительных полках казачьи офицеры уходили на положение льготных, жили также на положении не связанных обязательной службой и, на случай войны, составляли кадры второ- и третьеочередных полков.

Несмотря на особые условия несения военной службы казаками, связывающие их готовностью к выступлению в военные походы до 35-летнего возраста, лишавшие их возможности заниматься другими отраслями труда, кроме земледелия и скотоводства, дорого стоившие покупка коня и обмундирования и содержание всего в исправном порядке, казаки крепко держались своего быта, по мере сил берегли свою автономию. По наличию земельных наделов и имущественному положению казачьей области, по отношению крестьянского населения России, считались наиболее богатыми, казачье население более хозяйственным и наиболее сильно привязанным к своим землям.

При наличии общего языка, религии, образования и столетий совместной жизни под властью общероссийской власти, каждая из этих частей имела свои психологические особенности. Особенностью казаков, отличавшихся от русского народа, были привязанность их к своим землям и своим исторически сложившимся порядкам. Казаки отстояли себя от подневольного положения татарского ига, а потом крепостной зависимости. В прошлом у них были навыки к гражданским свободам, и, несмотря на происходившие постепенные ущемления в этом отношении со стороны Верховной власти, навыки эти продолжали храниться.

Революционное время наглядно показало психологическую рознь между двумя частями этого населения. С началом революции большинство русского народа пошло по пути анархии и разрухи всех государственных ценностей, и наиболее беспощадным в разрушительных идеях оказался ее образованно-правящий класс. Если среди наиболее культурных классов и были сторонники порядка и противники разрушительным идеям, то они не проявили никаких активных действий, а пассивно принимали результаты чудовищной разрухи как неизбежное.

Казачье население всех 12 областей в полках и на своих землях сохранило порядок и военную и гражданскую дисциплину. Казаки не допустили на своих землях анархии, а поголовно взяли за оружие и вступили с ней открыто в беспощадную борьбу.

После трехлетней неравной борьбы казачьей области, как и вся Русь, оказались под властью коммунизма, власти и по идеологии, и по составу – чужеземной, прибывшей в запломбированном вагоне, в виде агентов с заданием иностранного генерального штаба, с разработанным планом и большими денежными средствами с целью разрушения армии и государственного порядка. После захвата власти в России казачья область подвергнута была общему террору с целью полного уничтожения казачьего населения. Казаки оказались не только не уничтоженными, но при первой возможности снова поднялись против враждебной им власти.

Вторая война была новым испытанием для казачьего населения. В результате сложившейся обстановки казаки предпочли оставить свою страну и уйти на чужбину. Судьба их оказалась и здесь немилостивой. Устроившиеся в пределах Западной Европы в качестве эмигрантов, казаки были выданы победителями-европейцами на расправу их непримиримым врагам.

В русской истории не разрешен вопрос происхождения казаков и до сих пор не установлено происхождение слова *казак*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА КАЗАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Происхождение слова казак и его значение составляет один из неразрешенных историками вопросов. Основная трудность при решении вопроса сводится к тому: имеет ли слово казак расовое происхождение, или оно возникло под влиянием бытовых, исторически сложившихся условий. Большое количество существующих определений этого слова, наличие народов, носящих название казак или близкое к нему по созвучию, давало основание для того и другого предположения.

Слово казак существовало в языках всех народов Востока, Средней и Малой Азии и других народов. Император Константин Багрянородный в конце X века в своих записках писал, что среди кавказских народов живет народ, носящий название «казаки». Существует много племенных названий, по созвучию близких к слову казак.

Но под названием казак у разных народов существовали самые разнообразные по форме и содержанию понятия. У персов под словом казак разумелись люди, состоявшие на службе, оплачиваемые казной, по-персидски «газа» и отсюда «газак». У арабов слово казак означало всадника, сражавшегося за веру и закон пророка. По-монгольски «казых» или «казак» означало – свободный воин, живущий обособленно в палатке, или, по другому понятию – броня, щит и крепкий оплот по охране границ, или военный страж.

Но под словом казак у многих народов существовали различные предметы домашнего обихода, а также название птиц и зверей.

Различные понятия, связанные со словом казак, приводили историков к заключению, что слово это было перенесено с того или другого предмета на народ, живший в особых условиях, отличавшийся от других не расовым происхождением, а характерными особенностями.

В числе разнообразных определений понятия «казак», наиболее верно отражает его смысл – это «вольный» человек. Происхождение слова к а з а к, или вольный человек, возникло в глубокой древности и относится к эпохе героического народного эпоса. Человечество никогда не покидало мечты о «вольной и счастливой» жизни. Стремление к осуществлению этой мечты у человечества было тем более сильно, чем более жестокой и беспросветной казалась действительность. Мечта эта осуществлялась отдельными лицами, порывавшими со своей средой, племенем, уходившими «на волю», где устраивали жизнь независимо от других, по собственному разумению. Вокруг отдельных смельчаков собирались группы таких же искателей счастливой жизни. Собиравшиеся группы отдельных лиц превращались в боевые дружины и устраивали свою жизнь на основе дружбы, равенства и свободных бытовых отношений и среди других народов получали название «казаки», или «свободные люди».

Героический эпос всех народов украшен народными героями, богатырями, подвигами сильных и смелых людей, осуществлявших человеческие идеалы. В ходе исторического процесса дружины вольных людей превращались в племена, а потом в народ, продолжавший существовать отдельно, или же сливались с другими народами, но сохраняя свое название – казаки.

Таким образом, казачество возникло на основе бытовых условий, сначала отдельными лицами или группами, а затем дружинами, впоследствии превратившихся в племенные образования, хранившие свои бытовые казачьи особенности, а также и свое название – казаки.

В половине XII века в Восточной и Центральной Азии жили самостоятельные племена, носившие названия «казачьих орд». Наиболее значительная «казачья орда» жила в верховьях р. Енисей и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до р. Ангары. В китайских хрониках орда эта называлась «хакасы», что, по исследованию европейских ученых, равнозначнее слову «казак». По запискам, оставленным современниками, «хакасы» или «казаки» принадлежали к индо-иранской расе. Они были белокуры и светловолосы, высокие ростом, с

зелено-голубыми глазами, храбры, горды и в ушах носили кольца. (Рихтер, немецкий историк 1763–1825 гг. «Иохим». Записки о Монголии.)

По сведениям этих историков, казаки во время сражений не имели верховного управления; в сражениях они не строились в ряды, наступали быстро, а также быстро и отступали. Среди этого племени казаков было сильно развито христианство, а по сведениям некоторых европейских историков, «хакасы» или казаки были все христиане.

В пределах озера Балхаш существовала другая казачья «орда», называвшаяся, в зависимости от языковых особенностей: хасаки, кайсаки или же, в смешении с другими ордами, – «киргиз-кайсаки». Та и другая орда казаков, после завоевания монголами Средней Азии, вошли в состав их владений и в организации вооруженных сил монгол составляли части легкой конницы, выполнявшей вспомогательные задачи: несли службу по охране границ, внутренней безопасности, вели разведку и в сражениях первые начинали бой.

С расширением территорий и границ монгольских владений потребность в легкой коннице увеличивалась и количество ее должно было пополняться вновь завоеванными народами.

До появления монгол название «казаки» на Руси также было известно. В числе ее богатырей первым был «матерой казак Илья Муромец». Кроме того, в начале XI столетия, тмутараканский князь Мстислав, объединив под своей властью Киевское, Черниговское и Переяславское княжества, привел с собой с Кавказа племена черкес и касогов. Присоединив к ним тюркские племена торков и берендеев и поселив их на границах, образовал из них военные поселения для защиты границ от нападения азиатских орд, кочевавших в южно-черноморских степях. Среди этих племен одно называлось «казаки». Поселения эти существовали на границах южнорусских княжеств вплоть до нашествия монгол. По внутренней организации и роли, выполнявшейся этими поселениями в отношении русских княжеств, они были совершенно тождественны пограничным поселениям в составе Золотой Орды. Однако поселения, служившие охраной русских границ, до нашествия монгол русскими летописцами назывались: черкесы, торки, берендеи, черные клобуки и каракалпаки, но не носили общего названия «казаки». Только после покорения монголами русских княжеств и образования Золотой Орды название «казаки» установилось за частью войск, составлявших среди вооруженных сил Орды части легкой конницы.

Части легкой конницы в составе монгольских войск формировались из числа покоренных народов. После распада Золотой Орды части этой легкой конницы, под названием казаков, оказались на границах русских княжеств и постепенно стали сливаться с русским народом.

Таким образом, вопрос появления казаков на исторической сцене России может быть разрешен путем изучения истории Империи монгол, и главным образом истории Золотой Орды, системы организации ее вооруженных сил, внутреннего управления, а также и положения русского народа под властью монгол.

ЗОЛОТАЯ ОРДА – УЛУС МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Золотая Орда была частью или улусом Империи монгол, занимавшей $\frac{5}{6}$ территории Евразии. Основание этой Империи было положено племенами, кочевавшими к северу от границ Китая и известными по китайским источникам под названием монголо-татар. Монголо-татарские племена составляли часть населения, кочевавшего на степных пространствах равнинной полосы, начинавшейся у Охотского моря, тянувшейся через всю Азию, продолжением которой были Черноморские степи восточной Европы, и оканчивавшиеся у р. Днестра. Эта обширная степная полоса представляла прекрасные пастбища для скота, и по ней с незапамятных времен передвигались орды кочевников-скотоводов со стадами скота.

По сведениям китайских хроникеров, в течение столетий границы Китая подвергались нападениям монголо-татар, живших главным образом по течению р. Орхон. Быт кочевников – это прошлое всего человечества, пережиток прошлого, когда человек находился на ступени первобытного состояния, тесно связанного с природой. Средствами существования кочевников были скотоводство, охота, рыбная ловля и естественные богатства природы. Кочевники не могли производить сложные хозяйственные изделия, не занимались земледелием, а добывали недостающие предметы у оседлых народов, или путем обмена на продукты скотоводства, или путем грабежа. Производство скотоводов ограничивалось обработкой шерстяных и кожаных изделий.

В половине XII столетия монголо-татары были объединены под властью вождя Есугай-Богатура. После его смерти подвластные ему орды распались и превратились в отдельные племена, потеряв свою воинственность. Семья Богатура была оставлена даже ближайшими родственными племенами. Старшим сыном в семье остался тринадцатилетний Тимучин, который должен был заботиться о существовании вдовы матери и семейства. Кроме того, он должен был принимать меры против своих родственников, видевших в нем будущего претендента на власть среди монгольских племен. Он подвергся со стороны их угрозам и был даже захвачен одним из более ярых его противников в плен. Тимучин чудом спасся и, возмужав, стал вести борьбу против своих племенных врагов. В ходе тяжелой борьбы Тимучин объединил под своей властью более родственные племена, после чего начал борьбу за объединение всех монголо-татарских племен, а затем и всех кочевых народов восточной Азии.

Объединив монголо-татарские и другие кочевые племена, Тимучин выступил с ними на завоевание Китая и оседлых народов Средней Азии. Он покорил Северный Китай и двинулся в Среднюю Азию против обширного мусульманского государства – Хорезма – и против весьма значительного полуседлого, полукочевого государства – Кара-Китаев. Земли покоренных народов составили обширную Империю, занявшую территории от Охотского моря на востоке до Уральских гор на западе, включая Северный Китай, Среднюю Азию и часть Персии. На собрании своих соратников Тимучин был провозглашен Чингисханом, или ставленником Неба.

В основу государственного устройства были положены законы, написанные по указанию Чингисхана под названием Джасак или Яса. Вся власть в завоеванных странах принадлежала исключительно его роду и их преемникам. Во главе Империи стоял Верховный хан: Империя делилась на улусы, во главе которых ставились улусные ханы. Управление было построено на аристократическом отборе и строгой иерархии. Страна делилась на темы, тысячи, сотни, десятки, во главе каждого подразделения стояли соответствующие начальники. В мирное время подразделения эти составляли административные единицы, с началом войны превращались в войсковые части, и начальники их становились военачальниками. С началом войны вся страна превращалась в военный лагерь; все годное физически мужское население обязано было нести военную службу.

Основной ячейкой монгольского государства была «кибитка», состоявшая из отдельной семьи. Десять кибиток выставляли трёх воинов. Все имущество и добываемые продукты были общим достоянием. Земли для пастбищ скота определялись для отдельных улусов границами, указываемыми ханами. Главным родом войск монгол была конница, делившаяся на тяжелую и легкую. По представлению монгол, бой мог вестись только конницей. Чингисхан говорил: «Тот, кто упадет с лошади, каким образом он будет сражаться? Если он встанет, то как пойдет на конного и может быть победителем?»

Ядром монгольской армии была ханская гвардия или дружина «нукеров». Нукеры выбирались из семей монгольской знати: сыновей нойонов, темников, тысячников, сотников, а также из людей свободного состояния, из которых выбирались наиболее сильные, крепкие и способные. Нукеры составляли десятитысячный корпус.

Вооружение монгол составляли лук, покрывавшийся особым лаком, предохранявший дерево от сырости и высыхания. У каждого всадника было несколько луков и колчанов со стрелами. Необходимы были копья с железными крючьями на концах, для стягивания противника с коня, кривые сабли и легкие длинные пики. У каждого воина был аркан, которым он владел с большим искусством как на охоте, так и на войне.

Защитными средствами были кожаные с железными пластинками каски, а у начальников и кольчуги.

Легкая конница составлялась из покоренных народов и в боях выполняла роль передовых войск, первая начиная сражения. Она не имела защитных средств.

Осадные средства монголами были заимствованы у китайцев и персов и применялись набранными среди них специалистами.

Для народов, подвергавшихся нашествию монгол, они были страшной разрушительной силой, «бичом человечества». В завоеванных странах устанавливали свою власть, и вся страна ставилась под жестокий контроль победителей. Уцелевшее от уничтожения население облагалось данью – десятой частью всего имущества, а на пополнение армии забиралась десятая часть молодого населения; такое же количество забиралось и женщин. Отбирались мастера всех специальностей и ставились на работы при Ставках Ханов.

В ходе внешних завоеваний шел быстрый рост монгольской армии. Армия монгол состояла из войсковых соединений всех покоренных народов. Монголы среди покоренных народов составляли ничтожное меньшинство, но им принадлежало все высшее военное и административное управление и контроль. Во главе покоренных стран ставились ханы, а для административного контроля и управления – баскаки а сложная же сеть чиновников собирала всевозможные виды податей и налогов. Высшее командование частей, формировавшихся из покоренных народов, принадлежало нойонам и тысячникам-монголам.

По сведениям, оставленным историком Чингисхана, Абульгази, Чингисхан в начале завоеваний имел 40 000 воинов, умирая, оставил сыновьям 120 000 монгол и татарских войск. Войска эти служили основными силами в дальнейших завоеваниях образовавшейся обширной Империи, разделенной на несколько Улусов.

По культуре монголы стояли несравненно ниже всех покоренных народов. Они не имели письменности и прочно сложившихся религиозных представлений и пользовались письменностью одного из покоренных ими народа племени Уйгуров. Религиозные представления их ограничивались гаданиями и примитивными ритуальными плясками шаманов, почему среди монгольской знати существовало немало лиц, исповедовавших культы других народов, чем и объяснялась их терпимость к религиям покоряемых народов.

Покорив Восточную Сибирь, Северный Китай и Среднюю Азию, Чингисхан не ограничился этими завоеваниями. По обычаю монгол, несмотря на неограниченную власть Верховного хана, все вопросы, касавшиеся общей политики, решались на собраниях всего ханского рода и монгольской знати, собиравшихся на «Курултай», впервые собранный Чингисханом, где

составлялись планы завоеваний. Предполагалось, что Китай, Персия, Египет и народы Восточной Европы, живущие к западу от Урала, будут завоеваны.

При жизни Чингисхана из Средней Азии с целью разведки Кавказа и Восточной Европы был дослан 20-тысячный конный отряд под начальством лучших полководцев Субутая и Джеби. Предварительной задачей этого отряда было преследование шаха Хорезма, который с 70-тысячным отрядом более преданных воинов скрылся в Мезедержане. Шах с войсками был загнан на один из островов Каспийского моря, где и умер.

Субутай с отрядом прошел по южным владениям Хорезма, произвел повсюду разрушение и вышел в пределы Кавказа. Он был встречен войсками грузинских рыцарей, которые в количестве 30 000 заняли выгодную позицию. Не имея возможности произвести охват грузинских войск, монголы применили свойственную им тактику. Они бросились бежать, чем и вызвали грузин покинуть свои позиции и перейти к преследованию. Выйдя из занимаемой прочной позиции, грузины были атакованы монголами и потерпели полное поражение. Разбив грузинский отряд, монголы уклонились к востоку и, двигаясь побережьем Каспийского моря, вышли в половецкие степи. Здесь они встретили сопротивление половцев, лезгин, черкес, алан, русов Приазовья и бродников. Монголы применили свойственную им тактику – ослабления противника, действуя на его племенную рознь. Половцев они убеждали, что они пришли воевать не против них, а чуждых им по крови народов. Русским говорили, что пришли воевать против «конюхов» половцев. Тактика эта имела успех, и монголы вошли в пределы Таврии, где и зимовали в пределах русских владений, в которых, по всей вероятности, нашли союзников. Весной отряд монгол вышел в донские степи и напал на половцев. При отряде монгол уже находилась некоторая часть русов с их вождем Пласкиней. Половцы под напором монгол бросились бежать на запад, и их хан, Котян, на дочери которого был женат галицкий князь Мстислав Удалой, стал просить русских князей помочь ему против появившегося общего врага, монгол. Русские князья в 1223 году, только что окончившие походы в земли Владимира-Суздаля и Новгорода с целью усмирения княжеских междоусобиц, собрались в Киеве для совещания.

По просьбе Котяна русские князья решили выступить против монгол. Это была первая встреча русских войск с монголами.

В это время Чингисхан с главными силами оставался в пределах Самарканда и продолжал дальнейшее завоевание Хорезма.

После смерти шаха Мухамеда войну против монгол продолжал его сын. Он нанес поражение отряду монгол. Против него выступил Чингисхан, загнал его в Индию и решил напасть на владения Кара-Китая. Он двинулся против оскорбившего его владыки Кара-Китаев, который на просьбу Чингисхана о помощи против шаха Хорезма ответил: «Если ты силен, то помощь моя тебе не нужна, если же слаб, то не выступай». Земли Кара-Китая были покорены, но в 1227 году Чингисхан умер, по сведениям, был убит женщиной, подосланной к нему с этой целью.

Империя была разделена на улусы между его сыновьями. Преемником его был назначен его третий сын – Угедей, получивший во владение Монголию с восточной частью Сибири, с землями нейманов и киргизов. Северную часть Китая, земли уйгуров и Кара-Китая, а также Манджурью получил младший сын – Тулуй.

Земли бывшего Хорезма получил второй сын – Джагатай. Западная часть Сибири, населенная кипчаками и казаками, была предназначена Чингисханом старшему сыну, который был оговорен завистливыми братьями и убит по приказу отца. Эти владения достались следующему сыну – Батюю.

В 1237 году начались дальнейшие завоевания монгол, и Батый двинулся на завоевания русских земель.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ МОНГОЛ

Обширные пространства к западу от Волги, до Днестра и Вислы, и на юг от Северного Кавказа до океана на севере, занимались русскими княжествами, составлявшими владения князей рода Рюрика.

Благодаря установившемуся сложному порядку престолонаследия между князьями велись постоянные междоусобные войны за наследство Удельных владений. Благодаря княжеским междоусобицам русские княжества были разделены на три основные области, в которых княжили три главные ветви семьи Рюриковичей. Старшая линия владела землей Галицкой Руси: средняя – Киевской и младшая – Владимиро-Суздальской. Но удельный раздел не ограничивался этими основными областями, и дробление шло на более мелкие владения внутри этих областей.

Русь ко времени нашествия монгол была превращена в ряд волостей или мелких княжеств, главными среди которых были: Киевское, Чернигово-Северское, Волынское, Галицкое – в южной половине; и Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Ростов-Суздальская и Мещеро-Рязанская – в северной. Раздробленные на ряд мелких, независимых и враждебных друг другу удельных княжеств, они исключали возможность объединения для отпора надвигавшейся опасности.

Степная полоса к югу от границ русских княжеств служила продолжением равнинной степной полосы Азии. Эта степная полоса служила местом вековой борьбы русского народа с ордами кочевников, стремившихся из Азии проникнуть в эти степи. С незапамятных времен в пределы черноморских степей из Азии проникали кочевники, укреплялись в них и неоднократно, создавали крупные государства.

Так, в IV–V веках была создана Империя Великой и Малой Скифии под властью цуннской династии; в VIII–X веках – под властью хозар.

Под сильной властью, объединявшей народы юго-востока, создавалась преграда против кочевников востока. Но к началу X столетия Хозарская империя пришла к упадку, и из-за Урала появились орды печенегов и частично заняли степи. После нанесенного окончательного поражения хозарскому Каганату таврическим князем путь на запад для кочевников был совершенно открыт, и орды печенегов овладели всею степью Черноморья.

В течение двух столетий Русь подвергалась нападению, вела против них войны, но очистить от них степи оказалась бессильной.

В XI веке в этих степях появились новые кочевые орды половцев. Они разгромили печенежские орды, отбросили их на запад и овладели их землями. Половцы становились не менее опасными соседями и требовали со стороны русского народа не меньших усилий для отражения их нападений.

Опасность нападений требовала устройства оборонительной линии, и вдоль южных границ в сторону степи была построена линия из глубокого рва и насыпи, тянувшейся на много десятков верст.

Кроме того, вдоль границ, со времени тмутараканского князя Мстислава, объединившего под своей властью Киевское и Черниговское княжества, были поселены выведенные с Кавказа ясы и касоги, смешанные с остатками разных кочевых орд: печенегов, торков, берендеев; и под общим названием «Черных клобуков», или «каракалпаков», составлена пограничная стража, служившая защитой от нападения половцев.

Господство кочевников в Черноморских степях составляло постоянную угрозу нападений и отделяло русские княжества от побережья Черного и Азовского морей.

Одной из слабых сторон расселенного в северно-лесистых пространствах русского населения было отсутствие связи с морями и их судоходными гаванями, через которые велась торговля с Византией и народами, населявшими бассейн Черного и Средиземного морей. Несмотря на то что половцам неоднократно наносились тяжелые поражения, Русь оказалась бессильной очистить от них южные степи.

В то время, когда в Черноморских степях господствовали половцы, по течению рек Дона, Северского Донца и их притокам жило разбросанное русское население, носившее название «бродников». Население это обслуживало речные переправы, жило в пределах степной полосы и служило связью северных русских княжеств с Тмутараканью и морскими портами.

Несмотря на то что некоторая часть половцев превращалась в городское оседлое население, между ними и русским населением происходили смешанные браки (главным образом среди правящей среды), половцы оставались по быту и культуре чуждыми русскому народу, и вражда между ними не прекращалась.

Появление монгол поставило в необходимость общей обороны против них.

Джебе и Субутай после проведенной зимы в Таврии весной 1224 года двинулись в половецкие степи. К ним присоединились бродники и отряды тмутараканцев в надежде освободить южные степи от половцев. Половцы, теснимые, быстро отступали в сторону Днепра. Монголы послали в Киев для переговоров с русскими князьями своих послов, убеждая их, что они пришли воевать не против русских, а против половцев, большая часть которых, жившая в пределах Западной Сибири, была покорена монголами. Князья приказали перебить монгольских послов и выступили на помощь половцам.

Переправившись через Днепр, русские захватили небольшой отряд монгол, это их воодушевило, и они быстро двинулись на преследование монгол. Монголы отступали, но, дойдя до реки Калки, остановились и приготовились к встрече русских. Русские князья, видя, что монголы подготовились к бою, решили немедленно атаковать их. Руководящая роль среди русских князей принадлежала галицкому князю, Мстиславу Удалому. Он, не посоветовавшись с князьями, решил честь поражения монгол присвоить себе и приказал волынским и галицким войскам и половцам двинуться вперед, переправиться через Калку и атаковать.

Переправившиеся через Калку русские и половцы были встречены сильной стрельбой из луков всех калибров. Половцы пришли в замешательство и бросились бежать обратно. Молодой волынский князь Даниил был тяжело ранен и должен был с дружиной также отступить.

Бегство половцев привело к расстройству дружин, остававшихся на местах. Монголы, преследуя бежавших половцев и отступивших русских, атаковали дружины черниговского князя, смяли их. Киевский князь занимал укрепленный лагерь и успешно оборонялся.

Половцы и дружины других русских князей, преследуемые монголами, стали отступать в сторону Днепра. Монголы, оставшиеся против киевского князя, стали убеждать его выйти из лагеря, обещая ему свободный отход в свои земли. Князь согласился, но при выходе из укрепленного лагеря дружина была атакована и перебита, а князь с зятем и сыном погибли мучительной смертью, под досками, на которых танцевали пирующие монголы.

Дружины волынского и галицкого князей с большими потерями достигли Днепра и под сильным обстрелом монгольских лучников должны были совершать переправу, чтобы укрыться за Днепром. В числе понесенных потерь было убито шесть князей. В сражении участвовали 80 русских богатырей под руководством их вождя Алеши. Богатыри отражали нападение монгол «палицами», не имели защитных доспехов и все погибли от стрельбы монгольских лучников.

После сражения на Калке монголы исчезли, и о них не осталось никаких сведений. Летописец того времени записал: «Их же злых татар таурмен не сведаем откуда были пришли на нас, и где ся дели спять, токмо Бог ведат». Сабутай, переправившись через Волгу, был встре-

чен войсками болгар, потерпел поражение и двинулся в Среднюю Азию, где и присоединился к войскам Чингисхана.

Тяжелое поражение, понесенное на р. Калке, не прекратило княжеских междоусобиц, и борьба началась между суздальскими, черниговскими и галицкими князьями за господство в Киеве и Новгороде.

Таким образом, на востоке создавалась угроза, приведшая к разгрому русских княжеств и закабалению русского народа на несколько столетий, остановив его культурное развитие и лишив независимого политического существования.

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ (1237–1241 годы)

В 1237 году Батый собрал войска в верховьях Иртыша и двинулся с ними на Среднюю Волгу. Напал на волжских болгар, разгромил их и занял их столицу. Затем, переправившись через Волгу, вступил в пределы русских княжеств. Первым княжеством, подвергшимся нападению монгол, было Рязанское. В условиях общей разрозненности и княжеских междуусобиц Рязань не могла рассчитывать на помощь соседних княжеств. После упорного сопротивления Рязань пала, город был разрушен и сожжен, и население или разбежалось и скрылось в лесах и неприступных местах, или было уничтожено.

После разгрома Рязани монголы двинулись на северо-запад, отрезая Владимиро-Суздальское княжество от Смоленского и Черниговского. Идя через Коломну на Москву, монголы встретили войска суздальского князя, с опозданием шедшего на помощь Рязани, разбили его войска и заняли Москву.

От Москвы татары двинулись на Владимир-Суздальский, выслал отряд на Торжок, чтобы отрезать Тверь от Новгорода. 3 февраля 1238 года монголы заняли Владимир, сожгли его, а население подвергли избиению. Великий князь суздальский Юрий Всеволодович в это время собирал войска на севере и встретился с татарами на р. Сити. В происшедшем сражении войска его потерпели поражение и сам он был убит.

Разгромив Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества, татары двинулись в сторону Новгорода. Батый по пути взял Торжок, но из-за наступившей весенней распутицы и понесенных потерь повернул войска и остановился с ними в нижнем течении Дона и Волги. Армия требовала пополнения и новой организации для дальнейшего похода и завоеваний.

По сведениям историков, количество войск Батыя, покоривших русские земли, состояло из 33 тем или 330 000 бойцов. В числе этих войск монгол было всего 4000 и 30000 родственников им татар. Основную массу войска составляли тюрко-монгольские племена кипчаков, или по-русски – половцев, общая численность мужского населения которых исчислялась в 2 миллиона.

Покорив северные русские княжества, Батый поставил повсюду отряды войск с баскаками, которые и стали собирать десятую часть имущества и десятую часть населения. «Отсчитав десять – одного забирали: то же делали и с девицами, забирали и уводили их в свои земли, где и учреждали по своему обычаю. Мужчин, не имевших жен – тоже забирали, а также и женщин, не имевших мужей, и нищих тоже забирали... Кроме того, у отца, у которого было три сына – одного забирали...»

Забранное население отправлялось в пределы расположения ставки хана и распределялось там в зависимости от физических качеств: часть шла на формирование армии, другие на внутреннее обслуживание страны и рабочей силы.

Организация армии, пополнение и обучение в пределах низовья Волги и Дона требовали около двух лет. Пополненная русскими, армия Батыя увеличена была в два раза и вместо 33 тем, пришедших из Азии, доведена была до 60, или до 600 000 бойцов.

В 1241 году Батый двинулся на запад. Взял Чернигов, который был сожжен, и двинулся к Киеву. Движение войск монгол сопровождалось всем населением Улуса, двигавшегося на телегах, с семьями, скотом и страшной пылью, закрывавшей солнце. При приближении монгол галицкий князь Даниил Романович, присоединивший Киев к своим владениям, бежал в Венгрию, оставив защищать город воеводе Ейковичу.

Киев был осажден монголами и оказывал упорное сопротивление. Открытым приступом монголы взять его не могли, подвезли тяжелые стенобитные машины и стали разрушать станы оборонительного вала.

Киев был взят, и население подверглось избиению. Воеводе Ейковичу было сделано исключение, и за мужественную защиту Батый не только пощадил его, но и назначил его тысяцким Киева.

После взятия Киева Батый двинул свои войска тремя колоннами на Польшу, Силезию и Венгрию. По пути монголы разрушили Владимир-Волынский, Холм, Сандомир и Краков; нанесли поражение тевтонским рыцарям и германо-польским войскам и вторглись в Моравию. На пути встретили сопротивление войск богемского короля и более сильный отпор в Чехии соединенных сил австрийского и карингского герцогов, в боях с которыми Орда потерпела поражение, повернула обратно и пошла на присоединение к главным силам в Венгрию.

К этому времени Батый нанес поражение войскам венгерского короля и вторгся в Венгрию. Король Бела сосредоточил войска Венгрии, Кроатии, Австрии, французских рыцарей и других владетельных князей у Пешта. Монголы подошли к Пешту и, простояв два месяца, стали отступать. Союзники двинулись преследовать монгол; шесть дней шли вперед, не видя никого, кроме отдельных всадников. На седьмой день союзники расположились на равнине, окруженной холмами, покрытыми виноградниками. К утру увидели, что все окружающие холмы заняты монгольской армией. Союзники перешли в наступление, но были встречены с холмов стрельбой из луков и камнеметных машин. Понеся большие потери, союзники стали отступать в сторону Дуная. В течение шести дней отступления большая часть войск была уничтожена и монголы взяли Пешт.

Войска короля Бела продолжали отступать на Далмацию, а монголы, преследуя, разрушали европейские города и, пройдя Славонию, Кроатию и Сербию, повернули обратно.

О составе войск Батыя оставлены записки венгерского короля и письмо к Папе, в котором написано, что в составе монгольских войск были русские войска. «Когда, – писал король, – государство Венгрии от вторжения монгол, как от чумы, в большей части было обращено в пустыню и как овчарня было окружена различными племенами неверных, именно: русскими, бродниками с востока, болгарами и другими еретиками с юга». Батый отвел войска в низовья Дона и Волги и тем окончил завоевательные походы на запад.

В состав владений Батыя вошли земли от р. Оби на востоке и до Новгорода и Галича на западе. Галицкое княжество и Новгород монголами не были заняты, и особое положение занимало русское население Приазовья и бродники. Эта часть русского населения не была покорена монголами до похода на запад и, по запискам Папы Григория, по окончании похода была обложена данью, как и другие народы. Народы Приазовья не желали быть данниками монгол и подняли против них восстание. Центром начавшейся войны была дельта Дона и город Танаис. Монголы не могли взять Танаис открытым штурмом и решили его затопить. Они устроили заграждения многочисленных разветвлений дельты Дона и затопили город. Сопротивление было сломлено, и население подверглось избиению. После чего Батый приступил к устройству обширной Империи с народами, различными по расе, религии и культуре. Русь на столетия поставлена была в политическую, экономическую и моральную зависимость от монгол, что составило резкий перелом в ее истории.

РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛ (1241 год)

После разгрома русских княжеств и гибели большинства князей Русь оказалась в полной зависимости от завоевателей монгол. Города были разрушены, имущество разграблено или сожжено, население в большей части было уничтожено, оставшееся в живых разбежалось и скрывалось в лесах и недоступных местах. Культурные центры, ставившие Русь на одно из первых мест среди европейских народов, были разрушены. Не подверглась нашествию монгол Новгородская область. Новгород находился под властью князя Ярослава Всеволодовича, младшего брата великого суздальского князя, Юрия Всеволодовича, погибшего в бою с монголами при р. Сити. В Новгороде находились и сыновья Ярослава: Константин, Александр и Андрей. Из числа великих князей оставались в живых галицкий князь Даниил и черниговский Михаил, при нашествии монгол спасавшиеся в Польше.

Монголы, пронесшиеся страшным ураганом по Руси и Восточной Европе, основав ставку в низовьях Волги, начали устанавливать власть и управление в покоренных землях. Русские княжества были поставлены в полную зависимость от власти победителей. Князья должны были получать ярлык на княжение от главного Хана; они лишены были права содержать военные дружины и вести самостоятельную внешнюю политику, торговлю и связь с внешним миром. В ставке хана для управления русскими княжествами было установлено особое административное учреждение, во главе которого был поставлен доверенный хана – «дерюга», в введение которого вошли русские земли.

По всей стране были поставлены баскаки с вооруженными отрядами, которые и являлись полными хозяевами страны. Население было обложено данью, составлявшей десятую часть имущества и скота и десятого человека. Кроме десятичной части имущества и живой силы, все взрослое население и дети, богатые и бедные должны были платить по шкуре белого или черного медведя, черного бобра, соболя, хорька и по одной шкуре черной лисицы. Мужики должны были отдавать удой молока каждого третьего дня. Кроме того, должны были выполнять пошлыны: поплужные, подводные, дорожные, кормовые; поставлять питание и питье для послов, князей, ханш и их детей и рядцов, дерюги, пошлинников и других. С началом каждой войны в виде дополнительного набора забирали еще десятого человека. Освобождено было от уплаты дани духовенство, церковное имущество и состоявшее на учете церковью население.

Первым князем в русских княжествах монголами был поставлен суздальский князь Ярослав Всеволодович. После гибели своего брата на р. Сити князь Ярослав Всеволодович стал на путь признания власти монгол. Он явился в ставку Батгя и был признан старшим среди русских князей. Покорность монголам, выраженная князем Ярославом, объяснялась тем, что он увидел бессилие Руси противостоять монголам и вопреки общему настроению, охватившему все слои русского народа, стал на пути признания и покорности монгольской власти: такой же политики держался и его сын Александр.

Князь Ярослав был вызван в ставку Батгя и отправлен им в Монголию, в Карокорум, где предстояли выборы верховного хана. После смерти верховного хана Угедея кандидатом в его заместители был хан Гуюк, непримиримый враг Батгя. Видя, что не только нет возможности занять место верховного хана, но и провести своего кандидата, Батгй не поехал сам в Монголию, а отправил в качестве своего представителя князя Ярослава.

Пребывание русского князя в Монголии описано Плано Карпини. На собравшемся Курултае, в числе других государей покоренных монголами земель – грузинского царя Давида, сельджукского султана Килиджа и др., – князь Ярослав был почтен ханшей из ее рук вином. На обратном пути на Русь князь Ярослав умер, и, как утверждает Плано Карпини, по доносу его врагов, был отравлен ханшей. Великим князем русских княжеств Батгем был назначен брат Ярослава, Святослав, который и занял Владимир-Суздальский стол. В Новгороде кня-

зем оставался сын Ярослава, Александр, при котором находился его младший брат, Андрей. Галицким князем был Даниил. В Новгороде, как и в галицком княжестве, не были поставлены отряды монголов и не было оставлено никаких представителей хана. В то время, когда Русь была подвергнута нашествию татар с востока, с запада началось движение на русские земли немецко-тевтонских рыцарей и шведов. Князь Александр Невский по примеру отца стал на путь признания власти монгол, и, когда русские земли были превращены во владение татар, Александр отражал наступление врагов на русские земли с запада. В 1240 году шведский полководец Биргер из Финляндии двинулся в пределы новгородских земель с войсками меченосцев и вышел на р. Неву. Против него выступил князь Александр Невский с новгородскими войсками и встретил войска Биргера у устья р. Невь и Ижоры. В происшедшем сражении войска Александра Невского нанесли поражение шведам и очистили от них новгородские земли.

В 1242 году на новгородские земли повели наступление рыцари тевтонского ордена. Князь Александр выступил с войсками против них и нанес им поражение на льду Чудского озера. После Ледового побоища новгородские земли со стороны запада были обеспечены. Защищая русские земли со стороны западных соседей, князь Александр в то же время обеспечивал безопасность и монгол со стороны запада.

Другое положение в отношении монгол занял галицкий князь Даниил. Возвратясь в свои владения, князь Даниил стал восстанавливать разрушенные города и порядок в своей вотчине. В отношении монгол он занял непримиримую политику. Он вошел в сношение с Папой, собирал силы для открытого выступления против монгол, и искал союзников среди западноевропейских народов. Папа Иннокентий IV обещал помощь Даниилу и стал призывать европейских королей к крестовому походу против угрозы монгол, надвинувшейся с востока.

В 1245 году князь Александр получил от Батыя приглашение явиться в его ставку. «Аще хочещи спасти свою землю, то приди ко мне». Князь Александр с братом Андреем отправился в ставку Батыя. В то же время такое же приглашение от Батыя получил и галицкий князь Даниил и тоже отправился в ставку хана. Князь Даниил получил от Батыя ярлык на Галицкое княжество, возвратился в свои владения и, несмотря на ласковый прием в ставке, говорил: «Злея зла честь татарская», – продолжая готовиться к войне против монгол.

Князья Александр Невский и Андрей были Батыем отправлены в Монголию, где были милостиво приняты верховным ханом и получили ярлыки: Александр – на Киевский стол, Андрей – на Владимиро-Суздальский, и после двухлетнего путешествия возвратились на Русь.

После установившегося господства монгол Русь была превращена в улус Монгольской империи и стала называться татаро-монголией. Она была охвачена сложной сетью надсмотрщиков, контролеров, сборщиков, и многочисленных чиновников: баскаков, писцов, таможенников, весовщиков, дорожников, оценщиков, заставщиков, кормовщиков, лодочников, раскладчиков, подушных, побережчиков, караульных и иных служебных категорий, которые держали под надзором русский народ и его имущество.

Забираемая десятая часть русского народа отправлялась в пределы Орды и там в качестве подневольной силы распределялась «по принадлежности». Большая часть шла на пополнение вооруженных сил и обслуживание сложной дорожной сети сообщения, а часть ставилась на всевозможные виды физического труда. Часть народа, предназначенная для пополнения вооруженных сил монгол, селилась на указанных им землях, обзаводилась семьями и превращалась в военные поселения. Ближайшими начальниками их ставились урядники, сотники и бояре русской национальности, тысячниками, темниками и баскаками – ставились монголы. Поселения русских, как и племенные объединения других покоренных монголами народов, селились совершенно изолированно от других племен, и междуплеменное общение было запрещено. Русские в отличие от кочевых племен были прикреплены к землям и должны были заниматься скотоводством, коневодством, огородничеством, рыболовством и охотой. Все мужское население должно было быть подготовленным к войне и всегда готовым к выступлению в поход.

Земледелие для всех кочевников было запрещено, и недостающие предметы сельскохозяйственного производства и предметы вооружения получали в виде жалования от монгол. Выводимая в пределы кочевья монголов десятая часть русского населения отрывалась от родной земля навсегда и ставилась в совершенно другие бытовые условия. Таким образом, в установленном господстве монгол создавались две части Руси: 1) главная часть русского населения была поставлена в положение данников, а вторая – расселенная в степной полосе, под начальством монгольских военачальников, составила военные поселения для дополнения войсковых частей монгол, охраны границ и несения всевозможных вспомогательных служб.

В те же условия было поставлено все население Приазовья, или народы бывшей Тмутаракани, и бродники, разбросанные в степной полосе. Часть этого населения через своих начальников находилась в прямом подчинении хана и пользовалась теми же правами, которыми пользовались племена других покоренных народов. Объединяющим началом для них служила религия и язык. В ставке хана с первых дней образования Орды был построен православный храм. С образованием военных поселений в пределах Орды начали строиться повсюду храмы, призываться духовенство и налаживаться церковная иерархия. Митрополит Кирилл из Новгорода переехал жить в Киев, где им была восстановлена Митрополия Всея Руси. Авторитет русских князей в ставке хана никакого значения не имел, роль их заключалась в том, чтобы они оказывали помощь и содействие баскакам по сбору дани и выполнение народом всевозможных повинностей. Русские князья не входили в иерархию монгольских владетельных чинов и носили название князей: великий, средний и малый; князь улусский, удельный, ордынский, татарский; князь людской и дорожный. Русские князья находились в ведении особого учреждения, возглавляемого «Дерюгой», учреждение это соответствовало впоследствии существовавшему в московской Руси «Иноземному Приказу». Сложная система надзора, контроля, сбора дани и выполнения различных многочисленных повинностей требовали со стороны русских князей наличия вспомогательных чинов различных категорий, состоявших при монгольских чиновниках; роль эта выполнялась лицами, носившими название (в зависимости от положения) князей, до подводных князей включительно.

С падением авторитета русских князей в жизни русского народа начинает подниматься авторитет митрополита. Митрополит пользовался со стороны власти монгол значительными льготами; власть его по сравнению с княжеской была обширной; в то время как власть князя ограничивалась владениями его княжества, власть митрополита распространялась на все русские княжества, включая и народ, расселенный в степной полосе, в непосредственных владениях различных кочевых улусов. Связующим началом для русского народа под властью монгол, поставленного в разные условия, был русский язык, общая неволя и многие другие бытовые особенности.

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В состав Золотой Орды вошли земли от р. Оби на востоке Средней Азии, южно-черноморские степи и земли покоренных русских княжеств. Все владения, по системе Монгольской империи, были разделены на улусы или уделы. Восточная часть от р. Оби до р. Яика составила улус под названием Белой Орды, ханом которой был назначен брат Батыя – Шибан. Поволжские земли, населенные болгарами, черемисами и другими племенами, составили улус второго брата Батыя – Турка-Тимура. Черноморские степи между Доном и Днепром с населением преимущественно кипчаков, выведенных из Азии, составили улус сына Батыя, Сартака. Народы Северного Кавказа и Приазовье вошли в улус хана Картана, женатого на сестре Батыя. Таврию и прилегающие к ней земли побережий Черного и Азовского морей получил во владение хан Тевал, по другим сведениям, Нойон, не принадлежавший к роду Чингисхана. С ним из Азии пришли пять кочевых орд, которые были введены в Таврию и смешались с местными народами: готами, таврами и русами. Земли между Яиком и Доном, ограниченные на севере р. Иргизом, и на юге степями северного Кавказа, составили улус хана Батыя с населением преимущественно монголо-татар и большинства русского населения, выведенного из русских княжеств.

Монголо-татары, как и все покоренные ими тюркско-монгольские племена, были кочевники, и внутренняя их жизнь определялась заветами Чингисхана – «палаткой кочевника». Вооруженные силы монгол составлял вооруженный народ. Все мужское население, годное к войне, должно быть хорошо подготовленным к военным действиям и готовым всегда к военному походу. Военная подготовка вырабатывалась самим бытом кочевников. Кочевник с детства приучался к верховой езде, всегда был в поле, на коне и в нем вырабатывался хороший наездник. Охрана стад скота, охота на зверя вырабатывала в кочевнике отличного стрелка из лука. Это были главные качества, необходимые воину-кочевнику. Ведение боя войсковыми соединениями вырабатывалось в боевой обстановке или же в условиях массовой охоты, ежегодно устраиваемой для облавы на зверя, для чего все население улуса собиралось под руководством ханов, темников и тысячников на обширных пространствах, общим фронтом со всех сторон охватывало зверя и по установленным правилам начинало войну с ним.

Основой вооруженных сил Золотой Орды была гвардия нукеров, составлявшая наиболее верную часть войск хана, и войска монголо-татарских племен, пришедшие с Батыем из Монголии; племена покоренных кочевых народов: кипчаки, киргизы, казахи и другие. Главную массу вооруженных, обслуживающих и рабочих сил Золотой Орды составили русские люди, выведенные из русских княжеств в количестве десятого человека, что в числе имущественной дани составляло «тамгу» или «дань крови». Народ русских княжеств был поставлен в положение поставщиков имущественной и живой силы. Центром управления русских княжеств в ставке Верховного хана было управление «Дерюги», ведавшее делами покоренных народов. При нем находился постоянно для различных поручений русский, так называемый ордынский князь. При ханах улусов состояли князья улусные, как и при всех других многочисленных учреждениях сложной монгольской системы управления состояли повсюду князья, получившие соответствующие названия.

Вся степная полоса, начиная со среднесибирских равнин, Поволжье, Северный Кавказ, южночерноморские степи до р. Днестра и степи между Волгой и Доном до устья Хопра покрылись стадами скота и палатками кочевников. Во владение монгол вошла лучшая часть степной полосы, которая всегда привлекала кочевников-скотоводов. Степи эти были богаты не только растительностью для пастбищ скота, но и водными источниками, от отсутствия которых часто страдают стада в среднесибирских пустынях. Монголами создавалось государство из кочевников и оседлых народов, господствующее положение в котором принадлежало кочевникам, при-

чем монголо-татары составляли среди них значительное меньшинство. Для управления народами, различными по расе, быту и культуре, требовалась соответствующая организация. Как у всех первобытных народов, верховная власть и управление строились на силе и жестокой дисциплине. Для тщательного надзора и строгого контроля требовалась хорошая связь в стране и организация вооруженных сил, составлявших главную опору власти.

Центром Золотой Орды Батый избрал низовья р. Волги и построил столицу Сарай на р. Ахтубе, рукаве Волги. Отсюда шли во всех направлениях пути сообщения, по которым носились «в виде стрел» конные всадники. Внешняя и внутренняя обстановка для завоевателей монголо-татар в восточной части Европы были неблагоприятны. Нашествие монгол на русские земли было страшным ударом для русского народа, он не мог примириться с господством завоевателей и готов был подняться против них. Вторжение в пределы Средней Европы создало не менее страшную угрозу для европейских народов, и они должны были принимать меры для отражений этой угрозы. Организующей силой против угрозы монгол на западе был Папа, а в восточной части Европы – галицкий князь Даниил Романович.

Внутренние условия Монгольской империи для Золотой Орды требовали также необходимых мер безопасности. Отец Батыея, хан Джучи, был убит по доносу братьев, враждебное отношение проявлялось и в отношении Батыея. Улус Золотой Орды был предназначен Батыею его дедом, Чингисханом, но наследники мало считались с законностью наследования и считались более с силой. При Батыее находился старый воевода Субутай, при поддержке которого Батый и занял стол Золотой Орды. Его непримиримым врагом был вновь избранный хан Гуюк. С ханом Среднеазиатского улуса отношения были также враждебными, и Батый должен был принимать меры по укреплению границ в сторону улуса Верховного хана и в сторону Среднеазиатского улуса.

В среде ближайшего окружения находилось немало претендентов, не считавшихся с законностью наследования и готовых при первом удобном случае использовать все средства для захвата власти, в числе них одним из первых был младший брат Батыея, Берке.

В сторону Запада требовалась защита границ против Польши, Литвы и Венгрии. Для наблюдения и защиты границ в эту сторону Батыеем по линии правого берега р. Днепра было образовано военное поселение из населения, выведенного из русских княжеств, к которому было присоединено уцелевшее от погрома население «черных клобуков». Поселение это прикрывало с запада территорию всей Орды.

В сторону соседних монгольских улусов, Верховного хана и среднеазиатского, были образованы военные поселения по линии рек Яика и Терека. Наиболее тщательной обороны и защиты требовал улус Главного хана, Батыея, занимавший земли между подвластными ему улусами, ограниченными течением рек Яика, Терека, Дона и на севере р. Иргиса.

В сторону северно-русских княжеств улус хана Батыея был отделен обширными лесными пространствами, включавшими течения рек Медведицы, Хопра и Вороны, и требовал также постоянного и прочного наблюдения. В то время когда Батый вел завоевания русских земель, хан Среднеазиатского улуса покорил Кавказ, присоединил к своим владениям Армению и Грузию, и границы с этим улусом проходили по линии кавказских гор и долины Дагестана. В состав пограничного поселения на линии Терека вошли народы русские, Северного Кавказа, пятигорские черкесы и аланы. Население Приазовья и бродники, разбросанные в степной полосе, составили военные поселения по охране морских побережий и поддержания торговли и городского порядка.

Наиболее прочная оборона главного улуса хана Батыея требовалась в сторону запада от течения Дона и северо-западных границ русских княжеств, так называемого «Червоного Яра». Полоса эта, богатая всеми средствами для оседлого населения, была непригодна для пастбищ скота. Этот район, носивший название Червленого Яра, и послужил для расселения одной из значительных групп русского, выведенного с их родины, народа. Северо-запад-

ная полоса образовавшихся поселений, со стороны Рязанского и Мещерского княжеств, была укреплена искусственной оборонительной линией. Во главе всех военных поселений были поставлены тысячники и темники и баскаки монголо-татары. От центра Золотой Орды, Сарая, во все стороны на тысячи верст были установлены почтовые линии, для обслуживания которых было поставлено до 400 000 лошадей и целая армия обслуживающего их персонала. По всем линиям были через 25 верст установлены Ямы, на которых находилось до 400 лошадей. Движение по ямским линиям производилось со скоростью до 250 верст в сутки. Конные сообщения дублировались пешими-скороходами, пробежавшими в день до 25 верст. На всех реках были установлены паромные и лодочные переправы, обслуживание которых также производилось русским народом. Установленная система управления Золотой Орды обслуживалась преимущественно русским народом. Монголы не имели своих историков; русские летописцы с началом господства монгол прекратили записи, почему сведения о внутреннем устройстве Золотой Орды оставлены иностранными путешественниками, совершавшими путешествия через земли Золотой Орды и составляющими главный материал, хотя и далеко недостаточный для полного представления. В 1246 году французский монах Плано Карпини в качестве посла Папы совершил путешествие в Монголию через земли Золотой Орды и оставил записки, в которых он пишет: «Выехав из Лиона, через центральную Европу прибыл в Волынское княжество, откуда в сопровождении проводника русского князя Василька, отправлен был в Киев. Киев находился под властью князя Ярослава Всеволодовича, утвержденного монголами на великокняжеский престол. После татарского погрома в Киеве осталось не больше 200 домов, и население находилось под властью монголов: десятским в Киеве был Владимир Ейкович. Он дал проводников до Канева, за которым находилась первая татарская застава и начинался улус Курезмы. Курезма отправил послов в ставку Батые. Ехали половецкими землями, около берегов Азовского моря, очень быстро, меняя лошадей 3–4 раза в день, и через несколько недель добрались до ставки Батые – Сарай». По описанию Плано Карпини количество войск у Батые было около 600 000; в числе этого состава 150 000 тысяч было монголо-татар, и 450 000 христиан и иных иноверных. Состав Золотой Орды состоял из населения $\frac{3}{4}$ из покоренных народов. Вооруженные силы формировались по национальному отбору, и во главе каждой части ставились ближайшие начальники той же национальности. Но высшие начальники, тысячники, темники и баскаки состояли из монгол. Вооруженные силы монгол делились на основную часть – тяжело-вооруженных войск – и легковооруженные. Русские военные поселения также имели начальниками людей своей национальности, носивших название сотников, пятидесятников, десятников, урядников; во главе их стояли тысячники и темники – монголы. Несмотря на численное превосходство русских в вооруженных силах Золотой Орды, они представляли неполноценные, вспомогательные войска. Они составляли части легкой конницы, и средства их вооружения были те же, что и монгольской легкой конницы: лук, пика, ножи и др., шлемов, панцирей и других защитных средств не было.

Одежда сохранялась, свойственная русскому народу: кафтан, кожаные или меховые сапоги, восточного типа меховая шапка, что мало отличало их от одежды монгол. Военная организация, обучение и ведение боя находились исключительно в руках монгольских военачальников.

ЛЕГКАЯ КОННИЦА В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕЕ ВОЕННЫЕ СВОЙСТВА

Легкая конница в составе монгольской армии составляла вспомогательное конное легковооруженное войско. Назначением этой конницы было: разведка, наблюдение, подготовительные действия перед боем и завязка боя. Легкая конница первой начинала бой, производила необходимые маневры с целью лучшего использования деятельности тяжелой конницы и главных сил. Стратегия и тактика степной конницы достигли полного совершенства при монголах и состояли из сложных построений конных масс и их маневров. Конница монгол развевалась на широком фронте и расположением своих частей или «звеньев» создавала форму полукольца, которое своим исходным положением предназначалось для охвата со всех сторон частей противника и их уничтожения. Звенья лавы монгольской конницы, различные по составу, выполняли боевую задачу общего плана и вместе с тем во время боя проявляли широкую инициативу. Они были готовы в любой момент решать самостоятельные задачи, возникавшие в процессе боя, и выполняли одновременно план для наиболее выгодного действия главных сил. Если звено лавы оказывалось в положении непосильного решения поставленной задачи, то начинался маневр, искусственный отход, нередко бегство, с целью завлечь противника под удары более крупных соединений или главных сил. Вызывая искусственным бегством преследование противника, отдельные звенья лавы создавали выгодное положение для главных сил, которые, используя создавшееся положение, переходили в общее наступление, окружали противника и уничтожали его. Построение монгольской конницы и ее маневры на полях боя составляли исключительную ее мощь, которой не могли противостоять лучшие армии европейских народов, вооруженные огневыми средствами, закованные в латы, вплоть до XVII столетия. Особенностью маневров монгольской конницы была ее подвижность. Легкая конница монгол появлялась совершенно неожиданно перед частями противника, высматривала их расположение, производила тревогу и так же быстро исчезала. Главными условиями достижения побед монгольской армии была разведка, наблюдение за противником и собирание более полных сведений о его положении. Эти необходимые для победы задачи выполнялись легкой конницей, не имевшей отягчавших всадников тяжелых средств защиты. Легкая конница формировалась из состава покоренных народов, отличавшихся особыми свойствами степняков – подвижных, ловких, физически выносливых и привычных к верховой езде. Основу легкой конницы в составе монгольских войск составляли «казачьи» войска, состоявшие из племен сибирских орд «касахов» и Средней Азии – узбеков. После покорения этих племен монголами они вошли в состав их армии и появились с ними в пределах русских степей. «Казачьи» племена, пришедшие с монголами с востока, были или кочевники, или полукочевники. По количеству они были недостаточны, чтобы выполнять возлагавшуюся на них роль по охране образовавшегося обширного государства, почему выполнение свойственных ей задач было возложено на вооруженные части, составленные из русских поселений.

Племена сибирских казаков послужили образцом для образования вспомогательных войск из русского населения. В числе русского покоренного монголами населения, наиболее отвечавшим требованиям несения службы в составе легкой конницы, было население Приазовской Руси, народы Северного Кавказа и остатки половцев, которые и служили кадрами для формирования легких, вспомогательных частей конницы. Наименее пригодным населением для этой цели было лесное население северо-западных русских княжеств, которое большими массами выводилось из их пределов и вливалось в состав вооруженных сил монгол. Однако недостаток этот не мог служить непреодолимым препятствием для превращения людей в способных для ухода и обращения с лошадью, управлению ее и выработки в них качеств смелых и неутомимых наездников.

Молодежь, выводимая из русских княжеств, поставленная в условия полукочевого быта, быстро свыкалась с общей обстановкой, приучалась к постоянной связи с лошастью и превращалась в смелых наездников, способных «стрелами» носиться во всех направлениях обширной страны. Племена казаков во внутренней жизни хранили обычаи, полученные от своих предков времен героического эпоса: смелость, лихость и особые свойства наездников, отличавших их среди других народов. Среди всех восточных народов, отличавшихся свойствами лихих наездников, казаки служили примером. Среди восточных народов было распространено представление, служившее примером для конницы: действовать «по-казачьи». В записках Тамерлана сообщается: «Усвоивши манеру сражаться по-казачьи, он снарядил свои войска так, чтобы я мог, как казак, проникнуть в расположение моих врагов». В истории войны Тамерлана в Индии говорится: «Он превосходно знал все приемы вести войну по-казачьи». Среди европейских народов выражение «ездить по-казачьи» хранилось еще в XIX столетии. Французский историк пишет, что после свидания императора Александра I с Наполеоном в Тильзите «Наполеон сел на коня и с места понесся карьером по-казачьи». Поставленные в особые условия несения службы в мирное и военное время, русские усваивали навыки и сноровку ведения боя и действий в конном строю «по-казачьи», превращались в казаков и принимали их название. Русское население ставилось в пределах степной полосы в условия, при которых самим бытом и характером службы вырабатывались свойства всадников легкой конницы. Они расселены были в пограничных районах, где для службы требовалась зоркость, внимание, подвижность и инициатива. Они обслуживали пути сообщения, обеспечивали безопасное и непрерывное движение в стране. Вооруженные силы Золотой Орды, ее внутренняя организация, внешние и внутренние войны были «школой», в которой вырабатывались свойства «степной-казачьей» конницы.

ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОД ВЛАСТЬЮ ХАНА БАТЫЯ (1287–1254 годы)

Основание Золотой Орды происходило в условиях враждебного отношения против Батые со стороны Верховного хана. В Монголии на собранном курултае Верховным ханом был избран Гуюк, непримиримый враг Батые. При завоевании русских земель Гуюк находился в войсках Батые и как сын Верховного хана Угедея считал себя претендентом на власть хана Золотой Орды. Батый вел независимую политику и совершенно не считался с его властью. Гуюк решил привести к покорности Батые силой, собрал против него войска и двинулся в пределы владений хана Золотой Орды. Батый двинулся навстречу. До столкновения войск, однако, не дошло, так как Гуюк неожиданно умер, видимо потому, что Батый нашел более «надежное» средство против своего врага, не прибегая к вооруженному столкновению.

После смерти хана Гуюка должны были состояться выборы Верховного хана, и Батый мог рассчитывать на благоприятный для него исход и возможность выбора дружественного ему кандидата.

После столкновения с Верховным ханом, дошедшего до открытого вооруженного выступления, угроза вооруженного восстания стала подниматься со стороны русского народа. Галицкий князь Даниил продолжал готовиться к войне с монголами: укреплял границы своих владений, поддерживал связь с Папой и вошел в союз с литовским князем Миндовтом.

В 1246 году Папа Иннокентий IV прислал послов к князю Даниилу, которые последним были отправлены к новгородскому князю Александру Невскому с целью убедить князя в необходимости общей борьбы против завоевателей, – с посольством был митрополит Кирилл. Убедить князя Александра в возможности открытой борьбы против монгол не удалось, и митрополит Кирилл остался при Новгородском князе. Обещание Папы вооруженной помощи не только со стороны европейских государей, но и со стороны ордена Тевтонских рыцарей оказалось невыполнимым, – политическая обстановка в Европе была для этого совершенно неблагоприятна. Король Франции Людовик IX был занят организацией крестовых походов освобождения Гроба Господня и Иерусалима. После распада Иерусалимского королевства Иерусалим находился во власти египетского султана. Предпринятый 7-й поход для короля Франции окончился большой неудачей; войска под его начальством высадились в устье Нила. Условия нильской долины оказались настолько тяжелыми для войска, что оно принуждено было к сдаче египтянам, вместе с войсками был взят в плен и король Людовик Святой. Войска были перебиты, а король и рыцари отпущены после уплаты большого выкупа. Возвратясь во Францию, Людовик Святой снова стал готовиться к походу.

Германские владения бывшей Священной Римской империи раздирались борьбой династий Вольфов и Гогенштауфенов, в результате которой Империя распалась на множество независимых мелких княжеств, герцогств и курфюршеств. В таком положении находились народы Центральной и Западной Европы. В борьбе против монгол русский народ должен был рассчитывать исключительно на собственные силы.

Владими́ро-Суздальский князь Андрей, возвратясь из Монголии, оставался непримиримым врагом завоевателей-монгол и как его тесть, Даниил Галицкий, готовился к открытому вооруженному выступлению против них.

В 1252 году князь Андрей собрал войска и открыто выступил против монгол. Против него были двинуты войска улуса Сатрака, под начальством ордынского царевича Неврюя и ханов татаро-кипчакских орд Котна и Алабуки. Войска встретились на р. Клязьме. Произошел жестокий бой: вначале русские имели успех, но потом были сломлены и потерпели полное поражение. Татары рассыпались по стране и стали грабить и избивать население. Князь Александр Невский бросился с большими подарками в ставку Сартака и просил его вывести войска

из русских земель и не подвергать их опустошению. Сартак милостиво принял Александра, побратался с ним и приказал войскам оставить пределы русских земель.

Князь Андрей с княгиней после поражения войск бежали в Новгород к брату Александру, но тот не принял, и князь ушел в Литву, а потом переправился в Швецию, где и погиб в неизвестных условиях.

Князь Александр Невский получил ярлык великого князя и перешел княжить во Владимир-Суздаль. Князь Даниил Галицкий, не видя надежды на помощь с запада, вошел в соглашение с королем Миндовтом, неожиданно захватил Киев, находившийся под управлением «ленивого и не энергичного» темника Курезмы. Батый сменил Курезму и на его место поставил Бурундая. Последний двинулся на Литву и приказал князю Даниилу с войсками присоединиться и идти против своего союзника, Миндовта. Даниил должен был подчиниться. Литва была разгромлена, а на обратном пути Бурундай прошел через Галич и приказал Даниилу срыть все укрепления. Галицкая земля вошла в полную зависимость монгол.

После неудачных выступлений против завоевателей русский народ должен был покориться власти победителей и нести тягость иноземного ига. Князь Александр Невский, заняв великокняжеский стол, держался политики исключительной покорности и строго наблюдал за подвластными князьями, чтобы они держались той же политики.

После смерти Гуюка собравшийся Курунтай избрал Верховным ханом дружественно настроенного к Батю хана Менке. Представители противной стороны не признали власть избранного хана и подняли против него вооруженную борьбу. Отношения Батыя с Верховным ханом установились дружественные, и в борьбе с ханом Иранского улуса он оказал помощь Верховному хану. По установленному порядку ханы всех улусов Монгольской империи должны были отправлять десятую часть имущества и забранного народа. Хан Батый отправил в Монголию, в распоряжение Верховного хана Менке три темы из людей, собранных в русских княжествах. Три темы, или 30 000 человек, – это составляло десятую часть русского народа, входившего в то время в состав вооруженных сил Золотой Орды. Ханом Менке были намечены широкие завоевательные планы и реформы внутреннего управления Империи. На собранном курултае был намечен план завоевания Южного Китая, Малой Азии и Египта. Во всех покоренных странах намечено было произвести перепись населения и имущества. Однако поднявшаяся междоусобная борьба с ханом Иранского улуса отвлекла его от проведения в жизнь намеченного плана. Завоевательные движения Золотой Орды приостановились и требовали от Батыя прочного устройства в покоренных им землях. Причиной отказа от мирового завоевания «до крайнего моря» было то, что Батый занял лучшие земли всей евразийской степной полосы. Земли эти были настолько обширны и богаты пастбищами для скота, что нужно было направлять все усилия к одной цели, – чтобы обеспечить прочное владение ими. Поход на запад показал ему, что страны, расположенные к западу от р. Днестра, изрезаны горными массивами, малопригодными для пастбищ скота. Углубляясь на запад, монголы встречали упорное сопротивление со стороны европейских народов, лучше подготовленных в военном отношении, нежели русский народ. Но была и другая причина. Монгольская армия после покорения русских княжеств более чем наполовину в своем составе пополнилась русским населением. Увеличение армии народом оседлой культуры, с их бытом, не свойственным кочевым народам, сильно отразилось на боевом характере монгольской армии. Несмотря на сохранившуюся дисциплину и организацию, построенную исключительно для военных целей, воинственные качества армии Золотой Орды падали и завоевательный порыв, присущий кочевым народам, слабел. Золотая Орда не принимала участия в завоевательных походах, начатых другими улусами. Дальнейшие войны, которые велись Золотой Ордой, не носили завоевательного характера, а были войнами или междоусобными, или же с ближайшими соседями, по причинам характера политического.

Вооруженная борьба Верховного хана с ханом Иранского улуса продолжалась в течение почти всего правления хана Менке и окончилась его победой лишь в 1256 году. С представителями семьи хана Утедея была произведена расправа, и господствующее положение в Империи заняли представители линии младшего сына Чингисхана Тулуя.

Время монгольского ига на Руси историками рассматривается различно. Но большинство из них приходит к выводу, что оно имело лишь поверхностное значение: монголы пришли, покорили народ, обложили данью и ушли в степи. Систематического управления со стороны монгол в России не было. Управление страной действительно было предоставлено русским князьям. Но русские князья были лишены права содержать военные дружины, власть их зависела исключительно от монгол, от установившейся власти царей-ханов, как и их представителей на местах – баскаков. Князья являлись ответственными лицами за исправность сбора и отправки в Орду дани и десятой части населения. Наиболее выдающиеся русские историки проф. Ключевский и акад. Платонов находят, что иго монгол носило лишь экономический характер и влияние на отношение князей. Оценка этих историков отражает не историческую действительность пережитой народом эпохи, а смягчение тяжелой и безотрадной для национального сознания исторической страницы. В действительности тяжесть татарского ига для русского народа была настолько тяжела, что единственной целью народа было сохранение своего физического существования. Народ не только подвергался экономическому грабежу, но был поставлен в условия полного одичания. Все культурные центры были уничтожены: признаками национального сознания оставалась княжеская власть и церковное управление. Но власть князя зависела от готовности им выполнять требования завоевателей. Митрополиты и высшие церковные иерархи пользовались значительными льготами и могли облегчать участь народа, помогать князьям, ходатайствуя перед монгольскими властями, но не изменить участь народа в сложившихся условиях.

Особенно нелегка была участь людей, отрываемых от своей Родины и вывозимых в пределы Орды. Они становились в положение военной силы, несшей службу по охране границ, готовой быть всегда к военным походам, обслуживали дорожную сеть, поддерживали безопасность передвижения в стране и несли все тяжелые работы как в частной жизни отдельных привилегированных лиц, так и общественные работы под надзором завоевателей. Тяжелое положение этой части населения облегчалось тем, что обязательностью их являлось несение службы и физический труд, но они не платили дани, находились под непосредственной властью монгольских военачальников и им предоставлялись условия быта, соответствующие быту служилых войск других покоренных народов. Они были расселены национальными группами, имели право иметь скот, заниматься огородничеством, рыбной ловлей и охотой. Расселены они были на землях исключительно плодородных, богатейших всеми природными дарами, за которые Русь в течение веков вела безуспешную борьбу с кочевниками. Выведенное из родных мест русское население быстро привыкало к новым местам, сживалось с новыми порядками и привязывалось к землям с их природными богатствами. Условия, в которые было поставлено русское население, выведенное из русских княжеств, а также и население Приазовья и степной полосы – бродники, превращенные в военных поселенцев, описаны иноземными путешественниками спустя десять лет после основания Золотой Орды. В 1252–1253 годах из Константинополя через Крым в ставку Батыея и дальше в Монголию проезжал со свитой посол короля Людовика IX Вильям Рубрикус, который, проезжая по нижнему течению Дона, писал: «Повсюду среди татар разбросаны поселения русов; русы смешались с татарами и в смешении с ними превратились в закаленных воинов; усвоили их порядки, а также одежду и образ жизни. Средства для жизни добывают войной, охотой, рыбной ловлей и огородничеством. Для защиты от холода и непогоды строят землянки и постройки из хвороста; своим женам и дочерям не отказывают в богатых подарках и нарядах. Женщины украшают свои головы головными уборами, похожими на головной убор французенок, низ платья опушают мехами выдры, белки и гор-

ностая. Мужчины носят короткую одежду: кафтаны, чекмени и барашковые шапки. В смешении с другими народами русы образовали особый народ, добывающий все необходимое войной и другими промыслами: охотой, скотоводством, рыболовством. Все пути передвижения в обширной стране обслуживаются русами; на переправах рек – повсюду русы, имеющие на каждой переправе по три парома».

Описание это относится к тому времени, когда выведенное население русских княжеств имело еще несложные, наскоро построенные жилища, впоследствии постепенно принимавшие более прочное устройство, как организованность и порядок среди населения, которого еще не было во время путешествия французского посла. В степях не было установлено безопасности передвижения. По сведениям Рубрикуса, собирались шайки русов, алан и другие по 20–30 человек и нападали на дорогах на путешественников.

В середине июля 1253 года Рубрикус с посольством прибыл в ставку хана Батыея – Сарай, превратившийся уже к тому времени в обширный торговый город. В это летнее время местом пастбищ скота улуса Батыея были берега Волги. Временная ставка Батыея была расположена в трех днях пути к западу от Волги, которая поразила французов обширностью. Татарские юрты раскинулись на несколько миль. Кочевники по своим обычаям все, не исключая и их вождей, в летнее время жили в палатках и кочевали в степях со стадами, как и весь племенной состав; в города кочевники возвращались лишь на зимнее время. Монахи сопровождали кочевье вдоль Волги в течение пяти недель. В середине сентября францисканцы отпущены были для следования в Монголию и, сменив ряссы на меховую одежду, на лошадях верхами двинулись в дальнейший путь. Кочевья Батыея ввиду наступающего зимнего времени должны были начинать спуск к югу, в сторону Северного Кавказа. На своем пути путешественники встречали повсюду кочевавшие со стадами скота азиатские орды: ягат или вогул, говоривших на языке, что и венгры; таджиков, мусульман, говоривших по-персидски. В районе озера Балхаш и долины реки Или были видны остатки разрушенных городов, земли которых были превращены в пастбища. В верховьях Иртыша по дороге встречались только монголы, размещенные вдоль тракта, которые должны были заботиться о безопасности путешественников, ханских послов и курьеров. В конце декабря Рубрикус со свитой прибыл в ставку Верховного хана, Каракорум. Столица Монгольской империи была обнесена земляным валом и значительного впечатления на путешественников не произвела. В Каракоруме среди языческих храмов и двух мечетей была христианская церковь. Рубрикус через несколько дней получил аудиенцию Верховного хана.

Путешествие католических посольств в пределы Монголии имело целью установить союз с монголами для общей борьбы против мусульманства. Идея общей борьбы крестоносцев и монгол против мусульман, захвативших Иерусалим и Гроб Господень, зародилась на западе со времени покорения Чингисханом мусульманского государства Хорезма. Кроме того, на западе распространена была легенда о существовании в пределах Монголии христианского государства, во главе которого стоял священник или поп Иван (пресвитер Иоанн. – *Прим. ред.*). Легенда эта подтверждалась тем, что на Востоке в действительности существовало много христиан, и даже среди правящей среды многих восточных народов. Распространителями христианства в Азии была секта несториан, изгнанных из Византии. Легенда о существовании владений попа Ивана также имела основание. Во-первых, секта несториан, названная по имени константинопольского епископа, положившего основание секте, признавшей единое человеческое естество во Христе, в Малой Азии, в Мосуле, имела своего патриарха, который назначал двоих архиепископов, епископов и аббатов: христиане имели общины в Индии, Китае и Багдаде, находившиеся под управлением Мосульского патриарха. В середине XII века войска мусульманского правителя турка-сельджука около Самарканда были разбиты племенами кара-китаев, глава которых был христианином. Кара-китаи, разбив турецкие войска, основали в Центральной Азии большое государство. Кроме того, к западу от Монголии жили племена кераитов, среди которых в начале XII столетия было сильно распространено христианство и

вождем их был носивший китайский титул – Ван-Хан. Титул Ван-Хан в произношении европейцев превратился в царя Ивана, или правителя христианина попа Ивана. Племена кераитов были одними из культурных племен в пределах Монголии. Ван-Хан помог Чингисхану в борьбе с его противниками и все время покровительствовал ему. Но, объединив под своей властью монголо-татарские племена, Чингисхан решил жениться на дочери Ван-Хана. Последний был оскорблен таким предложением и заявил, что не может выдать свою дочь за своего конюха. Оскорбленный Чингисхан выступил с войсками против Ван-Хана. В происшедшем сражении войска Ван-Хана были разбиты и сам царь Иван был убит. Племена кераитов вошли в состав подвластных Чингисхану племен. Таким образом, в начале XIII столетия владений христианского правителя Ван-Хана уже не существовало. Однако существовало обширное государство Кара-Китаев, среди которых было немало христиан. Посольства Папы охотно принимались в ставку монгол, с ними велись переговоры; монголами щадились христианское население Средней и Малой Азии, и христианам давались обещания после занятия Палестины возратить христианам все земли, занятые турками-сельджуками. Но для этого ставилось условием, чтобы французские и другие короли европейских народов признали себя подвластными Чингисхану. «Один Бог на небе, и один властелин на земле – Чингисхан», – говорили монголы.

ЗНАЧЕНИЕ МОНГОЛ В ИСТОРИИ ПОКОРЕННЫХ ИМИ НАРОДОВ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ СРЕДЫ

Золотая Орда по своей территории и составу населения представляла, как и другие улусы Монгольской империи, громадное государство. На внутреннее устройство каждого улуса влияли особенности данного покоренного народа. В состав владений Батые вошли народы русских княжеств – с оседлым бытом, со сложившейся культурой оседлых, европейских народов, и большая часть кочевых народов, занимавших лучшие земли степной полосы. Монголы продолжали оставаться кочевниками, но власть в завоеванных странах и управление принадлежали им. В зависимости от принятых порядков по организации управления в завоеванных странах определялось и положение завоеванных народов. Средняя часть Азии составила из кочевников с их устойчивым бытом, культурой и воинственными качествами; в расовом отношении они были также чужды монголам и принадлежали к племенам тюркских народов, с прочно утвердившимся среди них религиозным представлением – ислама. Другая, более значительная часть кочевых племен – половцы – также принадлежала к составу тюркских племен, хотя и не имела развитого религиозного представления, но по культуре стояла выше монгол: имела письменность и более развитый разговорный язык, в сравнении с которым монгольская речь была только диалектом. Половецкие племена составляли главную часть кочевых племен Золотой Орды, занимали лучшую часть степной черноморской полосы и составляли улус старшего сына хана Батые.

Следующие, по количеству, среди кочевых племен Золотой Орды – печенежские племена, пришедшие из Азии в составе четырех «огнищ», под начальством четырех племенных вождей. По описанию восточного летописца Мен-Хуна, племена эти были настолько дики, что не умели различать весны от осени, и год считался с начала выростания травы, религия и религиозные обряды выражались гаданиями по бараньей лопатке и в почитании неба и земли за божества. Племена эти под властью их племенных вождей и поставленного во главе их хана Тевала введены были в Таврию и составили улус, заняв полуостров и побережье Черного и Азовского морей от устья Днепра до Дона.

Племена эти, наиболее примитивные по культуре, в истории Золотой Орды и Черноморских степей имели наиболее важное значение, впоследствии получили название «ногайской» орды, существовали в черноморских степях и в Заволжье до конца XVIII столетия.

В составе Золотой Орды кочевые племена не меняли своего быта, не платили дани, имущество их составляли скот и получаемые от него продукты, пастбища и военная добыча. Мужское население поголовно в зрелом возрасте должно было быть подготовленным к военным действиям. Русские княжества в составе Золотой Орды не утратили своего внутреннего устройства, а также и бытовых своих особенностей. Местное управление оставалось в руках русских князей, не нарушены были и церковные порядки, церковная иерархия имела перед княжеской властью преимущества и имела ханские ярлыки, освобождавшие церковное имущество от дани. Но население должно было платить тяжелую дань завоевателям, а также поставлять необходимое количество населения для пополнения вооруженных сил завоевателей. Дань, собиравшаяся с русского народа, отправлялась в ставку хана и служила источником его доходов для содержания обширного персонала по обслуживанию страны, подвластных ему начальников и обеспечения жалованьем и необходимыми средствами подвластных улусов и военных поселений.

Киево-Печерская лавра, составлявшая центр просвещения русского народа, была разрушена и восстановить ее снова под властью монгол было невозможно. Некоторые русские исто-

рики утверждают, что общение русского населения с западными странами прекращалось и продолжалось через Новгород, что не отвечает действительному положению. После покорения монголами русских княжеств и нависшей с этой стороны угрозы для стран запада в 1241 году в Любеке была образована для защиты торговых путей и торговых связей с востоком так называемая «Ганзейская Лига». В состав этой Лиги вошли все торговые общества Германии и других западноевропейских народов, и вся торговля велась под ее контролем. В Новгороде ганзейцами были основаны торговые фактории, но торговля с русскими велась только на месте, и русским торговцам было запрещено появляться со своими товарами вне Новгорода. Таким образом, общение с внешним миром русского народа зависело, с одной стороны, от власти монгол, с другой – от западных соседей.

Все средства внутреннего управления, вооруженные силы находились во власти Главного хана. В русских княжествах монголами поддерживалась княжеская иерархия, и князьям выдавались на княжение ханские «ярлыки». Но получение ярлыков в ханской ставке сводилось к «торговле» и решалось размерами «поминок», раздаваемых претендентами в административном отделе «дерюгам» и ханскому окружению до ханш включительно. Главным требованием к великому русскому князю ставилась его готовность беспрекословного выполнения требований монгол, исправность сбора дани и доставки всего по назначению. Выведенная часть русского населения власти русских князей не подлежала и состояла только под властью митрополита и церковного управления.

Система государственного устройства Монгольской империи была построена на удельных владениях прямых наследников рода Чингисхана. Система деления страны на улусы и удельные владения имела те же недостатки, которые были присущи и удельным владениям русских княжеств.

Уже при жизни Чингисхана между его сыновьями начались ссоры, в результате которых, с согласия отца, был убит его старший сын – Джучи. Наследником Чингисхана был поставлен не следующий по старшинству в роде второй сын Джагатай, а третий, малоспособный Угедей, авторитет которого не мог быть бесспорным для подвластных ему ханов других улусов. Отношения ханов разных улусов строились на отношениях исключительно личного характера. Завоевательные движения монгол не имели никакого идеологического содержания, подобно религиозному движению арабов, и носили характер исключительно политический. Кочевники имели большое моральное превосходство перед оседлыми – они не знали сжигающего чувства личной наживы, в котором погрязло завоеванное население. Но в соприкосновении с последними все изменится. Захватывая богатства покоренных народов, кочевники поглощались роскошью и богатством чуждого для них быта и легко покорялись влиянию народов оседлой культуры. Под влиянием покоренных оседлых народов менялась психология монгол, угасал их воинственный порыв, и завоевательные движения теряли инерцию.

Хан Батый являлся представителем старшей линии чингисхановичей. Его отец был убит братьями Джагатаем и Угедеем, которые являлись теперь его врагами. Враждебные отношения с ними привели к открытой войне с сыном Угедея, Верховным ханом Гуюком, погибшим в этой борьбе. На смену последнего, при содействии Батыя, выдвинулась на первый план линия четвертого сына Чингисхана – Тулуя. Верховным ханом был избран его сын Менке, отношения его с Батыем были дружественными, но против него занял враждебное положение улус Джагатая и вступил с ним в открытую борьбу. Хан Батый оказывал помощь Менке, но против него, не прекращаясь, велась борьба среди его окружения, главным образом его братом Берке. В борьбе этой верховный хан Менке вышел победителем, представители династии Джагатая были уничтожены, но до окончания борьбы, в 1254 году умер хан Батый. Место его занял его сын Сартрак, который вскоре был отравлен своим дядей Берке, та же участь постигла малолетнего сына Сартака, и ханом Золотой Орды стал брат Батыя – хан Берке.

БЕРКЕ – ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕГО РЕФОРМЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ (1254–1266 годы)

Хан Берке, по сведениям современников, был жестокого характера, хотя, видимо, и не составлял большого исключения среди своих сородичей, азиатских владык. Он отравил своего племянника и его малолетнего сына, подверг жестокой казни любимую жену Батыея, посадив ее в мешок, наполненный кошками, и приказал бросить в море. Не исключено, что и смерть Батыея была результатом его деятельности. Захватив власть в Золотой Орде, Берке начал проводить реформы во внутренней жизни Золотой Орды и менять отношения с соседями во внешней политике. Он покинул столицу – Сарай – и построил новый Сарай, в 60 верстах выше прежнего, по течению р. Ахтубы. Столицей Орды оставался по-прежнему Сарай Батыея, но Берке редко бывал в нем и жил во вновь построенном им Сарае.

Монголы не имели прочно установленных религиозных представлений, не имели азбуки и литературного языка. Поэтому, чтобы создать общекультурную базу для разноплеменного состава своих владений, Берке принял мусульманство. Письменным и литературным языком стал язык тюркского народа – кипчаков, а монгольский язык начинал употребляться лишь в официальных сношениях. После принятия официальной религии ислама начинала меняться и внешняя политика – и с соседними улусами монгол, и со всем мусульманским миром.

Среднеазиатский улус был создан на месте бывшего мусульманского государства – Хорезма. В борьбе хана этого улуса с Верховным ханом Берке мог использовать последнего в своих целях и стал тянуть к союзу с мусульманскими народами. Берке стремился установить дружественные и торговые отношения и с европейскими народами. Сарай Батыея превращался в крупный торговый город между востоком и западом. Важное значение имели и города морского побережья Азовского моря в Таврии. Сильно пострадавшие при нашествии монгол, они начали восстанавливаться и налаживать торговые сношения с Кавказом, Персией и итальянскими городами. С генуэзскими и венецианскими торговыми промышленниками были установлены сношения и им были даны права на свободную торговлю. В Суроже и Танаисе разрешено было открыть торговые фактории. Борьба хана Среднеазиатского улуса с Верховным ханом Менке в 1256 году окончилась победой последнего. Представители семьи хана Угедеев подверглись ликвидации, и Ханом Среднеазиатского улуса был поставлен брат Менке Хулагу, а Улуса северного Китая – второй брат – Кубилай. Отношения со стороны этих ханов к Берке, незаконно захватившему власть Золотой Орды, не могли быть дружественными. В намеченных завоевательных движениях в сторону Южного Китая, и тем более Малой Азии, против мусульманских народов, Берке не только не мог принимать участие, но и должен был занять враждебную позицию. Города Багдад и Дамаск были центрами мусульманского мира, в которых находились халифаты восточной и западной части мусульман. Египет представлял одно из важных государств Ислама, во власти султана которого находился Иерусалим. Берке стремился к мусульманским народам и стремился установить с ними дружественные отношения. В Египте к этому времени произошли благоприятные события для Золотой Орды. В 1250 году был свергнут египетский султан и вместо него была установлена «скифская династия», поставленная мамелюками. Происхождение Мамелюков было связано непосредственно с черноморскими степями, с племенами, занимавшими их, – кипчаками. После разгрома монголами в черноморских степях половцев большая их часть бежала на запад и временно кочевала к югу от устья Дуная, на побережье Черного моря. Из Египта к ним были присланы послы с предложением султана переправиться в Египет и поступить на службу султана. Половцы предложение приняли и были переправлены в Египет, где из них была организована охрана султана

под названием мамелюков. Потом султан был свергнут и на его место поставлен Байборса, из племени кипчаков. Кипчаки Египта были непримиримыми врагами монгол и, ввиду нависавшей для них угрозы со стороны среднеазиатского улуса, искали возможностей восстановления дружественных отношений с принявшими мусульманство Берке, под властью которого была большая часть кочевых племен, в том числе их сородичи – кипчаки.

Хан Хулагу, поставленный ханом Среднеазиатского улуса, начал расширять свои владения и быстро покорил земли Малой Азии до Индии и на запад до Дамаска. Багдад был взят его войсками, Халиф убит, город разрушен, и мусульманское население подверглось избиению. То же произошло и в Дамаске. Уничтожая мусульман, монголы покровительствовали христианам. Жена Хулагу была христианка, внучка Ван-Хана, Докуз-Хатун, его воевода Китбок также был христианином, и сам Хулагу был сильно расположен к христианству. При его ставке всегда была походная церковь для жены. Разгром центров ислама и убийство халифов поставили Берке во враждебное положение к своим сородичам, монголам, и он решительно стал на путь военного союза с Египтом. Берке писал египетскому султану: «Знай, что я друг правоверия и что этот супостат, Хулагу, неверный, злодейски избивший мусульман и овладевший их землями. Я рассудил, что ты двинешься на него с одной стороны, а я с другой. Мы нападём на него с двух сторон сразу и выгоним из его края. Я отдаю тебе мусульманские земли, находящиеся в его руках».

Ввиду назревавшей войны, Берке решил увеличить количество вооруженных сил и приступил к набору населения в русских княжествах. В 1257 году в Новгороде появился из «низовой земли...» Пшененич и заявил новгородцам: «Аще не дадите тагмы, то полки уже готовы и придут из низовой земли»... Новгородцы дали десятую часть имущества и тагму, т. е. десятого человека. После этого татары двинулись в Литву, покорили всю землю и народ побили. Поход в Литву был предпринят по просьбе князя Александра Невского, так как он все время с «татарскими» войсками вел войны против Литвы. В 1258 году Берке решил привести в исполнение план хана Менке – произвести перепись русского населения и его имущества. Во все города были посланы баскаки с писцами и вооруженными отрядами. По всей стране были поставлены сотники, тысячники и темники. Монголы должны были делать перепись мужчин, начиная с 16-летнего возраста. По всей стране поднялся ропот и возмущение против монгол. В Новгороде тоже появились монголы с писцами и потребовали дани и «тагмы», т. е. десятого человека. Новгородцы отказались подчиниться требованиям монгол, князя Василия, сына Александра Невского, отправили в Псков, а татар выгнали. Князь Александр Невский, узнав о происшедшем в Новгороде, прибыл с вооруженным отрядом, приказал сыну возвратиться в Новгород и произвел расправу с виновными: кому носы резали, кого ослепили. Новгородцы дали татарам большие дары, десятую часть имущества и десятого человека. Перепись населения татарами была произведена по всей Руси, в том числе и в Галицком княжестве.

После произведенной в русских княжествах переписи, сопровождавшейся возмущением народа, Берке, с целью облегчения для себя поступления дани и тагмы, передал право сбора хивинским откупщикам. При князе Александре Невском был поставлен хивинский главный баскак, Амрагу, который находился неотлучно при князе. Баскаки с вооруженными отрядами были поставлены по всем городам русских княжеств. Откупщикам была предоставлена неограниченная власть при сборе дани, и русский народ был поставлен в еще более тяжелую экономическую зависимость уже не от завоевателей, а от алчности откупщиков.

В 1257 году умер Верховный хан Менке, и в том же году монголы перешли к завоеваниям Южного Китая, Сирии и Египта. Хан Кубилай покорил все области Китая, расположенные к югу от р. Хуанхе, Тибет, Суна до границ Индии. В составе войск хана Кубилая, по сведениям Марко Поло, при завоевании Китая было 30 000 человек христиан греческого вероисповедания, а в числе гвардии Хана – 1000 человек отборных русских. Это были войска, отправленные в ставку Верховного хана – Батыем.

В том же году хан Хулагу перешел в наступление в сторону Египта. Успехи монгол в Малой Азии поднимали настроение христианского населения, и в движении монгол они видели «желтых крестоносцев», ведших войну против неверных мусульман. В ставке Хулагу находились послы от царя Армении, Антиохийского князя и короля Франции Людовика IX.

Монголы обещали христианам по занятии Святой земли отдать ее во владение христиан. Ко времени начавшегося движения Хулагу против Египта крестоносцы были вытеснены из Палестины, и только один из основанных ими орденов, Святого Иоанна Иерусалимского, занимал крепость Арка. Этот орден вошел в соглашение с египетским султаном и начал оказывать ему содействие против Хулагу. Они открыли египтянам свободный путь в Сирии, обеспечивали довольствие войскам местными средствами. Войска Хулагу под начальством Китбока 3 сентября 1260 года встретились с войсками египетского султана при Эн-Джелуге. После жестокой битвы войска Китбока были разбиты, сам он попал в плен и был обезглавлен. Вся Сирия до западной Месопотамии перешла во владение египетского султана. Битва при Эн-Джелуге положила предел завоевательному движению монгол. Хулагу отвел войска и установил центр Иранского улуса в городе Тевризе.

Принятие мусульманства официальной религией не отразилось на отношениях к христианам, и наоборот, церковной иерархии христиан была придана более правильная организация. В 1261 году в ставке хана Золотой Орды была открыта епархия, во главе которой был поставлен епископ.

Митрополит Всея Руси пользовался под властью монгол известной свободой. Перенеся митрополию в Киев, Митрополит Кирилл ездил в Константинополь и присутствовал при открытии Епархии в Сарае. Некоторые историки приписывают основание епархии исключительно его заботам. Бесспорно, что это событие произошло не без его участия. Но церковная организация входила также и в планы ханов Золотой Орды. В управлении христианской страной монголы отдавали явное предпочтение церковной, а не княжеской власти. Митрополит Кирилл присутствовал при открытии Сарайской епархии, епископом ее был назначен Митрофан, и епархия получила название Сарайской и Подонской.

Христианская епархия в Крыму и Приазовье существовала с первых веков христианства и центрами ее были города Сурож и Танаис. Теперь центр этих епархий был перенесен в Сарай, и все население, находившееся в пределах степной полосы, Приазовья и Северного Кавказа, вошло под власть ее епископа. Основание епархии в Сарае имело важное значение для русского населения, расселенного между кочевыми народами. Во-первых, власть епископа объединяла народ и связывала его с общей церковной организацией всей Руси, так как епископ был подчинен митрополиту всея Руси. Кроме того, церковная организация пробуждала в народе сознание единства – он являлся уже не безличной массой, рассеянной среди кочевых племен, а народом общественно организованным, со своей территорией и объединяющей их церковной властью. Под властью монгол церковная организация имела довольно сложную иерархию: кроме митрополита и епископов, имелись: духовный судья, книжник, законовед, наставник, настоятель, отшельник, выдатель метрик и благочинный. После открытия епархии повсюду стали строиться храмы, монастыри, ставилось духовенство, налаживалась церковная жизнь.

В восстановленном Танаисе поднялись из руин храмы Николая Угодника и Иоанна Предтечи. Во вновь возникшем городке Сиротинске были построены храм и монастырь; строились соборы и во всех других местах расселения христианского населения: на Гребне, Яике и главным образом в пределах Червленого Яра, по Хопру, Медведице и Вороне. Роль епископа, поставленного в Сарае, имела значение не только для подвластного ему народа, но и для митрополита и московских князей. Находясь в ставке хана, епископ находился в постоянной связи с местными властями и мог служить советником и посредником между монгольскими властями, митрополитом и русскими князьями, приезжавшими в ставку по своим делам. Значение сарайского епископа стало приобретать еще большее значение после того, когда русские князья

стали пользоваться в спорных княжеских делах войсками из русского населения, которые давались князьям монголами для борьбы с их противниками. Русские князья своих вооруженных сил иметь не могли, но могли пользоваться войсками монгол. Русские князья в общей государственной организации не могли себя выделять из состава Золотой Орды, а потому вооруженные силы для них могли считаться только те, которые находились под властью ханов. Эти войска, большая часть которых пополнялась русским населением, среди русского народа получили название «низовых войск». Записи русских летописцев после нашествия монгол продолжались, хотя и очень кратко, в Новгороде. И запись того, что в 1257 году в Новгород с наказом от татар прибыл Пашененичь с угрозой: «Аще не дадите тагмы, то “низовые полки” уже готовы», показывает на то, что монголы с первых времен своего господства применяли русские полки против русского народа.

МЕЖДОУСОБНЫЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ УЛУСАМИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ИРАНА

Границами на юге между улусами Золотой Орды и Ирана были Северный Кавказ и долина Азербайджана. Долина эта, исключительно богата пастбищами для скота, и на нее имели претензии ханы того и другого улусов. До назначения ханом Иранского улуса Хулагу долина эта находилась во владении ханов Золотой Орды, там постоянно были их войска. Хан Хулагу изгнал войска Золотой Орды и занял Азербайджан, между улусами начиналась открытая война. В 1261 году Берке на линии Терека сосредоточил 350 000 войска. Хулагу выставил против Берке 300-тысячную армию. Описание сражения, происшедшего между войсками Берке и Хулагу, оставлены итальянским путешественником Марко Поло. По его описанию, «войска обеих сторон встретились в Ширванской долине. Воины той и другой стороны были разделены на отдельные отряды, или темы, по 10 000 человек. Войско Хулагу было разделено на 30 тем, Берке – на 35». Войска Берке состояли в большей части из русских с их воеводами, под общим начальством темников-монгол. (Бартольд. «Изучение Востока Европы и России». Изд. 1925 года.)

«После распределения войск в боевые отряды войска начали сближаться. Когда передовые части сошлись на полмилю, то снова остановились и, стоя в полумиле, высматривали друг друга. Для сражения 650 000 войск, – пишет Марко Поло, – нужна была славная и большая долина. Местом встречи монгольских войск была самая лучшая часть равнины, где такое множество всадников могло сражаться. Передовые части после остановки двинулись вперед и остановились на расстоянии двух выстрелов, ожидая «накар» или звуки накара, извещавшего начало боя. Как только раздались звуки накара, всадники обеих сторон бросились друг на друга. Первоначально бой велся стрельбой из луков, от полета стрел которых не было видно неба. Когда же стрел не осталось в колчанах, всадники схватились за мечи и палицы и началась рукопашная битва – «злая и жестокая». Видно было, как отсекались руки и головы, валялись на земле кони и мертвые люди. Народу погубило с той и другой стороны много. Войска Берке дрогнули и побежали. Преследуя противника, войска Хулагу переправились через Терек и заняли лагерь Берке. Захватив лагерь, войска Хулагу занялись грабежом. Но во время грабежа войска Берке оправались, перешли в наступление и нанесли поражение войскам Хулагу; те бросились бежать через Терек, под ними провалился лед, и множество воинов утонуло».

Несмотря на тяжелое поражение, понесенное войсками Хулагу, Азербайджан остался во владении Иранского улуса, и война за него продолжалась еще долгое время.

После сражения, происшедшего на р. Тере, хан Хулагу приказал все товары и торговые склады Берке, находившиеся в Иранском улусе, уничтожить, – такое же приказание отдал и Берке в отношении торговых складов, находившихся в пределах Золотой Орды. Торговые сношения между Золотой Ордой и Малой Азией и Кавказом были прекращены.

В 1262 году князь Александр Невский был вызван в ставку хана Берке. Он ходатайствовал об облегчении участи русского народа и просил передать право сбора дани русскому князю. Просьба его успеха не имела, и он, прожив в ставке год, на обратном пути заболел и умер 14 ноября 1263 года в Городце. По сведениям современников, он был отравлен по приказанию Берке.

Войны между улусами Золотой Орды и Иранским улусом продолжались. Для Берке в этой войне нужна была помощь Египта. Но Египет был отделен от Золотой Орды Черным морем и Византией. Византийский император Михаил после распада латинского королевства возвратился из Никеи и восстановил свою столицу в Константинополе. Он, как и другие князья христианских народов, состоял в союзе с ханом Хулагу и не мог допустить не только военной помощи мусульман Египта, но и не пропускал их послов. На требование султана о про-

пуске послов император отвечал: «Земля моя далека от страны султана, но близка к землям хана Хулагу, который, услышав, что я позволил послам египетского царя отправиться к царю Берке, заподозрит меня в нарушении мира между мною и им и поспешит ограбить мои земли». Мирные отношения с ханом Хулагу привели Византию к войне с ханом Золотой Орды. Хан Берке заключил союз с болгарским царем Тихом и начал совместную войну против Византии. Войска Золотой Орды были направлены за Дунай на соединение с войсками болгарского царя. Начальником войск Золотой Орды был назначен Ногай, ставший ханом улуса Таврии после смерти деда его, Тевкала, и начинавший приобретать среди ханов влияние. Война Золотой Орды в союзе с Болгарией окончилась удачей, войска императора потерпели поражение и он должен был отказаться от союза с Хулагу и примкнуть к Золотой Орде и Египту. Чтобы привлечь на свою сторону влиятельного военачальника Золотой Орды, император Михаил предложил Ногаю в жены свою незаконную дочь Ефросинью. Установившиеся дружеские отношения с ханом Золотой Орды и Ногаем служили гарантией нейтралитета Византии. Войны с ханом Иранского улуса продолжались. В 1265 году умер хан Хулагу и место его занял его сын Абага-Хан. Хан Берке решил использовать этот момент и в 1266 году под личным руководством двинул войска в сторону Азербайджана. Относительно этого похода подробностей современниками не оставлено, известно только то, что между войсками Берке и Абага-Хана произошло сильное сражение, в котором войска Берке были разбиты и сам Берке убит. Пограничной линией между улусами навсегда осталась линия Азербайджана.

После гибели хана Берке ханом Золотой Орды стал внук Батгя – Менгу-Тимур. В военных походах и продолжавшихся войнах, во внутренней жизни казаков, принимавших участие в походах и сражениях, происходили изменения: за войсками стало прочно укрепляться название «казаки», и их военачальники вместо темников стали называться атаманами.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА «АТАМАН»

Происхождение слова атаман, как и многих других названий в русском языке, остается до сих пор вопросом без ответа. Русские историки по установившемуся обычаю имели всегда склонность неизвестные события русской истории объяснять заимствованием у своих соседей – германцев. Слово атаман они также объясняли заимствованным у германских разбойничьих отрядов, в древности делавших пиратские нападения на западноевропейские побережья. Главари этих ватаг назывались ваттманы, отсюда русскими исследователями сделано заключение, что атаман казаков – это заимствованное слово у германцев – ваттман. Объяснение это принималось без учета связи во времени и места этих двух событий. Казаки на русской территории зарождались в условиях монгольского владычества, где никакого влияния германцев быть не могло. Кроме того, время зарождения казачества относится к XIII–XIV столетиям, когда в Западной Европе о норманских пиратах и германских вождях «ваттманах» не было уже и помина. Поэтому искать связь между двумя событиями, разделенными во времени двумя столетиями, нет никаких оснований.

Исследования современных историков о происхождении слова атаман дают совершенно новое объяснение и производят его от монгольского слова, существовавшего в их военном обиходе – отец-командир.

В основе внутренней организации монгольских улусов существовал родовой патриархальный строй. Власть в улусах преемственно переходила от отца к сыну или старшему в роде. Преемственность эта нередко нарушалась насильственными переворотами, но порядок этот оставался неизменным. Военная организация в улусах представляла форму племенных или дружинных объединений. Во главе улусов стояли ханы, но главными военачальниками при них были темники. Темники, как высшие военачальники, делившие участь с подвластными им войсками в походах и боях, назывались отцами-командирами, слово понятное для войсковых соединений всех народов.

Военачальники поселений «Ордынской Руси» или подвластных монголам казачьих войск не носили титулов монголо-тюркских начальников: князей, беков, а назывались воеводами, сотниками и урядниками. Высшие командные должности в казачьих войсках занимались монголами, а главным военным лицом являлся темник. Современные исследования слова атаман производят от соединения двух монгольских слов: ата-батя – или отец, и темен – или темник. Из соединения этих слов происходило название – аттамен, – означавшее отец-темник. Среди вооруженных сил «Ордынской Руси» наряду с национальными названиями военачальников постепенно усваивалось и название высшего начальника ататемена, что в несколько измененной форме превратилось в атаман. («Энциклопедия русского языка». Горячев.)

Таким образом, название *атаман* в казачьем быту появилось со времени их зарождения под властью монгол и прочно укрепилось в их быту и сохранилось на все время их исторического существования. То же происхождение имело и название *гетман*, с некоторым изменением в произношении, в связи с местным наречием.

КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Все поселения русских, принявшие названия «казаков», поставлены были в условия, которые должны были лучшим образом отвечать требованиям подготовки к военным действиям и несению военной службы, к порядкам, существовавшим в кочевом быту монгол.

Главными средствами их существования были скотоводство, коневодство, рыболовство, охота и военные походы, добыча от которых составляла одно из главных средств существования кочевников. Земледелие, как отвлекающее от главной цели и требующее непрерывного труда на земле, было запрещено. Казаки-скотоводы и коневоды, тесно связанные со степными просторами, большую часть времени проводили на пастбищах скота и конных табунов, были постоянно на коне и имели меткий глаз для стрельбы. Казаки были поставлены в условия, в которых вырабатывался хороший наездник и стрелок, – это те качества, которые составляли главные свойства бойца полевой конницы – кочевников.

Условием выработки наездника для казаков служила и непрерывная служба на ямских линиях, по которым они во всех направлениях носились со скоростью до 250 верст в сутки. Ямская служба состояла в быстрой доставке приказов и донесений, в сопровождении послов, курьеров и других чиновников. Телег для их перевозки не существовало. У монгол были арбы, перевозимые на волах, служившие для перевозки юрт, имущества и семейств. Колеса арбы вращались вместе с осью, пронзительно скрипели и поднимали густую пыль. Перевозка чиновников производилась способом верховой езды и с обыкновенной скоростью отдельных всадников. Исключение делали при перевозке женщин и детей. Они перевозились на верблюдах, на седлах которых устраивались специальные люльки, в которых помещались ханши и другой женский персонал с детьми. Быстрота передвижения была также предельной для верблюжьей скорости. Конные почтовые линии дублировались пешими скороходами, пробегавшими в час до 25 верст, передавая послания с поста на пост через три-четыре версты. Вся жизнь казаков проходила в поле и на коне. Они жили в постоянной тревоге, и лучшими их товарищами были «хороший боевой товарищ-конь и меткая стрела в колчане». Казаки сживались с создавшейся обстановкой, привыкали к условиям быта. Длиннополая русская одежда была заменена на более удобную для верховой езды, заимствованную у приазовского русского народа, – чекменем и коротким кафтаном; щеголеватый вид, ношение серьги в ухе и взбитый чуб – были заимствованы у казачьей орды с реки Енисея. Одним из благоприятных условий для сохранения казаками их национальных особенностей: разговорной речи, православной веры и т. д. было то, что поселения их были устроены по национальному признаку, и по существовавшим во владениях монгол порядкам общения между поселениями, различными по национальности, было запрещено. Эта изоляция сохраняла национальные особенности всех подвластных ханам Золотой Орды народов. Растворяться в среде монгол русские тоже не могли, так как от общения с ними отталкивали бытовые особенности монгол, которые в частной жизни были исключительно нечистоплотны; они никогда не мылись, и купание в речках им запрещалось под страхом смертной казни ввиду того, что, по учению шаманов, вошедшего нагим в воду боги убивали молнией. Нижняя одежда монгол никогда не менялась, и, одевая рубашку, монголы носили ее до тех пор, пока она сгнивала и падала с плеч. Казакам купание в реках не запрещалось, но их национальный обычай «париться в банях» не только был для монгол не понятен, но вызывал в них ужас. Почему обычай этот постепенно изживался и казаками бани не строились. Русские названия сел, по примеру татарских юрт, стали называться «хуторами» или городками. Общение казаков с окружающими их монголами и другими иноземными племенами приводило их к неизбежности смешанных браков, ассимиляции многих из них, что отражалось на их биологических свойствах и создавало особый казачий тип, впоследствии отличавший их от народа северо-западных русских княжеств.

Исключительные по плодородию земли, на которых были расселены казаки со скифских времен, служившие «житницей» для многих народов, быстро превращались для казаков в новую родину» и крепко привязывали их к себе. Земли, богатые всеми видами растительности, давали неистощимые средства для питания скота и народа. Природа замирала на время зимы, поля и реки покрывались снегом и льдом. Но с началом весеннего солнца реки вскрывались и бурными потоками неслись в сторону южных морей. Весна входила в свои права – все расцветало: поля и леса покрывались травами и лиственностью, и природа начинала готовить в полях и лесах разнообразные виды фруктов и плодов. Скот и конские табуны выпускались на пастбища – все пробуждалось от зимнего застоя под лучами весеннего солнца, жадно начинало проявлять жизненные инстинкты. Реки и озера после весеннего разлива превращались в тихие, спокойные воды, примером которых были «воды тихого Дона», и превращались в неистощимые источники для рыбных промыслов. Вскрывшиеся реки служили одним из верных средств сообщения и по их течению начиналось движение на быстрых челнах-«душегубках».

Начиналась жизнь полевых скотоводов, требовавшая день и ночь наблюдения за скотом и конскими табунами.

Частная жизнь казака была связана с непрерывной службой по охране границ, на которых они были расселены: то была «дозорная служба – дальняя и ближняя». Владения кочевников – «подвижные военные лагеря», всегда готовые к нападению на соседа или отражению его нападений, почему все прилегающие пограничные участки в сторону соседей находились под постоянным наблюдением. По Днепру наблюдение велось в сторону Венгрии, Польши и Литвы, велось наблюдение и за границами Галицкого княжества. С границ улуса Главного хана велось непрерывное наблюдение в сторону русских княжеств и соседних улусов в сторону Востока и Малой Азии.

Русские люди в горестях и радостях всегда проявляли чувства в песнях. Песня облегчала и вносила бодрость в душу русского человека. Сила песни выражалась не столько в содержании ее, сколько в напеве. Напевы казачьих песен такие же плавные, протяжные, как и пейзажи необъятных степных пространств. Бескрайние поля слышали и голоса одиночных певцов, и хорового пения. Весь быт казаков сопровождался песнями. Любимыми их были хоровые песни.

Хоровыми песнями сопровождалась все народные празднества, народные собрания, как и все случаи свободного от работы времени. Особенностью казачьей песни и до настоящего времени являются переливающиеся, протяжные мотивы, сопровождающиеся покрывающим голоса звонким голосом, на высоких нотах – подголоска. Особенность казачьего пения не находит сходства в пении ни одного народа, и до сих пор не установлено истоков его происхождения. Русский народ на протяжении веков находился в близком общении с половцами; значительная часть их после нашествия монгол попала в те же условия, в которых оказались и казаки. Половцам были отданы для поселения земли в низовьях Терека, где они были расселены, как пограничная стража, под названием «куманов». Но их немало было и среди казачьих поселений, смешавшись с которыми они вошли в их среду как боевые товарищи. Хоровые песни половцев всегда сопровождалась флейтой. Отсутствие флейты в казачьих хорах было заменено подголоском. Он также покрывал голоса певцов и придавал песне степной колорит, напоминающая заливающегося в небесах жаворонка, переходя от заунывно-грустного напева в веселый, в захватывающую казачью песню, сопровождавшуюся танцами лихого казачка.

Девственные леса, овраги и поля, которых не касалась еще рука земледельца, были богаты зверем и птицами. Охота была не только средством добычи питания и меха, но и защитой человека против сил природы. Охота велась по частной инициативе отдельных стрелков, но ежегодно устраивалась общая под руководством правителей целых районов, и даже ханов Орды. Осенью собиралось все население и под начальством ответственных лиц расставлялось на широких пространствах и составляло охватывающее кольцо, которое постепенно начинало сжиматься к центру, сгоняя зверя. Когда кольцо замыкалось и зверь оказывался окруженным

со всех сторон, начиналась охота. Первым убивал зверя высший начальник, после чего началось общее избиение. Охота эта служила борьбой с окружающей природой, давала богатую добычу для участников, а также служила средством обучения военным действиям больших соединений бойцов.

Охота служила средством народного спорта, и существовали группы смельчаков, для которых охота составляла главный промысел. В одиночку или группами ватаги отправлялись в места, наиболее богатые зверем и всеми видами дичи, и проводили время в охоте. Предприятие таких отхожих промыслов в те времена было сопряжено с опасностью не только со стороны зверя, но со стороны таких же предприимчивых ватаг соседних, чуждых по национальности племен. Встречаясь в малодоступных для человека местах, где законом могла быть только сила, ватаги нападали друг на друга, и предприятие оканчивалось или большой удачей, или гибелью охотников.

Одним из значительных средств наживы монгол была военная добыча: войны их, как и войны всех кочевых народов, имели характер преимущественно грабительский. Военная добыча служила средством наживы всех участников военных походов. По окончании похода десятая часть захваченной добычи выделялась в пользу хана, а остальное делилось поровну между всеми. Монголы совершали походы двумя эшелонами: первый эшелон составляли боевые войска, второй составлял резерв и главным его назначением было принимать от первого добычу. Добыча участниками делилась по возвращении из похода. Для казачьих войск военная добыча также составляла одно из важных средств их существования. Захваченная ими добыча принадлежала им и делилась между собой поровну по возвращении из похода в их главных городках – Раздорах. Одним из средств их существования составляло и жалованье, которое они получали от ханов за службу. Жалованье это составляли получаемые ими продукты земледелия, взятые от соседних русских княжеств в виде «пшеницы и проса», – как писал галицкий князь Даниил, который, как и все другие князья, был обложен этой данью-поставкой.

По описанию Марко Поло: «Войска ханами содержатся на жалованье, которое хан определяет из доходов с области». Жалованье, получаемое от ханов, служило средством поддерживать в войсках верность ханам, что в условиях азиатских взаимоотношений было одно из важных средств управления страной. Казаки излишки скотоводческих продуктов продавали в соседних городах русских княжеств и покупали недостающие им предметы.

Так под властью монгол происходила обособленность части русского народа, расселенного в степной полосе и поставленного в непосредственное управление монгольских начальников и составлявшее их служилые части. Обособленность этой части русского населения происходила и по внутренним условиям жизни русских княжеств. В то время когда казачьи поселения привыкали и привязывались к землям, на которых они были расселены, привыкали к условиям службы и вырабатывали в себе исключительно военную психологию, положение в русских княжествах не только не улучшалось, но начинало еще более отягощаться из-за начавшихся княжеских междуусобиц, в которых вооруженной силой служили те же казаки.

ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ХАНА БЕРКЕ И СЛАБОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (1266–1299 годы)

После гибели хана Берке ханом Золотой Орды стал внук Батыя Менгу-Тимур. Он не отличался ни энергией, ни способностями своих предшественников. Тогда в жизни Золотой Орды стал приобретать значение правитель Крымского улуса – Ногай. После смерти деда Тевала Ногай стал ханом его улуса и стал не только вмешиваться в дела правления, но по своему усмотрению смещать и назначать ханов. Внешняя политика также оказалась в руках Ногая. Войны с Иранским улусом продолжались, торговые пути в Малую Азию были прерваны. Сарай в это время превращался в один из крупных торговых центров между Востоком и Западом, но разрыв с Ближним Востоком сильно отражался на торговых общениях с Востоком. Установившаяся дружественная политика с византийским императором и Египтом не облегчала положения торговых сношений, и прежде всего торговых факторий иноземных купцов, установленных в Таврии.

С началом правления хана Менгу-Тимура начались некоторые облегчения для русского народа. Несмотря на союз, установленный ханом Берке с мусульманским миром, епископ Сарайской епархии получил ярлык, подтверждавший права христианской епархии и ограждавший ее от всяких насилий, поруганий и других посягательств. Ярлык этот подтверждал, что положение Русской епархии продолжало оставаться прочным наряду с другими религиозными культурами. Еще более значительное облегчение было сделано в отношении русских княжеств. В 1269 году Менгу-Тимур вывел из русских княжеств хивинских сборщиков дани и передал это право русскому князю. С этого времени ответственным за сбор дани и ее доставку становился русский великий князь.

Событие это отмечено новгородским летописцем как успех русского народа. Он пишет: «И изгнаша поганых из всех градов, не терпя их насилья». По выражению летописцев, со временем правления хана Менгу-Тимура для русских княжеств «настал ослаб». Действительно, отсутствие твердой власти и вмешательство в дела управления Ногая создавали благоприятные условия для подвластных народов. Однако положение русского народа стало еще более тягостным. Между русскими князьями начинались междоусобицы, и в междоусобных войнах князья пользовались войсками, которые они получали от монгол. После междоусобиц, происшедших после Александра Невского между его сыновьями, начались войны между московскими и тверскими князьями. Тверской князь был дядей московскому князю, получил в ставке ярлык на великокняжение, с отрядом татарских войск пришел на Русь и занял великокняжеский стол. Московский князь Юрий Данилович поехал в Орду и тоже получил ярлык на великокняжеский стол. Взяв отряд монгольских войск, он пошел на тверского князя, но был разбит войсками, данными ханом тверскому князю, и снова поехал в Орду и просил защиты хана. В ставку хана был вызван тверской князь Михаил с сыном, и по приказанию хана оба были обезглавлены, но великокняжеский ярлык остался за сыном казненного тверского князя Михаила, Дмитрием. Дмитрий получил отряд войск от хана и привел их под начальством Ахмета, и «много пакости сотвори на Руси». Московский князь Юрий Данилович поехал в ставку, и по его жалобе в ставку снова был вызван тверской князь, и оба предстали на суд перед ханом. В споре тверской князь Дмитрий снес голову московскому князю Юрию и был по приказанию хана казнен. Тверским князем стал его брат Александр. Мстя за братьев и отца, Александр избил в Твери много татар, в числе которых был убит и ханский посол, и двоюродный брат хана Щелкан. На Тверь были посланы войска, и татары потребовали уплаты 2000 серебра. Не имея денег для уплаты, Александр бежал в Псков. Вооруженные силы, которыми пользовались в своих междоусобицах князья, состояли преимущественно из русских, находившихся в войсках монгол, т. е. казаков. По сведениям русских историков Татищева и Болтина, «имя казаков на Руси стало известно

от монгольских баскаков, какие, начальствуя в российских городах, имели при себе казаков для охраны и других надобностей». Польские хроникеры начали сообщать, что «некоторые литовские бояре начинают принимать казачьи навыки и наводят страх на соседние народы».

Ногай, достигнув влияния во внутреннем управлении Золотой Ордой, стал расширять земли своего улуса. Он занял все земли от Таврии до южных границ русских княжеств и стал заявлять претензии на власть в русских княжествах. Вмешательство в управление Ногай приводило Золотую Орду повсюду к неудачам. Война с Иранским улусом продолжалась. Войсками Золотой Орды занимался даже Азербайджан, но вскоре они были изгнаны, и земли эти навсегда вошли во владение Иранского улуса. Войдя в союз с византийским императором, Золотая Орда втягивалась в войны на Балканах. Между Болгарией и Византией начиналась война, и Золотая Орда должна была выступать на помощь Византии. В 1280 году умер Менгу-Тимур и на его место Ногаем был поставлен Менгу, который правил Ордой до 1287 года, а после его смерти был поставлен ханом Телегуба. В том же году Телегуба выступил на помощь византийскому императору. Войска двинулись разными путями, в пути сбились с дороги и стали нести потери: начался голод и мор. Поход окончился полной неудачей и с большими потерями, преимущественно в частях Телегубы, возвратились назад. Среди участников этого похода сохранилось предание, что Телегуба возвратился с одной кобылой и женой. После неудачного похода Телегуба был убит одним из его племянников, и по приказанию Ногай ханом был поставлен Тохта. Начинались неудачи и на западных границах. После смерти Александра Невского литовцы заняли Полоцк и посадили в нем князем Девмонта. Польша и Венгрия стали проявлять стремление к захвату (после смерти князя Даниила, постигшей его в 1264 г.) земель галицкого княжества. Это было началом освободительного движения русских земель от татарского ига западными соседями, но вместе с тем начинался захват с целью включения их в свои владения.

Вмешательство Ногай во внутреннее управление Золотой Ордой и последовавшие неудачи вызвали недовольство в народе. Войны с Иранским улусом отражались на торговле и вызывали недовольство со стороны торговцев. Недовольство вмешательством Ногай началось с первых дней его деятельности. В народе престиж Чингисхана был настолько велик, что никто не мог допустить, чтобы ханом мог быть кто-то не из рода чингис-хановичей. Открытое выступление началось в Таврии. Венецианские торговцы, опираясь на охранные войска казаков, подняли открытое восстание против Ногай. В Кафе были перебиты послы Ногай. Он послал против восставших войска. Кафа была занята и разграблена. Восстание поднялось в Суроже. По приказанию Ногай население города было выведено из города и город ограблен и сожжен. Против Ногай поднялось все население Золотой Орды, и хан Тохта должен был выступить против него. В происшедшем сражении войска Ногай были разбиты и сам он был убит в 1299 году. После его смерти в Орде установилась на долгое время твердая власть.

Хан Тохта правил Золотой Ордой до 1312 года. К этому времени на западных границах Золотой Орды назревали события, которые начинали сказываться на ее внешней и внутренней политике и участи русских княжеств.

УЗБЕК-ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ПОЛОЖЕНИЕ В РУССКИХ КНЯЖЕСТВАХ И СОСЕДНИХ СТРАНАХ – ЛИТВЕ И ПОЛЬШЕ (1312–1341 годы)

Узбек занял власть в Золотой Орде в результате борьбы ее ханов с ханами Белой Орды. Он принадлежал к части отуреченных монгол из рода Чингисхана. Он был внуком хана Менгу-Тимура, имевшего десять сыновей, которые боролись: одни за Ногаю и его ставленников, другие за ханов Белой Орды. Отец Узбека, Торубжа, был противником Ногаю, и после его гибели сыну его удалось при помощи ханов Белой Орды занять власть в Золотой Орде. Ко времени правления Узбека шло отуречивание улусов Монгольской империи, и центральной власти ее уже не существовало. Монголы, малочисленные по количеству и слабые по культуре, неизбежно попадали под влияние культуры завоеванных ими народов. Правящий слой принимал культуру местного народа, менял обычаи кочевников и превращался в правителей оседлых народов, теряя вместе с тем и воинственные качества первобытных степняков.

В 1280 году Верховный хан Кубилай, после завоевания Южного Китая, перенес свою столицу в Пекин, принял придворные порядки китайских императоров, порвал с династией Чингисхана и объявил себя основателем китайской династии Юань. Карокорум стал центром восточного улуса, утратив значение ставки Верховного хана. С этого времени власть Великого хана в Монгольской империи перестала существовать.

Наследники Джагатая, Среднеазиатского улуса, также подпадали под влияние тюркской культуры, приняли их обычаи и утратили свойства кочевников. Улус Ирана в Малой Азии также терял свои национальные особенности и полностью принимал культуру подвластных им народов, стал быстро разлагаться и в 1336 году прекратил свое существование. Золотая Орда, не имевшая устойчивой культуры, должна была также принять культуру одного из подвластных ей народов. Русский народ имел все данные, чтобы подчинить своей культуре стоявших на несравненно низшей по сравнению с ним монгол. Для этого были и другие, не менее благоприятные, условия: количество русских во владениях Золотой Орды было подавляющим. В Ставке Золотой Орды находился епископ, по всей территории ее были расселены русские с церквями и духовенством, составлявшие $\frac{2}{3}$ всего степного населения. Войска Золотой Орды также более чем наполовину состояли из русского народа. Среди монгол, со времени ее основания, было много христиан. Сын Батыея Сартак и его жена были христианами; племянник Батыея Петр был не только христианин, но русской церковью был причислен к лику святых и празднуется церковью 29 июня. Немало было среди ханского рода христиан и впоследствии. Яса Чингисхана не запрещала монголам принимать тот или другой религиозный культ, и, наоборот, считалось, что лучшим подвластным может быть тот, кто признает власть небесного царя. Однако русские оказались не в состоянии подчинить монгол своей культуре, и Орда под властью Узбека окончательно была отуречена. Мусульманство Узбеком было признано официальной государственной религией, письменность и разговорный язык приняты тюрко-половецкие. Причины неуспеха влияния русской культуры среди монгол крылись в политической слабости. На Руси не было единства и сильной власти. Княжеские междуусобицы продолжались и ко времени правления Узбека приняли самый ожесточенный характер. Новгородский летописец так описывает это время: «После гибели в Орде князей Дмитрия Михайловича тверского и московского Юрия Даниловича, брата Калиты, ярлык тверского князя получил сын Михаила тверского, Александр. Тверь не могла уплатить за происшедшее в Твери избиение татар 2000 серебра. Этим воспользовался московский князь Иван Данилович, прозванный Калита, поехал в Орду и донес на Александра. Узбек послал против Твери своего брата Чол-Хана с большим отрядом татар. Он выгнал князя с семьей из дома, и среди тверцев распро-

странился слух, что хан останется княжить в Твери. Тверцы восстали и в куски изрубили Чол-Хана, его отряд перебили. Иван Калита бросился в Орду и, упросив Узбека дать ему вооруженный отряд татар, получил 50 000 войск, взял с ним Тверь, Кашим и Новотатарские земли, “и просто реши всю русскую землю положиша пусту, только Новгород ублюде”. Тверской князь Александр бежал в Полоцк. В Новгород тоже пришел посол татарский, и новгородцы дали ему 2000 серебра. Иван Калита тоже прибыл в Новгород и потребовал выдачи Александра, но тот ушел к литовскому князю Гедимину. При Иване Калите находился митрополит Феогност, родом гречин. Он предал проклятию псковичан за укрытие тверского князя Александра. После похода в Новгород Иван Калита напал на Рязань, опустошил ее земли и князя убил. Междоусобицы происходили и между другими русскими князьями. Забиралось имущество, разорялись земли, разрушались церкви и монастыри, сжигались села, и народ уводился в неволю».

Состав Золотой Орды составляло на $\frac{2}{3}$ русское население. Вооруженные обслуживания границы, ямщицкие линии и рабочую силу представляло преимущественно русское население, которое неизбежно влияло на быт и культуру монгол. Ко времени правления хана Узбека в составе населения казаков сменилось несколько поколений. Они привыкли к своим землям и порядкам Золотой Орды. В составе Золотой Орды казаки организовывали поселения по национальным признакам, говорили на своем языке, хранили свои религиозные обряды, их национальные особенности поддерживались обособленностью от общения с другими племенными соединениями, которые существовали в монгольских владениях. Они пользовались не только автономией во внутренней жизни, но за службу получали жалованье недостающими предметами питания и вооружения. Во главе казачьих поселений стояли темники, тысячники и баскаки. Верховным главой правительства для всех являлся главный хан, который среди русского населения носил название царя. Царь-хан был главой государства, имя его произносилось на всех эктениях церковного богослужения в христианских храмах и возглашалось: «Благоверному Государю и Благоверной Государыне, народу их и всем православным христианам...» Имена русских князей не могли быть произносимы наряду с ханским именем, потому что они не входили в иерархию правящего слоя монгол. Кроме того, даже митрополит не мог провозглашать имени русского князя на эктениях потому, что в процессе княжеских междоусобиц великими князьями назывались владими́ро-суздальские, тверские, ростовские и другие. Частая смена кандидатов, получивших ханский ярлык великого князя, также не создавала основания твердой центральной власти русского народа. Великокняжеская власть являлась «фикцией», не имевшей за собой никакой силы. Раздробленность княжеств была настолько велика, что святые угодники одного княжества поносились в другом, и это продолжалось до половины XVI века, до собранного Иваном Грозным Церковного Совета, на котором были признаны общерусскими святыми угодники всех княжеств и составили синклит «Всероссийских угодников, землю русскую просветивших». Верховная власть ханов связывалась с населением улусов, темниками, тысячниками и баскаками. В посланиях епископа Сарайской и Подонской епархии всегда писалось: «Темникам, тысячникам, боярам, сотникам и урядникам...» Это была система, под управлением которой находились народы, входившие в состав Золотой Орды, в руках которой находилась реальная, вооруженная сила. На всех ступенях правящей иерархии находились в качестве представителей подвластного русского народа разных категорий князья: ордынские, улусные, народные и другие. Последние находились при баскаках казачьих поселений и наблюдали за исправностью во внутреннем порядке, служили помощниками в ссорах и судебных разборах и т. д.

Население казаков в составе Золотой Орды было настолько многочисленно, что количество его могло поддерживаться собственным приростом, почему сведения некоторых летописцев можно принять за действительность, что хан Менгу-Тимур, передав право сбора дани русскому князю, избавил русский народ от дачи десятого человека для пополнения вооруженных сил. Сведения эти подтверждаются тем, что при последующих ханах о выводе «тагмы» из

русских княжеств не сообщается. Это событие имело в психологии казачьего населения важное значение и ставило их в еще большее самостоятельное положение в отношении русского народа и ослабляло родственную с ним связь.

В междуусобных столкновениях ханов темники и тысячники, стоявшие во главе казачьих поселений, не могли оставаться в стороне и принимали участие, вовлекая в эту борьбу и казачьи войска. Но ханы, учитывая психологию восточных народов, принимали соответствующие меры. По описанию итальянского путешественника Марко Поло: «Меры, принимавшиеся ханами, состояли в том, что они понимали, что во всех владениях хана есть довольно предателей и неверных, готовых возмутиться, поэтому содержали надежные войска. Начальников Великий хан меняет через каждые два года. Так взнузданные народы остаются спокойными. Кроме того, войска эти содержатся на жалованьи...»

Условия быта русского народа были настолько тяжелыми, что вызывали у казаков одно желание – не попасть в то же положение. Княжеские междуусобицы, споры их в Ставке хана, унижительное положение князей и частые открытые казни, нередко производившиеся «обсурманившимися» русскими же, не могли внушать казакам никакого уважения к ним. Кроме того, князья в междуусобицах пользовались теми же казачьими войсками, позволяли им грабить земли своих противников, ставили князей в известную зависимость от войск, которыми они пользовались, – словом, в войсках создавалось сознание в полной беспомощности русских князей. По распоряжению хана те же войска в другое время давались противнику и под его руководством грабили и разоряли земли прежнего князя. Таким образом, отчужденность казачьего населения от русского населения еще больше углублялась. Поэтому, при общем желании освобождения от иностранной зависимости, единства среди русского народа, в подавляющем количестве составлявшего население Золотой Орды, не могло быть. Не могло быть еще и потому, что в княжеских междуусобицах ни один князь не мог решиться стать на открытую борьбу против хана, не подвергаясь риску немедленного доноса на него. Поэтому в противоположность другим народам, сумевшим поглотить правящий монгольский класс своей культуре, русский народ свое освобождение должен был предоставить времени и собственному терпению. Надежды на эти спасительные средства избавления от власти завоевателей и были усвоены психологией княжеских родов. Умирая, каждый князь завещал своему преемнику: «Бог освободит от Орды», «Бог Орду переменит», – и увещевали братьев жить в мире и по отцову завету, и «чтобы не перестала память родителей наших и наша, чтобы свеча не угасла». Под свечой разумелась неугасимая мысль о народном освобождении.

Для спокойного существования казачьих войск необходима была твердая власть законного хана. По установившемуся обычаю во владениях монгол, законными ханами признавались лишь прямые потомки Чингисхана. Законная преемственность спасала от захвата власти другими претендентами, что неизбежно приводило к внутреннему расстройству страны. Порядок законной преемственности ханской власти был усвоен казаками и ими поддерживался.

Правление хана Узбека в истории Золотой Орды считается временем внутренней устойчивости, при нем были прекращены ханские междуусобицы, но восстановить единство Золотой Орды ему не удалось. Ханы Белой Орды считали себя независимыми от него, с Иранским улусом война продолжалась, и на Западе создавалась новая угроза для владений Золотой Орды со стороны начавшейся усиливаться Литвы.

ДВИЖЕНИЕ ЛИТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА НА ВОСТОК И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА СУДЬБУ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ, КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ И ИСТОРИЮ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В 1316 году в Литве стал правителем энергичный и талантливый князь Гедимин. Он правильно учел положение русского народа и состояние Золотой Орды и стал строить политику объединения Литвы и Руси. Он начал присоединять западные русские земли к своим владениям. Во всех присоединенных областях князь Гедимин сохранял внутреннее устройство и порядки русских. При его дворе было установлено сильное влияние русской культуры. Язык и письменность в сношении с иностранными державами были приняты русские; службы в соборах шли по восточному христианскому обряду. Русские в составе литовского королевства пользовались совершенным равноправием. Благодаря разумной политике Гедимины и его независимого положения от власти татар русское население охотно шло под его власть и он легко освобождал русские земли от татарского ига. Столицей Гедимины был город Троки. Он без сопротивления подчинил русские земли от Полоцка до Киева. На юге и востоке он расширил границы своих владений до границ Смоленского, Черниговского и Волынского княжеств. Золотая Орда была бессильна задержать движение литовского князя, и границы ее владений на западе быстро стали отодвигаться на восток. Сопротивление захвату русских земель оказывалось со стороны московского князя Ивана Калиты. Он старался противодействовать Литве и при помощи «низовых» войск, получаемых от Узбека, совершал походы на запад. Он стремился удержать под своей властью главным образом Новгород и земли, ему принадлежащие. Он ходил на Новгород, но походы эти сопровождалось лишь погромами и требованием контрибуций. Московскому князю удавалось пока все же удерживать под своей властью Смоленск, Псков и Новгород. Но владения этими землями дорого обходились русскому народу. Наводя «низовые» войска, Калита производил беспощадную расправу с непокорными, не щадя народа и его имущества. Политические стремления Орды и Москвы, одинаковые по целям, но разные по характеру, далеко были не в пользу московского князя. Орда была не в состоянии оказывать сопротивление Литве и не всегда проявляла готовность оказывать помощь московскому князю. Хан Узбек продолжал войны с Иранским улусом, для борьбы с которым не имел достаточных сил, и не имел возможности держать в повиновении ханов Белой Орды. Собираясь в поход против Иранского улуса, Узбек потребовал, чтобы хан Белой Орды выступил с войсками вместе с ним, но хан Мурабек заявил, что он находится в союзе с ханом Иранского улуса и вступать в войну с ним не желает. Положение на Востоке с подвластным улусом отвлекало все внимание Узбека, и его главной задачей становилось держать под своей властью кочевые племена, составлявшие часть Золотой Орды. Он выступил против Мурабека, занял столицу Белой Орды Сыгнак, изгнав его и посадив на его место своего сына Танибека. Хан Мурабек ушел со своими ордами на север и основал столицу Чанга, при слиянии рек Тары и Тобола, положив основание Сибирскому царству, которое спустя двести пятьдесят лет пришлось завоевывать отряду казачьих войск под начальством Ермака, в настоящее время еще находившихся на службе ханов Золотой Орды. Войны Узбека с Иранским улусом не имели успеха, и границы оставались по-прежнему те же, которые были установлены при его предшественниках. Начавшееся завоевательное движение Литовского княжества создавало новые и исключительно важные перспективы перед днепровским казачеством. Поселения их прилегали непосредственно к границам Литовского княжества, и политика литовского князя была очень благоприятной для выхода из-под власти во всех отношениях чуждых казакам монгол. Казаки, как хорошо организованные войска, содействовали бесспорно быстрому захвату Литвой русских земель на Востоке.

Хан Узбек, Иван Калита и Гедимин были современники, деятельность их началась одновременно, и они одновременно сошли с исторической сцены. Князь Иван Калита умер в 1340 году, хан Узбек – в 1341-м, в том же году умер Гедимин. После смерти Узбека ханом Золотой Орды стал его сын Джанибек. Он приказал убить своих братьев в Сарае – хана Катырбека и хана Белой Орды – Джанибека. Он надеялся объединить под своей властью оба улуса, но цели этой не достиг. Повсюду начались ханские междоусобицы, и на поверхности общей вражды появились узурпаторы, которым удалось захватить власть в Белой и Золотой Ордах. После смерти Ивана Калиты московскими князьями кратковременно были его сыновья: Семен Гордый и Иван Красный. После смерти Гедимины Литва была разделена между его сыновьями: Ольгердом и Кейстутом. Столицей Ольгерда стала Вильно, и он управлял восточной частью Литвы, состоявшей из русских земель. Владения Кейстута составляли земли основной части Литвы. В политике литовских князей никаких изменений не произошло. Ольгерд продолжал политику своего отца и продолжал расширять владения на Восток. Им были заняты Чернигово-Северская область, Брянск, подчинены окончательно волынские земли и занят Киев. После занятия Киева и Волыни днепровское казачество оказалось полностью под властью литовского князя и поступило к нему на службу в качестве служилого войска. Днепровские казаки, по количеству составлявшие вооруженные силы до четырех тем или 40 000 хорошо обученного войска, оказались крупной поддержкой политике князя Ольгерда. Ольгерд стал вмешиваться в дела московского и тверского князей и поставил широкие цели – поглощение Москвы.

Время правления хана Джанибека в Золотой Орде было временем «ослаби» на Руси. Он находился под сильным влиянием своей жены Тай Абдулы, которая покровительствовала русским. Она была излечена от глазной болезни митрополитом Алексеем, и по свидетельствам современников – «Русь дышала свободно». В благодарность ей в честь ее был построен город Тула, в котором она жила последние свои годы и, по всей вероятности, была христианкой.

Джанибек умер в 1357 году, ему наследовал его брат Мухамет-Бардыбек. С этого времени начинается длительная ханская междоусобица, в результате которой в течение 18 лет сменилось 25 ханов. Орда распадалась на отдельные независимые ханства. Образовались ханства с центрами в Сарае, Казани, Астрахани, в Крыму и на Яике. Из-за Волги появился хан Тогай Мамай и в пределах р. Оки образовал Мещерское ханство под властью Тогай. Мещерское княжество было создано, как и Рязанское, из мещеры, мордвы, татар и русских.

При распаде Золотой Орды и образовании новых ханств при них оставалась во всех случаях часть казаков, почему в то время повсюду было известно присутствие казаков. Казаки были крымские, астраханские, казанские и других ханств. В составе южно-восточных княжеств первым было Мещерское, в составе которого были казаки.

В начавшихся ханских междоусобицах влияние стал приобретать один из военачальников, Мамай. Он, так же как и Ногай, начал сменять и назначать ханов и стремился управлять ордами по своему усмотрению. Иранский улус к тому времени совершенно распался, и на политической сцене появился еще один самозванец – Тамерлан. Мамай и Тамерлан в истории Иранского улуса и Золотой Орды сыграли значительную роль и вместе с тем тот и другой содействовали окончательной их гибели. Наступившее безначалие в Золотой Орде было использовано литовским князем Ольгердом. Включив в состав своих владений поселения днепровских казаков, Ольгерд поставил себе широкие цели: покончить с Москвой и Золотой Ордой. Он продолжал расширять границы. Двинувшись на юг от Киева, он разбил монгольские войска при Синей Воде и занял Подолье. Границы Литовского княжества достигли берега Черного моря. Ольгерд вошел в союз с тверским князем и занял Переяславль Залесский, Дмитров и Торчину и, с согласия татар, посадил в Новгороде литовского князя Юрия Наримановича. В 1368 году, с согласия тверского князя, Ольгерд двинулся на Москву и осадил ее. Взять Москву не удалось, но Ольгерд был близок к своей цели. Московское княжество находилось в положении

полного бессилия. Москва должна была бороться против Тверского, Рязанского княжеств и против Литвы. Московским князем был несовершеннолетний сын Ивана Красного Дмитрий, оставшийся после смерти отца девятилетним мальчиком. Княжение его начиналось в тяжелых условиях. Великокняжеский ярлык ханом был выдан суздальскому князю. Митрополит Алексей должен был вести мальчика-князя в Орду и ходатайствовать перед ханом о выдаче ему ярлыка. Благодаря богатым подаркам ходатайство митрополита имело успех и Дмитрий был утвержден великим князем. Но после падения в Золотой Орде твердой власти границы Московского княжества стали со всех сторон подвергаться нападению. В Орде более сильное влияние имели Литва и Тверское княжество. Тверской князь поехал в Орду и получил тоже ярлык на великокняжение и присоединил к своим владениям Суздаль. Суздальцы, однако, его не приняли, заявив ему: «Взял еси лжею великое княжение». Митрополит с Дмитрием должны были снова ехать в Орду и восстанавливать его великокняжеские права. В Орде князья торговались, интриговали, делали дорогие «подарки», и татары говорили: «Будешь великим, если даси выход больше».

В 1377 году ханский стол Орды захватил Мамай, и авторитет хана совершенно пал. Главную опору Мамаю составляли племена тюрко-финских народов Поволжья. Мелкие владетельные ханы распавшейся Орды, вышедшие из подчинения центральной власти, представляли постоянную угрозу для соседей: они самочинно делали нападения, производили грабежи, так что против них постоянно требовалась вооруженная сила.

В начавшемся развале менялись условия быта донских казаков. Они были по своему географическому расположению совершенно не в благоприятных отношениях. Расселенные на значительном пространстве – по течению Дона от р. Ворона до устья; в Приазовье они были разбросаны по городам и торговым портам для их охраны; значительно дальше от этих главных мест были части их на Гребне и Яике. Опору в распадающейся Орде со стороны Литвы и тем более московского князя они иметь не могли и были предоставлены собственной судьбе. По примеру днепровских казаков они охотно могли бы перейти под власть сильного князя с приемлемой для них политикой. Почему донские казаки желали успеха литовскому князю не только в успешной борьбе против Москвы, но и полного ее поглощения. Бросать же свои земли и насиженные места они не могли, и в истории их существования наступал решительный момент. В условиях наступившей анархии и бесправия в Золотой Орде казаки должны были поддерживать порядок и защищать свои земли от образовавшихся повсюду бродячих орд собственными силами. В таком же положении оказались их начальники – темники, тысячники и баскаки: при отсутствии законного претендента на ханский стол они должны были проявлять независимость и заменить отсутствующую власть хотя бы в своих поселениях, что приводило вместе с тем к слиянию их с казаками и их ассимилировало.

МАМАЙ – ХАН ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЕГО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ (1367–1391 годы)

Мамай не принадлежал к ханскому роду чингисхановичей, захватил власть благодаря наступившей общей внутренней неурядице и не был признан значительной частью племен как Золотой, так и Белой Орды. Власть его не была признана ногайскими ордами и казаками. Вызывающим к нему отношение становилось и со стороны московского князя.

Мамай, чтобы упрочить свое положение, стал искать союз с литовским князем, а через него и некоторыми русскими князьями. В 1377 году умер князь Ольгерд и его место занял его сын Ягайло. Мамай заключил союз с ним и начал готовиться к внутренней войне, чтобы привести к покорности непокорные ему племена, в том числе, московского князя.

К тому времени владения литовских князей распространились далеко на Восток и включали Рязанское княжество. Пронский князь женился на дочери князя Ольгерда и при его помощи стал рязанским князем. Таким образом, Рязанское княжество было поставлено в зависимость от Литвы. Тверской князь состоял в союзе с литовскими князьями, продолжал распространять свои владения на Восток и занял несколько городов на Волге. Князь Дмитрий Донской, к тому времени возмужавший, не стал считаться с ярлыками Мамаю и открыто стал оказывать татарским отрядам, нападавшим на границы русских владений, сопротивление. Мамай, чтобы смирить московского князя, послал к границам Московского княжества значительный отряд под начальством царевича Арапши. Против татар князь Дмитрий выслал войска под начальством своего сына Ивана. Войска встретились на р. Пияве. Во время сражения царевич Иван утонул в р. Пияве, войска его потерпели поражение, и татары заняли и разгромили Нижний Новгород. В 1378 году Мамай выслал против Москвы более сильный отряд, и они снова захватили Нижний Новгород и Рязань и произвели в них разрушения. Но князь Дмитрий выступил против этого отряда татар, встретился с ними в пределах рязанских владений на р. Воже и нанес им поражение. По сведениям летописца: «Дмитрий бился с татарами на Воже и татары побежаша». Бой на р. Воже ставил Русь в положение открытой войны с Золотой Ордой. Мамай не мог мириться с непокорностью Москвы и стал готовиться против нее к походу.

Ко времени назревавшей войны против Золотой Орды владения Московского княжества ограничивались пределами Московской и Владимиро-Суздальской областей и Ярославского княжества. На юго-востоке во владения Москвы вошло Мещерское княжество, образованное ханом Тогаем.

Сын Тога, Махмет Усейнович, превратил свои владения в прочное княжество, а его сын Белнмеш принял христианство, получил имя Михаила, крестил свою дружину и «многия люди» и признал власть московского князя; на положении подручных князей были: Белоозеро, Каргополь, Кубенск, Муром, Елецк и некоторые другие мелкие владетели раздробившихся русских княжеств. Владения Москвы были сжаты со всех сторон ее противниками и ограничивались пределами течения рек Волги и Оки, а на юге р. Десны и границами Рязанского княжества. Тверской и рязанский князья состояли в союзе с литовским князем и вместе с ним – с ханом Мамаем. Князь Даниил вел войну в то же время с Тверью и Рязанью; войны эти окончились мирными договорами, по которым тверской и рязанский князья обещались жить в мире и биться вместе с общим врагом. «Твой враг будет и моим врагом», – говорилось в договорах. Общая обстановка для открытого выступления Москвы против Мамаю не могла давать никаких надежд на успех. Надежды на успех московский князь мог иметь лишь при условии внешней помощи, и на такую помощь он мог рассчитывать со стороны союзников, появившихся на его западных границах.

После смерти князя Ольгерда литовским князем стал его старший сын Ягайло. Он женился на польской княжне Ядвиге, принял католичество и стал королем объединенного Польско-Литовского королевства. Католичество было принято господствующей религией и становилось обязательным для всех граждан Литвы. Независимое положение Литвы ставилось под угрозу поглощения Польшей. Литва не могла примириться с решением Ягайло, и три его брата подняли против него мятеж. Псковский князь Александр бежал в Москву и поступил на службу московского князя. Вольнский и брянский князья вышли из-под власти брата и заняли враждебное к нему положение. Эти братья Ягайло решили продолжать политику прежних литовских князей, создававших независимую Литву, сохраняя ее внутренний быт и порядки. Они не могли отказаться от общей цели, преследовавшейся их отцом – поглощения Московского княжества и уничтожения Золотой Орды. Несмотря на раскол, наступивший вследствие принятой их братом польско-литовской унии, у них было достаточно средств продолжать прежнюю политику, рассчитывая на те силы, которыми они располагали, и на сочувствие со стороны русского народа. Только при их помощи московский князь мог иметь надежды на успех в открытой войне против Мамаю.

В назревавшем конфликте между Москвой и Золотой Ордой политика Ягайло и его братьев была одна и та же, разница была только в тактике. Ягайло вошел в союз с Мамаем, надеясь в союзе с ним сломить сопротивление московского князя и даже окончательно уничтожить его вооруженные силы. Братья его желали войны между московским князем и Золотой Ордой, но они хотели использовать ее в целях ослабления той и другой стороны. Они видели, что в предстоящей схватке войска московского князя, плохо вооруженные, не имевшие опытных начальников, должны будут понести поражение, если не будут окончательно уничтоженными, после чего будет усилена Золотая Орда и поднимется престиж хана. Поэтому, чтобы не допустить окончательного уничтожения войск московского князя и подорвать престиж Мамаю, они хотели оказать незначительную поддержку Москве.

Неожиданная встреча войска московского князя и литовских князей при подходе к полю сражения составляет легенду далекого прошлого. Московский князь Димитрий знал, что он выступает не против одного хана Золотой Орды, а целой коалиции: Мамаю, Ягайло, рязанского и тверского князя, и, не заручившись заранее поддержкой со стороны союзников, он не мог вести войска на верную их гибель. В решении открытой войны против Мамаю и поддержке его со стороны литовских князей князь Димитрий имел заранее разработанный план, и главными советниками в этом вопросе являлись его западные союзники.

Мамаю начал готовиться к походу на Москву. Он поднялся вверх по течению Волги и начал пополнять войска племенами Поволжья – бурят, черемис и татар. Московский князь также стал собирать войска и готовиться к отражению татар. Он разослал ко всем князьям и Новгороду просьбы о помощи. К Мамаю были посланы послы с богатыми подарками и обещанием платить дань хану по-прежнему. Мамаю не согласился и требовал больше. Возглавлявший посольство Захарий Тютчев узнал, что Ягайло и рязанский князь Олег приложились к Мамаю и заключили договор о походе общими силами на Москву с целью ее раздела. Войска союзников должны были соединиться на р. Оке и оттуда вести дальнейшее наступление. На призыв московского князя не отозвались ни Новгород, ни Тверь, ни Суздаль, ни Нижний Новгород. Обещались присоединиться лишь подручные князья: Белоозера, Ростова и Переяславля. К концу августа 1380 года войска московского князя соединились у Коломны. От Коломны князь приказал войскам двигаться к верховьям Дона. У устья реки Лопасты войска переправились через Оку и продолжали движение в указанном направлении. К моменту подхода войск к верховьям Дона относится событие, которое в истории Куликовской битвы граничит с чудом.

К войскам московского князя присоединились с войсками псковский и брянский князья Ольгердовичи и войска вольнского князя под начальством воеводы Боброка. К тому же времени относится и другое чудо: к московскому князю явились с войсками донские атаманы,

о которых летописец сообщает: «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чина живущий, зовимый “казаки” в радости встреча великого князя Дмитрия, со святыми иконами и со кресты поздравляюще ему об избавлении своем от супостата, и приносяще ему дары от своих сокровища, иже имеху у себя Чудотворныя Иконы в церквях своих». «Неожиданное» появление при подходе к полю сражения войск литовских князей и казаков отвечало лучшим образом общему плану предстоящего сражения. Войска московского князя, идя к верховьям Дона, удалялись от Москвы на 250–300 верст и, подходя к полю сражения, ставились в положение окруженных с трех сторон их противниками. Войска Мамаю, рязанского князя и Ягайло от устья Непрядвы находились на одинаковом, в отношении московских войск, расстоянии, занимая охватывающее по отношению их положение. Появление с юго-запада и юга войск литовских королей и казачьих разъединяло войска Ягайло с войсками его союзников и, кроме того, усиливало войска московского князя хорошо подготовленными к бою частями и отличными военачальниками.

Донские казаки в предстоящей войне Мамаю с Москвой не были на стороне Мамаю, и часть их приняла сторону московского князя. Развал Золотой Орды и захват власти узурпатором ставили перед казаками вопрос, где искать выход из создавшегося положения, и если не все, то часть их присоединилась к войскам московского князя и стала против Мамаю. Выступив из Москвы, от войск были высланы «сторожа» для розыска противника, от которых никаких сведений получено не было. После присоединения литовских и казачьих войск были посланы наряды новых «сторожей» под начальством Семена Мелика. От Мелика были получены сведения, что войска Мамаю находятся на р. Вороне, литовского князя Ягайло – у Одоевска, а рязанского князя – на своей территории, расстояние местоположения тех и других войск от Непрядвы было около ста пятидесяти верст, в более близком расстоянии находился Мамаю с войсками. Семен Мелик находился все время в соприкосновении с войсками Мамаю. От поиманного татарина были получены сведения, что «Мамаю располагает всею татарскою силою и половецкою, и еще понаймовал бесермены, армяне, фрязи, черкесы, ясы и буряты...» и что рати его неисчислимо множество и перечесть нельзя. 2 сентября сторожа Мелика отошли постепенно под нажимом татар к Непрядве, к Красному Холму, с вершины которого была видна вся окрестность. К 5 сентября войска московского князя и его союзников подошли к устью р. Непрядвы. Летописец пишет: «И приидоша к Дону и стаха и много думающе...» Великий князь собрал совет в дер. Черново и просил всех князей и воевод высказать свое мнение о порядке боя. На совете одни говорили: «поиде князь за Дон», другие – «не ходи, за неже умножишася врази наши, не только татарове, но и Литва и рязанцы...» Решающим оказался голос волынского воеводы Боброка. Он заявил: «Аще хоцещи княже крепка войска, то повели возитися за Дону, дабы не было ни единого помышлявшего вспять, а велицы силы ничего рещати, яко Бог не в силе, но в правде. Ярослав перевозися реку – Святополка победи; и прадед твой князь великий, Александр, Ижеру реку перебрде, короля победи. Тебе же нарече Бог такоже творити подобает, аки победим, то спасемся, аще ли умрем, то вси общую смерть приемем от князя и до простых людей...» Выслушав Боброка и мнение других князей, великий князь сказал: «Братия, лучше смерть злого живота, и лучше было не ити противу безбожных, неже пришед, и ничтоже сотвориша, возвратиться вспять: придем убо ныне в сей день за Дон в вси и тамо положим главы своя все за святые церкви и за православную веру, и за братья нашу, за христианство». Было приказано строить мосты для каждого полка: передового, большого, правой и левой руки и засадного, – войска по пяти мостам начали переправляться через Дон. После переправы мосты приказано было уничтожить, чтобы никто не помышлял об отступлении. Семен Мелик продолжал наблюдать за татарскою ратью и 7 сентября доносил, что татары находятся на «гусином брое», в 8–9 верстах от р. Непрядвы, и советовал князю готовиться к бою.

Боевое расположение войск было поручено произвести воеводе Боброку. Боброк «урядиша полци и ставиша их по достоянию, елико где коему подобает стоети». В центре был поставлен большой полк под начальством боярина Тимофея Вельяминова; на флангах – полки правой и левой руки под начальством князя Андрея Ольгердовича, второй – князя Василия Ярославского; за левым флангом был поставлен в виде резервного – полк литовского князя Дмитрия Ольгердовича; впереди войск был поставлен передовой полк под начальством князей Семена Оболенского и Ивана Тарусского; в Зеленой Роще был поставлен «засадный полк» под начальством воеводы Боброка, при котором находился брат великого князя, Владимир.

Личность воеводы Боброка не выяснена до настоящего времени, несомненно, что он был одним из атаманов днепровских казаков, пришедших из Волыни, потомки которого среди донских казаков существовали до последнего времени.

Зеленая Роща находилась в северо-восточном углу Куликова поля и прилегала к течению Дона, где были оставлены мосты, которые находились под наблюдением засадного полка, в стойкости которого не было сомнения.

Количество войск летописцами исчисляется по древнему обычаю, не считаясь с действительностью, а с расчетом более сильного действия на воображение читателя. По сообщению летописца Сафония Рязанца, писавшего около ста лет после события, представляется: «И собраша вой свои сто тысяч и сто, опрече князей русских и воевод местных. Бяше всей силы и всех ратей числом в 150 000 или 200 000; войска были пополнены подошедшими князьями литовских, число которых было 40 000 и были доведены до 400 000 воинов». Число войск, конечно, преувеличено, численность их не могла превышать 50 000–60 000 человек. Соображения эти основываются на том, что размеры Куликовского поля по длине равнялись 5 верстам и в глубину – 4 верстам и были не достаточными для развертывания 400 000 армии. Кроме того, население московских владений не могло выставить такого количества, почему действительная численность и не могла превосходить 50–60 тысяч. С присоединившимися войсками пришедших извне в 40 000 все войска могли исчисляться в 90–100 тысяч.

Преувеличены войска и Мамаю, численность которых также не могла иметь подавляющего превосходства над московскими.

«Мамай же слыша приход Великого князя к р. Дону, отдал приказ двигаться всею силою и стать у Дона против князя Дмитрия Ивановича, доколе придет к нам советник Ягайло, князь всею силою литовской...».

К московскому князю Мамай послал послов для переговоров, и князь Дмитрий предложил дань на прежнем договоре, но Мамай требовал больше. Из этих вторичных переговоров видно, что князь Дмитрий Донской не льстил себя надеждами освобождения от зависимости монгол, и, следовательно, военный поход его против Мамаю был вынужденным.

Даже при благоприятном исходе предстоящего сражения князь должен был предвидеть, что монголы не оставят его в покое и собственных сил для отражения их нашествия будет недостаточно.

КУЛИКОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1380 года

Утром 8 сентября до 11 часов был густой туман: русские полки находились в готовности к бою и поддерживали между собой связь «трубными гласами». К полудню туман рассеялся, и Дмитрий «повеле полкам своим втале выступити, и се внезапно сила татарская барзо шеломи грядуща и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места им раступитися и тако сташа». Татарское войско развернулось, имея в центре пехоту и на флангах конные части. Пехота была построена в несколько шеренг, и воины задних шеренг положили копья на плечи передних. Мамай с тремя князьями находился на Красном Холме, откуда руководил войсками. «И пачаша прежде съезжатися сторожевые полки русские и татарские, между которыми завязался бой. Сторожевой полк русских сдерживал татар около часа. Князь Дмитрий, видя, что полк этот не может больше сдерживать татар, поехал к главным силам и двинул их вперед. В это время поиде великая рать Мамаева, вся сила татарская, и отселе поиде князь Дмитрий Иванович со всеми князи русскими, изрядив полки противу поганых, и всеми ратьми своими. И ако сосупишаша обе силы великия на бой, и бысть брань крепка и сечь зла зело...».

Главный бой завязался в центре. Фланги русских полков прикрывались ручьями р. Нижнего Дубняка и Смолки, и татарская конница не могла атаковать их фланги. После трех часов боя татары начали делать прорыв в центре большого полка; затем повели атаку на полк левой руки, где была введена в бой конница татар. «И ту пешая русская великая рать аки древесю, сломишася и аки сено посечено лежаще, и бе видение страшное зело, и начаша татарове одолевати». Полк левой руки стал медленно отходить к р. Непрядве, обнажая левый фланг большого полка. На поддержку левого фланга большого полка выступила резервная дружина князя Дмитрия Ольгердовича и задержала натиск татар: «И уже осьмому часу ишедше и бе девятому настанше и всюду татарове одолеваше». «Погании же заидоша всюду, христианские же оскудеша; уже мало христиан, но все поганки». В это время Владимир Андреевич, бывший при засадном полку, говорил Боброку: «Что уже убо брате ползует стояние наше и кий успех от нас им есть? Кому убо нам помощи, уже убо все полки мертви лежаху христианские». Боброк отвечал, что время для выступления еще не пришло, и к тому же ветер дул в лицо русских. Войскам же Боброк говорил: «Никакоже, нактоже да не выйдет на брань – ибо възбраняет Бог». «И уже девятому часу исходяще и се внезапно потяну ветер позади их. Тогда Дмитрий Боброк рече князю Володимеру Андреевичу: «Господине княже, час приспе, время приближися, а так же воинству рече: госпде, отцы и братие и чада и друзи, подвизайтися, время нам благо прииде сила бо духа святого помогает нам». Весь засадный полк «изыдоша с яростью и ревностью на врага». Конница засадного полка неожиданно атаковала в тыл татарские полки, теснившие главные силы русских к Непрядве. Атакованные с тыла татары искали спасение в переправе р. Непрядвы, но, поражаемые русскими, тонули в реке. «И трупия же мертвых оба пол р. Непрядвы, идеже была непроходна, спречь глубока, наполнены трупы поганых». В наступление перешел полк правой руки Дмитрия Ольгердовича, и остатки большого полка dokonчили поражение татар. Татары в беспорядке бросились к Красному Холму, и «побеже Мамай с князи своими в мале дружине». Остатки татарского войска, бросив лагерь, бежали в южном направлении.

Русская рать преследовала татар, гоня их до р. Меча, и «княжи полцы гнашася за татары и до станов их и пополниша богатства и имения многи. Князь Ягайло со своимю силою побежа назад с великой скоростью никоим же гоним, не видеца бо тогда великого князя, ни рати его, ни оружия его, то токмо имени его бояхуся и трепещаху». Князь рязанский Олег, тоже воздержавшийся от выступления, узнав о победе русских, «отбежа от града своего Рязани и побежа к Ягайло, князю литовскому и придя на рубеж литовский и ту ста и рече своим боярам:

аз хочу zde ждати вести, как князь великий пойдет мою землю и придет в свою отчину, и аз тогда возвращуся во свои си».

ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСЛЕ КУЛИКОВСКОГО СРАЖЕНИЯ (1380–1395 годы)

По сведениям русских летописцев, русская рать понесла потери в Куликовском сражении 100 000 человек, – цифры эти преувеличены, в действительности потери не превосходили 25–30 тысяч. Восемь дней русские воины собирали и погребали тела убитых, после чего рать через Коломну возвратилась в Москву. Войска литовских князей и казахи ушли в свои пределы. Победа над татарами нисколько не изменила положения Москвы в отношении монгол и была достигнута дорогой ценой: в сражении погибла большая часть князей, воевод и войска. По словам летописца, «оскуде бо отюдь вся земля русская воеводами и слугами и всеми воинствы и о сем великий страх бысть по всей земле русской». Москва была настолько бессильна, что для дальнейшего отпора нашествию татар у нее не было сил. Мамай же после понесенного поражения не думал оставлять московского князя в покое и начал снова собирать войска для похода на Москву. Летописец сообщает: «Мамай собра остаточную силу свою и восхоте ити изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича, и на всю русскую землю, еще бо силу многу собра...» После оказанной помощи литовскими князьями московскому князю в Куликовском сражении и ухода их восвоеси Москва была оставлена против монгол в одиночестве, и надежды на их помощь были бесполезны. Литва по-прежнему продолжала политику объединения русских земель под властью своих князей и не оставляла цели поглощения Москвы и уничтожения Золотой Орды.

Во время происходивших событий в Золотой Орде под властью Мамаю в улусах Белой Орды и Иранском происходили события, имевшие не меньшее значение для владений Мамаю, Москвы и казаков.

Среди улусов Азии из-за наступивших ханских междоусобиц произошел полный распад, и на политической сцене появился Тамерлан или Тимур-Хромой. Тамерлан, пользуясь междоусобицей, объединил под своей властью племена туркмен и с ними подчинил Белую Орду. Сверг избранного местным курултаем хана Кобул-Шах-Агу, утвердился в Самарканде и объявил себя повелителем улусов Белой Орды и наследником Джагатаю, т. е. Иранского улуса. Он вмешался в борьбу ханов Белой и Золотой Орды и оказал поддержку одному из потомков Чингисхана – Тохтамышу. Во время Куликовского сражения Тамерлан находился в Персии и, получив сведения о поражении Мамаю, направил против него Тохтамыша. В то время когда Мамай готовился идти «изгоном» на Москву, Тохтамыш двинулся с войсками Белой Орды против Мамаю и захватил Сарай. Мамай находился с войсками на юге, Тохтамыш пошел против него, настиг его на р. Калке, разбил его войска, и Мамай бежал в пределы Таврии, где и был убит. Тохтамыш занял ханский стол Золотой Орды, объединив под властью Белую и Золотую Орды. Чувствуя за собой силу, Тохтамыш решил восстановить прежнее положение Золотой Орды и привести к покорности все бывшие подвластные ей народы. Он разослал русским князьям извещение, что он «супротивника своего и их врага Мамаю победи, и сам, шед, сяде на царстве Волжском». Послы Тохтамыша были приняты русскими князьями с честью и отпущены с богатыми дарами, но сами князья в ставку хана не поехали, а послали своих посланцев. Тохтамыш не был удовлетворен отношением русских князей и в 1381 году послал на Москву посла с отрядом в 700 человек. Посол этот дошел только до Нижнего Новгорода, на Москву не пошел и возвратился в Сарай. В 1382 году татары Тохтамыша напали на казанских купцов, захватили их суда и пограбили товары. Другая часть татар под начальством Тохтамыша перебралась через Волгу и двинулась на Москву. Русь оказалась совершенно бессильной для противодействия. Нижегородский князь выразил полную покорность Тохтамышу и выслал к нему сыновей в виде заложников. Рязанский князь Олег также держался покорности, просил

Тохтамыш не проходить с войсками через его земли и выслал к нему проводников, чтобы указать броды через Оку для движения на Москву.

Московский князь, «уразумев, бо во князех и боярех и во всем воинстве роскудение, не ста на бой против царя, не поднял против него руку, и силу распустиша, и сам не во мнозе ушел через Переяславль и Ростов в Кострому, оставив без защиты Москву», оставив вместо себя в Москве литовского князя Остея, внука Ольгерда. Подручный московского князя князь Серпуховский находился с войском у Волока, митрополит – в Твери, и Москва была оставлена на произвол, под управлением литовского князя. По сведениям летописца, «после же отъезда Митрополита и семьи великого князя из Москвы, поднялся большой мятеж и несогласие». 23 августа 1382 года передовые части татар подъехали к Москве и остановились в двух-трех полетах стрелы от крепостных стен. Сторожа на стенах Москвы при приближении татар протрубили тревогу. Небольшая группа татар подъехала к стене и спросила: «Есть ли князь Димитрий в городе?» Москвичи ответили: «Нет его в граде». Татары поехали вокруг стен, осматривая их. Остей приказал заканчивать работы по укреплению, а горожанам готовиться к бою. По сообщению летописца, москвичи говорили: «Не устрашимся нахождения татарского, имем бо град камен тверд и врата железные; и не терпят татарове стоять под градом наши долго; а отвне града от князей наших устремления на них бояться; и сами татарове вскоре убоются и побежати в поле восвосяи». Русские стали обстреливать татар из луков, самострелов, тюфяков и забрасывать камнями. Со стороны татар на защитников также посыпались стрелы, «аки дождь силен и воздух омрачиша стрелами». Защитники стали нести большие потери, и «одоляху татарская стрела паче, неже градска». Татары стали ставить к стенам лестницы и устремились на стены. «Граждане же воду в котлах варяще, лияху на них вар и тако вброняху им». Несколько приступов было отбито. По описанию летописца, оборонявшиеся «стреляще и камнем шибаяще, и самострелом направляюще, и пороки и тюфяки, есть же неции и самыя теи пушки пушаху на них». Три дня продолжался бой, и татары начали «улещати князя Остея лживыми словами и лживым миром». К стенам приблизились знатные люди Тохтамыш и с ними два суздальских князя и стали убеждать москвичей, что татары ведут войну против князя Димитрия, а не против москвичей. Москвичи открыли врата, и знатные люди с князем Остеем вышли к татарам. Татары убили Остея, ворвались в Москву и всех оборонявшихся уничтожили, а оставшихся в живых взяли в плен. Москву разграбили и сожгли. Тохтамыш разделит свои войска и послал их в разных направлениях. Татары взяли и разрушили города: Серпухов, Переславль и, идя восвосяи, взяли Коломну. Князь Димитрий должен был признать полную зависимость от Золотой Орды и принужден был собирать «выход» и соблюдать добрую думу в Орде. «Возвратясь в Москву, князь приказал хоронить убитых и ставити и грады делати...» В состав вооруженных сил Тохтамыш вошли все племена Золотой Орды: русские или казаки, черкесы, болгары, крымцы, греки, жители Азова и московиты... Ханом Белой Орды Тамерланом был назначен Менту-Кутлук.

Покорив московского князя, Тохтамыш стал вызывающе держать себя в отношении своего покровителя, Тамерлана. В 1387 году Тохтамыш вторгся в пределы Кавказа и разгромил Тавриз, но был оттуда изгнан. В 1391 году напал на владения Тамерлана со стороны Яика, захватил Ургенч и разрушил его. Тамерлан, получив сведения о действиях Тохтамыш, из Персии появился в Средней Азии и двинулся против Тохтамыш. Поднявшись вдоль Уральского хребта, Тамерлан встретил войска Тохтамыш у Самарской Луки. В трехдневном сражении войска Тохтамыш были разбиты, Тамерлан занял Сарай и разрушил его, захватив много пленных и большую добычу. В числе пленных было много казаков, которых Тамерлан включил в состав своих войск, и они были уведены им впоследствии в пределы Малой Азии. После разгрома Сарая Тамерлан отвел войска в сторону Кавказа, где и отдыхал с ними. Потом двинулся с ними в Бухару и оттуда совершил поход в Индию. В 1398 году Тамерлан появился на Кавказе и занял Армению и Грузию. Тохтамыш не терял надежды на успех против Тамерлана и выступил

против него. Войска противников встретились в пределах Северного Кавказа, и в происшедшем сражении войска Тохтамыша потерпели поражение, а сам он, спасаясь, бежал в Литву и нашел убежище у литовского князя Витовта. Тамерлан вторично занял столицу Золотой Орды Сарай и разрушил ее. Затем Тамерлан пошел в сторону Азова, разрушил его и остановился на некоторое время в Северном Кавказе. Ханом Золотой Орды Тамерлан оставил Менгу-Кутлука, объединив таким образом под властью обе Орды. Из пределов Северного Кавказа Тамерлан двинулся в сторону Москвы и занял Елец. В Москве поднялась тревога и стали ожидать нашествия Тамерлана. Но он повернул обратно и повел войска в Малую Азию, где в то время создавалась угроза для его владений со стороны Турции.

В 1389 году султан Турции Баязет разгромил на Кассовом поле балканских славян; в 1396 году нанес поражение европейскому рыцарству под Никополем, после чего начал завоевания в Малой Азии. Тамерлан двинулся навстречу Баязету, встретил его у Ангоры. В происшедшем сражении войск, с одной стороны, лучшей монгольской конницы, с другой – лучшей турецкой пехоты, войска Баязета понесли поражение и сам он был взят в плен. Тамерлан покорил Сирию, взял Дамаск и начал военные действия против Моссула и Багдада. В 1405 году Тамерлан умер, и объединенные им народы Иранского улуса, Белой и Золотой Орды быстро распались, Иранский улус окончательно прекратил свое существование. Продолжала существовать Золотая Орда, но против нее поднимались новые силы со стороны Литовского княжества, королем которого в 1392 году стал энергичный князь Витовт. Нашествие Тамерлана в пределы Золотой Орды имело важные последствия для народов черноморских степей и донских казаков.

ЗОЛОТАЯ ОРДА ПОСЛЕ НАШЕСТВИЯ ТАМЕРЛАНА (1380–1405 годы)

Разгром столицы Золотой Орды – Сарая – привел к прекращению крупного торгового центра между Западом и Востоком. Полчищами Тамерлана была разрушена вся организация внутреннего управления Золотой Орды и уничтожена сеть ямских сообщений. Это значило, что сотни тысяч людей, занятых в хозяйственных службах торгового и политического центра, сотни тысяч обслуживавших пути сообщения и речные переправы были согнаны со своих мест и должны были искать места для дальнейшего существования. Казачьи городки от устья Хопра до низовьев Дона были разрушены. Ханом Золотой Орды был поставлен Тамерланом случайный хан, Тимур-Кутлай, а бежавший в Литву Тохтамыш не оставлял претензий на занятие ханского престола Золотой Орды. Внутренняя борьба за власть в Орде продолжалась. Положение в черноморских степях совершенно изменилось. Половцы, составлявшие большую часть племен, кочевавших в степной полосе между Доном и Днепром, стали уходить на восток, и степная полоса пустела, южную ее часть по побережью Черного и Азовского морей занимали кочевья наиболее диких племен – ногайцев, части азиатских печенегов, одно племя из тех, которые раньше занимали черноморские степи. Наступление Литвы на русские земли продолжалось. В 1392 году во главе Литовского княжества стал энергичный король Витовт. Он успешно продолжал политику своих предшественников и присоединял к своим владениям области московских князей. Москва, неспособная ни освободиться от зависимости Орды, ни отражать наступление Литвы, ставилась в сложившихся условиях под угрозу поглощения Литвой.

Для русского народа, расселенного в пределах Орды, ближайшим убежищем для дальнейшего существования были пределы русских княжеств, и в начале 15 века во всех пограничных городах русских княжеств появились массы «бездомного люда», называвшие себя казаками. Эти массы «бездомного люда», или казаков, и послужили кадрами для формирования отрядов «городовых» и «служилых» казаков. Это было время первого появления казаков на службе русских князей.

Положение, в котором находилось московское правительство как в отношении Орды, так и Литвы, было беспомощным, но в этих условиях для московского и других русских князей открывались возможности иметь собственные постоянные войска, что при твердой власти ханов запрещалось.

Главную угрозу для Москвы составляла Литва. В 1395 году Витовт занял Смоленск. При Витовте находился хан Тохтамыш, потомок Чингисхана, при помощи которого Витовт надеялся подчинить себе Москву, а затем поставить под свое влияние и Золотую Орду. Планы Витовта облегчались еще тем, что в 1389 году умер князь Димитрий Донской, и ему наследовал его сын Василий I Димитриевич, женатый на дочери Витовта, и эти родственные отношения давали ему право вмешиваться в дела своего зятя. Но Москва в то же время вошла в родственные отношения с Византией, и дочь князя Василия I была замужем за наследником византийского императора, Иоанном, что служило признаком морального подъема московского князя. Золотая Орда была бессильна не только защитить своего вассала, московского князя, но и сама находилась под угрозой нападения литовского князя и его союзника крымского хана, заявлявшего претензии на власть ханов Золотой Орды.

Хан Золотой Орды Тимур-Кутлай потребовал от Витовта выдачи ему Тохтамыша, но получил отказ. Это послужило началом войны между Литвой и ханом Золотой Орды. Витовт ждал этой войны и готовился к ней. Им была организована сильная армия, вооруженная огнестрельным оружием и пушками. В 1399 году началась война между Литвой и монголами. Войска противников встретились на р. Ворскле. К несчастью Витовта, армия его была разбита конницей монгол, вооруженных луками, пиками и саблями. Поражение войск литовского князя

на Ворксле имело важное значение для Литвы, Золотой Орды и, может быть, еще больше для Москвы. Золотая Орда в значительной степени окрепла, держалась еще около столетия и была уничтожена не силами европейских народов, а в междоусобной войне с крымскими ханами.

После битвы на Ворксле в скором времени умер хан Тимур-Кутлай и ханом Золотой Орды стал Тохтамыш, ставленник Витовта, но вскоре был изгнан братом Тамерлана, Шанибеком, бежал в киргизские степи, где и умер в 1407 году.

Неудача на Ворксле не остановила Витовта. В 1402 году умер рязанский князь Олег, и Витовт через наследников привел Рязань под свое влияние. Москва находилась под властью Шанибека «на прежних договорах». Витовт продолжал свою политику захвата русских земель. С новгородцами он заключил мирный договор, Псков занял силой и произвел расправу с населением, оказавшим сопротивление, но принял ошибочное направление во внешней политике и стал склоняться к унии с Польшей, что встретило резкий отпор со стороны русского населения.

Московский князь заручился помощью со стороны хана Шанибека и выступил войной против Витовта.

Поход окончился бесславно: с Литвой был заключен мирный договор «по старине», и границами между московским и литовским княжествами была принята р. Угра, составлявшая левый приток р. Оки. Татары, уходя к себе, пограбили русские земли. За оказанную «помощь» Шанибек потребовал от московского князя «выкуп»; московский князь платить не торопился, и в 1408 году воевода Едигей с войсками татар появился под Москвой и осадил ее. У московского князя не было сил для защиты Москвы, и он ее оставил. Едигей взял с Москвы большой выкуп, разграбил окрестные города и ушел на юг. Угроза со стороны Литвы для Москвы не ослабевала. Но на западных границах Литвы создавалась обстановка, которая отвлекала внимание Литвы и Польши в сторону Тевтонского ордена. На Польшу и Литву поднимался орден Тевтонских Рыцарей. Ягайло и Витовт начали готовиться к их отражению. Они собрали войска, в состав которых, кроме польских и литовских, вошли и русские: Смоленского, Витебского, Полоцкого, Киевского и Пинского княжеств и 37 тысяч казаков, состоявших со времени Гедимина на службе литовских князей. Войска встретились у Грюнвальда, или Танненберга. Количество славянских войск было 163 000 человек, тевтонцев – 83 000. Войско рыцарей было разбито, и Тевтонский орден с этого времени прекратил свое существование. После победы над орденом Тевтонских Рыцарей Витовт предпринял наступление против ногайских орд Крыма. Войска Витовта ворвались в Крым, произвели разруху в стране, захватили и вывели большое количество пленных, в числе которых был один из потомков Чингисхана – известный впоследствии Девлет Гирей. В истории днепровских казаков поход Витовта в Крым можно считать первым казачьим набегом на Крым. Витовт выведенных из Крыма татар расселил в своих владениях, которые служили для него кадрами вооруженных сил. Хан Гирей был использован им так же, как и Тохтамыш, – в качестве претендента на крымское ханство в борьбе с ханами Золотой Орды.

Время правления Витовта для Московского княжества было временем полного бессилия. Границы московских владений ограничивались пределами Московского княжества и находились под угрозой полного их поглощения со стороны Литвы. Сильные изменения произошли к этому времени и в территориальном расселении донских казаков. В 1399 году из Москвы в Константинополь по Дону проезжал митрополит Пимен, и сопровождавший его дьякон Игнатий оставил записки, в которых писал: «По Дону никакого населения нет, только виднелись развалины многих городков и только в низовьях Дона яко песок были мнози кочевья орды Тохтамышша...» Течение Дона от устья Хопра казаками после нашествия Тамерлана было очищено.

Относительно части «низовых казаков» оставлены сведения иностранных хроникеров. В 1400 году венецианский посол Бусбек писал: «Многочисленные народы русов, черкесов, ален приняли нравы монгол, их одежду и даже язык, составляли части многочисленных войск крым-

ских ханов...» Другой венецианский посол, Иосафо Барбаро, проживший в Крыму 14 лет, тоже в это время писал: «В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся казаки, исповедовавший христианскую веру и говоривший на русско-татарском языке». Казаки имели своих выборных атаманов, или «шурбашей», имена которых становились известными из переписки московских князей с крымскими ханами. Это было время, когда донские казаки на долгое время географически разделились на две части: «низовых» и «верховых» казаков. Каждая из этих частей устраивала свою судьбу в зависимости от местных условий. В 1415 году в Крыму была установлена династия Гиреев, и крымским ханом при помощи Витовта был поставлен воспитанный в Литве Девлет Гирей. Крымская Орда объявила себя независимой от ханов Золотой Орды, и между ханами начинались войны за власть ханов Золотой Орды. Низовые казаки, населявшие Приазовье и Таврию, продолжали по-прежнему нести службу по охране городов, торговых факторий и занимали положение полузависимое от крымских ханов. В войнах же, начавшихся между Крымом и Сараем, они были на стороне крымских ханов. В Золотой Орде после смерти Джанибека ханом стал сын Тохтамышша – Джелаладин-Султан.

УХОД ДОНСКИХ КАЗАКОВ ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ХАНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

После смерти хана Джанибека Золотая Орда быстро шла к окончательному упадку, и права на ханский стол стали предъявляться со стороны крымских и казанских ханов, потомков Чингисхана. Между претендентами начинались беспощадные войны. С Запада князь Витовт продолжал вести активные действия, присоединял к своим владениям русские земли и держал под своим влиянием крымских и золотоордынских ханов. Москва находилась в полном бессилии, и границы ее с Литвой проходили по течению рек Самары и Угры. Тверское княжество и Рязань находились под влиянием Витовта. Московский князь Василий Дмитриевич держался хана Золотой Орды, ездил к нему на поклон и просил защиты против Литвы. Хан Джелаладин оказывал помощь Москве и в 1410 году напал на Рязань и занял ее. В 1414 году захватил Елец, где татарами был убит местный князь. Однако усилия хана Золотой Орды не меняли общего положения, и хроникеры того времени рассматривали Золотую Орду уже не как целое, а состоявшую из нескольких орд: Сарайской, Астраханской, Казанской или Башкирской, Крымской или Перекопской и Казацкой. Казацкая орда, по сведениям тех же хроникеров, не признавала власти никакого хана и считалась самостоятельной. Национальные особенности подвластных Золотой Орде народов проявляли такие центробежные стремления, что удерживать их под своей властью ханы были бессильны. Бессильной Орда была и защищать московские земли от угрозы полного их поглощения со стороны Литвы. Для московских владений создавалась новая угроза вследствие распада Золотой Орды. Раньше безопасность русских территорий зависела от ханской воли, без его приказа никто не смел делать самочинных нападений на вассальные ему народы. Но после того как центральная власть была парализована, русские земли оказались в полной зависимости от воли независимых царевичей, беков и просто разбойных орд. Границы московских владений продолжали подвергаться нападению и с Востока, и с Запада. Единственным проблеском надежды для Москвы оказалось полученное право создавать свои собственные вооруженные силы. Возможность эта была одним из наиболее важных условий освобождения от иноземной зависимости, и с этого времени усилия московских князей стали направляться к одной цели: организации постоянных или «нарочитых» войск. Русь, освобождаясь от зависимости татар, находилась в таком состоянии экономической и культурной отсталости, что потребовались усилия многих поколений, чтобы стать в уровень с западными соседями. В течение следующих столетий Русь расширила свои границы, превратившись в одну из обширнейших по территории стран света, но в то же время экономически в отношении европейских народов считалась страной отсталой.

Русские князья в течение двухсот лет были лишены права иметь свои вооруженные силы, и естественно, что в стране не могло быть опытных военачальников, Русь не имела средств для выделки вооружения. Войска, начавшиеся собираться со времени Дмитрия Донского, состояли из народа, совершенно не обученного военному делу, вооруженные средствами домашнего производства: пиками, луком, топорами и другими средствами, существовавшими в домашнем быту. На ответственности московских князей лежали заботы не только политического характера – найти помощь и поддержку против надвигавшейся со всех сторон угрозы полного поглощения страны, но и создать собственные вооруженные силы, пригодные для отпора врагов. Этой задаче могли отвечать «постоянные» войска, находящиеся все время на военной службе и служившие основой ополчений, собиравшихся на случай военных действий. Для организации «служилых» войск требовалась категория населения, отвечающая этим требованиям. В бытовом отношении русский народ представлял две категории граждан: «холопы», обрабатывавшие землю и несшие податное тягло, и свободные люди – ремесленники, торговцы, населявшие города и пригороды и обязанные правительству уплатой подати и личной повинности.

Эти две категории населения и составляли главный контингент, на котором лежала вся тяжесть государственного тягла. В первой четверти XV века в русских городах, по сведениям русских историков, появились массы «бездомного» люда, называвшиеся «казаками». Проф. Ключевский пишет: «В те времена на Руси назывался «казаками» «бездомный люд», наполнявший города русских княжеств. Действительно, после развала внутреннего порядка в Золотой Орде сотни тысяч народа, состоявшего на службе ханов Золотой Орды, были сорваны с насиженных мест и, принужденные искать средств дальнейшего существования, ринулись в пределы русских княжеств, наполнив города и создав массы «бездомного люда». Эти массы «бездомного люда» – казаки – и послужили московским князьям первыми кадрами для организации первых вооруженных отрядов постоянных, служилых войск. Во всех русских городах стали формироваться части «служилых городских и пограничной охраны казаков». Возможности привлечения казаков на службу русских князей постепенно расширялись, и устанавливалась связь с казачьими поселениями, остававшимися еще на своих местах, так что в середине XV столетия на границах Рязанского, Мещерского и Северского княжеств, на пограничной службе появились «казачьи войска», несшие службу князьям по особому договору.

На Руси нашлась категория местного населения, отвечавшая всем условиям несения постоянной воинской службы – это была категория «боярских детей». Под названием «боярских детей» на Руси существовала категория «обедневших» или «обезземелившихся» бояр. Боярские дети не принадлежали к разряду «холопей», они не обязаны были нести податное тягло, принадлежали к свободному классу населения и лучшим образом отвечали условиям формирования «нарочитых» войск. Нахлынувшие массы донских казаков в пределы русских княжеств и «боярские дети» послужили русским князьям основными кадрами для формирования частей постоянных или «нарочитых войск». Одним из благоприятных условий для русских князей в ханских междоусобицах стала проявляться одна особенность: многие ханы стали искать убежища в русских княжествах и переходить на службу русских князей. То же явление происходило и в казачьих поселениях. Казачьи поселения находились под властью тысячников и темников монгол. С распадом Золотой Орды и возникшем безвластии они сливались с казаками, усваивали их язык, нередко принимали религию, совершенно «оказачивались» и делили их дальнейшую участь.

Пока же Русь подвергалась нападению с Востока и Запада. Занявший стол Золотой Орды после смерти Джеладина хан Дуадидат в 1424 году вторгся в одоевские земли, располагавшиеся к западу от Рязанского княжества и подверг их разграблению. В 1425 году умер московский князь Василий Дмитриевич, оставив после себя десятилетнего сына Василия, поручив попечение о нем своей княгине и своему тестю великому князю Витовту. Завещание это дало право Витовту вмешиваться в дела Московского княжества. Он укрепил союзные договоры с тверскими и рязанскими князьями, и казалось, что опекунство Витовта над московским князем превратится в его господство, окончательное присоединение Москвы к владениям литовского князя. Витовт умер в 1430 году, не оставив наследника, – со смертью Витовта рушилась и мощь Литовского княжества.

КНЯЖЕНИЕ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ТЕМНОГО (1425–1462 годы)

Начало организации «постоянных» войсковых частей в Московском и других русских княжествах было заложено князем Василием Дмитриевичем. В его княжение было произведено изменение в системе управления княжеством, приспособляемое к независимому государственному положению. При князе были образованы «Приказы», ведавшие различными отделами княжества, и в их числе был создан и «Приказ Иноземный».

Основание «Иноземного Приказа» показывало на то, что сношения с иноземными правителями переходят из ведения «Дерюги», в руках которого находились с первых времен татарского владычества, в ведение русского князя. В ведение московского «Иноземного Приказа» вошли также дела, касавшиеся вновь образовавшихся «служилых» казачьих войск. Таким образом, Русь в княжение Василия Дмитриевича становилась на путь независимого существования, создавая и новые воинские силы, и новые формы правления, хотя находилась в состоянии такого еще бессилия, что не могла противостоять окружавшим ее со всех сторон враждебным силам. Сын Василия Дмитриевича остался после его смерти десятилетним мальчиком. Для отражения нападавших со всех сторон вражеских сил московскому князю требовалась внешняя помощь. Малолетний князь Василий в 1431–1432 годах должен был с митрополитом и боярами ехать в ставку хана Улу-Махмета и просить его помощи против своих сородичей и Литвы, угрожавшей окончательным поглощением московских владений. Вместе с тем он должен был просить хана о выдаче ярлыка великого князя. Помощь хана Золотой Орды и получаемая от него привилегия «великого» князя по существу имела значение чисто морального характера. Золотая Орда находилась в таком состоянии, что не только не могла защищать владения считавшегося еще ее данником московского князя, но не была уже в состоянии поддерживать порядок в своих владениях.

В 1438 году хан Кичи-Махмет окончательно вышел из-под власти Золотой Орды и объявил Башкирское, или Казанское, ханство независимым. Он же, по примеру крымского хана Девлет-Гирея, заявил претензии на стол Главного хана Золотой Орды. За власть в Золотой Орде начиналась война претендентов трех линий рода чингисхановичей: Сарайского, Крымского и Казанского ханств. В начинавшейся борьбе различных претендентов на золотоордынский стол Москва должна была вести правильный учет враждовавших сил и безошибочно держаться дружбы той стороны, которая могла быть для нее более выгодной. В этом отношении московские князья того времени сделали правильный выбор сил и решительно стали на путь дружественных отношений с крымскими ханами. Наиболее опасным и жестоким врагом для московских владений становилась образовавшаяся казанская орда, и с ней и начинались теперь войны, чему способствовала обстановка на западных границах, сложившаяся после смерти Витовта.

Литва после смерти Витовта была объединена под властью короля Казимира. Польское влияние в Литве начинало усиливаться: католицизм был признан господствующей религией; католики начинали занимать господствующее положение и русские обычаи – заменяться польскими. Русские князья и бояре ставились в положение гонимых. Они должны были или принимать католичество, или начинать борьбу против засилия Польши, или же переходить на службу московского князя. По существовавшим законам того времени служащее дворянство имело право перехода на службу к другому князю по своему усмотрению. Русские князья, переходя на службу к московскому князю, переводили с собой и свои волости, что ослабляло Литву. Кроме того, церковная нетерпимость в отношении населения восточного вероисповедания создавала внутреннее недовольство и готовила тяжелые и длительные религиозные войны, начало кото-

рых в скором времени было положено днепровскими казаками, вступившими на защиту православия.

Со времени начала правления московского князя Василия II главную угрозу для московских владений составляла Казань. По сведениям летописцев, границы московских владений со стороны Казани были беззащитными, и татары беспрепятственно могли вторгаться и производить насилие над русским населением. С этого времени главные усилия Московского княжества были направлены на борьбу с Казанью; борьба эта была тяжелой и потребовала много усилий и времени на устранение последнего «молота», наносившего удары по русским владениям со стороны Востока.

В 1439 году хан Казани Улу-Махмет занял один из пограничных городов Нижегородской земли. Московское войско выступило против татар, но было разбито. Улу-Махмет появился под стенами Москвы, но, простояв около десяти дней, ограбил окрестности и ушел восвояси. Москва, обеспечив себя дружественными отношениями со стороны крымского хана и имея угрозы со стороны Литвы, все внимание стала направлять против Казани.

Походы московских князей на Казань долгое время связаны были с неудачами, и даже очень тяжелыми, но в то же время сопровождались усилением и ростом мощи Московского княжества. Начало правления и вся судьба князя Василия Васильевича были не только тяжелы, но и трагичны. Он получил престол малолетним, против него начал борьбу за право княжения его дядя, Юрий Дмитриевич, как старший в роде. В борьбе этой приняли участие его сыновья – Василий и Дмитрий Шемяка. Князь Василий обращался за помощью к хану Золотой Орды и получил от него моральную помощь в виде ханского ярлыка. В борьбе с дядей и его сыновьями Василий захватил своего двоюродного брата Василия Юрьевича и ослепил его. Внутренняя борьба с родичами продолжалась долго – и не без содействия родственников. Казанский хан занял Нижний Новгород и посадил в нем своих сыновей Махмута и Якуба. Великий князь Василий должен был выступить для защиты Нижнего Новгорода.

В 1445 году были собраны войска и под начальством князя выступили против татар. Войска московского князя были разбиты и сам он был взят в плен. Таково было по своей трагичности начало борьбы Москвы с Казанью. Москва переживала тревогу и ожидала появления татар под Москвой и захват ее татарами. В стране начался сбор средств для выкупа князя. Через некоторое время средства были собраны, и князь Василий за 200 000 руб. был отпущен татарами в Москву. Событие это оказалось связанным с одним из важных для русской истории явлением. С князем из Казани явилось большое количество татар, перешедших к нему на службу. Перешедшие татарские вельможи с их оружием и войсками были князем приняты на службу, награждены землями и волостями и поставлены в стране в качестве «служилых людей». В Москве повсюду слышна была татарская речь. Так описывали это событие противники московского князя, его родственники. Появление татарских вельмож на службе московского князя не являлось уже событием исключительным, учитывая положение, в котором оказалась монгольская знать, учитывая развал и усобицы образовавшихся независимых ханств; более важное значение имело то, что князь Василий привел татарских вельмож в свои владения с их войсками. Наличие войск при татарских ханах связано с общей историей организации вооруженных сил Золотой Орды. Орда, распадаясь, делила и ее наследство – вооруженные силы. Каждый хан, уходя из-под власти Главного хана, уводил с собой племенной состав и часть войск, в числе которых значительное количество было казаков. К началу XV столетия, по историческим сведениям, которые до последнего времени составляют загадку для историков, во всех образовавшихся ханствах были казаки. Казаки были при ханах Астрахани, Сарая, Казани и в значительной части при крымских ханах.

Однако в составе поволжских ханств количество казаков быстро падало и в непродолжительном времени совершенно исчезло. Происходило перемещение не только казачьих войсковых организаций, но и русского населения, составлявшего основную рабочую силу во вла-

дениях монгол. При образовании независимого казанского ханства – в Казани были казачьи войска, но в скором времени историками присутствие их уже не упоминается, и наоборот, в походах московских войск под Казань все время сообщается о наличии казачьих отрядов в составе московских войск. Казаки, находясь в составе татарских или монгольских войск, сохраняли свой родной язык, но они все говорили и на языке государственном, т. е. татаро-монгольском. Появившись в пределах Москвы со своими ханами, они также говорили на государственном языке, что производило в населении представление, что Москва наполнилась татарами и слышна только татарская речь. В числе татарских вельмож на службу князя Василия перешли и сыновья хана казанской орды, Улу-Махмета. К этому трагическому времени для Москвы в летописных сведениях появляются сообщения о городских и московских казачьих войсках и первые официальные московские сведения о действиях казачьих войск на границах Мещерского и Рязанского княжеств против напавших на владения этих княжеств – татар. По записям «Иноземного Приказа» в 1444 году, еще раньше похода князя Василия против Казани и его пленения, казаки отражали нашествие царевича Золотой Орды, вторгшегося в пределы Рязанского княжества. «Стояла зима, и выпал глубокий снег. Казаки выступили против татар на “артах”, по объяснению историков, видимо, на легких санях». Нападение царевича было отражено, с этого времени сведения о деятельности донских казаков в составе московских войск не прекращаются. Москва была еще бессильна в борьбе с окружающими ее татарскими ордами. К тому времени в русских хрониках название «монголы» исчезло и все орды, образовавшиеся на месте Золотой Орды, стали называться «татары». Однако Москва, получив возможность формирования собственных вооруженных сил, постепенно крепла и создавала возможности противодействия врагам, ее окружавшим. Основу ее сил составляла уже «не посошная» армия, собираемая на случай войны, а создавались кадры «постоянных служилых войск», для формирования которых служили казачьи войска и «боярские дети».

Пленение московского князя Василия имело еще более тяжелые для него последствия по возвращении его в Москву. Двоюродный его брат, Шемяка, стал обвинять его в том, что «навел на Москву татар». «Чему еси татар привел на русскую землю и города им дал еси, волости надавал еси на кормление; татар и речь их любишь паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, а злато и серебро и имение даешь татарам...».

Димитрий Шемяка заманил князя Василия на богомолье в Троицко-Сергиевский монастырь, схватил и приказал его ослепить, после чего сослал его в Углич, а сам занял московский трон. Однако удержать власть московского князя не мог, так как, по сведениям летописца, князь Василий был поддержан москвичами и духовенством. Борьба за княжеский стол между русскими князьями велась всегда при помощи вооруженных сил, которые в прошлом они получали от ханов, теперь в их борьбе служили собственные силы. Димитрий Шемяка принадлежал к роду северо-галицких князей, сильного удельного княжества, располагавшего значительными вооруженными силами. Москвичи и духовенство не могли его принудить отказаться добровольно от Московского княжества.

Решающей силой против Шемяки были татарский отряд черкес с татарскими царевичами Касимом и Егуном, помогавшими Василию Васильевичу за его хлеб и прежнее добро. Шемяка выступил против этих войск к Волоку, но войска его потерпели поражение, и он должен был бежать не в свое княжество, а в Новгород. Василий Темный был привезен в Москву и посажен на московский престол послом ханским «у Пречистыя Золотых Ворот».

Формирование постоянных служилых войск московским князем продолжалось. Первую категорию постоянных войск составляли части «городских казаков», формировавшиеся из «бездомного люда», бежавшего из ордынских владений. Эта часть несла службу по охране внутреннего городского порядка и дозорную – по наблюдению за безопасностью границ со стороны «Поля». Городовые казачьи войска находились в полном подчинении местных князей и их воевод. Часть казачьих войск поступала на службу московского князя и составляла войска

личной княжеской охраны, находясь в непосредственном подчинении князя. Вторая категория служилых войск состояла тоже из казачьих войск, поступавших на пограничную службу окраинных русских княжеств, Рязанского и Мещерского, и состояла под властью князей этих княжеств. Третью категорию постоянных войск составляли части так называемых «боярских детей». Части «боярских детей» формировались из обедневшего безземельного боярства. Формирование и содержание казачьих и «боярских детей» были одинаковы: они наделялись землями, получали от князей жалованье и льготы в торговле и некоторых промыслах; городские казаки и «боярские дети» приносили присягу на службу великому князю. Казаки, состоявшие на пограничной службе окраинных княжеств, наделялись землей, пользовались теми же льготами, что и «боярские дети», но присяги на службу князьям не приносили. Во внутренней организации они были совершенно независимыми и находились под начальством своих атаманов.

Содержание постоянных служилых войск для бедного материальными средствами Московского княжества составляло один из тяжелых вопросов. Главным средством содержания войска были земельные наделы. Казачьи войска и войска «боярских детей» «верстались землями», отдаваемыми им в личное пользование на время состояния их на службе. Но раздаваемые земли служилому люду приводили к обезземеливанию земледельцев, и со стороны боярства поднимались жалобы на земельный недостаток. Казачьи части, состоя на службе при царях-ханах, не могли заниматься земледелием, потому что труд на земле отрывал их от военной службы.

Проще вопрос вознаграждения разрешался с содержанием казачьих пограничных войск, которые также несли службу с «пашни», но в пограничной полосе были большие земельные просторы, и при больших участках земли казаки занимались не земледелием, а скотоводством и огородничеством.

Большими резервами формирования постоянных войск служили казачьи поселения, остававшиеся, несмотря на происходившие вокруг них события, на прежде занимаемых ими землях. Количество казачьего населения ко времени распада Золотой Орды, состоявшего в войсках, обслуживавшего ямские линии, состоявшего на работах, определить не представляется возможным. Количество это можно принять как приблизительное, исходя из сведений, оставленных в 1246 году Плано Карпини. Он писал, что силы Золотой Орды составляли 600 000 человек, причем $\frac{2}{3}$ состояло из покоренных народов; 450 000 среди них было христиан и других иноверных. К числу иноверных можно отнести приволжских болгар, черемисов и племена Северного Кавказа. Но приволжские племена по своим бытовым качествам могли применяться не в составе войск, а в обслуживании речного сообщения по Волге и Каспийскому морю. В составе армии, таким образом, с христианами могли быть части Северного Кавказа.

Количество это, входившее в состав монгольских вооруженных сил, можно принять пропорционально не меняющимся. Соотношение количества правящей среды монгол, кочевых племен и русского оседлого населения должно было оставаться неизменным. Вывод русского населения в Золотую Орду продолжался с первых времен покорения русских княжеств. Батый, покорив северные русские княжества, вывел количество населения из этих княжеств, увеличившее его вооруженные силы на 300 000 человек. Вывод $\frac{1}{10}$ населения продолжался потом ежегодно, кроме еще экстренных наборов на случай войны. Все выводимое население вливалось в состав Орды и ставилось на обслуживание страны. Вывод населения монголами был прекращен, когда Орда была совершенно обеспечена русским народом и Русь была освобождена от этого вида дани, «дани тагмы или крови».

По сведениям историков, трудно установить время освобождения Руси от дани живой силы, по сведениям одних летописей – это произошло в 1269 году при хане Мегли-Тимуре, по сведениям ак. Платонова – в половине 14 века, при князе Иване Калите. Выводившееся насе-

ление из русских княжеств селилось семьями, почему дальнейший прирост населения пополнялся естественным порядком.

Следовательно, количество русского населения в пределах Золотой Орды, принимая семью 3–4 человека, можно примерно принять в миллион – миллион двести тысяч человек. Часть этого населения, днепровские казаки, занимавшие правое побережье среднего течения Днепра, с расширением границ Литовского княжества, уже в 14 веке полностью вошли в состав его владений. Количество днепровских казаков можно принять равной $\frac{1}{3}$ казачьего населения.

После нашествия Тамерлана и произведенной им разрухи внутреннего устройства Золотой Орды все казачье население, обслуживавшее обширную сеть путей сообщения, в количестве около ста тысяч, было сорвано со своих мест и как менее организованная часть должно было искать убежища в пределах преимущественно русских княжеств. Она наполнила русские города «бездомным людом», носившим название казаки. Часть казаков, при образовании независимого казанского царства ханом Кичи Махметом, ушла с ним в Казань, а после пленения Василия Темного со своими князьями перешла к нему на службу и была поселена около Москвы. Часть казаков во время владычества хана Мамая с ханом Тогаем пришла из-за Волги и вошла в состав образованного им мещерского княжества и после того, как это княжество вошло в состав московских владений, составила первые пограничные части служилых казаков на границах Московского государства. После, по примеру их были образованы служилые казачьи войска на границах Рязанского и Черниговского княжеств.

Оставалась на своих прежних местах, за исключением среднего течения Дона, более организованная часть казаков, составлявшая военные поселения в пределах Хопра, Медведицы и Приазовья. На линии течения р. Терека жили терские и гребенские казаки и пятигорские черкесы, в то время бывшие христианами и входившие в состав Сарско-Подонской епархии, и в отдалении, на Яике, оставались на своих местах казаки яицкие.

Казачьи массы, хорошо подготовленные в военном отношении, с 14 века начинают играть важную историческую роль в составе Литовского и еще более значительную – Московского княжества. Исключение составляли приазовские казаки, которые, по сведениям итальянских историков, в то время продолжали нести службу по охране городов Приазовья и пользовались доверием местного населения. В то же время крымский хан Девлет-Гирей вел войны с ханами Золотой Орды, и часть этих казаков была на его стороне.

К половине 15 века казачье население в Золотой Орде совершенно исчезает, и в 1460 году Сарско-Подонская епархия прекратила свое существование и из Сарая была приведена в Москву.

В 1462 году умер великий князь Василий Васильевич Темный и на престол Московского княжества вступил его сын Иоанн III.

КНЯЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА III (1462–1505 годы)

Вступая на престол Московского княжества, князь Иоанн имел уже в своем распоряжении прочную государственную базу, на которую он мог опираться во внутренних делах и во внешней политике. В его распоряжении имелись вооруженные силы и он имел право на их дальнейшее развитие. При вступлении на престол Иоанн не ездил в ханскую ставку за получением княжеского ярлыка и на требование ханов явиться на поклон – никогда не являлся, а в необходимых случаях вместо себя посылал своих посланцев.

После того как Сарайско-Подонская епархия оставила Сарай, была переведена в Москву и ее епископ Вассиан учредил свою кафедру в Крутицах, при храме Петра и Павла, построенном в 1272 году первым московским князем Даниилом Димитриевичем, Золотая Орда уже не имела в своем подчинении ни казачьего войска, ни русского населения, служившего во всех отраслях труда рабочей силой. Золотая Орда, как военная держава, была совершенно обессилена и превратилась в категорию многочисленных улусных азиатских владений. Связь с ханами Орды со стороны московского князя продолжалась в силу исторической инерции и осторожности московского князя, каковым был Иоанн III.

Организация постоянных вооруженных сил при Иоанне III продолжалась и принимались меры к улучшению их вооружения. В непосредственном подчинении князя Иоанна состоял отряд донских казаков с их атаманом, которые принимали участие в походах московских войск.

В Москве была устроена «пушечная изба» для выделки огнестрельного оружия и пороха. Для сношения с иностранными народами существовал «Иноземный Приказ», что показывало на то, что Русь находилась в положении независимой в иностранной политике.

Окружавшие московские владения азиатские орды были еще страшны для Москвы, но с крымскими ханами, со времени Василия Темного, Москва находилась в дружественных отношениях и поддерживала хана Девлет-Гирея в его борьбе против хана Золотой Орды. Со стороны Литовского княжества после смерти Витовта напор на русские земли ослабел, и Иоанн Васильевич мог перейти сам к более решительной политике в отношении западных провинций: Новгорода и Пскова.

Количество вооруженных сил, которыми располагал московский князь, определить не представляется возможным и можно судить лишь по результатам. Бесспорно, силы его превосходили силы соседних с Москвой княжеств, почему ему так легко удавалось подчинять под свою власть те княжества, с которыми борьба велась безуспешно его предшественниками в течение столетий. Тверь, Рязань вошли в состав Московского княжества, ярославский и ростовский князья принесли присягу на верность службы московскому князю.

В 1467 году князь Иоанн предпринял поход на Казань. В составе войск был отряд казаков под начальством их атамана Ивана Руды. Подойдя к Казани, Иван Руда был избран главным воеводой. Князь в военном отношении был человек нерешительный и не решался на штурм города. Руда с казаками бросился на штурм, захватил Казань и увлек за собой большую часть московских войск. Захвачено было много пленных и добычи, и казаки и войска благополучно возвратились. Решительные действия казачьего атамана, сопровождавшиеся успехом, не получили не только благодарности князя, но навлекли на атамана княжескую опалу. Случай похода на Казань показывает, насколько Московское княжество успело усилиться за сравнительно короткий срок после пережитой катастрофы князя Василия Темного и его пленения казанскими ордами. Литовский князь Сигизмунд вел переговоры с ханом Золотой Орды Ахметом, склоняя его к совместным действиям против московского князя, но успеха не имел, и наоборот, Иоанну через своего посла удалось установить с ханом торговые отношения, и в 1474 году к московским границам с московским послом и послом хана Ахмета Каракучуком

пришли орды в 600 татар и 3200 купцов, приведших 40 тысяч лошадей для продажи. Для переговоров с ханом Золотой Орды князем Иоанном был отправлен посол Бестужев.

В личной жизни князя Иоанна III, в скором времени после его вступления на престол, произошло важное событие, имевшее влияние и на историю Московского княжества. Князь Иоанн вскоре овдовел. После захвата турками Константинополя брат погибшего императора Византии, Константина Палеолога, Фома с семейством бежал в Рим, где и умер, оставив на попечение Папы своих детей, в числе которых была его дочь, София Палеолог. Папа решил выдать византийскую принцессу за московского князя, и в 1471 году София с приближенными прибыла в Москву, где и состоялось бракосочетание. Родственная связь с византийским императором дала основание царю Иоанну III считать себя их преемником, он принял титул царя Всея Руси, а московским гербом был принят двуглавый орел. Московское княжество превращалось из монгольского улуса в московское царство и становилось известным для соседей Запада.

В 1487 году германский путешественник Николай Поппель побывал в Москве и, возвращаясь в Германию, на съезде князей, в Нюрнберге, рассказывал, что Московское государство является одним из самых могущественных в Европе. В 1489 году Николай Поппель прибыл в Москву в качестве посла своего императора, Максимилиана.

Но при появлении в Москве ханских послов, по установленному обычаю, московский князь должен был выходить, кланяться им, подносить кубок с кумысом и выслушивать ханскую грамоту, стоя на коленях. По сведениям русских летописцев, царь Иоанн в 1475 году послушался княгиню Софию и не вышел навстречу ордынским послам. Правда, Иоанн «осторожно» решился на такой решительный шаг и не вышел им навстречу, сказавшись больным. История «топтанья ханской басмы» является результатом позднейших вымыслов. Оскорбленный нарушенным обычаем, что московский князь не вышел навстречу ханским послам, хан Золотой Орды выступил с войсками против него и в 1480 году приблизился к Дону. Нерешительность Иоанна III была настолько велика, что он решился выступить с войсками против Ахмета только по настойчивому требованию крутицкого епископа Вассиана, не так давно переселившегося в Москву из Сарая. Княгиня Софья с казной была отправлена из Москвы в Белоозеро. Выехав с войсками, Иоанн III отправил к хану посла Ивана Товаркова с дарами и просьбой, чтобы хан отвел войска и не разорял московских земель. Хан требовал, чтобы князь явился к нему сам, и ответил послу: «Жалую Ивана, пусть сам придет бить челом, как отцы его к нашим отцам ездили в Орду». Иоанн, однако, не только сам не поехал, но не послал и сына. Осторожность царя Иоанна во многих случаях оправдывалась результатами. Хан не решился вступить в бой с московским князем, потому что исход боя вызывал большие сомнения – перевес сил был явно на стороне Московского княжества. Хан отвел войска от московских границ, пограбил земли Литовского княжества, остановился с награбленной добычей на Северском Донце, где и подвергся нападению ногайского хана Ивана, в составе войск которого было 16000 казаков. В этом бою Ахмет был убит.

В 1475 году в Крыму произошли события, резко изменившие общее политическое положение на всем юго-востоке Европы. При взятии турками в 1454 году Константинополя генуэзские торговцы, имевшие торговые фактории в Таврии, чтобы оказать помощь Византии, послали флот на помощь византийцам. Султан Магомет, чтобы наказать генуэзцев, в 1475 году послал в Таврию войска под начальством визирия. Таврия была взята турками, и генуэзцы были подвергнуты жестокому избиению. Оставшаяся от резни часть генуэзцев была забрана в плен и отправлена в Турцию для заселения пустынных мест, а около двух тысяч – на Кавказ.

Таврия перешла во владение Турции. Оставался пока не занятым Азов, столица азовских казаков.

Крымским ханом после смерти Девлет-Гирея был его сын Менгли-Гирей. Он был вызван в Турцию, объявлен султаном ханом Крыма и возвратился в Крым в качестве подвластного

султана. Покорение турками Крыма меняло политическое положение на юго-востоке Европы. Султан стал главой всего мусульманского мира, и в его ведении оказались теперь и мусульмане Крыма, Золотой Орды и Казани.

Появление турок на северном побережье Черного моря создало плацдарм для этих народов в их борьбе с московским князем. Положение последнего осложнялось, так как московский князь в политике с азиатскими соседними ордами должен был теперь считаться с султаном.

Крымские татары и орды Астрахани, Казани становились более агрессивными против Литвы и московских владений. При помощи крымских татар Турция стала продвигаться в сторону литовских владений и черноморских степей. Крымский хан оттеснил литовцев от границ Крыма и нижнего течения Днепра и расширил свои границы на востоке до р. Миуса, а на северо-западе – до р. Самары. Московские владения стали подвергаться более дерзким нападениям со стороны Казани и сарайского хана. Но на счастье Москвы, крымский хан Менгли-Гирей продолжал поддерживать дружественные отношения с царем Иоанном и продолжал войну с ханами Золотой Орды.

Случай нападения на московские границы золотоордынского хана Махмета служил примером, как крымский хан оказал своему союзнику помощь, во-первых, тем, что в сторону низовьев Волги направил ногайцев, а со стороны Крыма к московским границам послал «хана» Ивана с 16-ю тысячами казаков, и тем не только оказал помощь царю Иоанну, но и покончил с ханом Махметом.

После гибели Махмета ханами Золотой Орды были его сыновья, которыми продолжалась борьба с крымским ханом. Дружественные отношения с крымским ханом облегчали положение московского царя, и он продолжал укреплять страну и усиливать постоянные войска. Азовские казаки оставались независимыми от турецкой власти и вели войны на стороне крымского хана против ханов Золотой Орды, но при случае нападали и на крымских татар, и по всей вероятности, и на турецкие части. Занимая независимое положение и от крымского хана, и от московского царя, в церковном отношении казаки находились в подчинении Патриарха Всея Руси и сарайско-подонского епископа, теперь переселившегося в Москву Вассиана. Поэтому Турция и Крым считали азовских казаков подданными московского царя и требовали от него, чтобы он остановил казаков и запретил им делать нападения на крымских татар, на что московский царь отвечал, что азовские казаки ему не подвластны и действуют самостоятельно от Московского княжества. В 1485 году были присоединены Псков и Новгород, в 1488 году – Тверь. Рязань находилась под управлением сестры Иоанна, правившей княжеством за малолетством своего сына, признавшего своего дядю, московского князя, за отца. Количество «пушечных изб» в Москве увеличивалось, выделялись собственными средствами «пищали» и «пушки». Был построен «пороховой двор». В походе на Тверь и Новгород на вооружении войск были пушки, тюфяки и пищали.

Границы против Золотой Орды и юга охранялись дозорными «служилых» и «городовых» казаков и казачьими войсками, служившими на границах Мещерского, Рязанского и Переяславского княжеств.

В 1488 году в Москве произошла настоящая катастрофа – страшный пожар испепелил Москву из края в край; сгорели и «пушечные избы», и «пороховой двор».

Пожар Москвы, испепеливший столицу из «края в край», был действительно катастрофой для Московского государства, однако он не остановил политического и военного роста Москвы.

Для решения политических и военных вопросов при московском князе была образована «Великая Дума», составлявшаяся из московских князей, бояр и духовенства. Сарайско-Подонский епископ имел важное значение в сношениях русских князей с ханом Золотой Орды еще со дня образования епархии в Сарае; после перехода епископа в Москву он этого значения не утратил.

Епископ Вассиан сохранил титул «епископа Сарско-Подонской» епархии, но не из «уважения к древности», а в силу действительного своего положения.

Епархию составляло казачье население, большинство которого продолжало оставаться на своих прежних местах, часть его влилась в пределы московских владений и служила основными кадрами для формирования постоянных войск. Епископ Вассиан был ближайшим советником князя Иоанна III; он побуждал его к более решительным действиям против разлагавшейся Орды, окружавшей московские владения. После нерешительных действий князя против хана Ахмета епископ упрекал князя в трусости и называл «беглецом» за то, что он вместо боя отвел войска к Москве. Епископ старался согласовать действия московского князя с крымским ханом в общей войне против ханов Золотой Орды.

Решительные меры епископа в борьбе с азиатскими ордами, и такие же нерешительные со стороны князя, крылись в их различной психологии. В течение всего времени зависимого положения Руси от ханов Золотой Орды, в Сарско-Подонской епархии сменилось 14 епископов, их прихожане были преимущественно военные люди. Они не испытывали татарского гнета и, освобождаясь от зависимости, имели правильное представление о гибнущей Орде, о психологии азиатских народов. Как к народу, нижестоявшему по культуре, потерявшему значение военной силы, казаки могли испытывать к ним только презрение, понимая, что для русских пришла пора применить к ним смелость и силу.

Царь Иоанн был человек умный, хитрый, расчетливый, осторожный, хладнокровный и упорный в достижении целей; медлительный и смелый. В этой сложной психологии князя очевидно одно, что в отношении ханов Золотой Орды он был неуверен в себе, своих силах для открытой борьбы с ханами, под гнетом которых в течение 250 лет находились русские князья. Русь только выходила из зависимого положения, и психология безоговорочной покорности не могла быть еще изжита. Царь Иоанн не освободился еще от сознания гнета, давившего на психологию его и его предшественников. Ханы требовали еще от него, чтобы он выходил навстречу ханским послам, выполнял установившиеся унижительные ритуалы и стоял на коленях, выслушивая ханские указы. Характерной особенностью психологии царя Иоанна в отношении ханов Золотой Орды было то, что он, выступая против них в походы, никогда не решался вступать против них в открытый бой и только под влиянием «Великой Думы» и, безусловно, Сарско-Подонского епископа отважился оказывать помощь крымским ханам в их войнах с ханами Золотой Орды, выразившуюся в демонстративных действиях.

Влияние епископов Сарско-Подонской епархии сказывалось и в более широкой политике Москвы. На западных границах московских владений было неблагополучно. Со стороны польского короля Сигизмунда велась враждебная политика и подготавливалась церковная Уния Восточной и Западных церквей, сторонниками которой были люди, составлявшие окружение царя и состоявшие на высоких постах церковной иерархии. Кроме того, в Новгороде образовалась религиозная секта «жидовствующих», получившая широкое распространение по всей Руси, и имела сторонников в окружении царя, под влиянием которых сам царь сочувственно относился к этой секте. Главным сторонником церковной Унии и защитником секты «жидовствующих» был приближенный царя, дьяк Курицын. И если Москва сохранила независимость от папского Рима, если она избавилась от секты, имевшей целью ввести на Руси вместо христианства – иудейство, то и тем, и другим она обязана исключительно епископам Сарско-Подонской епархии Вассиану и его преемнику Прохору.

Рост военной мощи Руси увеличивался с увеличением ее вооруженных сил. По сведениям историков, количество вооруженных сил московского князя, включая постоянные войска и народные ополчения, собираемые на случай войны, достигали 150 000–350 000 человек. Но качество войск увеличивалось главным образом не количеством народных ополчений, а ростом численности «нарочитых» или постоянных войск.

С Крымом Москва продолжала поддерживать дружественные отношения; против Казани князь Иоанн пользовался помощью состоявшего на его службе казанского царевича, который вел борьбу с братом, убившим их отца и правившим Казанью. Крымский хан Менгли-Гирей продолжал войну против хана Золотой Орды и вместе с тем расширял свои владения в сторону Литовского княжества. Борьба ханов за наследство чингисхановичей вела к окончательной гибели Золотую Орду.

В 1502 году хан Менгли-Гирей нанес решительное поражение хану Золотой Орды Шейн-Ахмату, разрушил Сарай и окончательно покончил с Золотой Ордой. После этого поражения Золотая Орда прекратила свое существование.

Азовские казаки, занимая независимое положение от крымских ханов и турецкой власти, продолжали нападать на крымских татар, чем вызывали недовольство султана, и он решил покончить с казаками. В 1502 году султан приказал крымскому хану Менгли-Гирею: «Всех лихих пашей казачьих и казаков доставить в Царьград». Хан выступил с крымскими татарами против казаков, живших в Приазовье, и занял Азов. Казаки были вытеснены из пределов Азова и устья Дона, двинулись вверх по Дону и основали городки при слиянии Дона и Северского Донца, с центром в Раздорах. После гибели Золотой Орды образовались слабое астраханское царство и разрозненные ногайские орды, не признававшие власть астраханского хана. По течению Дона освобождались земли, на которых столетиями жили казаки. Со стороны Волги, по левому побережью Дона до устья Хопра кочевали ногайцы. Вся степная полоса к западу от Дона была свободна от кочевников и превращена была в Дикое поле, страшное для невооруженного человека. При слиянии Дона и Северского Донца и обосновалась часть казаков, вытесненная из Азова и Таврии. По притокам Дона Хопру и Медведице, не покидая своих прежних мест, продолжали жить казачьи поселения. Значительная группа казаков в нескольких городках жила на среднем течении Северского Донца. Но поселения были редки. И путешественники того времени описывают эти земли, как земли необитаемые. В 1476 году венецианский посол Кантимир, проезжая из Астрахани донскими и воронежскими степями, не видел ничего, кроме неба и земли. В 1514 году посол султана, князь мангунский, проезжая в Москву из Азова через донские степи, терпел голод и лишился коней, шел до Ряжска пешком. Сведения этих путешественников по донским степям приводят историков к выводу, что Дикое поле в то время было действительно необитаемым и никакого населения к югу от границ московских княжеств не существовало. Плотность населения того времени нельзя измерять масштабами XX века. Население Московского княжества, включавшего в свои владения Нижний Новгород, Тверь, Рязань, Новгород и Псков, по подсчетам современников, составляло 1 400 000–1 500 000 человек. Обширная территория московских владений была покрыта редкими населенными очагами – городов, сел и деревень, которые не имели между собой сообщений по причине густых лесов, озер и бездорожья. Донская степная полоса даже в XX веке отличалась тем, что, проезжая по большим дорогам и даже почтовым трактам, на протяжении 40 верст можно было не встретить ни одного жилого помещения, и расстояние между станицами и хуторами в 25–30 верст было нормальным. Поэтому записки путешественников конца XV и начала XVI века не могут служить доказательством действительного наличия или отсутствия населения Подонья.

После того как Золотая Орда окончательно прекратила свое существование, казаки, покидая службу на границах Рязанского и других княжеств, стали уходить в степи и занимать свои прежние места.

Уход казаков с границ Рязанского и других пограничных княжеств обнажал границы и оставлял их без наблюдения и защиты со стороны степи. Княгиня Рязанского княжества Аграфена, сестра князя Иоанна, бессильна была удерживать казаков и писала своему брату, князю Иоанну. На ее жалобы князь отвечал грозными грамотами, требуя, «чтобы княгиня запретила уход казаков на юг “самодурью”, а их бы ты, Аграфена, велела казнити, вдовым же и женским делом не отпиралась бы, а по уму бабью не учнешь, казнити, ино мне велети казнити и прода-

вать их в окуп...» С границ московских княжеств к концу царствования Иоанна III на Дон и Терек ушло до 4000 казаков. Большинство ушедших осели в передах Хопра и Медведицы и, присоединившись к жившим там, образовали «верховое казачество». Таким образом, в начале XVI столетия по течению Дона и его притокам образовалось два казачьих стана: низовых и верховых казаков. Первый стан имел центром Раздоры, при слиянии Северского Донца и Дона, второй – Верхние Раздоры, на Медведице... Одно из больших поселений расположено было на среднем течении р. Северского Донца.

На Тереке и Яике продолжали жить терские и яицкие казаки, а в пределах Литвы, по Днепру – жили приднепровские казаки. Места расселения казаков в начале XVI века подтверждают то, что эти поселения существовали на этих местах и при ханах Золотой Орды.

Казаки несли службу на московских границах по договорам с князьями, не связанные присягой. Уход их с границ происходил под влиянием различных причин и обстоятельств.

Слабость Москвы принуждала князей держаться мирной политики в отношении азиатских орд: Астрахани, Крыма и ногайцев, за которыми стояла Турция. Поэтому московские князья строго запрещали казакам без их разрешения нападать на азиатские орды и требовали поддерживать с ними дружеские отношения. Казачьи пограничные полки находились все время под контролем московских воевод и карались за нарушения приказаний князя. Царь Иоанн III в своей осторожности переходил все границы и не только не решался вступать в открытый бой с татарами, но даже под Казанью, когда казаки самочинно пошли на штурм, увлекая за собой московские войска, захватили город и много добычи, даже тогда он подверг атамана опале. Казаки хорошо знали психологию азиатских народов, уважающих только силу, и справедливо считали лучшей тактикой в отношении их – нападение. Кроме того, казаков тянули земли, на которых они жили столетия и на которых продолжала жить большая часть их сородичей. Но одной из главных причин было то, что казаки, поступая на службу русских князей, старались сохранить свою независимость и не превратиться в бесправных «холопий» московского князя, в состоянии которых находился весь русский народ. Условия, влиявшие на разную судьбу и быт казаков и русского народа, сложились под властью монгол. Русский народ и казаки по расе, языку и религии были родственны, но, поставленные монголами в разные бытовые условия, в течение 200 лет теряли чувство кровной связи и вырабатывали разные бытовые и психологические особенности.

Народ северо-западных княжеств жил под гнетом монгол, находился в положении плательщика тяжелой имущественной дани и всевозможных физических повинностей и был поставщиком $\frac{1}{10}$ части населения, забиравшей в качестве «налога крови», или тагмы.

Народ и князья находились в полной зависимости от иноземной силы, основная цель которой состояла в том, чтобы вытянуть возможно больше материальных средств и живой силы.

Князья являлись ответственными за исправность сбора дани и других требований монгол, и положение их зависело от успешных выполнений требований ханов, невыполнение которых грозило смертной казнью. Князь, таким образом, должен был являться полным хозяином всей земли и имущества народа, но народ являлся поставщиком требуемой имущественной дани и находился на положении княжеских действительных «холопей», личные интересы которых полностью поглощались государством.

По-другому складывались быт и отношения с властью монгол казачьих поселений. Они обязаны были ханам службой, той, которая требовалась от всех подвластных ханам народов, но они не несли других тягот: они не платили дани, и наоборот, за службу получали «жалованье» хлебом и предметами вооружения, имели и другие льготы. Живущие среди кочевых народов, казаки постепенно вырабатывали свой особенный им присущий порядок жизни.

В быту первобытных кочевых народов военные качества: храбрость, отвага и бесстрашие составляли главные достоинства человека, и эти качества всячески развивались и поддержи-

вались. Казаки в течение двухсот лет состояли на службе татар, сжились с их бытом и нравами, усвоили их военную психологию.

О казаках продолжали писать иностранные наблюдатели и во время, непосредственно относящееся к происходившим событиям. В конце XV столетия византийский путешественник Г. Пахимер писал: «Многочисленные народы русов, черкес, алан, принявшие нравы монгол, их одежду и даже язык, находясь на службе монгол, составляют их бесчисленные войска».

Поступая на службу русских князей, сближаясь с русским народом, казаки были неприятно удивлены, поняв «беспредел» холопской зависимости русского народа от верховной власти, и стремились спасти себя от закабаления.

Опасность превращения в бесправных рабов государственной системы, сложившейся в условиях многовекового ига и государственной необходимости, была главной заботой казаков на протяжении всего последующего их существования. Сближаясь с русскими князьями, находясь в составе Российской империи, они сумели сохранить и пронести сквозь долгие века свои воинские традиции и свою независимость. Состоя на службе царей-ханов, казаки во внутренней жизни были свободны и пользовались известными льготами. Характер московских князей, вышедших из-под власти монгол и начинавших восстанавливать независимое государство, проявлялся в исключительной жестокости. Примером могло служить присоединение Новгорода. Новгородская земля в 1478 году признала под военным давлением Москвы власть московского князя. Но вскоре новгородцы почувствовали тяжесть системы московского правления и решили возвратиться к старине. Московский князь двинул против Новгорода большую рать и произвел жестокую расправу с недовольными. Митрополит был отправлен в Москву и заменен московским. Много новгородских бояр было казнено и еще больше было переселено на восток, в московские земли. Все лучшие люди новгородские были выведены из Новгорода, и земли их были взяты государем и розданы московским служилым людям, которых великий князь в большом числе поселил в новгородских пятинах. «Таким образом, – пишет ак. Платонов, – исчезла новгородская знать, а с нею исчезла и память о новгородской вольности». Вечевой колокол был увезен в Москву и туда же была отправлена семья влиятельных бояр Борецких, во главе которой стояла вдова посадница Марфа. Авторитет и характер московских князей, а также их система воссоединения русских земель проявлялись в худшей форме, нежели монгольских ханов. Монголы, покоряя народы, подвергали их жестокому истреблению в процессе сражений, при захвате городов, но это были чуждые им народы, и самое главное – после покорения их монголы строго сохраняли национальные особенности покоренных и старались, чтобы они не поглотились государством.

В этих условиях казаки неизбежно ощущали себя чужими среди общей покорной и безропотной массы холопов. Даже укрепившееся за ними название «казаки» не служило средством сближения между ними и их соплеменниками, которых разные условия жизни сделали так непохожими друг на друга...

Потребность в организации вооруженных сил ставила московских князей в необходимость идти на большие уступки казакам и ставить казачьи войска, принимаемые на службу, в исключительные условия. Казачьи войска на службе московского князя сохраняли внутреннее войсковое устройство; весь командный состав ставился, по установившемуся обычаю, казаками; военное обучение и тактика также сохранились привычные казакам, и во внутреннем быту казаки сохраняли полную автономию.

Одним из трудно разрешимых вопросов при переходе казачьих войск на службу московских князей было их содержание. Главные и единственные средства московских князей для содержания постоянных войск – были земельные наделы. Но земельные наделы не могли удовлетворять казаков, так как они, состоя на службе ханов, земледелием не занимались, оно отвлекало бы их от их прямого назначения – военного дела.

Постепенно в решении этого вопроса нашелся компромисс. Казачьи части, поступавшие на службу московского князя, превращались в полки, внутренняя организация которых не менялась, каждый полк получал земельный надел и жалованье.

Служба в полках была наследственной. Казаки пользовались многими материальными и политическими привилегиями, сохраняли право выбора начальников, за исключением старшего, который назначался князьями. Принимая эти условия службы, казачьи полки теряли свое название «полков казачьих» и превращались первоначально в части «пищальников», а потом в «полки стрелецкие», и их начальники назначались князем и в русской военной истории получили название – «Стрелецкий Голова». Сохраняя внутреннюю автономию, стрельцы на службу князя приносили присягу. Стрелецкие полки – это была первая и одна из лучших организаций «нарочитых» или постоянных войск Московского государства. Они просуществовали около двухсот лет.

Состав «постоянных» войск, кроме казаков и боярских детей, стал пополняться еще одной категорией – дворян. Дворянами назывались слуги княжеского двора и состояли из вольных и не вольных, но, получая от князя земли, они превращались в «вольных» и шли на формирование войсковых частей. Они по разряду стояли ниже боярских детей и получали меньшие наделы земли. Безземельные «дворяне» и «боярские дети» охотно шли на формирование постоянных войск, и еще более охотно получали безвозмездно земельные наделы, но не всегда охотно выполняли возложенные на них обязанности. Недостаток этих войск был тот же, что военных «ополчений». Собирались они только на случай войны и стоили очень дорого для государства. Боярские дети и дворяне, в зависимости от ранга, получали на семью от 120 до 350 десятин, и даже значительно больше. Земельные наделы давались в личное пользование, с условием несения службы «испомещенным». Служба в частях была наследственной, и все юноши, достигшие 15-летнего возраста, заносились в служебный список и зачислялись в военнообязанных или «новиков». С каждых 50 десятин земли испомещенный должен был выставлять одного воина «на коне и в доспехе полном», а для дальнего похода – «о дву конь». Создавались части вооруженных сил Московского княжества по системе так называемой «поместного дворянства». Земли боярских детей и поместных дворян обрабатывались жившими на них крестьянами, которые также были обязаны службой. «Поместной» владелец должен был обучать своих крестьян военному делу, причем на таком уровне, что они всегда должны были быть готовыми к выступлению в поход.

Конные части формировались исключительно боярскими детьми и дворянами, пешие – имели смешанное формирование «бояр, дворян и холопей».

Земельные наделы боярских детей и дворян требовали больших земельных запасов, что быстро приводило страну к обезземеливанию. «Испомещенное» боярство и дворянство занималось своим хозяйством и мало обращало внимание на военную подготовку. По случаю войны на сборные пункты военнообязанные являлись в неисправном виде, а часто просто не являлись, пребывая в «нетях». Уклонявшиеся подвергались жестоким наказаниям, что помогало мало, и содержание этих войск составляло одну из неразрешимых задач, почему эта система формирования постоянных войск не имела больших надежд на долговременное существование, тем более надежд на разрешение одного из важных для государства вопросов – формирования постоянных войск. Существование этих войск было непродолжительным, и они должны были уступить место новым формированиям по системе казачьих войск, пополнявшимся казачьими кадрами.

Москва отстраивалась, приступлено было к постройке новой Кремлевской стены, была восстановлена сгоревшая «пушечная изба». Войны Москвы стали направляться в сторону Запада – против Литвы и приобретающей влияние на политику стоявшей за ней Польши.

Большое влияние Польши на внутреннюю политику Литвы начинало сказываться прежде всего на русском христианском населении восточного исповедания. Религиозные притесне-

ния принуждали многих русских князей переходить на службу московского князя. Польский король Казимир IV потребовал от Иоанна III, чтобы он не принимал переходивших на его службу, князь Иоанн отказал в этих требованиях, после чего король решил свои требования поддержать вооруженными силами. Начинались войны Москвы против Литвы и Польши. Московский князь находился в дружественных отношениях с крымским ханом и просил его согласовать совместные действия против общего врага, Литвы. Кроме того, он заключил дружественные договоры с молдавским господарем и венгерским королем.

Крымский хан в 1494 году начал войну против Литвы и оттеснил ее от низовьев Днепра, вторгся в пределы Волыни и Подолии и занял Киев. В то же время против Литвы начал войну и московский князь. Войны против Литвы и Польши были успешны для Москвы, и по заключенному в 1494 году договору Москва получила Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский и другие города. Князь, или принявший еще в 1463 году титул царя Иоанн III, в войнах на Западе проявлял исключительную смелость и решительность; он очень изменился, не осталось и следа от его прежней нерешительности, которую он проявлял в войнах против золотоордынских ханов.

В 1500 году началась вторая московско-литовская война. Война эта, с перерывами, продолжалась до 1503 года. В этой войне в составе московских войск действовали большие соединения «легких» конных войск, состоявших из казаков и татар. С этого времени татарские войска начинают все время упоминаться наряду с казачьими. Казаки и татары составляли в частях московских войск легкую конницу, действовали всегда под командой одного начальника, но никогда в организации не сливавшиеся одни с другими.

Войны с Литвой окончились мирным договором на 6 лет в 1503 году. К владениям Московского княжества по этому договору были присоединены 19 городов, 70 волостей, 22 городища и 13 сел. Границы на западе Московского государства были установлены на линии: Дорогобуж – Гомель – Чернигов.

В войнах на Западе войска московского царя в главной массе состояли из ополчений; бояре, стоявшие во главе военных соединений, не проявляли военного искусства, и артиллерия (собственного производства) была по качествам ниже литовской. Ручное огнестрельное оружие обеих сторон не могло еще состязаться с луком и арбалетом.

Царствование Иоанна III было временем выхода Руси из-под политического влияния монгольских ханов. Главным условием политической независимости была открывшаяся возможность иметь собственные вооруженные силы, организация которых была положена при Василии Темном и получила более прочную основу при Иоанне III. Основой вооруженных сил послужили казачьи войска, составлявшие главную массу вооруженных сил монгол Золотой Орды и при ее распаде хлынувшие в пределы русских княжеств в поисках военной службы у русских князей и московского князя. С зарождением постоянных войск начинался быстрый рост мощи Московского княжества, внутреннее его объединение и расширение границ.

О количестве казаков, расплывшихся после распада Золотой Орды, можно судить по историческим данным, относящимся к истории ее XIII–XV веков и по количеству боевого состава казаков в XVI веке.

По сведениям иностранных историков, в составе вооруженных сил монгол было примерно 450 тысяч христиан, т. е. русских, выведенных из русских княжеств, и включенного в состав Орды населения Приазовья и южных степей. Количество войск, которые выставлялись казаками для внешних войн в составе русских и литовских войск в XV–XVI веках, исторические источники показывают, что оно было примерно 90–100 тысяч человек. Следовательно, казачья служилая масса в 350 тысяч после распада Орды с исторической сцены исчезла, т. е. расплылась, и большая ее часть была поглощена Русью и Литвой. Других стран для их поглощения не было и не могло быть, т. к. другими окружающими их соседями были азиатские народы, от зависимости которых казаки так же старались избавиться, как и весь русский народ. Эта высвободившаяся масса казаков и служила кадрами для формирования первоначально

«городовых и служилых» казаков, царской охраны и «царского полка», затем «пищальников, пушкарей» и, наконец, «стрелецких» полков.

Однако наличие и количество постоянных войск не разрешало вопроса его качества. Культурная отсталость, косность русского народа, в течение 250 лет лишенного возможности свободного развития, служили тормозом для дальнейшего прогресса. Народ огрубел, и огрубление это сказывалось и на характере московских царей, и на их окружении – князьях и боярстве.

Отношение царей к своему окружению и народу было исключительно жестоким, и жестокость эта не содействовала созданию элиты нации – в дворянском сословии не слышали о рыцарском достоинстве, ответственности за свои действия и проявлении инициативы. Представители всех высших княжеских и боярских родов в отношении царя были «царские холопы», и эта холопская преданность выражалась в официальных сношениях с царем. В подписях ставилось «твой верный холоп, Ивашка», или ему подобное имя, но выразившееся в «уничжительной» форме. Историками порядок этот объясняется временем, они пишут, что уничижительные «холопы» и «Ивашки» не служили показателем «холопского» положения в отношении царя и его окружения. В слагавшемся обществе, выходявшем на путь независимого развития русской государственности, других отношений, кроме твердой, все подчиняющей своей воле власти, не могло быть. Тяжелый опыт татарского ига был наглядным примером тому, как отсутствие твердой, единой власти привело Русь под гнет иноземных завоевателей. Дальнейшая раздробленность страны ничего, кроме бессилия и гибели, дать не могла. Поэтому, учитывая прошлое, при первых же представившихся возможностях верховная власть должна была прежде всего избавить русские земли от княжеской вражды и междоусобиц, и, не считаясь со средствами, подчинить их своей воле. Не только твердой, но жестокой властью Русь могла справиться со стоявшими перед ней тяжелыми задачами, быстро расширять свои владения и выйти на историческую арену, как одно из крупных европейских государств, с которым соседи стали считаться уже в XV веке. Развитие военного искусства зависело еще и от других причин. Ввиду усилившегося перехода удельных князей на службу Москвы в 1475 году боярские роды были занесены в «государственный родословец» – в «разрядную книгу». «Холопы», несмотря на «уничжительное» свое положение, в отношении царя строго держались своего родового старшинства и ни при каких обстоятельствах не могли поступиться своим «местом» не только на иерархической лестнице царской службы, но и на общих собраниях. Быть посаженным «ниже», то есть дальше от царя, по отношению стоявшему ниже по роду, считалось не только личным оскорблением, но и оскорблением или унижением всего рода, представителем которого данное лицо являлось. «Местничество» составляло одно из непреодолимых зол древней Руси, с которым властные цари были бессильны справиться и принуждены были мириться до второй половины 17 века. Зло это тормозило нормальное развитие государственного и военного управления. Старший по роду и неспособный по качествам по праву старшинства занимал высшее положение и ни в коем случае не мог стать в подчинение ниже его стоявшему, что и служило тормозом в управлении государством и приводило армию к поражениям.

С развитием вооруженных сил Московского государства развивались и административные учреждения, возникли Иноземный, Посольский, Стрелецкий и другие приказы, ведавшие различными отделами государства. В Стрелецком приказе находились дела, касавшиеся стрелецких войск и войск боярских детей; в Посольском были дела, касавшиеся казачьих войск.

Такова была роль казаков в организации «постоянных» войск Московского государства, содействовавших его мощи, опираясь на которые Русь, выйдя из-под татарского ига, быстро превращалась в сильное, независимое царство. По всей стране были установлены, по образцу Золотой Орды, ямщицкие линии, которые Иоанн III завещал поддерживать своему сыну.

На юго-восточных границах Московского государства расположились поселения «независимых» казаков, устроившихся на своих прежних местах и начинавших новую жизнь и новую историю.

Итак, казачество сумело сохраниться при крушении Великой Империи монгол. Оно вступало в новую эпоху, не предполагая, какую значительную роль предстоит им сыграть в будущей истории Московского государства.

Царь Иоанн III умер в 1505 году и трон московского царства занял его сын Василий III.

ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ III И ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК (1505–1533 годы)

Казачи, уйдя с границ Рязанского и других русских княжеств и устроившись на своих прежних местах, в пределах Хопра и Медведицы, стали очищать земли от ногайских орд, кочевавших между Волгой и Доном до устья Хопра. Части ногайской орды, кочевавшие в этих местах, быстро были оттеснены в низовья Волги, ища спасения в переправе на восточный ее берег, но астраханский хан преградил им путь и не позволил переправу этим наиболее диким ордам в пределы своих владений. Стиснутые с двух сторон, ногайцы были частью уничтожены, оставшиеся бежали в пределы Северного Кавказа. Пределы «Червленого Яра» и среднее течение Дона казаками были очищены от кочевников, и части «верхового казачества» зорко стали охранять эти земли от кочевников Астраханского ханства и Большой ногайской орды, кочевавшей в восточной стороне низовьев Волги, на землях, соприкасавшихся с владениями астраханского хана, не признавая его власти.

Низовые казаки, вытесненные из Азова и Таврии, тоже укреплялись на занятых ими землях и, чтобы обеспечить свое существование, вели войну против Крымского ханства и Турции, гарнизонами которой был занят Азов, откуда велось военное руководство и организация походов против московских владений и казачьих городков; опасным соседом для казаков были и части Малой ногайской орды, кочевавшие в пределах Северного Кавказа, между Азовским и Каспийским морями.

В первой половине XVI века «верховые» и «низовые» казаки не были объединены под властью одного атамана и имели каждая своего. Препятствием объединению в то время были их ближайшие цели по укреплению своих земель, требовавшие усилий в разных направлениях. Военные усилия «верховых» казаков направлялись в сторону низовьев Волги, против Астрахани и Большой ногайской орды; «низовое» – главные усилия направляло в сторону Азова и Крыма, где находилась для них главная угроза, и, кроме того, казаки не покидали надежды занять покинутый ими свой прежний культурный центр – Азов, превращенный теперь в турецкую крепость.

Связь казаков с Москвой не прерывалась. Они в церковном отношении подчинялись епископу сарско-подонскому, перенесшему свою кафедру в Москву, откуда они получали все церковные книги и где назначалось для их церквей духовенство. Москва, с своей стороны, нуждалась в помощи казаков и поддерживала с ними сношения. Кроме того, Москву связывали с казачьими поселениями общие цели – борьба с азиатскими ордами и защита от их нападений. Задачей казаков было защитить и отстоять занимаемые ими земли от нападений окружающих их орд, задача Москвы состояла в том, чтобы обеспечить границы своих владений от тех же азиатских орд. Казаки нуждались в материальной помощи Москвы, Москва – в военной помощи казаков. Эти общие цели служили той связью, которая ни при каких обстоятельствах между Москвой и донскими казаками не прерывалась. Общая цель – борьба с азиатскими ордами – велась различно. Казаки вели активную борьбу против Крыма и Астрахани, все время нападая на противника, – Москва вела против них войну оборонительного характера. Исключение составила только Казань. Безопасности границ Москва старалась достигнуть путем мирных переговоров. Выходя на путь самостоятельного государства, Москва устанавливала дипломатические связи с соседями, в том числе с Турцией и Крымом, хотя эти переговоры сводились в большинстве случаев к тому, какую денежную сумму Москва должна была уплачивать ежегодно Крыму, чтобы ее орды не нападали на московские владения. Нападения казаков сдерживали крымские орды от походов на московские земли, но вызывали страх и недовольство Москвы, что часто приводило к размолвкам с Доном.

Тем временем Москва обстраивалась. «Пушечная изба» развевывалась и превращена была в «Литейный Двор». Расширен был и «Зеленый» погреб. Выделка огнестрельного оружия продолжалась русскими мастерами, в числе которых сохранились имена: Яков и его ученики Ваня и Васюк, а также другие. Развивалась выделка ручного огнестрельного оружия. Вокруг Москвы вместо устаревших стен были построены новые с бойницами и рвом, наполнявшимся водой.

С началом выделки ручного огнестрельного оружия, или «пищалей», начали формироваться специальные войска «пищальников», на вооружении которых кроме холодного оружия были «пищали». Под названием «пищальников» зарождались пехотные и конные войска, вооруженные ручным огнестрельным оружием. Формирование этих войск производилось не из «посошного», а вольного, городского люда, т. е., по определению историков, «безземельной и бездомной голытьбы», наполнявшей города русских княжеств, нахлынувшего из пределов Золотой Орды казачьего населения. Служба «пищальников» была наследственной и пожизненной. Части пищальников делились на статьи или сотни, во главе которых ставились сотники, а высшими начальниками назначались «Головы». Части пищальников получали участки земли, на которых селились семьями и составляли обыкновенно вблизи городов «стрелецкие слободы». Кроме земельных участков, служивших им вознаграждением за службу, пищальники получали жалованье – 4 рубля в год, и имели право льготной торговли и кустарного ремесла. Пищальники составляли части, называвшиеся «казенными» и «городскими». Казенные содержались на средства казны, а городские – на средства городов. По назначению пищальники распределялись различно: часть их составляла охрану царя и расселялась в предместьях Москвы, остальные части расселялись по городам, на содержании которых они состояли. Они получали от городов земельные наделы, селились «слободами» в пригородах, и население города, с расчетом 3–5 дворов, должно было содержать одного пищальника.

Одежда пищальника была однообразна и состояла из однорядки или «серьмаги»; каждый имел по ручной пищали, запас пороха, свинца и необходимое продовольствие. Части пищальников быстро увеличивались, и количество их в царствование Василия III для больших городов, как Москва, Новгород и Псков, исчислялось уже тысячами. Зарождение постоянных войск, вооруженных ручным огнестрельным оружием, составило один из важных этапов в развитии вооруженных сил Московского государства, и в этом отношении Русь ставилась на уровень других западноевропейских стран.

В царствование Василия III во внешней политике произошли сильные изменения. Турция не оставляла претензий на покровительство всех мусульманских народов и вмешивалась в отношения Москвы с Казанью и Астраханью, в результате чего Москве не удалось сохранить союзные отношения с Крымом. Польско-литовские короли также все время склоняли Турцию к войне с Москвой. Крымский хан Менгли-Гирей перешел на сторону Литвы и с тех пор стал угрожать московским границам. Борьба с Крымом и стоящей за ней Турцией велась за Казанское ханство. Казанский хан, ставленник Москвы, был изгнан и на его место был поставлен сторонник Крыма. Царь Василий III в 1506 году предпринял поход под Казань, но войска его потерпели поражение. Московские владения стали подвергаться постоянной угрозе нападений со стороны Казани.

В Литве создавались политические условия, требовавшие вмешательства Москвы. Влияние Польши и католичества ставили русский народ, входивший в состав польско-литовских владений, в условия, при которых он должен был принимать христианство католического обряда и связанное с ним новое крещение, так как за церковь восточного обряда католиками никакой божественной благодати не признавалось и христианство восточного обряда считалось почти язычеством. Вся родовитая знать, принадлежавшая к церковному исповеданию восточного обряда, лишалась гражданских прав и права государственной службы. Требова-

лась помощь Москвы, что и послужило причиной длительных войн между Москвой и литовско-польскими княжествами.

В назревавших военных конфликтах с западными соседями московское правительство состояло в дружественных отношениях с германским императором Максимилианом, который не только был враждебен польскому королю Сигизмунду, но даже, по сведениям польских историков, предлагал московскому царю произвести «раздел» Польши. В 1514 году между Москвой и Польшей началась война. Московские войска подошли к Смоленску и осадили его. Штурмом взять город не могли, но после месячной осады Смоленск был взят и войска двинулись дальше на запад, к Орше. По сведениям летописцев, в составе московских войск было 80 000 человек. Подойдя к Орше, они были встречены литовскими войсками численностью в 35 000 человек. Благодаря неспособности русских воевод Челяднина и Голицына они оказались не в состоянии противодействовать маневрам литовской конницы, переправившейся вплавь через Днепр и атаковавшей русские войска. Несмотря на противодействия конницы московских войск, литовскими войсками было нанесено решительное поражение московским войскам, и последние должны были с большими потерями отступить. В результате продолжавшейся еще несколько лет войны, после заключенного перемирия, Смоленск все же остался за Москвой. Занятие Смоленска было важным политическим событием для Москвы, так как крепость Смоленск находилась на прямом пути, ведущем из Литвы к Москве, и владение им создавало прочную пограничную базу, прикрывавшую путь на Москву.

Новгород и Псков входили в состав Московского княжества и в них находились сильные гарнизоны, в составе которых находились по 1000 пищальников, состоявших на содержании городов.

Несмотря на установившуюся посольскую связь между Москвой, Турцией и Крымом, в 1516 году крымский хан с 20 000 войск подошел к границам московских владений и осадил Тулу. Против него были высланы войска под начальством «детей боярских», но одновременно пешие и конные части вышли в тылы татар и «засекли им дороги» и «многих татар лобиша». Вскоре подошли войска больших воевод и «начаша татар топтати и по дорогам их и по бродам бита и иных многих живых изимаша».

В отношениях Москвы с Турцией и Крымом очень значительную роль играли донские казаки, располагавшиеся по Дону и степной полосе. А в польско-турецких отношениях такую же роль играли казаки днепровские. Заняв земли Дикого поля, за которые Русь в течение многих столетий вела безуспешно борьбу с кочевниками, казаки продолжали эту борьбу, решив эти земли прочно держать в своих руках и навсегда очистить их от кочевых орд. Занимая земли, лежавшие между московскими и литовскими владениями и окруженные с юга и юго-востока агрессивными кочевниками, казаки не считались с политикой ни Москвы, ни Литвы, ни Польши, а отношения с Турцией, Крымом и другими ордами строили исключительно на соотношении сил, беря на свой риск и ответственность успехи и неудачи этой постоянной борьбы. Казаки Днепра и Дона, не считаясь с установившимися дипломатическими сношениями Москвы и Польши с Турцией, вели самостоятельную политику в отношении ее владений, нападали на Крым, Астрахань и даже предпринимали рискованные морские походы на легких судах «душегубках», переправляясь через Черное море и нападая на побережья Малой Азии. Нередко они возвращались из походов с большой добычей, но платили за нее своими головами, и добыча эта обходилась казакам очень и очень не дешево...

Самостоятельные действия казаков вызывали бурный протест Турции. Москва и Польша обвинялись в том, что подвластные им казаки нападают на владения Турции, и всю ответственность за деятельность казаков относили на их счет. Москва и Польша старались убедить Турцию, что казаки «вольный народ», от них независимый и действующий по своей воле. Действительно, на границах московских и польско-литовских владений нередко происходили нападения на московские и крымские посольства, в чем с той и другой стороны обвинялись

казаки и войскам слались строгие наказания с требованием прекращения подобных нападений и обеспечения мирных отношений с соседями. На строгие упреки Москвы и Польши казаки отвечали, что с крымцами и другими ордами кочевников не может быть мирных отношений, потому что они никогда их не соблюдают и, пользуясь любой неожиданностью и всяким удачным случаем, нападают на казачьи городки, убивают людей и угоняют скот и пленных.

Географическое положение казачьих поселений, выдвинутых далеко в сторону южных степей, находившихся в непосредственной близости к азиатским ордам, для которых грабежи составляли главное средство существования, диктовало казакам тот вид отношений с соседями, который они избрали.

Казачьи войска, расположившись в степной полосе, устроившись в укрепленных городках, управлялись выборными атаманами, при которых состояли совет выборных старшин, есаулы и несколько писарей, которыми велась вся переписка. Все мужское население казачьих городков состояло на войсковом учете, только оно и составляло казачье население и пользовалось правами Войска. Сложившиеся полубогатырские представления, что в казаки принимался всякий сброд, по порядку, установленному в казачьей общине запорожцев: «В Бога веруешь, перекрестись, – вот и казак», – никакого отношения к порядку зачисления посторонних в состав Войска не имели. Казачьи поселения, как донских, так и днепровских казаков, жили семьями, и население их пополнялось естественным приростом. Большая убыль, происходившая временами благодаря военным потерям, заполнялась значительным приемом в состав казаков, набиравшихся со стороны. Но прием этот производился с большим разбором и требовал обыкновенно значительного времени пребывания зачисляемого среди казаков и поручителей среди казачества. В царствование Василия III на границах Московского княжества происходили частые нападения и грабежи проезжавших официальных лиц и посольств, как турецких, так и московских, и казаки на обвинения в этих грабежах отвечали, что в «поле» много всякого гуляющего народа, отвечать за действия которого казаки не могут. В войсках казачьих существовала строгая дисциплина, и за проступки виновные подвергались тяжелым наказаниям, следовательно, казаки имели много оснований говорить то, что за нападения и «за воровство» в поле разбойных шаек они не ответственны. Действительно, в то время большая часть южных русских степей занималась казаками и находилась под их контролем, кочевники были оттеснены к морским побережьям, но в Поле бродило еще много отдельных шаек татар, турок и ногайцев.

Роль казаков в южнорусских степях приобрела такое значение, что уже в 1505 году крымский хан писал: «От казаков страх в поле». Жалобы Турции, Крыма и ногайцев на «разбой казаков», начиная с первых лет XVI столетия, не прекращались, что в значительной степени отражалось на их отношениях с Москвой. Москва на эти жалобы отвечала то же, что представляли в своих отписках казаки: «На поле ходят казаки многие: казанцы, крымцы, черкесы и иные баловни казаки, и наших окраин казаки, смешиваясь, ходят, и эти же люди как вам, так и нам тати и разбойники».

Обмен послами между Турцией и Москвой продолжался. В 1415 году из Москвы послом в Турцию был Коробов; в 1417-м – Головкин; в 1521-м – Губин. Со стороны Турции в Москву также все время присылались посольства. Безопасность путешествия между Крымом и Москвой составляла одну из первых забот Москвы и Турции. Пути из Крыма в Москву проходили – первый и главный – по течению Дона, через земли, занимавшиеся казаками; второй, так называемый «Лазной», которым велись все нападения на московские владения крымцев, проходил из Крыма прямо на север, пересекая Северский Донец, где было расположено тоже одно из больших поселений донских казаков. Таким образом, безопасность движения в Поле могла быть обеспечена только казаками. В переговоры послов Москвы и Турции были привлечены казаки, и были выработаны условия сопровождения посольств и их безопасного движения. Было условлено, что охрана в пути послов будет обеспечиваться вооруженными отря-

дами турок, крымцев и казаков. Вопрос сводился к тому, где должна производиться передача: в низовьях Дона или в устье Хопра. Казачьи поселения находились в постоянной войне с Крымом, ногайцами и турками, а поэтому движение крымских и турецких вооруженных отрядов через их поселения до устья Хопра было неприемлемо по разным причинам. Во-первых, русские владения для крымцев и турок были местом легкой наживы, и, сопровождая послов, они на обратном пути, как и их торговцы, могли превращаться в грабителей. Во-вторых, эти же отряды могли все видеть и знакомиться с положением казачьих городков, их обороной и вести наблюдение за настроением казаков, как это и подтверждалось впоследствии деятельностью турецких посольств, которых казаки, как «тайных соглядатаев», хватали, судили и по казачьему обыкновению сажали в воду.

Поэтому местом передачи посольств было принято низовье Дона, на полпути от Азова к Нижним Раздорам. За свою службу казаки получали жалованье от Москвы и Турции. В отношении Москвы служба казаков состояла не только в сопровождении послов, но и общей борьбе против Турции и ею покровительствуемых азиатских орд. От Москвы казаки получали в виде жалованья, во-первых, часть недостающих предметов питания: хлеб, просо, пшеницу и предметы вооружения: пушки, порох и свинец. Все казачьи городки, каждый в отдельности или близко один от другого расположенные, прочно укреплялись: обносились общим валом и рвами. На валах располагались пушки, которые им доставлялись Москвой. Что касается вооружения, то казаки предпочитали сабли, а также лук и для осадного боя – арбалет. Деятельность казаков часто не совпадала с политикой Москвы, что приводило к неприятным для той и другой стороны переговорам и переписке, но Москва никогда не прерывала связи с донскими казаками, и донские казаки, несмотря на многие частые вмешательства Москвы в их внутренние дела, никогда не проявляли стремлений к разрыву с Москвой.

В международных сношениях на Западе большим почетом, даже в ущерб московскому двору, пользовались послы крымского хана. Здесь действовало не сознание необходимости дружбы с крымскими ханами, говорит историк С. Соловьев, – а предание о прежних, недавних отношениях к татарским ханам. Предание это было сильно и вело к странности – московские князья в международных сношениях требовали равенства с германским императором, турецким султаном, но не решались требовать этого от крымского хана. В отношении же польско-литовского короля престиж Москвы настолько поднялся, что они ставились ниже московского князя. Отношения с Крымом и окружающими ордами Астрахани и Казани продолжали быть исключительно тяжелыми.

В ставке крымского хана отношения к московским послам были унижительные. Прибывая в ставку, послы встречались при входе ордой поджидавших князей, царевичей, мурз и других людей, которые требовали «поминок», и перед послом клался «батоги», через который посол не имел права переступить, не заплатив предварительно поминок. То же повторялось и при входе в дом хана. За неуплату поминок послы подвергались насилиям и всяческим унижениям, часто сажались в «цепи». Для охраны послы брали с собой станицы казаков, сопровождавшие их в Крым, татары грозили и казакам расправой и отправкой их в «Сарай», если они будут вмешиваться в посольские дела. В отношении казаков угрозы оставались только угрозами, так как казаки сами нередко врываются в Крым и платили татарам тем же.

Психология покорности, однако, начинала изживаться, и князь Василий, посылая послов, наказывал им, чтобы они «пошлин никому ни под каким видом ни царю, ни царевичам, ни князьям, ни царевым людям никак ничего не давали. Если же бросят перед послом “батоги” и станут просить пошлины у батога, не давать; а идти прямо к царю через батоги; а если у дверей царевых станут просить пошлины, и тут ничего не давать...» Пусть посол всякий позор над собой вытерпит, а пошлину не должны дать. «Не напишется хан братом князю в “шертной” грамоте, то грамоту не брать». Подписи в грамотах пока что ставились по татарской формуле: «Царь шлет много, много – поклон». Все же страх перед нашествием татар изживался мед-

ленно, и в то время как московские войска решительно вели наступательные войны и, за малым исключением, успешные против Запада, против Крыма и даже Казани, Москва бессильна была вести оборонительные войны. В наилучшем положении в отношении Крыма находились Литва и Польша. Литовский князь Сигизмунд ежегодно платил крымскому хану 7500 червонных и на такую же сумму сукон, выговаривая, что деньги и сукна будут посылаться в те годы, когда не будет нападения на литовские земли. Приходилось иногда из королевского «скарба» платить крымцам и за набеги днепровских казаков, оплачивая понесенные от набега убытки.

Крымским ханам, даже ставленникам Москвы, московские князья писали: «нашему брату...», со стороны же астраханских ханов отношение к московским князьям оставалось, каковым было при ордынских ханах. Хань, несмотря на дружественные отношения, писали «себя отцами московским князьям и требовали дани... сопровождая эти требования угрозами...»

В Казани был ставленник Москвы хан Магмет-Аминь; соперник его находился в качестве пленника в московских владениях и жил в заточении. После смерти того и другого в 1518 году встал вопрос – кому быть ханом Казани. Крымский хан Магмет-Гирей стремился, чтобы все татарские владения находились в руках одного рода Гиреев, чему Москва должна была препятствовать всеми силами. Он прислал московскому князю «шертную» грамоту, по которой обязывался быть с ним заодно на Литву, прекратить грабежи, не брать пошлин и не бесчестить московских послов, – с тем, чтобы великий князь был заодно на детей Ахметовых, т. е. казанских ханов, являвшихся московскими ставленниками. Но ко времени, когда грамота эта была привезена послом крымского хана, царь Василий назначил уже преемника умершему хану – внука Ахметова, противника крымских Гиреев, хана Шиг-Алея, выехавшего из Астрахани еще со своим отцом и владевшего одним из мещерских городков. В Москве объясняли это назначение тем, что казанцы просили о его назначении. Хан не мог примириться с этим положением, и в Казани началось недовольство против Шиг-Алея, потому что он во всем слушался Москву и при нем находился московский воевода. В Казани составил заговор, и в 1521 году брат крымского хана, Саип, с крымскими войсками появился у Казани, и город сдался ему без сопротивления. Шиг-Алей и воевода были выпущены в Москву, но посол и торговцы московские были ограблены и задержаны. В Крыму были сторонники Москвы, которые сообщили, что хан Магмет-Гирей с большими силами собирается на Москву, и что у него были послы из Казани, и хан дал им царевича и под охраной войск отправил в Казань. Хан Магмет-Гирей решил вооруженной силой укрепить свое влияние в Казани. С этой целью он послал предложение астраханскому хану идти с ним против Москвы. Но ханы астраханского царства были в союзе с Москвой. После того как вся полоса между Волгой и Доном была очищена казаками от ногайских орд и находилась под неусыпным казачьим контролем, с тех пор владения астраханского хана были в полной безопасности с этой стороны и порывать с Москвой не было никакого резона. Астраханский хан Усеин идти против московского князя отказался.

Крымский хан Магмет-Гирей с войсками появился на линии реки Оки. Против них были высланы русские войска отдельными отрядами, которые в отдельности каждый были татарами потеснены, татары рассеялись по стране и занялись грабежами. В то же время со стороны Казани хан Саип с войсками вторгся в нижегородские и владимирские земли и опустошал их. Великий князь Василий в это время собирал войска в Волоке и правителем Москвы оставил крещеного татарского царевича Петра.

В Москве было решено начать переговоры с крымским ханом. Для переговоров был послан царевич Петр, и был заключен мирный договор на условиях, что Москва будет платить Крыму дань и в пользу казанского хана уплатит 60 000 алтын. После подписания договора Магмет-Гирей отошел с войсками в сторону Рязани. При хане с днепровскими казаками находился бежавший в Литву из Москвы Евстафий Дашкович. Они с ханом решили взять Рязань, но так как силой взять ее не могли, то решили применить обман. Они вступили в переговоры

с воеводой Хабар Семским, начальствовавшим в Рязани. В Рязань были впущены ханские послы с договорной грамотой о мире с Москвой. На сдачу рязанцы не согласились и отправили послов обратно, которые, уходя, оставили в руках рязанцев договорную грамоту. Татары направились на Астрахань, которая была взята. Но ногайские князья неожиданно напали на стан Магмет-Гирея, убили его и много татар и, преследуя остатки его войск под начальством его сыновей, вторглись в Крым и начали его опустошать. В то же время союзник убитого Магмет-Гирея, Евстафий Дашкович, с днепровскими казаками с другой стороны ворвался в Крым и тоже подверг его разрушению.

Москва, избавившись от Крыма, должна была избавиться от крымского ставленника – хана Казани. В Крыму после гибели Магмет-Гирея ханом стал его брат, Сайдат-Гирей, который потребовал, чтобы московский князь уплатил обещанную сумму в 60 000 алтын в пользу казанского хана. В Крым был послан посол, которому был дан строгий наказ, чтобы никаких пошлин никому не давал, не обещал уплаты обещанной суммы и ни в коем случае не давал согласия, чтобы ханский стол в Казани занял Саип-Гирей, который, по объяснению Москвы, занял стол без согласия московского князя, и посла и торговых людей московских ограбил, что нигде не делалось.

Против Казани были двинуты московские войска. Хан Саип испугался, оставил в Казани своим преемником тринадцатилетнего хана Сафа-Гирея и сам бежал в Крым. Казанцы обратились с просьбой, чтобы великий князь утвердил ханом Сафа-Гирея, для чего было послано в Москву посольство. Согласие было дано, и, чтобы привести хана к присяге, из Москвы было послано посольство, но Сафа к этому времени изменил свое решение, нанес оскорбление московскому послу, после чего было решено применить против него вооруженные силы.

В 1530 году под Казань были посланы рать судовая, конная и пешая. Начальствовали князья Иван Бельский и Михаил Глинский. Казанцы просили пощады; воеводы взяли клятву с казанцев и с их послами возвратились в Москву. По сведениям летописцев, отход войск оказался позорным, потому что Казань в это время была пуста, и чтобы занять ее, не требовалось никаких усилий, но воеводы подняли между собой спор, кто первый должен войти в город. В это время поднялась страшная гроза и полил сильный дождь. «Посошники» и стрельцы, привезшие на телегах «наряд» городу, испугались и весь «наряд», т. е. пушки, оставили и разбежались, так что наряд оставлен был добычей казанцев.

Московским князем на ханский стол в Казань был поставлен Еналей из семьи Гиреев, состоявших на службе московского князя. Таким образом, с Казанью было покончено благополучно.

Между Москвой и Крымом велись постоянные сношения. Говорилось все время о союзе, «шертных» грамотах, но крымские орды были заинтересованы главным образом в получении «поминок», и говорили, что им «выгоднее быть с князем в войне, нежели в мире...».

Московские послы старались повлиять на крымских ханов через турецкого султана, и султан Селим писал крымскому хану: «Слушал я, что ты хочешь идти на московскую землю, – так береги свою голову; не смей ходить на московского, потому он друг великий, а пойдешь – так я пойду на твои земли...» Вступивший на турецкий престол в 1521 году султан Селиман тоже подтвердил эти требования и запретил ходить на московские владения. Однако запрещения и угрозы для азиатских народов могли быть действительны в том случае, если за угрозами стояли военные силы, с которыми они только и могли считаться. На запрещения султанов крымские ханы отвечали: «Если я не стану ходить на валашские, литовские и московские земли, то чем же я и мой народ будем жить...» Набеги на русские земли продолжались. Для набегов выбиралось время преимущественно полевых работ; шли укрытыми путями, пользуясь ночным временем и принимая все меры предосторожности для неожиданного нападения. Со стороны Москвы мерами безопасности служили тщательная и непрерывная разведка и наблюдение за степью и своевременное предупреждение Москвы о замеченном движении татар.

Наблюдение за степью и разведка лежали исключительно на частях городских и донских казаков, порядок службы которых определялся строгими уставами, разработанными в соответствующих приказах.

Донские казаки во время княжества Василия III не были объединены под властью одного атамана, и «верховое» и «низовое» казачество были заняты устройством своих поселений и прочного обоснования на занятых ими землях, в зависимости от местных условий. Связь с Москвой поддерживалась через епископа, отношения с московским князем определялись договорами, и только для известных целей. Постоянной службой донских казаков для Москвы было сопровождение послов и охрана безопасного движения официальных путешественников, проезжавших по землям, занимаемым казаками. Общей целью была борьба против Крыма и других азиатских орд. Казаки получали необходимые средства вооружения от Москвы, но эти связи еще не обязывали казаков участвовать во внешних войнах в составе московских войск. В распоряжении московского правительства пока состояли «городовые, служилые» казаки, на которых была возложена охрана границ и которые своими «дозорами» связывались с донскими казаками, и таким образом Москва имела наблюдение через казаков во всей степной полосе вплоть до Крыма.

В международном отношении Москва заняла прочное положение. Она состояла в дипломатических сношениях со всеми странами Азии и Запада. Со Швецией был заключен мирный договор на 60 лет. Мирные отношения и дипломатическая связь была с германским императором, с Ливонией и Данией, заключен был торговый договор с ганзейцами. С Папой Львом X тоже были установлены сношения, и от него был в Москве послом Шонберг, через которого Папа делал предложения московскому князю, сводившиеся к следующему: «Папа хочет Великого князя и всех людей Русской земли принять в единение с Римскою Церковью, не умаляя их добрых обычаев и законов; хочет только поддерживать эти обычаи и законы грамотою апостольскою утвердить и благословить. Церковь греческая не имеет главы, патриарх Константинопольский в турецких руках. Папа, зная, что в Москве есть духовенство и митрополит, хочет его возвысить и сделать патриархом, как был прежде Константинопольский; наияснейшего царя всея Руси хочет короновать христианским царем...»

Папа стремился к объединению всех христианских церквей и всех христианских народов против Турции. Он писал великому князю, чтобы он примирился с Сигизмундом. Москва отвечала, что «Государь наш Божей волею от прародителей своих закон греческий держал крепко, так и теперь волею Божьей крепко держать хочет». Относительно Турции ответ был следующий: «Против неверных за христианство стоять будем, а с вами, христианскими и другими государствами, хотим быть в любви и доверии, чтобы послы ходили с обеих сторон наше здоровье видеть...» В Рим Москву было послано посольство.

С Турцией поддерживалась посольская связь, с той и другой стороны велся обмен посольствами. Но в отношении эти вмешивались крымские ханы и старались всеми средствами их испортить. Крымский хан доносил султану Селиману, что московский князь послал 30 000 пищалей персидскому хану, с которым Турция находилась в войне. Доносы достигли цели, и Турция стала менять отношения с Москвой, стала предъявлять претензии на Астрахань и Казань, заявляя, что юрты эти принадлежат Турции, а не России.

В 1533 году умер великий князь Василий Иоаннович III. После него остались два сына, старшему из которых, Ивану, было три года. Управление страной перешло к его матери, княгине Елене, и Боярской думе, назначенной князем. Царевич Иван был венчан на царство при жизни отца. При матери начались княжеские междоусобицы и борьба за влияние в управлении страной.

Княгиня Елена умерла через два года, и царевичи остались на попечении бояр и своих родственников.

Время междоусобицы ослабляло внутреннее положение государства и вело к подрыву еще не прочно установившейся центральной княжеской власти. Отношения с Казанью и Крымом изменились. В 1535 году в Казани был убит хан Енадей и место его занял враждебный Москве хан Сафа-Гирей крымский, который писал в Москву: «Казанская земля – мой юрт, и хан Сафа-Гирей – брат мне, так ты бы с этого дня на казанскую землю не ходил больше войной, а пойдешь, то меня на Москве смотри...»

Господство Турции в Крыму и влияние ее в мусульманских ханствах имело еще и другие тяжелые последствия для христианских народов. Речь идет о работорговле. Во всех приморских портах Таврии и Астрахани началась торговля «невольниками», в которых превращалось захваченное христианское население. Работорговля стала самым доходным занятием – чего при господстве монголов не было и быть не могло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Татарское иго задержало развитие Руси на столетия. Освобождаясь от татарской зависимости, Русь должна была восстанавливать культурные центры: монастыри, школы, организацию внутреннего управления, устанавливая сношения с внешним миром и в первую очередь создавать вооруженные силы, необходимые для защиты границ и внутренней безопасности. Внешние условия для Руси оставались по-прежнему тяжелыми, она оставалась в окружении враждебных ей соседей. На месте распавшейся Золотой Орды существовало несколько ханств, державших Русь под угрозой нападений, и ханы их, считающие себя преемниками ханов Золотой Орды, требовали дани и покорности. На Западе Литва и Польша не оставляли мысли поглотить Московию. Внутреннее положение было далеко не прочным. Удельные князья неохотно признавали авторитет бывшего равного им московского князя и противились образованию твердой самодержавной княжеской власти, необходимой в сложившейся обстановке.

Для успешного решения предстоящих задач необходимы были твердая княжеская власть и сильная армия, – на решение этих задач и направлялись все усилия московских князей. Отношение с окружающими народами зависело уже не от силы последних, а от состояния военной мощи Московского княжества. Необходима была постоянная армия, находящаяся под властью великого князя и материально от него зависящая.

Армии московских князей, начинавшиеся собираться на случай войны со времени Дмитрия Донского, формировались из «посошного люда», были малопригодными для боя, состав их был не обучен, и собирались они лишь на случай войны, после чего распускались. Кроме того, «посошные» войска формировались и содержались князьями-вотчинниками и находились в непосредственном им подчинении. Количество и степень их вооружения и снабжения зависели от степени готовности владельца нести материальные жертвы по содержанию армии, ложившиеся на его владения тяжелым бременем. Большинство владетельных князей и бояр, обязанных выставлять установленное количество вооруженных сил для нужд государства, часто выводили на сборные пункты части, плохо снабженные и вооруженные и не всегда в полном составе. Другими словами, оборона страны зависела от частных земельных владельцев. Необходима была армия, находящаяся под властью великого князя и состоявшая на его содержании. Русь была бедна населением и материальными средствами. Для формирования «нарочитых» или постоянных войск требовалось наличие свободного населения, не связанного государственными повинностями, и средства для их содержания, а также пригодного к военной службе. Таким населением оказались в прошлом выведенные монголами в виде «дани кривая» из русских княжеств люди, сотни лет состоявшие в частях вооруженных сил монгол, а при ее распаде двинувшиеся в пределы русских княжеств, ища новых условий для своего существования. Массы эти вливались в русские княжества разрозненными группами и организованными войсковыми частями.

Они отвечали всем требованиям формирования московскими князьями «постоянных» войск, зависящих исключительно от их власти. Наличие вооруженных сил в распоряжении великих князей укрепляло их авторитет и давало им необходимые силы для внешней борьбы.

Авангардом в борьбе Москвы с окружающими ордами были донские и днепровские казаки. Днепровские казаки, несмотря на их статус служилых войск литовских королей, исторически ставились в положение союзников Москвы. Крепнущее католическое польско-литовское королевство противоречило религии казаков, они неизбежно вступали в конфликт с правительством, чувствуя себя защитниками христианства и русского народа, религиозная война становилась неизбежной, а поддержку и помощь они могли получить только со стороны московских князей. Кроме того, они не переставали вести войны против общего врага – крымских ханов.

Донские казаки по своему географическому положению находились в непосредственной близости к Крыму и Астрахани и находились также в непрерывной войне с этими ордами. Казаки решали двоякую задачу: во-первых, они старались удержать занимаемые ими земли, за которые Русь безуспешно вела войны с начала 10 века, и, во-вторых, – окончательно уничтожить азиатские орды, которые в течение 250 лет держали их в своей зависимости. Казаки донские и днепровские, несмотря на непосредственную близость расположения их городков к землям кочевников и нашествия на их земли организованных турецко-крымских войск, справились со своей задачей и отстояли свои земли.

Борьба с азиатскими ордами окончилась победой Русского государства, но для этого потребовалось после распада Золотой Орды еще 200 лет, и последний набег крымских татар на русские земли был в 1769 году. В тяжелом историческом процессе судьба казаков определялась условиями их внутреннего быта и их психологии. Днепровские казаки поставлены были в необходимость вести тяжелые внутренние войны в защиту православия и прав русского народа, находившегося под властью Польши. В этой борьбе казаки проявляли много героизма, наносили тяжелые поражения литовско-польским войскам, но в неравной борьбе несли и сами тяжелые потери. При неудачах, преследуемые польско-литовскими войсками, казаки искали убежище на левом побережье Днепра и должны были искать помощи у московских князей.

Характер правящей элиты днепровских казаков слагался под влиянием польской «шляхты», не признававшей над собой верховной власти. Эта «сверхсвобода» стала отличительной чертой в правящей верхушке днепровских казаков. Они вели открытую войну против королей, под властью которых они находились; при неудаче – переходили под власть московского князя, которому также не желали подчиняться, изменяли ему и снова возвращались под власть польского короля, а случалось, принимали решение идти под власть турецкого султана. Непостоянство их вызывало недоверие к ним, что и привело к трагическим последствиям. Последний гетман, Мазепа, во время тяжелой борьбы Петра I против Карла XII вошел в соглашение с последним и решил в союзе с ним вести войну против московского царя. В результате этой очередной измены днепровское казачество было уничтожено; часть его спаслась бегством с их гетманом в Турцию, где после долгих и тяжелых скитаний они принуждены были обратиться с просьбой к русской власти о разрешении им возвратиться на Родину, были приняты Россией, и из них было вначале образовано Черноморское войско между Днепром и Бугом, а после по течению р. Кубани – Кубанское, существовавшее до последнего времени.

Донские казаки в сношениях с московской властью имели часто натянутые отношения, но у них никогда не было стремления к измене московским царям, и, отстаивая свои права и «вольности» независимых казаков, они исправно несли свои обязанности и службу в отношении Москвы.

Донским казакам пришлось пережить великое нашествие Крыма и Турции на свои земли, цель которого была – уничтожение донских казаков, захват Астрахани, а затем Казани.

Донские казаки, при содействии днепровских и стрелецких войск, под начальством князя Серебряного, занимавших Астрахань, не только отразили нашествие, но почти полностью уничтожили турецко-крымскую армию, из 80-тысячного состава которой возвратилось в Крым всего 16 тысяч.

В XIV–XIX веках, по образцу Донского Войска, правительством были образованы восемь казачьих областей, расселенных по границе с Азией, служивших охраной русских границ.

Но это другая история, другие главы нашего повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенская летопись.
2. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку.
3. Новгородская летопись.
4. Слово о Куликовской битве. Сафония Рязанца.
5. В. А. Рязановский. Обзор русской культуры.
6. Бартольд. Монголы.
7. Бартольд. История изучения Востока, Европы и России.
8. Шашид Аден. История монголов.
9. Правдин. Чингисхан.
10. Хара-Даван. История Чингисхана.
11. Н. М. Карамзин. История государства Российского. Петербург.
12. С. М. Соловьев. История России.
13. Забелин. История русской страны.
14. П. Иловайский. О начале русской истории.
15. Проф. Ключевский. Курс русской истории.
16. Ак. Платонов. История России и специальные исследования.
17. Костомаров. История России.
18. Татищев. Предвозвещение истории общественной собственной культуры.
19. Щербатов. История России от древних времен.
20. Нечволодов. Сказание о русской земле.
21. Вернадский. Очерки по истории Евразии.
22. Жан Плано Карпини. Путешествие в Татарию.
23. Марко Поло. Путешествие в Монголию.
24. Водовозов. Борьба с татарами и Литвой.
25. Харжакай. Историческая судьба крымских татар.
26. Голубинский. История русской Церкви.
27. Еварницкий. История Запорожского казачества.
28. Быкадоров. История казаков. Прага, 1936.
29. Быкадоров. Донское войско в борьбе за выходы к морю. Прага.
30. Расовский. Происхождение половцев.
31. Записки Тамерлана.
32. Голубовский. История половцев, торков, берендеев и печенегов до нашествия монгол.
33. Голубовский. История русских степей.
34. Чтение Императорского Общества. Русь домонгольская и послемонгольская.
35. Клепинин. Александр Невский.
36. Владимирцев. Чингисхан.
37. Писаревский. Летописец.
38. Сокращенный летописник.
39. Летописные своды XV века.
40. Берка Кеппен. Книга о Чингисхане. Россия и Азия.
41. Березин. Ханские ярлыки.
42. Смирнов. О князях мещерских.
43. Иванов. О военном искусстве монгол.
44. Марголин. О начале стрелецкого войска.

Со времен царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I

ВСТУПЛЕНИЕ

К концу княжения Василия Иоанновича III положение казачьих войск окончательно определилось. Значительная часть их волилась в состав московских владений, наполнила города категорией «бездомного люда», послужившей кадрами для формирования постоянных войск московских князей различного назначения: войска княжеской охраны, части служилых городских казаков и части, вооруженные огнестрельным оружием, получившие вначале название «пищальников», а затем – стрелецких полков. В составе московских вооруженных сил казаки сохраняли основы казачьей внутренней организации. Ближайшие их начальники ставились самими казаками, за исключением полковых и более высоких командных лиц, под названием «голов», назначавшихся великими князьями. Казачьи формирования пищальников и городских служилых казаков с частями боярских детей и дворян составили первые постоянные войска московских князей. Условия несения службы казачьих частей и боярских детей были совершенно одинаковы. Они награждались землями, получали жалованье и имели некоторые льготы в продаже изделий кустарного производства и др. На таких же условиях формировались и части дворян, но земельные наделы они получали меньше. Служба в этих частях была наследственной, войска приносили присягу на службу великому князю. Они находились на содержании великого князя и селились в окрестностях Москвы или других городов, на содержание которых они ставились.

Казачьи войска донских, гребенских и яицких казаков, живших вне пределов московских владений, были на положении совершенно независимом от Москвы. Отношения этих казачьих частей с Москвой определялись общими целями, общей обстановкой и договорами. Во время княжения Василия III отношения казаков с Москвой начинали только налаживаться и ограничивались со стороны казаков донесениями об угрожающей опасности нападения со стороны Крыма и азиатских орд, а также сопровождением послов Москвы в Крым и обратно из Крыма в Москву.

Границы донских казаков с московскими владениями остались те же, которые были указаны Саро-Подонской епархией, митрополитами Феоностом и Алексеем в XIV столетии и проходили по рекам Хопер и Ворона. Между границами московских владений и землями донских казаков лежали большие пространства пустынных земель, и связь поддерживалась только дозорами городских казаков, спускавшимися до пределов донских казаков. На юге границы низовых казаков граничили с Крымским ханством и кочевьем Малой ногайской орды. Расположенные в непосредственной близости к землям азиатских орд казаки были поставлены в условия постоянного военного напряжения, и от них требовалось постоянное наблюдение за Казанью, Астраханью и Крымом. Верховые казаки должны были вести наблюдение за казанской ордой и Астраханью и ногайской ордой Заволжья. В значительно большем напряжении находилась часть низовых казаков. Ближайшей угрозой для них было Крымское ханство и Малая ногайская орда, кочевавшая между устьями Дона и Кубани.

Борьба между кочевым и оседлым миром еще не была окончена, и последний находился все время под угрозой нападения со стороны азиатских орд. Крымское ханство было еще настолько сильно, что Москва и Литва были бессильны защищать от их нападений границы своих владений. Орды крымских ханов нередко вторгались глубоко в пределы своих соседей, доходили до Москвы, и московские вооруженные силы были бессильны отразить их нашествие.

Казачья в борьбе с крымцами и другими кочевниками предоставлены были самим себе. Они должны были выдерживать борьбу против своих воинственных соседей, рассчитывая исключительно на собственные силы. Для этой напряженной борьбы казаки должны были располагать не только хорошо подготовленными вооруженными силами, но и количеством. Городки низовых и даже верховых казаков часто подвергались нападениям конных орд в десятки тысяч, которые казаками отражались, и городки их никогда не занимались противником. Разрозненные в своем расселении, донские казаки оказались в военном отношении настолько сильными, что могли вести успешную войну против врага, от нападений которого Литва, Польша и Москва были бессильны защищать границы своих владений. Это были сильные и хорошо организованные казачьи войска.

Казачья, оказавшись в условиях независимого положения от монгольских ханов и Москвы, представляли хорошо вооруженные силы, по количеству достаточные для защиты своих земель, своего имущества и своих городков. Верховые казаки, очистив земли в начале княжения Василия III от устья Хопра до Волги, прочно занимали их и не позволяли кочевникам-ногайцам появляться в этих пределах. А низовые казаки также успешно отражали нападения татарских орд, стремившихся очистить низовья Дона от их поселений.

Среди донских казаков была сильная прослойка населения татарского происхождения. Во время княжения Василия III среди их атаманов были известны многие с монголо-татарскими именами. По сведениям историка С. Соловьева, число атаманов с татарскими именами в большем количестве было среди верховых казаков. Прослойка татарского населения среди казаков была остатком правящего татарского слоя, сохранившегося со времени их господства. Со времени распада Золотой Орды и перехода казаков в положение независимого быта монголы теряли свое значение, растворялись среди казаков и сливались с ними. Ко времени начала царствования Иоанна Васильевича во главе донских казаков, как верховых, так и низовых, становятся известными атаманы исключительно с русскими именами, как, например: Федоров, Заболотский, Янов, Черкашин, Ермак Тимофеевич и другие.

Расселение донских казаков по условиям того времени ограничивалось районами, наиболее пригодными для защиты против постоянной угрозы нападений от окружавших их азиатских орд. Население располагалось в укрепленных городках, обнесенных валами, с расставленными пушками, и представлявшими укрепленный лагерь.

С начала XVI века были известны городки верховых казаков, расположенные по Иловле, Медведице и Хопру, существовавшие бесспорно еще со времени Батые и не прекращавшие свое существование в течение всего времени господства Золотой Орды. Низовое казачество сосредоточилось в районе слияния Северского Донца и Дона, имея несколько городков, центром среди которых были Нижние Раздоры на Дону. Значительная часть донских казаков располагалась на среднем течении Северского Донца, в числе городков которых были известны Гундоры, Лугань, Митякин и др. Часть этих казаков состояла из остатков служащих обширной сети ямщицких линий распавшейся Золотой Орды, располагавшихся на главной линии, шедшей из центра ее, Сарая, в западном направлении и обратно. Казачьи городки, известные с XVI века, были многочисленными и продолжали увеличиваться. В 1549 году ногайский мурза жаловался московскому князю, что донские казаки, подвластные Москве, в трех-четырех местах построили новые городки, грабят его людей, а многих убивают. Городки эти построены были бесспорно на пути, служившем одним из трактов для набегов татар, превратившимся теперь в поселение казаков, закрывшее свободное движение.

Москва, Литва и Польша, будучи бессильными защищать границы своих владений от нападений крымцев и других кочевников, старались обеспечить безопасность договорами с Турцией и ежегодной уплатой дани крымским ханам. Казачья служили их авангардом в борьбе с общими врагами, но не встречали не только их поддержки, а часто встречали противодействие и получали строгие требования жить в мирных отношениях с ними и не нападать на Крым и

владения Турции. Каждая страна старалась использовать казаков в своих целях, не считаясь с местными условиями казаков. Вмешательство во внутренние дела казаков приводили к тяжелым раздорам и резкому противодействию этим требованиям. Нередко со стороны турецких султанов предъявлялись требования к крымским ханам, чтобы они не делали набегов на земли московского царя, на что следовали ответы ханов: «Если перестану делать набег на валахов, Польшу, Литву и московские владения, то чем же будут жить мои люди?» Война с отжившим миром кочевников была неизбежной. Гребенские казаки вели войны против ногайцев и черкесов, яицкие – против ногайцев и киргизов, нападали на Сарайчик, превратившийся в центр Большой ногайской орды после распада Золотой Орды. Войны казаками против азиатского мира велись повсюду.

Одной из прочных связей донских казаков, как гребенских, так и яицких, с Московским княжеством была церковная. Казаки в церковной иерархии входили в состав епархии епископа, переселившегося из центра Золотой Орды, Сарая, в московские пределы и находившегося под властью митрополита Всея Руси. От епископа, получившего название Крутицкого, казаки получали церковные книги, утварь, а иногда и назначаемое им духовенство. Зависимое положение в церковном отношении не ограничивалось только церковными вопросами и распространялось на связи военные, материальные и общекультурные. На протяжении следующих веков казаки находились в постоянной переписке с Москвой, и эволюция русского языка московских и донских писцов шла совершенно одинаково. Материальный вопрос в виде жалованья хлебом, сукнами и деньгами также был в сношениях казаков и Москвы одним из важных предлогов, как и вопрос военного снабжения и вооружения. Эта связь невольно ставила донских казаков в зависимость от Москвы, и в представлении Крыма и Турции они считались за подданных московских царей, а днепровские – за подданных польско-литовских королей. Ответственность за деятельность казаков относили на ответственность Москвы, Литвы и Польши, на что получали ответ из Москвы и польско-литовских королей, кто казаки им не подвластны и действуют от них независимо. Этот дипломатический язык показывал на бессилие Москвы и польско-литовского королевства в борьбе против Крыма и Турции, боязнь нападения на их владения и, как следствие, на нарушение мирных отношений казаками. Казаки, несмотря на отсутствие военной помощи со стороны Москвы, Литвы и Польши, и даже их противодействия, имели достаточно сил и средств для отражения нападений алчных до грабежей и легкой наживы своих соседей, остатков отжившего кочевого мира. Считая лучшей обороной наступление, казаки предпочитали наступательные действия и нападали не только на Крым и ближайшие турецкие владения, но нередко на утлых судах-душегубках переплывали Черное море и нападали на турецкие владения южного побережья, доходя до Константинополя. Походы в Турцию совершались отрядами донских и днепровских казаков самостоятельно или же соединенными силами. История казаков XVI и XVII веков показывает, что войска их не похожи были по своим военным качествам, по количеству и организации на группы беглых людей московских княжеств, превратившихся в воинственные казачьи войска с налаженным бытовым укладом, с населенными городками, хорошо оборудованными для обороны и хорошо налаженным внутренним управлением.

Всесторонняя слабость и бессилие русского народа XVI века не может объясняться разбросанностью его в лесной болотистой глуши, неспособностью к общественной организации, а его тяжелым прошлым, в котором он находился триста лет, потеряв возможность нормального развития, и теперь принимался за восстановление и заполнял потерянное прошлое. Казаки составляли часть его в прошлом, и так же, как и весь русский народ, в течение трехсот лет находились под иноземной властью и с начала XVI века начинали устраивать свою жизнь по собственному разуму, но на опыте, приобретенном ими в условиях прошлого быта и установившихся обычаев.

ГРАНИЦЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ К НАЧАЛУ ЦАРСТВОВАНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО (1547 год)

Границы Московского государства к концу первой половины XVI века на Западе соприкасались с границами Литвы и Польши. Побережье Прибалтики составляли земли Эстонии и Курляндии, находившиеся под властью рыцарей Ливонского ордена. Ливонский орден после падения ордена Тевтонских рыцарей также доживал свой век, и между его соседями велась борьба за наследство. Польша и Литва считали себя преемниками устья Западной Двины, но Дания и Швеция тоже имели претензии на Балтийское побережье, и владение портами Нарвы, Ревеля и Риги составляли их мечту. Границами с Ливонским орденом были земли Новгорода, входившие в состав московских владений. Этнографически Литовское королевство состояло на три четверти из русского населения и земель, отторгнутых умелой политикой королей во время господства монгол. Нижнее течение Днепра от устья Десны по обе стороны также составляли владения Литвы, доходившие до Перекопа.

Балканский полуостров, Богемия, Валахия и Крым составляли владения Турции, представлявшей в военном отношении сильную страну и служившей сильной угрозой наследникам бывшей Священной Римской империи, австрийских императоров, династии Габсбургов, Польше, Литве и Московскому государству. Азиатские народы Крыма, Астрахани, Казани и ногайских орд находились под покровительством султана, являвшегося главой ислама. Между Москвой, Литвой, Польшей и Турцией велись дипломатические сношения, и отношения определялись мирными договорами. Но договоры мирных отношений часто нарушались военными действиями, и каждая страна не оставляла претензий на захват земель соседа. Литва не покидала надежд на дальнейший захват русских земель. Польша, кроме захвата земель, имела целью распространение католичества на все славянские народы Востока. Турция не оставляла претензий на владение Казанью и Астраханью и считала их своими подданными, как Крым и ногайские орды. Москва была окружена со всех сторон враждебными соседями. На Западе ее союзницей со времени Василия III была династия Габсбургов.

Положение Литовского королевства, после установившейся в Польше династии Ягеллонов, быстро шло по пути слияния с Польшей. Литва имела свою королевскую династию, из которой вышла и династия Ягеллонов, но она оказалась под сильным влиянием польской культуры. Католическая церковь в Литве была признана господствующей, сильное влияние ее сказывалось и в административном устройстве, и частной жизни народа. Но внутреннее положение Польши шло к тяжелому расстройству. К началу XVI столетия в Польше приобрел сильное влияние на государственный строй и внутренний быт страны дворянский класс, объединившийся под общим названием «шляхта».

Аристократия и шляхта захватили в Польше политическое и экономическое господство. Они захватили земли, превратив народ в своих холопов, суд над которыми также принадлежал им. Торговля также оказалась в руках дворянства. Власть короля и его преемственность оказались в полной зависимости от решения народного представительства, или Сейма. Власть короля была превращена в фикцию, лишённую всякого влияния на быт народа. Шляхта вела борьбу и против влияния католичества, что ставило последнее в необходимость оказывать поддержку королям и стремлению ослабить влияние шляхты и при содействии королей продолжать укреплять католичество. Под влиянием шляхты внутренний порядок Польши приходил в полный упадок. На сеймах решение зависело от одного члена, крикнувшего «не позволяю», и решение общего собрания отменялось. Ко времени начала царствования Иоанна Грозного Польша шла к полному упадку и внутреннему расстройству. Наряду с политическим расстрой-

ством под влиянием католицизма в Польше развивался религиозный фанатизм и нетерпимость к народу восточно-византийской церковной обрядности, то есть к схизматикам русского населения. Население, принадлежавшее к восточно-церковной обрядности, лишалось общественных прав и не имело права на занятие государственной службы. Восточная церковь не только лишалась государственной поддержки, но и признания ею прав церковной организации. Вся аристократия и народ восточного исповедания ставились в положение полного бесправия и в положение – принимать католичество или искать выход в вооруженной борьбе, возможной при условии поддержки Москвы. Литва, принявшая католичество, прочно связывалась с Польшей и превращалась тоже в непримиримого врага Московии.

Крым для Турции представлял прочную военную базу на северном Черноморском побережье против Москвы и Польско-литовского королевства. Авангардом против этих стран для Турции было Крымское ханство, по своему внутреннему устройству и психологии народа вполне отвечавшее военным целям Турции. Особенностью Крымского ханства было то, что население его, замкнутое на Таврическом полуострове, лишено было возможности заниматься в больших размерах скотоводством и совершенно не имело навыка к земледельческому труду. Власть находилась в руках ханов, для которых военная добыча, приобретаемая путем набегов на мирное население соседей, составляла главное средство существования. Татары, стиснутые на Таврическом полуострове, по определению проф. Ключевского, представляли «разбойное гнездо», готовое в каждый момент отправить до 30 тысяч всадников в военный набег. Военная добыча составляла главное средство существования всего народа. От устья Дуная до Кубани кочевала Малая ногайская орда, средством существования которой тоже являлась в значительной степени военная добыча. Она была отрезана от московских владений землями донских казаков и самостоятельные набеги совершать не могла, конница ее присоединялась к крымским отрядам и принимала участие в набегах на московские и польско-литовские владения. Во всех столкновениях крымцев с казаками ногайцы были на стороне первых. Астраханское ханство расположено было в устье Волги и с древних времен служило крупным торговым центром между Востоком, Поволжьем и московскими владениями. Между ханами велись междоусобицы за ханский стол, и многие из них нередко обращались за помощью Москвы или Крыма. Но условия торгового центра ставили их в необходимость поддерживать мирные отношения с соседями, и по свойству внутреннего быта население его было оседлым. С Москвой поддерживались торговые договоры, что не мешало ханам в переписке с московскими князьями требовать от них дань, которую их предки платили ханам Золотой Орды. Большая ногайская орда, кочевавшая по левому берегу нижнего течения Волги, от астраханских ханов была независима. С московскими князьями поддерживались торговые договоры, но время от времени ногайцы появлялись на границах московских владений со стадами скота, а на обратном пути грабили и уводили в плен население.

Казанское ханство представляло то же, что и Крымское. Хань были ставленниками или Москвы, или Крыма. Главное население его – поволжские народы татар и черемисов, большинство их принадлежало к кочевникам. Главными доходами ханов была военная добыча. По сведениям современников летописцев, московские земли со стороны Казани не только подвергались нападениям, но татары вообще не выходили из их пределов, грабя и насилая население. Московская Русь первой половины XVI века, только сорок лет как освободившаяся окончательно от зависимости иноземной власти, тяготевшей над ней триста лет, поставлена была перед решением тяжелой задачи: организации внутреннего порядка под твердой властью великого князя, способного подчинить своей власти разрозненные части страны и направить их к одной цели: решительной борьбе с распадающимся азиатским миром.

ДЕТСТВО ЦАРЯ, ПРАВЛЕНИЕ БОЯРСТВА И ПРИДВОРНЫЕ МЕЖДОУСОБИЦЫ

Малолетство царя Иоанна IV Васильевича было временем господства князей и боярства. Представители именитых княжеских родов и боярства не желали признавать власти великого князя, но, становясь у власти, начинали жестокую борьбу за личное господство, беспощадно уничтожая своих соперников. После смерти князя Василия III Московское княжество в течение четверти века раздиралось междоусобицами князей и боярства. Правительницей страны по завещанию князя осталась его вдова, княгиня Елена. Первым советником при ней стал боярин Овчина-Телепнев-Оболенский. Он начал расправу с ближайшим придворным окружением. Первым пострадавшим был дядя княгини Михаил Глинский, обвиненный в отраве великого князя Василия. Он был сослан в ссылку, где и погиб. Затем были отправлены в ссылку дяди малолетнего царя Юрий и Андрей Иоанновичи.

После смерти княгини Елены, которая, по сведениям летописцев, была отравлена, правление страной захватили два брата Шуйские. Они свергли Овчину-Телепнева и начали расправу с другими влиятельными лицами, в том числе и митрополитом. Расправа с приближенными 7-летнего царя производилась на его глазах, не считаясь с его просьбой и заступничеством. Шуйские вели себя бесцеремонно во дворце и даже в палатах царя. Детство царя проходило в полном к нему пренебрежении со стороны окружавшего его боярства. По словам царя, он и его брат росли, как «самые убогие дети». Им не всегда давали достаточно питания. Заботами и вниманием царь пользовался только со стороны митрополита Макария, бывшего новгородского епископа, занявшего кафедру митрополита после смены боярами его предшественников, Даниила и Иосафа. Митрополит был единственный человек среди окружения, со стороны которого царь пользовался вниманием и заботами которого получил хорошее по своему времени образование. Он изучил несколько языков, знал латинский и греческий и мог на этих языках вести богословские споры. Хорошо было изучено государственное право и значение царской власти, а также и понятие о Москве, как о Третьем Риме, и о превращении Московского княжества в великое православное царство. Митрополит обладал большой библиотекой и приучил Иоанна к чтению. Мальчик имел живой и любознательный ум, под влиянием наставлений митрополита и чтения быстро развивался и рано начал проявлять характер.

По заключению историков, под влиянием окружавшей его грубости бояр, их ссор в мальчике развивался озлобленный, лукавый и жестокий характер. Достигнув тринадцатилетнего возраста и будучи выведенным из терпения дерзостью князя Андрея Шуйского, он приказал псарям схватить его и отдать на растерзание псам. Брат Андрея и другие были сосланы в разные места в ссылку. «С тех пор, – пишет летописец, – начали бояре от государя страх иметь». Пользуясь смутами московского двора, Литва повела наступление на московские владения. В 1534 году литовский гетман Радзивилл вторгся вместе с татарами и опустошил окрестности Чернигова, Новгород-Северска, Стародуба, Брянска и др. Крымский хан захватил Астрахань, разорил город до основания и объявил себя законным владельцем ногайской орды. Хан требовал, чтобы царь платил, как польский король, 15 тысяч золотых дани ежегодно. В сражении с Литвой московские войска потерпели полное поражение, потеряв всю армию убитыми и пленными.

Престиж Москвы повсюду падал. Московские владения стали подвергаться более дерзким и частым нападениям, а их послы при дворе крымского хана – насилиям. Известно, что посол Челищев, прибывший в Крым с извещением о смерти князя Василия, чтобы избежать со стороны татар насилий, держал при себе казаков. Несмотря на охрану, посол и сопровождавшие его казаки подверглись унижениям, татары грозили отправить их в Турцию и продать в неволю. К счастью Москвы, в Крыму началась междоусобица между братьями за ханский

престол. Москва решила использовать это и оказать поддержку одному из враждующих братьев. Но победителем вышел другой брат, и враждебная ханская власть образовалась не только в Крыму, но и в Казани. В том же году был убит сторонник Москвы казанский хан Енадей, и власть в Казани была захвачена ставленником Крыма Сафа-Гиреем. Таким образом, московские владения ставились в окружение враждебных соседей с запада, юга и востока. Связь донских казаков с Москвой во время боярского правления не прекращалась. Они продолжали сопровождать послов между Москвой и Крымом и поддерживали церковную связь с епископом своей епархии Крутицким.

Находясь в непосредственной близости от Крыма, Астрахани и Казани, по слабости Москвы, донские казаки должны были защищать свои земли собственными силами. В сторону Казани и Поволжья верховые казаки имели сильную заставу, существовавшую еще со времени Батгя, на линии реки Камышенки, получившую название впоследствии «волжских» казаков. На Переволоке между Доном и Волгой, в сторону Большой ногайской орды и Астрахани, находилась еще одна постоянная заставка. При постоянной угрозе нападений со всех сторон требовалось объединение казаков под властью одного атамана, и общего Войскового круга. Объединение под властью одного атамана для казаков являлось жизненной необходимостью и поддерживалось московским царем, к власти которого казаки тянулись. Решающая роль среди донских казаков принадлежала части низовых казаков. Положение это установилось, по всей вероятности, со времен господства монгол. Низовые казаки несли службу при ханах по охране торговых портов в Приазовье и Таврии, что связано было с большой ответственностью, и они имели более организованное для этой цели управление, находившееся в их центре – Азове. Они более долгое время, чем части верховых казаков, находились в связи с ханами Крымского ханства и, по большей части находясь в постоянном военном напряжении, сохраняли в значительной степени казачьи качества и особенности. Положение это низовыми казаками строго поддерживалось, и они предъявляли требования даже в более позднее время к московским царям, чтобы в переписке на первом месте писалось не верховым, а низовым казакам. Низовые казаки имели большее значение в сношениях Москвы с Крымом и Турцией. Верховые казаки, расселенные по Медведице и Хопру, находились в большей отдаленности от центров татарских орд и большей безопасности от их нападений. Такое положение отвлекало их от военного напряжения, что не могло отражаться на их бытовых качествах и характере. Различия в характере и быте верховых и низовых казаков не были сглажены и после объединения их под властью одного атамана и долгого пребывания в положении единого войска. На характере двух казачьих частей сказывались и расовые признаки. Верховые казаки имели более тесное общение с населением русских княжеств и меньше – с татарами и южными народами, что отражалось не только на их физических данных, но и характере. Низовые имели больше примеси татарской расы и значительного прилива в их состав лиц других наций.

Ко времени совершеннолетия царя Иоанна Васильевича среди донских казаков появляется ряд выдающихся атаманов, преимущественно из его низовой части, усилиями которых было достигнуто объединение разрозненных частей казаков и установлены отношения с московским царем, послужившие основной базой в сношении с Москвой для всей последующей истории донских казаков. Реки Хопер и Ворона становились глубоким тылом донских казаков, здесь начинали строиться монастыри и пристанища для престарелых казаков и инвалидов, которые после долгой и тяжелой боевой жизни, на старости лет находили приют и отдохновение от военной страды. В таких условиях находилось Московское княжество и казачьи поселения ко времени совершеннолетия московского царя Иоанна Васильевича.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНОГО (1547–1584 годы)

Иоанн Васильевич короновался на царство в январе 1547 года и в том же году женился на дочери боярина Романа Юрьевича, Анастасии. Действительное правление страной им началось в 1550 году, после тяжелого несчастья, постигшего Москву. В Москве в 1547 году произошел пожар, по размерам еще невиданный, испепеливший ее из края в край. Царь с царицей, братом и некоторыми боярами, спасаясь, выехали на Воробьевы горы. На следующий день царь поехал в Новоспасский монастырь навестить митрополита, и здесь царский духовник и некоторые бояре начали говорить, что Москва сгорела «волшебством». Чародеи вынимали человеческие сердца, мочили их в воде и водою той кропили улицы – и оттого все загоралось. Культура русского народа в течение монгольского ига лишена была нормального развития и поддерживалась не столько путем грамотности, сколько устными преданиями. Большинство низшего духовенства было неграмотно, и церковные обряды справлялись по памяти. За некоторым исключением, кроме Новгорода, никаких рассадников просвещения не было. Проникновения просвещения с Запада, «погрязшего в ереси», по установившемуся представлению церковной иерархии и народа, не могло быть. Даже открывшаяся в Киеве Духовная академия почиталась западноеретической, и книги ее и науки находились под запретом. В таких условиях неудивительно было, что религиозные представления были построены на грубом суеверии. Жизнь простого народа была проникнута суеверием в той же степени, как и высшего правящего класса. Суеверием была проникнута вся общественная жизнь и народный быт. Царь приказал сделать «розыск». Бояре собрали «черный» народ и стали спрашивать: «Кто волховал Москву?» В толпе закричали: «Волховала княгиня Анна Глинская!», то есть по матери родная бабка царя. Но ее с одним из сыновей в то время не было в Москве. Среди толпы находился второй ее сын, дядя царя, испугавшийся толпы и скрывшийся в церкви. На него бояре направили толпу, и несчастный был убит, люди его тоже были побиты и двор разграблен. Затем толпа потребовала выдачи бабки царя, Анны Глинской, и ее сына. Требования эти превращались в народный мятеж, царь приказал хватать мятежников, и мятеж был прекращен. В таких условиях Иоанн IV вступал в управление страной. Воспитанный с детства в неприязни к нему боярства, зная их лицемерие, царь, вступая в правление, начал подбирать себе сотрудников, облеченных его доверием, не считаясь со знатностью рода и возрастом. Приближенными оказались его стольник Алексей Адашев, князь Андрей Курбский, из рода удельных ярославских князей, неизвестный до сих пор священник Сильвестр, потрясший царя во время московского пожара речью «древнего пророка», упрекавшего его в нерадении и нежелании управлять страной. Из приближенных царем была создана «Думная Рада», в окружении которой царь и начал правление. Для решения стоявших перед страной задач необходимо было использовать лучшим образом все средства и силы страны. Удельная система еще не была изжита, и владетельные князья в своих уделах являлись полными хозяевами. Земли в подвластных великому князю княжествах находились в собственности «наместников», назначавшихся князьями и обязанных несением службы. Наместники, владевшие землями, обязаны были для войны выставлять в зависимости от размера земельного надела соответствующее количество вооруженных сил и отвечали скорей названию «кормленщиков», т. е. пользующихся землей для собственного прокормления. Выставлявшиеся ими в недостаточном количестве рати обыкновенно были необученными, не вооруженными. А иногда случалось, что и совсем не выставлялись.

Наказания за небрежность и невыполнение княжеских указов цели не достигали, и требовалась коренная ломка установившимся порядкам. Внешняя обстановка требовала усилий Москвы для защиты границ от нападений со всех сторон окружавших ее азиатских орд, остатков распавшейся Золотой Орды. Страна в течение полувека была независима от инозем-

ной власти. Заложены были основы внутреннего управления, устройства вооруженных сил и сношений с внешним миром. Управление боярства во время малолетства царя хотя и приостановило развитие государственных сил, но возможности эти не исчезли и должны были в более благоприятных условиях развиваться и быть использованными для дальнейшего внутреннего и внешнего развития страны.

В 1550 году царем был созван Собор духовных и светских лиц. Собором был исправлен существовавший Судебник, получивший название Царского Судебника, которым менялась система управления на местах. Все наместники и волостители, сидевшие в судах, и кормленщики на воеводствах заменялись выборными от народа старостами и целовальниками, то есть присяжными. Новые постановления уничтожали посредников, и местные представители страны ставились в непосредственное общение с царем, несли ответственность перед центральной властью, распределяли местные налоги и повинности по решению на местах. За то, что земские люди освобождены были от кормленщиков и наместников, то пошлины, платившиеся им, должны были вносить в казну государеву. Таким образом, на местах административная, судебная и хозяйственная часть были переданы выборным старостам, и пошлины с народа поступали в казну государя. От правительства на местах сидели только воеводы, под начальством которых находились местные войска, на обязанности которых лежала ответственность за сбор, вооружение и обучение местных нарядов войск. При них были поставлены «городовые приказчики», заведовавшие казенным имуществом в городах.

Наряду с широкими земскими реформами была проведена основная реформа по устройству войск и служилого класса, то есть отбора и подготовки командного состава. Из числа боярских детей и дворян была избрана тысяча лучших и из них был создан полк «московских дворян» в отличие от «городовых». Им были отведены земли под Москвой. Из состава лиц этого полка назначался высший командный состав, начальники Приказов, наместники и волостители, во время войны воеводы, стрелецких и казачьих полков головы. Были проведены реформы внутренней организации всех войск. Части «городовых» дворян были разделены по статьям, т. е. по служебной годности, и им был установлен земельный оклад. С каждых пятидесяти десятин должен был являться на службу один человек конным и вооруженным.

Был произведен пересмотр и уравниен размер земельных поместий с тем, чтобы государственные земли были справедливо распределены между помещиками, и иногда к земельным наделам давалось и денежное жалованье. Части «городовых» дворян были разделены на сотни и вместо названий по городам их размещения получили общевойсковое наименование. Коренные реформы были произведены и в основных войсковых частях. В 1550 году был организован из 3 тысяч отряд отборных стрельцов. Затем это отборное войско было пополнено другими стрелецкими войсками, которое, по московским записям, характеризовалось так: «И еще огневых стрельцов много прибыви, ратному делу гораздо изученных и глав своих не шадящих, и в нужное время отцы и матерей, жен и детей забывающих и смерти не боящихся». Из отборных стрельцов был сформирован «стременной» полк в 5000 человек. Другие части стрелецких полков составили городские полки и оставлены были в городах, на содержании которых находились. Было издано уложение войск «вотчинников», боярских детей и дворян. Отводившиеся им земли становились наследственными, и они обязывались несением постоянной службы царю.

Производя основные реформы внутреннего управления и вооруженных сил, царь установил связь с донскими, гребенскими и яицкими казаками. Он учел их географическое расположение и боевое значение казаков и предложил им договор, отвечающий интересам обеих сторон. Со стороны московского царя была дана гарантия неприкосновенности земель, занимаемых казаками, их независимость во внутренних казачьих делах, материальная помощь военным снабжением, недостающими средствами питания и денежным жалованьем. Казаки обязывались царю военной службой, не принося ему присяги.

Наряду войсковых реформ был в значительном количестве устроен и артиллерийский парк. По характеристике историков, царь Иоанн Грозный отличался большим умом, был хорошо начитан, отличался энергией и красноречием. Его живой ум, деятельность и красноречие побуждали к деятельности и его окружающих, и в результате этой деятельности к 1552 году были окончены реформы внутреннего порядка и вооруженных сил. Реформированная армия «нарочитых» войск составляла: 20 000 царского полка, 20 000 стрельцов, 35 000 конницы боярских детей, 10 000 дворян, 6000 городских казаков, до 15 000 донских, гребенских и яицких казаков и 10 000 татарской конницы. Поставленные на царское содержание, войска эти зависели от воли царя. Вооруженные силы по организации и количеству отвечали поставленным целям.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОКОРЕНИЕ КАЗАНСКОГО ЦАРСТВА

Первой целью Москвы было покончить на Востоке с азиатскими ордами, служившими в течение веков для русского народа «тяжелым молотом», наносившим не только жестокие удары, но и державшим его под своим гнетом несколько веков. Необходимо было покорить остатки Золотой Орды, Казань и Астрахань, обеспечить безопасность с Востока и овладеть мощным водным путем Волги. Второй целью было открыть пути для общения с западными народами, связь с которыми была прервана со времени установившегося господства монгол. Блокада со стороны западных народов была установлена вначале против угрозы нашествия монгол, а затем против возрождающейся Московии. Царствование Иоанна Грозного в русской истории составляет рубеж двух эпох: зарождавшегося Московского княжества, освободившегося от трехсотлетней иноземной зависимости, и превращения его в сильное европейское государство. Поставленные широкие цели царю полностью выполнить не удалось, но он вынес тяжелое бремя, превратив Русь из раздробленного в цельный государственный организм, открыв народу широкие территориальные возможности расселения.

Царствование его прошло в тяжелых внешних войнах и не менее тяжелой внутренней борьбе с отжившей эпохой раздробленности страны и превращения ее в цельный государственный организм. Первой целью царя было завоевание Казани. Казань со стороны Востока представляла сильное в военном отношении ханство. Борьба против него сопровождалась неудачами, и иногда исключительно тяжелыми. Походы, предпринимавшиеся уже под руководством молодого царя Иоанна Васильевича, окончились неудачами, и царь, возвращаясь, горько оплакивал свои неудачи. Для покорения Казани требовались хорошо вооруженные силы и твердая руководящая власть. Кроме того, война против Казани связывалась непосредственно с Крымом и Турцией, со стороны которых она могла иметь военную помощь, не исключалось также и вооруженное вмешательство Турции.

Война против Казани для русского народа имела не меньшее значение, нежели сражение на Куликовом поле и разгром Золотой Орды. Для решения войны с Казанью в 1552 году в Москве был созван Совет, на котором был разработан и принят план покорения Казани. В Казани происходила борьба между претендентами на ханский стол – сторонников Крыма и Москвы, поэтому, начиная войну с Казанью, необходимо было предвидеть и войну против Крыма. Ко времени похода на Казань ханом Казани был ставленник Крыма, астраханский царевич из рода Менгли-Гиреев. Он занял ханский стол по просьбе казанцев, изгнавших ставленника Москвы, хана Шиг-Алия. После неудачного последнего похода под Казань Иоанна Васильевича в 1550 году, при отходе войск русскими была построена крепость в устье реки Свияжи, в которой был оставлен гарнизон войск, а по рекам Каме, Вятке и Волге были поставлены казачьи сторожа для наблюдения, чтобы «воинские люди из Казани и в Казань не ходили». Горские черемисы, перешедшие было на сторону Москвы, снова отделились. Против них послали городских казаков, но казанцы отряд этот разбили и убили до 70 казаков, и часть взяли в плен, забрав их пищали. Но крепость Свияж все же служила выдвинутой в сторону Казани военной базой, с находившимся в ней гарнизоном войск. Пути между Казанью и Крымом находились под наблюдением донских казаков. Подготовка московских войск для похода на Казань стала известна, и казанцы отправили послов в Крым с просьбой о помощи. Послы казаками были схвачены, побиты, и ярлыки их были отправлены в Москву. В Крыму, однако, стало известно о походе московских войск на Казань, и крымский хан выступил на помощь и двинулся к московским границам. В то время когда московские войска собирались у Коломны, от донских казаков было получено донесение о движении крымских татар к московским границам. Требовалось разделить войска и часть их направить против крымцев. Войска были выделены под

начальством князя Курбского и других воевод. Крымцы были отбиты и ушли в Крым, после чего войска двинулись в сторону Казани. В пути среди «посоших» войск начался ропот, и воеводы их отказывались продолжать поход, ссылаясь на то, что уже долгое время находятся в походе, поиздержались и продолжать дальний и продолжительный поход не могут. Единственным выходом была мера, принятая царем: он заявил, что все войска, желающие идти под Казань, он берет на свое содержание, и в походе, и под Казанью будет жаловать и кормить. Превращая армию в служилое войско царя, Московское государство создавало одну из основ, на которой оно превращалось в целый государственный организм. 20 июля 1552 года войска в количестве 150 000, 10 000 казаков под начальством атамана Федорова и 159 пушек подошли к Казани.

Казань была сильною крепостью. Она была обнесена деревянною стеною с 15 башнями и рвом в 6 с пол. метров ширины и 15 – глубины. Внутри крепости был особо укрепленный центр, или Кремль, с высокою дубовою стеною, засыпанной землею и башнями. Казань оборонялась гарнизоном в 30 000 человек. Но к востоку от Казани был густой лес, и среди этого леса в 15 километрах казанцами была построена крепость, служившая базой для 20–30-тысячного конного корпуса под начальством татарского князя Епанчи, задачей которого было действие на тылы осажденных московских войск. Как все древние крепости, кроме искусственных сооружений, они усиливались характером местности. По северной окраине Казани протекала с востока на запад река Казанка. Перпендикулярно к ней, пересекая Казань, протекала небольшая с болотистыми берегами речка Булак.

При осадных средствах первой половины XVI столетия речка, протекавшая вдоль укрепления, служила значительным препятствием, и болотистые берега Булака делили фронт осаждавших на отдельные участки, затрудняя между ними сообщение. Крепость была расположена на значительной возвышенности. Казань была со всех сторон обложена московскими войсками. Западная часть между Казанкой и Булаком была занята сторожевым полком и полком левой руки. Северо-восточная часть между Булаком и Казанкой была занята регулярным полком, стрельцами и частью казаков. Северную сторону, вдоль реки Казанки заняли полк правой руки и 6000 казаков под начальством князя Андрея Курбского. Наличие донских казаков в рядах московских войск под Казанью подтверждается официальными московскими актами и сведениями из записок самого активного участника осады Казани князя Курбского и указывает на то, что зарождение казаков необходимо искать не в акте Иоанна Грозного, относящегося к 1570 году, а в других актах, относящихся к более раннему времени. Крепость была обеспечена как средствами защиты, так и средствами питания. Водой она тоже была обеспечена. Московские войска, обложившие крепость, должны были строить успех на осаде и штурмах, а в то же время принимать меры отражения нападений с тылов конницы Едигея. Московские войска приступили к осадным действиям. Перед крепостными стенами стали устанавливаться туры из хвороста, наполненные землею. Под прикрытием туров казаки и стрельцы стали приближаться к стенам крепости и под огнем держали крепостные стены. Вдоль крепости было установлено 150 пушек, которыми начали обстреливаться крепостные стены. Чтобы лишить крепость снабжения водой, русло реки Казанки было отведено от стен крепости. Чтобы противодействовать осадным работам, казанцы делали вылазки, удачно отражавшиеся осаждавшими. Стены крепости стойко оборонялись казанским гарнизоном, причем к защитникам города на стены Казани ежедневно поднимались шаманы и производили на глазах московских войск волшебные ритуалы, призывая гнев богов на головы осаждавших.

По окончании осадных работ поднялась страшная буря, сорвавшая все палатки, в том числе и царскую, разбросано и потоплено было много судов с запасами и уничтожены были продовольственные склады. Московские войска в этом стихийном бедствии увидели волшебство шаманов и, сознавая свое бессилие бороться против их чар, отказывались продолжать осаду. Также думали и более просвещенные люди, о чем пишет в своих записках и князь

Андрей Курбский. Нужны были большие усилия, чтобы удержать войска. Из Свяяжа были доставлены боевые припасы и продовольствие, а из Москвы была привезена чудотворная икона Божьей Матери, перед которой совершались молебствия для противодействия шаманам. Осада продолжалась. Перед стенами крепости была построена деревянная башня высотой в 13 метров, на которую поставлены были 10 больших пушек и ручное оружие большого калибра. На башне были размещены стрельцы, и оно было подкачено к крепостной стене. С башни был открыт огонь, «яко с небеси» вдоль стен и улиц крепости. На северном участке князя Курбского, занимаемого частью донских казаков, был обнаружен подземный ход, по которому казанцы доставляли в крепость воду. Был вызван «розмысл», специалист по подрывному делу, сделан был подкоп, вкачено было 11 бочек пороху, и тайник был взорван.

Крепость была лишена водоснабжения. Казанцы упорно сопротивлялись, из крепости производили вылазки, согласуя их с нападением извне конницы хана Епанчи. После сильного нападения со стороны последнего было решено покончить с угрозой с тыла, и против Епанчи был выслан сильный отряд под начальством Шуйского; отряд этот двинулся в лес и подошел к Арскому укреплению, устроенному в лесной чаще, среди болот. Крепость была атакована с двух сторон, после упорного боя укрепленный пункт был взят, татары разогнаны, и окрестности Казани были очищены от конницы татар.

К сентябрю начались подрывные работы для взрыва крепостных стен. Готовились три подкопа. Свозилась земля для завалки крепостного рва. 2 октября татарам предложено было капитулировать, они отказались. Был произведен первый взрыв у Арских ворот, на фронте большого полка. Стрельцы и казаки забросали ров хворостом и землей и пошли на штурм. «И тако, – пишет летописец, – скоро взыдоша на стену великою силою, и поставиша ту щиты и бишася на стене день и ночь до взятия града». Главный штурм был назначен на восточном и юго-восточном секторе. Войска Западного сектора должны были сдерживать на своих участках противника. Штурмующие полки развертывались в три линии. В первой линии шли казаки и части боярских детей и дворян, разделенные на сотни. Во второй – главные силы, и в третьей – поддержки.

Сигналом начала штурма должны были быть взрывы крепостных стен. На восходе солнца был произведен первый, а потом второй взрывы. Войска бросились на штурм и ворвались в город. Но часть войск бросилась грабить, татары оправались, перешли в наступление и стали теснить ворвавшиеся войска. Требовалась помощь; царь двинул половину своего резерва. Татары снова были смяты и оттеснены к ханскому дворцу, составлявшему центральный укрепленный пункт, где оказывалось сопротивление. Сопротивление было окончательно сломлено, и защитники в составе 6000 бросились вниз, переплыли Казанку и сделали прорыв частей князя Курбского. Но князь Курбский с конницей окружил отступающих. Татары, видя безвыходное положение, предложили князю Курбскому дать им развернуться для боя и решить участь в открытом бою. Условие было принято, произошел бой, татары потерпели поражение, и все были уничтожены. Казань была взята, хан Едигей был взят в плен.

В Казани был оставлен гарнизон стрелецких войск, боярских детей и казаков. Наместником был назначен князь Горбатый-Шуйский с несколькими боярами. 11 октября царь с войсками двинулся в обратный путь. Дойдя до Нижнего Новгорода, даточные и поместные войска были распущены по домам. Стрельцы, казаки и народ возвратились в Москву.

Взятие Казани было исключительно важным событием в русской истории. Взятие ее означало решительную победу Руси над Востоком. Перед русским народом открылись широкие пространства земель, составлявшие владения Монгольской империи. Победа над Казанью сопровождалась в Москве и по всей стране торжествами. В память этого исключительного события в Москве был построен храм Василия Блаженного, являющийся не только памятником взятия Казани, но и представляющий высокий образец архитектурного искусства.

Официальные источники обыкновенно дополняются преданиями и легендами. Предание повествует, что во время осады Казани донской казак Ермак Тимофеевич, переодевшись в татарина, проник в Казань, осмотрел крепость и, возвратившись, указал места, более выгодные для взрыва крепостных стен.

ПОКОРЕНИЕ АСТРАХАНСКОГО ЦАРСТВА (1554 год)

После покорения Казани на пути полного овладения рекой Волгой и бассейном Каспийского моря стояла Астрахань, расположенная в устье Волги. Астрахань закрывала вход в Каспийское море и лежала на путях, связывающих с народами Прикаспийского побережья, Персией и Малой Азией. Между тем, продолжалась междоусобная борьба претендентов на ханский престол Астрахани и ногайской орды, ханы которой также находились в постоянных междоусобицах и обращались, как и астраханские, за помощью к московским князьям и обещались им службой. В 1554 году в Москву прибыло посольство от астраханского мурзы Измаила с просьбой к царю, чтобы он защитил его от царя Янучара, захватившего силой и изгнавшего сторонника Москвы царя Дербыша. Царь Грозный милостиво принял посольство и обещал помочь. Война Москвы за владение волжскими и каспийскими бассейнами втягивала ее в политику северо-кавказских народов. В 1553 году в Москву прибыли кабардинские князья бить челом царю, чтобы он принял их в подданство и защитил против крымского хана и ногайских орд. С этим посольством в Москву прибыло посольство и от греченских казаков, живших на р. Сунже и соседствовавших с кабардинцами.

На далеких окраинах московских владений того времени местонахождение многих исторических мест было неизвестно, в том числе и княжества Тмутаракани. Царь обещал помощь, ссылаясь на то, что Астрахань в прошлом называлась Тмутаракань и входила во владения киевского князя, а когда князь Владимир Святой делил волости, то Астрахань отдал своему сыну Мстиславу, где и был построен храм Пречистой Богородицы, а потом, вследствие междоусобиц и браней русских князей, земля эта перешла в руки царей «нечестивых». Кабардинцам и греченским казакам обещали помощь потому, что «они издревле были “холопами” наших рязанских предков, а потом убежали с Рязани, вселились в горы и снова били челом отцу нашему».

К этому времени относится предание греченских, как и донских казаков, о том, что царь пожаловал казаков грамотой на владение землями по рекам Дону, Тереку и Горынычу с их притоками. Весной 1554 года началась подготовка к походу на Астрахань. Как прошел лед, 3000 войск под начальством князя Юрия Пронского Шемяки поплыли по Волге, сухопутном были отправлены стрельцы и казаки, с задачей поискать астраханских людей и «языков добыть». Астрахань была взята легко, Янучар был изгнан и на его место был посажен хан Дербеш-Али. Но ко времени покорения Астрахани в Казани и всех прилегающих областях поднялись восстания. Оставленные отряды оказались бессильными поддерживать порядок и несли большие потери. Воевода Салтыков и атаман Морозов были захвачены в плен и отряды их уничтожены, причем в отряде Салтыкова погибло 500 человек, казаков погибло – 450. Астраханский хан тоже отшатнулся от Москвы и принял сторону турецкого султана. Неудача эта вызвала в Москве ропот и недовольство, и раздавались голоса, чтобы оставить эти пагубные земли. Царь не соглашался с малодушными и послал для усмирения мятежа в Казань войска под начальством князя Андрея Курбского. Он нанес сильное поражение повстанцам, уничтожил до 10 000 мятежников и захватил много мурз.

Против Астрахани был направлен атаман Ляпун с казаками, которому было приказано снова взять Астрахань. Атаман Ляпун занял Астрахань, изгнал из нее все мусульманское население, после чего туда прибыл московский воевода Тургенев и не нашел в Астрахани ни души местного населения. Казаки с атаманом Ляпуном передали город стрельцам и отошли на Переволочку для охраны перешейка, откуда всегда было возможно появление ногайских хищников.

В 1554 году для Москвы было важным событием, что на службу московского царя перешел с днепровскими казаками гетман Вишневецкий. Князь Вишневецкий происходил из рода Гедиминовичей и был сторонником русско-литовского сближения. Он поссорился с королем Сигизмундом и бежал в Турцию. Затем, возвратившись из Турции, с разрешения короля стал

старостой городов Канева и Черкасс. Затем прислал посла в Москву для переговоров, и царь пожаловал его, принял его с «казатством» на службу, дал ему охранную грамоту и послал жалование. С переходом Вишневецкого на службу московского царя под власть Грозного собралось все казачество.

* * *

После покорения Казани и Астрахани Русью был уничтожен страшный «молот» в виде кочевых орд, с глубокой древности волнами шедших с Востока и наносивших русскому народу жестокие удары. Вся древняя история народов Восточной Европы, заселявших обширные земли между Волгой и Днестром, протекала в борьбе этих народов с кочевниками, господствовавшими в южночерноморских степных пространствах. Славяно-русы были оттеснены на север в лесную полосу, по характеру не пригодную для пастбищ и малодоступную для кочевников. Победа над Казанью и Астраханью означала победу на рубеже Азии и Европы русского народа над Азией. Продолжение этой борьбы происходило из-за претензий претендентов ханских кланов на прежние владения, и Крыма, и Турции, считавших, что владычество над всем мусульманским миром принадлежит султану, главе ислама.

Перед русским народом на Востоке открывались просторы обширной страны, и началось быстрое движение с целью овладения ими. Вскоре часть казаков перевалила Урал и покорила обширное Сибирское царство, а через 60 лет казаки и предприимчивые люди докатились до берегов Охотского моря. В черноморских степях продолжалась тяжелая борьба против Крыма, ногайской орды и Турции. Главная тяжесть этой борьбы лежала на казаках. Турция принимала активное участие в этой борьбе, и ею был предпринят решительный поход с целью освобождения от власти Москвы Астрахани и Казани и изгнания казаков с Дона, окончившийся полной неудачей Турции.

Крымские ханы не оставляли в покое московские владения, нападали не только на окраины, но доходили до Москвы и производили страшные разрушения. Но со стороны казаков они же находились в положении осажденной крепости под угрозой постоянных нападений на их полуостров.

Для окончательной победы над остатками монгольского наследия Русь и казаки были еще бессильны, так как на Западе предстояла тяжелая борьба с враждебными народами: Литвой и Польшей, закрывавшими путь на Запад.

НАЧАЛО ВОЙНЫ С ЛИВОНИЕЙ (1554 год)

После того как на Востоке был уничтожен «молот», наносивший страшные удары, необходимо было разрушить «наковальню», давившую Русь с Запада. Необходимо было на Западе сломить силы, сжимавшие ее сухопутные и морские границы и закрывавшие пути для нормальных сношений с западноевропейскими народами.

Границы московских владений на западе соприкасались с границами Польши, Литвы и Ливонского ордена. Русь, вышедшая на путь самостоятельного существования, была отрезана от общения с народами Запада. Польша, Литва и Ливонский орден принимали меры, чтобы Москва не знакомилась с достижениями западных народов. Для Москвы требовались специалисты по многим отраслям. Царь Иоанн Васильевич послал послов на Запад с приглашением на службу нужных людей, но набранные люди, по распоряжению магистра Ливонского ордена, были задержаны и не были пропущены в Москву под предлогом, что знакомство Москвы с европейскими знаниями усилит Москву и она станет опасной. Перед московским царем стоял вопрос не меньшей важности, чем на Востоке, – открыть пути на Запад. Для решения этого вопроса в Москве было собрано Совещание. Царь предложил начать войну с Ливонией, с целью занятия прибалтийского побережья и выхода к морским сообщениям. Большинство стояло за войну с Крымом, ссылаясь на то, что после занятия Астрахани в ногайской орде от жестокой зимы пал скот, а летом от наступившего голода вымер народ. Чтобы спастись от голода, ногайцы двинулись в Крым, но в Крым их не пустили, потому что в Крыму тоже был голод и мор, и по сведениям у крымцев не осталось более 10 000 лошадей. Условия для окончательного разгрома очага крымских хищников, державших под угрозой нападений московские владения, казались благоприятными. Но за Крымом стояла Турция, против которой в то время не только Москва, но и европейские страны в целом были бессильны. На совещании присутствовали «зарубежники», или атаманы донских, гребенских и яицких казаков, в которых царь имел главную поддержку. Наибольшим вниманием царя пользовался атаман донских казаков Заболотский. Было принято решение начать войну против Ливонии.

Начался сбор войск и было собрано 40 000. К составу московских войск присоединились под начальством атамана Заболотского 10 000 казаков, из которых 1000 была под командой атамана Ермака, пришедшего с Дона. В состав войск вошло значительное количество легкой конницы татар. В 1554 году войска, под общим начальством татарского царевича Шей-Алея, князя Глинского и других воевод, в двух направлениях двинулись в сторону Латвии. Одна колонна, в составе которой было 7000 казаков, шла на Псков, другая, при которой было 3000 казаков, – шла на Нарву. Главной целью похода был захват Нарвы, служившей одним из главных портов на Балтийском побережье. Нарва была взята, войска направились к Ивангороду, и военные действия временно были остановлены.

В то время когда главные силы начали войну против Ливонии, донской атаман Михаил Черкашин получил приказание царя действовать против Крыма. Гетман Вишневецкий получил приказание идти на помощь кабардинцам. Атаман Черкашин с казаками неоднократно врывался в Крым, производил разрушения и сдерживал крымского хана от нападений на московские земли. Гетман Вишневецкий с отрядом в 5000 казаков явился в Кабарду, помог собрать им рать против ногайцев, затем отошел на Днепр, где должен был наблюдать за крымским ханом.

Война против Ливонии возобновилась в 1558 году. Дальнейшей целью войны был захват балтийского побережья от Нарвы до Риги. Главные усилия направлялись против Риги. Авангардом в сторону Риги были высланы части легкой конницы казаков и татар, задачей которых было наблюдать за войсками Ливонского ордена и не допускать соединения их с войсками литовцев. Была взята крепость Среньск, после чего началось наступление на Дерпт, Ригу и

Псков. Осада Дерпта велась войсками князя Андрея Курбского, по запискам которого у Дерпта к его корпусу в числе других войск присоединилось 10 000 казаков. (Записки кн. А. Курбского.) Дерпт был взят, и русскими войсками была занята вся южная часть Ливонии, были заняты, кроме Дерпта, крепость Нейхаузен и 20 замков. Литовцы предложили мирные переговоры, и был заключен мир до конца 1569 года.

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ

Успехи русских войск против Ливонии затрагивали интересы Ливонского ордена, Польши и Швеции. Во главе Ордена стоял энергичный магистр Кеплер. Он возбудил против Москвы польского и шведского королей, и они потребовали от московского царя, чтобы он очистил занятые города и области Ливонии. После отказа московского царя выполнить требования начиналась война против коалиции Польши, Швеции, Ливонского ордена и Ливонии.

Ко времени начала второго периода войны на западном фронте, в пограничной полосе против Крыма произошли изменения. Гетман Вишневецкий после похода в Кабарду, отойдя в устье Днепра, стал сноситься с польским королем и вступил снова на его службу. Авантюра Вишневецкого окончилась трагически. Он предпринял поход в Молдавию с целью занять место молдавского господаря, но был предательски схвачен и отправлен в Турцию, приговорен к смертной казни и сброшен с башни на железные крючья, повиснув на которых, умирая, проклинал султана. Переход Вишневецкого на службу польского короля был, видимо, делом его личного настроения, так как с его гибелью положение среди днепровских казаков изменилось. Гетманом их стал князь Богдан Михайлович Ружинский. Он происходил тоже, как и Вишневецкий, из рода Гедиминовичей. Попав в стан казаков и став их гетманом, он вошел в сношения с московским царем, получил от него жалованье и приказ, чтобы казаки верно служили и весной шли на Крым.

Для продолжения Ливонской войны в Можайске было собрано 37 000 войска, в числе которых было: 6054 казаков и 5854 татар, которые составляли части легкой конницы. Начальником всей легкой конницы был донской атаман Янов, а атаманом донских казаков был Ермак Тимофеевич. (Дневник короля Стефана Батория.) В 1563 году московскими войсками был взят Полоцк, и королевская Рада обратилась с предложением перемирия, и снова был заключен мир. Но в 1564 году опять началась война. В числе доверенных и любимцев царя был князь Андрей Курбский. Он, как и Алексей Адашев (священник Сильвестр), входил в состав «Царской Рады». Посылая войска в Ливонию, царь сказал Курбскому: «Мне должно самому ехать в Ливонию, или вместо себя послать воеводу опытного, бодрого, славного и с благоразумием... Избираю тебя, моего любимого, иди и побеждай». Князь Курбский одержал восемь побед над войсками Ливонского ордена. Магистр Ордена сложил с себя полномочия, Орден распался на пять частей и оказался во владениях Москвы, Польши и Швеции. Но успехи окончились тяжелой неудачей. При наступлении на Ковель Курбский допустил непростительную и непопятную оплошность. Его 40-тысячный корпус был разбит восьмитысячным отрядом ливонцев, потеряны были весь обоз и артиллерия. После такой неудачи Курбский, не ожидая решения царя, перешел на сторону польского короля, бежав в Польшу. Война на Западе продолжалась, и московские войска удерживали все занятые области.

НАШЕСТВИЕ ТУРЕЦКО-КРЫМСКИХ ВОЙСК НА ДОН И ВОЛГУ (1569 год)

Польский король Сигизмунд старался втянуть в войну против Москвы крымского хана и Турцию. Это ему удалось. Крымский хан, стесненный нападениями казаков со стороны Дона и Днепра, не мог делать походы на московские владения. По определению султана, казаки занимали все выходы из Крыма, и он находился в положении осажденной крепости. Пользуясь войной московского царя на Западе, турецкий султан решил начать войну против Москвы с целью освобождения Казани и Астрахани от зависимости Москвы и одновременно очистить Дон от казаков. В 1569 году султан прислал в Крым 18 000 спагов и приказал крымскому хану присоединить к ним 70 000 крымских татар и идти Доном, с целью изгнания казаков и занятия Астрахани. В Крыму было собрано 90 000 войска, и они под начальством Касим-паши и крымского хана двинулись вверх по течению Дона.

Описание этого похода составлено московским послом Семеном Мальцевым, посланным царем для переговоров с ногаями и взятым в пути в плен татарами. Турки привязали его к одной из мачт и в таком положении везли по реке Дону. Он писал: «Хан с 90-тысячью выступил в поход. Суда с пушками под прикрытием 500 ратников под страхом шли от Азова до Переволоки пять недель. Турки шли великим страхом и дивились, что на Дону ни государевых людей, ни казаков не было... а какие крепости и удобные места были для засад...»

При наступлении турецко-крымской армии казаки оставляли городки и уходили в сторону Астрахани на соединение с отрядом стрельцов воеводы Серебряного, занимавшего Астрахань. По приказанию московского царя гетман Ружинский с днепровскими казаками, 5000 человек, должен был идти на помощь Астрахани. Выйдя из Приднепровья, гетман через Бахмут, северной стороной донской территории вышел к излучине Дона, сближающей его с Волгой, где и соединился с донскими казаками. В половине августа турки достигли Переволоки, и паша приказал рыть канал для соединения Дона с Волгой, но продолжать работу долго не могли. Как пишет историк Российской виблиотики Новиков: «Когда турецкое войско подошло к Астрахани, призванный из Черкасс гетман с 5000 казаков, совокупясь с донскими, великую одержали победу...» Турецкая армия оказалась в окружении казаков и лишена была подвоза и добычи, средств питания, а также возможности связи с народами, на помощь которым они пришли и на помощь которых могли рассчитывать. Касим-паша приказал прекратить рыть канал и тянуть суда с Переволоки к Астрахани. Подойдя к Астрахани, паша приказал строить крепость. Но войска его оказались и здесь в окружении. Паша решил отказаться от осады Астрахани и, несмотря на строгий указ султана взять Астрахань, приказал сжечь построенное укрепление, а затем двинулся с войсками в обратный путь. Прямой путь по Манычу на Азов был занят казаками, и Касим должен был вести армию безводной степью, обходными путями, и возвратился в Крым с армией в 16 тысяч человек. Донские казаки после разгрома крымской армии возвратились на Дон, восстановили свои городки и окончательно и прочно укрепились на своих землях. Часть днепровских казаков, недовольная разделом добычи, отделилась от гетмана Ружинского и осталась на Дону. Многие расселились по городкам, а часть заняла Черкесск, укрепила его и превратила в окраинный город, впоследствии ставший столицей всего Войска Донского.

Успешное отражение нашествия турецко-крымской армии на Дон и Астрахань, в то время когда главные силы Москвы и Донского войска находились в тяжелой войне на западном фронте, показывало на перелом соотношения сил в борьбе за владение черноморскими степями, за владение которыми Русь в течение веков была бессильна в борьбе с азиатскими народами. Экспедиция турецко-крымской армии показала, что господство в этих степях переходило на сторону Руси и казаков. С этого времени господство Турции на северном побережье

Черного и Азовского морей и в Крыму начинало падать, и в то же время шел к окончательному упадку и весь азиатский мир. Положение Турции в северно-черноморском побережье и существование Крыма продолжалось еще потому, что Русь вела борьбу на два фронта: против Турции и против Запада, и вместе с тем вследствие двойственной политики сильно стесняла и деятельность казаков.

НАПРЯЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЛИВОНСКОМ ФРОНТЕ И ВНУТРИ СТРАНЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КАЗАКОВ НА ЮЖНЫХ ГРАНИЦАХ

Война Москвы с Ливонией продолжалась и принимала характер большого напряжения. Напряжение во внешней войне осложнялось внутренним положением Москвы. После бегства князя Курбского в Польшу царем начались жестокие преследования противников самодержавия и власти царя Всея Руси. Им были приняты новые реформы управления страной. Русь была разделена на разряды, «Опричнины», во главе которых стал сам царь, и «Земства», поставленного под власть земского главы. Войска также были разделены, и власть между ними не совмещалась. В связи с этой реформой устранялись от государственного правления бывшие приближенные царя «Думной Рады» священник Сильвестр и братья Адашевы. Царь создал новое окружение, в состав которого принимал еще менее известных и знатных лиц.

После реформы он оставил Москву и переселился в Александровскую слободу, около Троице-Сергиевой лавры, где обосновал свой двор.

Подобрал он себе также новый круг придворных и отобрал новую тысячу дворян. На просьбу народа и духовенства не покидать царства царь согласился с условием, что ему не будут мешать «класть свою опалу на изменников, и иных казнить». В опричнину вошли новые люди, верные царю, при помощи которых царь решил превратить окончательно в служилый класс потомков удельных князей и княжескую аристократию. В опричнину вошло много городов, из которых царь выводил бывшую владетельную знать, переселял их на окраины, а на их место селил мелких помещиков-опричников, преданных ему и зависимых от него. Время опричнины было временем жестокой расправы над прочно державшимися за удельную систему бывшими правящими и всесильными. Во время этой расправы погиб двоюродный брат царя Владимир Андреевич, мать которого не оставляла мысль воцарения его на московском престоле. Со времени князя Иоанна Третьего образовались две великокняжеские линии: от первой жены – сына Иоанна, от второй жены, византийской принцессы – сына Василия. Иоанн Грозный принадлежал к младшей линии, а со стороны устраненной старшей линии оставался в живых двоюродный брат царя, внук рано умершего сына Иоанна Третьего, Иоанн Младшего. С гибелью представителя династии старшей линии прекращалась борьба за трон.

Противником царских расправ оказался митрополит Филипп, происходивший из знатного рода бояр Колычевых. Он был низложен, отправлен в Тверь и заключен в Отрочь монастырь, где и был умерщвлен. Погибла также большая часть знатного боярства и княжеских родов. Опричнина продолжалась до 1572 года, и за это время была разгромлена вся княжеская аристократия. Удельные вотчины перешли к государю, владельцы их превратились в служилый класс, подвластный царю.

Тяжелое внутреннее положение сопровождалось неудачами на внешнем фронте и создавало благоприятные условия для набегов со стороны крымского хана. Несмотря на понесенное поражение у Астрахани, крымский хан продолжал грозить царю «огнем и мечом» и требовал, чтобы царь отказался от владений Казанью и Астраханью. Непрекращавшиеся угрозы со стороны Крыма требовали лучшей организации обороны пограничной полосы. В 1571 году царь поручил воеводе М.И. Воротыньскому разработать порядок службы пограничных казачьих войск. Он должен был вызвать в Москву начальников частей боярских детей и казачьих атаманов, сделать списки их наличного состава, установить места их расположения и разработать порядок службы. По прибытии в Москву «пограничников» Воротыньский представил царю составленный им список, и царь повелел строго установить всех порознь: из каких городов, в

каком направлении и на какое расстояние посылать станицы, и в каких местах стоять сторожам, и указать, какая местность должна обслуживаться разъездами каждой станицы. Подробно была разработана служба дозорных и отправка ими донесений. Сторожа должны были стоять на возвышенностях, не слезая с лошадей. Завидев движение в степи, сторож должен был нестись на быстром аллюре с донесением к следующему посту, передавать донесение, тот также должен был гнать коня к следующему посту, и таким образом донесения с южных границ достигали быстро до Москвы. После того как был принят Устав пограничной службы, на границы были отправлены «головы» в сопровождении станичных голов, атаманов и казаков для осмотра положения на местах. После осмотра на местах был утвержден приговор, определивший задачи пограничной службы в следующей форме: чтобы окраинам было бережение, чтоб воинские люди татар безызвестно на украины войной не ходили. Несение пограничной службы возлагалось на служилые городские казачьи части, части боярских детей и на поселения донских казаков. Сторожа служилых войск спускались к югу и сливались с донскими казаками, и таким образом наблюдение в сторону юга велось до пределов Крыма и кочевья ногайской орды.

Война на Западе продолжалась, и московские войска еще держались на занятых ими местах, глубоко проникнув в земли противника. Части донских казаков находились в составе московских войск и только незначительная часть их находилась на Дону. К этому времени к ряду реформ, происходивших среди вооруженных московских войск и службы городских казаков, необходимо отнести и время объединения частей верховых и низовых донских казаков. Атаманом объединенного войска был Михаил Черкашин, он находился на Дону. Гетманом днепровских казаков был Ружинский. Они имели от царя задачу держать под угрозой Крым и обеспечивать границы московских владений от нападений с этой стороны. Казаки держали под угрозой нападения Крымское ханство со стороны Дона и Днепра. В одном из походов в Крым татарами был взят сын Михаила Черкашина и казнен. В 1572 году Черкашин с казаками ворвался в Крым, захватил много пленных, в том числе двадцать лучших людей да шурина турецкого султана.

Несмотря на организацию пограничной службы, татарам удавалось проникать скрытно в московские пределы. Ими была выработана соответствующая тактика. Они избегали речных переправ и проходили по речным водоразделам, так называемым «муравским шляхам», шедшим от Перекопа до Тулы между верховьями двух бассейнов: Днепра и Северского Донца.

После установившегося господства Турции Крым превратился в один из центров работорговли. Для крымских татар набеги составляли жизненный промысел. Главной добычей татар были мальчики и девочки. Идя в набег, татары запасались длинными ременными веревками, которыми связывались захваченные пленные, малых детей сажали в корзинки. Пленники продавались в Турцию и другие страны. XVI век был временем жестокой торговли «живым товаром». Гавани «Средиземного, Эгейского, Черного и других морей были торговыми рынками рабов. Пленные прибывали в Крым из московских, польско-литовских и других соседних стран в таком количестве, что сидевший у ворот Перекопа еврей-меняла спрашивал: “Есть ли еще люди в этих странах, или уже нет?” Служба казаков и пограничных войск заключалась в том, чтобы предупредить население от неожиданных нападений. Однако организованное постоянное наблюдение не всегда справлялось, и в 1571 году крымский хан прорвался с отрядом и дошел до Москвы, сжег ее окрестности и увел в плен сотни тысяч русского народа. После чего хан писал царю: “Жгу и пустошу твою землю из-за Казани и Астрахани. Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венец твоей головы, но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что ты московский государь... Захочешь с нами дружбу, тогда отдай нам юрты Казань и Астрахань, а дорогу твоего государства видел и опознал...”» (Соловьев. «Ист. государства Российского», с. 226). Царь Иоанн Грозный большую часть времени проводил с войсками на Ливонском фронте, поэтому встречать нападения крымского хана с татарами на

южных границах не мог. Все внимание обращено было на западный фронт, где война, прерываемая мирными договорами, продолжалась.

В 1575 году умер польский король Сигизмунд. На польский престол был избран один из мелких венгерских князей Стефан Баторий.

Со времени избрания польским королем Стефана Батория война для Москвы на западном фронте начинала принимать более тяжелые формы, но в то же время на Востоке произошло важное событие: часть донских казаков, перевалив Уральский хребет, завоевала Сибирское царство.

СТЕФАН БАТОРИЙ, ЕГО РЕФОРМЫ В ПОЛЬШЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ ДНЕПРОВСКИХ КАЗАКОВ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ЛИВОНИИ

Со смертью Сигизмунда окончилась династия Ягеллонов, польский королевский стол оказался без преемника и вакантным для различных кандидатов, в числе которых был и московский царь Иван Васильевич. Престол Польши оказался за венгерским представителем Стефаном Баторием. Вступив на престол, Стефан Баторий приступил к организации армии. Он поднял ее боеспособность и решил использовать днепровских казаков. При гетмане Ружинском днепровские казаки состояли на службе московского царя и защищали границы Московского государства. Крымский хан в одном из набегов захватил до 11 тысяч населения и возвращался с ними в Крым. Ружинский с казаками напал на татар и освободил весь полон.

После одного из походов на Крым Ружинский с казаками направился в Черное море, достиг южного берега и высадился в Трапезунде. Занявши город, захватил большую добычу, затем занял Синоп, разрушил его до основания и подошел к Константинополю. Из этого похода Ружинский вернулся с большой добычей. Кроме политических соображений войны с мусульманами ненависть Ружинского к ним объяснялась захватом турками его жены и маленькой дочери. В 1575 году гетман Ружинский при осаде крепости Аслам погиб при взрыве.

Стефан Баторий решил привлечь днепровских казаков к себе на службу, обещая им независимость и привилегии во внутренней организации. В 1576 году был издан Универсал, которым производились внутренние реформы казаков. Казакам был произведен реестр, и количество их было определено в 6 000 человек. Не вошедшие в реестр казаки превращались в сословие людей Речи Посполитой и лишались казачьего положения. Часть эта не подчинилась Универсалу, ушла в Запорожье и основала Запорожскую Сечь. Занесенные же в реестр днепровские казаки были сведены в шесть полков, делившиеся на сотни, околицы и роты. Во главе полков был поставлен старшина, и дарованы были знамя, бунчук, печать с войсковым гербом. Назначен обозный, два судьи, писарь, два есаула, войсковой хорунжий, войсковой бунчужный, полковники, полковые старшины, сотники и атаманы. Не были даны только пушки, которые казаки должны были добывать у турок.

Запорожским казакам король учредил тоже Кошевого атамана и старшину, пожаловал их войсковыми клейнотами и печатью. Главным городом реестровых казаков король назначил Чигирин и город Терехтемеров с уездом и монастырем, который отдал казакам для пропитания и лечения больных. Назначил им жалованье по червонцу в год и по кожуху. При казачьих полках была земельная собственность, дававшаяся на ранг или чин, которая носила название ранговой. Казаки должны были подчиняться коронному гетману. Реформы внутреннего быта днепровских казаков, произведенные королем Баторием, историками принято считать за время появления их на исторической сцене, когда беглые массы из Литвы и Польши Универсалом короля были превращены в организованное казачье войско.

Примерно к тому же времени относится русскими историками и зарождение донских казаков. В русских государственных архивах найден Указ царя Ивана Грозного, относящийся к 1570 году, в котором царь отправляя послов к Крым и Турцию, обращался к донским казакам с повелением, чтобы они сопровождали московских послов. Царь адресовал Указ «на Донец Северский» атаманам казацким и казакам, в котором писал: «И приводить посла из Рыльска велели к Азову Мише Черкашину. А как он, даст Бог, Иван, близко будет к ближним зимовщикам атаманским». Этот официальный, найденный в московских архивах документ историками принято считать за первоначальное появление донских казаков на исторической сцене и превращения их из беглых холопей в казачье войско, к которому послал грамоту царь.

Историческая дата обращения Иоанна Грозного к донским казакам, как и Универсал польского короля Батория, приняты историками не для подтверждения исторической действительности казаков, а ее извращения. Извращение это касается не только истории казаков, а всей эпохи царствования Иоанна Грозного. Русь со времени Иоанна Грозного была поставлена в ряду великих европейских держав. Донские казаки во время его царствования приобрели мировую славу, поставившую их в ряды героев, открывавших новые материки.

Блестящая страница донских казаков, разгромивших ногайскую орду и покоривших Сибирское царство, зачеркнута историками быть не могла, но подвергалась ими извращению. Казаки с Ермаком представлены как разбойники, как слепые исполнители указаний промышленников Строгановых, снарядивших их и указавших казакам цель. Оценка историков-гуманистов XIX столетия превратила царя в жестокого тирана удельных князей и боярства, боровшихся за свои уделы и систему государственной раздробленности. Полезная деятельность царя историками относится ко времени деятельности и руководства его окружения и благотворного влияния жены, царицы Анастасии. Ближайшее окружение царя, составлявшее «Царскую Раду», состояло из людей его возраста, не обладавших ни жизненным опытом, ни подготовкой к государственной деятельности, и, как показывает история, не проявивших таланта ни в каких отношениях. «Рада» для царя служила средством устранения от вмешательства управления страной высокомерных и ничтожных по качествам знатных представителей княжеских родов и боярства. Ни Алексей Адашев, бывший постельным царя и участником его детских игр, ни его брат, ни князь Андрей Курбский, как и неизвестного происхождения священник Сильвестр, не проявили никаких качеств, которые могли бы быть отмечены историками.

Утверждения историков о их влиянии на деятельность царя служат предлогом, чтобы превратить царя в бездарного деспота, тирана удельных князей и боярства, боровшихся за свои удельные владения, противников объединения государства, начинавшего выходить на путь самостоятельного развития. Обвинять царя в жестокости к противникам объединения страны так же странно, как и утверждать преимущества ее раздробленности.

Среди членов «Царской Рады» с большими претензиями на роль правителя страны и, по выражению царя, «зазнавшимся», оказался расстрига поп Сильвестр. Он был первым и удален, затем за бесполезность были удалены братья Адашевы, из которых Алексею во время его возвышения царем сказано: «Алексей, я взял тебя из нищих и самых незнатных людей, поручаю тебе принимать челобитные от бедных и обездоленных, коих судьба мне вверена Богом. Не бойся ни сильных, ни славных, когда они, похитив честь, беззаконствуют. Все рачительно испытывай и доноси мне истину, страшась единственно суда Божия. Да не обманут тебя и ложные слезы бедных, когда они из зависти клеветуют на богатых». С тех пор сам царь начал судить многие суды и разыскивать праведно.

Оставался при царе князь Андрей Курбский, проявлявший большие качества военачальника и высоко ценившийся царем. До самого последнего момента царем выражалось князю Курбскому доверие, и перед отъездом на фронт в 1564 году царь призвав его к себе, сказал ему: «Мне нужно отправиться или самому на фронт, или вместо себя послать способного и опытного воеводу, посылаю тебя, мой дорогой, иди и побеждай». Кн. Курбский, растроганный, поцеловал руку царя. Царь не терял к нему уважения и после его измены и бегства на службу польского короля. Он вел с ним переписку и старался доказать, как равному, необходимость мер, им принимаемых в государственных целях.

Царствование Иоанна Грозного историками представлено в оценке отрицательной, прошлое же казаков не только извращено, но просто зачеркнуто. Утверждение историков о времени зарождения казаков и их истории не составляет исключения в общей историографии русского народа. До сих пор русскими историками не установлены ни происхождение слова «Русь», ни ее история, ни время и место появления на исторической сцене. История Руси начинается с призвания новгородцами неизвестного ни по роду, ни по племени князя Рюрика, не

оставившего после себя никаких воспоминаний в Новгороде, воевода которого, Олег, оказался основателем первого русского княжества в Киеве, как и основателем династии Рюриковичей.

Весь докиевский период русско-славянской истории историками представляется как время, когда в этих степях жили люди, но подобные зверям, ни с человеческой культурой, ни с государственностью совершенно не знакомые. Только появление вождя из племени норманов-варягов вдохнуло в дикий народ жизнь и превратило его в организованное общество. Связь казаков с русскими князьями и народом не прекращалась в течение всего времени господства монгол, продолжалась при начавшемся распаде Золотой Орды, а более тесное общение началось после ее окончательного распада. Освободившись от власти монгол, народы русских княжеств, как и казачьи войска, начинали устраивать самостоятельную жизнь в условиях, создавшихся в течение трехсотлетнего господства монгол. Казачьи поселения располагались на землях, на которых они были расселены ханами, а к началу царствования Иоанна Грозного территориально были отделены от московских владений большими пустынными землями Дикого поля. Общие условия южно-восточных степей требовали от казаков и московских князей связи и общих усилий для защиты против общего врага, связь между ними не прерывалась, а более тесная связь была установлена с начала царствования Иоанна Грозного. Следовательно, случайно найденный официальный указ 1570 года не может зачеркнуть предшествующей истории казаков, зарождения их в условиях тяжелого для русского народа монгольского ига и непрерывавшегося их общения с Москвой в положении, не подвластном московским князьям, но зависимых от церковной власти митрополита.

Произведя реформы вооруженных сил, Стефан Баторий в 1578 году начал военные действия против Москвы. Чтобы обезопасить себя со стороны Крыма и Турции, Баторий запретил днепровским казакам нападать на Крым и турецкие владения, указав им путь набегов – на московские земли. В начавшейся войне Польши с Москвой днепровские и запорожские казаки были на стороне Польши и делали набеги на московские владения и производили опустошения. Ко времени начала войны с Баторием московские войска занимали побережье Балтийского моря от Нарвы до Риги и почти полностью земли Ливонии. Таким образом, царь Иоанн Грозный, окончательно сломивший силы враждебных орд на Востоке, разрушив «молот», представлявшийся ими, близок был к уничтожению и «наковальни», отражавшей удары с Запада.

В войне с Баторием московские войска стали терпеть неудачи. Причины неудач крылись, во-первых, в начавшемся истощении военных средств страны, ведущей войну более 20-ти лет. Затем требовались большие усилия для поддержания порядка в только что завоеванных областях Казани и Астрахани. Требовалось постоянное наблюдение в сторону Крыма, откуда не прекращалась угроза нападений. Были причины и внутреннего порядка. После бегства князя Курбского царем начали приниматься жестокие меры в отношении ближайшего его окружения. Большинство княжеских и знатных боярских родов подвергались опале и уничтожались. Внутренняя борьба отвлекала внимание царя от внешней деятельности, подрывала его силы и подрывала внутреннее положение в стране. Ненормальность внутреннего положения страны выразилась в организации опричнины и разделе страны на две своеобразные части.

Опричнина просуществовала восемь лет и была ликвидирована в 1572 году, но многие из бояр и военачальников во время расправы погибли, и заменить их было не легко. Название царя «Грозного», т. е. как жестокого правителя, оправдывается тем, что им была окончательно сломлена и уничтожена удельная система и все княжеские роды бывших удельных князей были или уничтожены, или превращены в служащих московского царя. С исторической точки зрения, при необходимости государственного единства жестокость царя имеет веское оправдание, так как до царя Грозного основной слабостью была разрозненность государства на удельные, не только независимые, но и враждебные одно к другому княжества. После произведенной расправы с «княжатами» московская Русь, хотя нередко и с тяжелыми внутренними потрясениями, шла верно по пути развития Великой Империи.

В продолжающейся войне с Баторием московские войска стали оставлять занятые территории и переходили к обороне. К этому времени относится один из документов о составе московских войск, в том числе казачьих войск и их атаманов, из донесений польского воеводы Стефану Баторию. Подойдя к Могилеву, воевода Стравинский доносил королю: «Во главе московских войск были старшие воеводы: Михаила Кайтаров, Андрей Хворостин, Измайлов, Иван Бутурлин, князь Михаил Васильевич Ноздреватый, кн. Волконский, Щербатый и др. В сторожевом полку татарин Иван Куланчук, Владимир Головин, воевода донских казаков Василий Янов, атаман казачий Ермак Тимофеевич. С ними было русских и татар 45 000 человек стрельцов, донских казаков и московских людей на лошадях 1000 человек». (Дневник короля Батория. Перевод проф. Каяловича, с. 766, Петербург, 1867 г.)

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА

В то время когда начинались неудачи московских войск на Западе, крымский хан продолжал грозить нашествием на московские владения и требовал, по приказу Турции, возврата Казани и Астрахани; в то же время из-за Волги ногайская орда тоже все время беспокоила окраины русских княжеств. Для ногайцев были открыты границы московских владений, и они появлялись в их пределах с большими стадами скота и лошадей, вели торговлю, а на обратном пути нападали на мирных жителей, грабили, разрушали их жилища и забирали население в неволю.

Московское правительство жаловалось ногайским ханам, что «гости» их, идя по русским украинам, много вреда делают, деревни грабят, людей в полон берут и уводят в неволю... Но мирные договоры с азиатами могли иметь успех только при условии силы, и жалобы Москвы оставались для ногайцев лишь показателем ее слабости.

Для Москвы создавалась угроза и в далекой Сибири, в одной из частей бывших монгольских владений. В Сибири в верховьях рек Иртыша и Ишима было основано ханство братом Батыя, Шибаном. За владение им, как и во всех других ханствах, все время велась междоусобная война между претендентами разных ханских кланов.

Один из последних ее владетельных царей, Едигей, признал власть московского царя и поздравлял царя Ивана Грозного с успешным взятием Казани, а также признал себя его данником. Но был убит одним из своих противников, Кучумом. Кучум, в 1567 году захватив власть в Сибирском царстве, занял враждебное отношение к Москве. Он объединил окрестные племена вогулов, остяков и запретил им платить дань московскому царю. Затем женил своего сына на дочери ногайского хана, вошел с ним в союз, усиливая таким образом с Востока угрозу московским владениям.

Угроза со стороны азиатских орд ставила царя в необходимость держаться «вежливости». На дерзкие письма крымского хана царь отвечал: «Если ты сердишься за отказ Казани и Астрахани, то мы Астрахань хотим тебе отдать, только теперь скоро этому стать нельзя, у нас должны быть для этого дела твои гонцы, а до тех пор ты пожаловал бы в земли наши, не воевал...»

Чтобы удерживать под своим влиянием Астрахань и ногайскую орду, Иван Грозный старался также быть «вежливым» и поддерживал с ними дружественные отношения, обещал присылать денежные подарки.

Для защиты от нападений со стороны яицких казаков послал отряд стрельцов под начальством головы Кобелева и со строгим наказом донским и гребенским казакам не нападать на ногайцев и на крымские владения. Казаки видели в распоряжениях царя не государственную целесообразность, а слабость царя, и с приказами его не всегда считались. В 1577 году на западном фронте произошла смена казачьих полков с их атаманами, и атаман Янов и Ермак возвратились на Дон.

Против набегов ногайской орды со стороны Астрахани на Переволоке между Волгой и Доном донские казаки держали все время сильную заставу. По прибытии на Дон Ермак был назначен атаманом этой заставы. Как опытный воин, Ермак видел, что обороной против ногайских хищников безопасности достигнуть нельзя, и решил покончить с ними решительными мерами. Он привлек к намеченному плану разгрома орды яицких и гребенских казаков с их атаманами Нечаем и Андреевым. Кроме яицких и гребенских казаков, к отряду Ермака присоединился отряд «вольницы» под начальством Ивана Кольчева, вошедшего в историю под названием Ивана Кольцо, история которого тесно связана с событиями, происходившими в то время при московском дворе.

Установленная царем «Опричнина» и производившиеся казни княжеских и боярских родов вызвали в стране недовольство и порицание царя. В числе первых обвинителей царя оказался митрополит Филипп, принадлежавший к роду бояр Колычевых. Он открыто стал порицать царя за его жестокости и несправедливые казни подвластных ему людей. Митрополит был лишен сана и отправлен в заточение, а весь род Колычевых подвергся жестокой расправе. Воевода Колычев был казнен, один из племянников митрополита попытался скрыться во владениях Челядиных, был схвачен и подвергся жестокой казни, отрубленная голова его была отправлена митрополиту. Второй племянник митрополита, состоявший при царе в качестве стремянного, или окольного, бежал из московских пределов, и «Московские ведомости» сообщили, что «окольный» Колычев «ушел в нети», что означало на языке писцов того времени – «бежал из Москвы». Окольный Колычев появился под именем Ивана Кольцо на Волге, собрал отряд вольницы и стал заниматься «разбоем» в районе Самары. Будучи окольным при царе, Иван Колычев не мог не знать атамана Ермака, находившегося в составе московских войск на Ливонском фронте. Он присоединился к Ермаку и принял участие в походе против Ногайской орды.

Под начальством Ермака собрались яицкие, гребенские казаки и отряд Ивана Кольцо, что составляло дружину в несколько тысяч человек, с которыми Ермак и двинулся за Волгу. Отрядом было нанесено поражение Ногайской орде, был занят их главный городок Ногайчик и разрушен до основания. Отряд Ермака был достаточно силен, чтобы нанести окончательное поражение Ногайской орде и покончить с ней навсегда, обеспечив юго-восточную часть московских границ, а также и городки донских казаков от угрозы постоянных набегов. Но уничтожение Ногайской орды нарушало политику московского царя в отношении Крыма и Турции, и успехи Ермака явились преступлением против строгих царских указов – мирного сожительства с азиатскими ордами.

Хан Измаил послал жалобу царю на казачью «обиду». В то же время, как писали московские летописцы, «послы персидские, бухарские и казибанские были в Москве и получили царского величества милость и наградительное жалованье и с тем по реке Волге вниз плыли в Астрахань, и оный разбойник, Ермак, нападе на них и поби и животы их пограбиша...».

Разгром Ногайской орды и нападение на персидских и бухарских послов вызвало гнев царя, и им были приняты против Ермака решительные меры. По московским сведениям, против отряда Ермака из Москвы был послан отряд стрельцов под начальством головы Мурашкина. Мурашкин разгромил «шайку» Ермака и очистил от нее Волгу и Каспийское побережье.

Сведения подлинного Списка Императорской Публичной Библиотеки событие это представляют иначе: «При царстве Ивана Васильевича Всея России Самодержца, по 28 лето взятия Казани з Дона возсташа самовольно казаки с атаманом Ермаком Тимофеевым сыном, которые з Дону вышли на великую реку Волгу и многую пакость московского государства всякого чина людям деяша, животы и товары и государеву казну грабиша, и по указу царя многие посылки ратных людей на сего атамана Ермака по указу царя посланы были. И он же атаман Ермак с товарищи русскую рать побил...» (Сибирские Летописи, с. 368.)

Сведения Публичной Библиотеки дают действительные сведения событий на Волге. Действительно, отряд стрельцов Мурашкина на далекой окраине был слишком слаб, чтобы бороться с отрядами казаков, тем более «стрельцы» по характеру сами были казаки, и когда их посылали против казаков, то они, даже в более позднее время, переходили на сторону казаков. Тем более в борьбе казаков против азиатской орды стрельцы не могли идти против соратников казаков. В нападении на персидских и бухарских послов, по московским сведениям, главным виновником был Иван Кольцо.

После того как московская власть оказалась бессильной остановить деятельность Ермака с дружиной против ногайцев на Волге и московские войска были побиты, царь послал гонца на Дон с требованием, чтобы Войско остановило «разбой» казаков, и требовал, чтобы винов-

ники были присланы в Москву. По сведениям казачьих первоисточников, Витзен и Броневский пишут: «На Дону, после получения царского указа, атаман собрал Войсковой Круг, которым было принято решение против отряда Ермака выслать войско казаков, и Ермак должен был быть отправлен в Москву, как и его ближайшие сотрудники».

Ермак с казаками в то время был на Яике. Получив приказание Круга, казаки разошлись по своим «юртам». 800 яицких казаков с атаманом Нечаем оставались у себя, гребенские с атаманом Андреевым отправились на Гребень. Ермак и его отряд донских и волжских казаков, попавшие в опалу, не могли возвратиться на Дон и должны были искать какой-то выход.

В отношении виновных в Москве принято было решение, и по некоторым сведениям Ермак, Иван Кольцо и все ближайшие их сотрудники были приговорены к смертной казни, по другим – к смертной казни был приговорен только Иван Кольцо, который таким образом вторично приговаривался царем к смертной казни.

Опальными казаками был собран свой «круг», на котором искали выход из создавшегося положения. Было решено идти на Каму во владения Строгановых, где требовалась вооруженная сила против сибирских инородцев, делавших нападения на московские владения, – куда и направились казаки. С Яика Ермак с отрядом в составе 540–600 казаков двинулся с «Еика на Иргизскую вершину, да вниз по р. Иргизу, а Иргиз река впадала в Волгу с левой стороны, а Волгой Ермак шел вверх, а с Волги на Каму». Были ли казаки приглашены Строгановыми к себе на службу, или решение идти в этом направлении было принято казаками самостоятельно, вопрос остается до сих пор неразрешенным. По версии одной из Сибирских летописей сообщается, что Ермак с отрядом на Каму прибыл в 1577 году неожиданно. Пришли они в городок Орел, где находился Максим Строганов. Он принял казаков радушно и снабдил хлебом и всем необходимым.

По другой версии – Строгановы были «напуганы» прибытием казаков, и сообщается, что: «Казаки же придя во владения Строгановых вопросиша тамо живущих: которое государство граничит с тамосушим? Они же реша: Сибирское государство и есть не в дальнем разстоянии отсюда, а царь же там именем Кучум». Дальше летопись повествует: «Он же, мужик, Строганов, убоясь атамана Ермака со товарищи и возвести ему обо всем Сибирском царстве и о зверях, что в той стране сибирская всякаго зверя изобильно, а люди, живущие там не храбры; мы же от них живем от зде за тысячу “поприщ”»... Получив необходимое у Строгановых, казаки из Орла двинулись по реке Чусовой, а потом по ее левому притоку Сыльве, поднявшись до ее вершины, построили городок и остановились в нем на зимовку.

Зима на Сыльве была использована казаками для подготовки к предстоящему походу: изучались пути движения за Урал, от местных жителей собирались сведения о характере местности, жителей и их средствах. Сведения заносились на бумагу, а местность изображалась в виде рисунков. Строились суда для движения, набирались проводники и переводчики. По сведениям историка Страсберга, казаки по берегам Чусовой распахали землю на 700 миль длинной. Приводился боевой состав отряда и порядок, вводилась дисциплина, причем несколько человек по суду были «посажены в воду». Одновременно Ермак «воевал» вогулов, обеспечивал от их нападений безопасность владения Строгановых и добывал у них необходимые средства для существования отряда.

Со стороны Сибирского царства, из-за Урала, все время велись нападения на владения Строгановых. В то время когда Ермак с отрядом находился на р. Сыльве, мурза Берберий «украдом» напал на строгановские владения с остяками и вогулами и ту «окресть живущих села и деревни пожжоша и поплеяиша и в плен многих поимаша». Ермак выступил с отрядом казаков против Берберия, разбил его, освободил много пленных, а их имущество и самого Берберия взял в плен.

Для похода в Сибирь казаки построили довольно легких стругов «со припасы». Весной же 1579 года казаки поплыли по реке Сыльве и рекой Чусовой прибыли во владения Стро-

гановых. Численность отряда Ермака была 840–900 боевого состава. Но на Каме оставалось много народу, прибывшего с Ермаком с Волги, не входившего в боевой состав отряда, которые с семьями остались в устроенном городке на Сыльве. По сведениям сибирских летописцев: «Овии же поплыша с Ермаком вниз по Сыльве до устья Чусовой, овии же ошашася в городище с женами и детьми и вечно оселишася».

Прибыв к Строгановым, казаки потребовали необходимые средства для похода в Сибирь. Строгановы отказывались дать требуемое количество, казаки же требовали «угрозой», и среди них же наипаче Иван Кольцо и есаулы, и Кольцо кричал: «О, мужик, не знаешь ли, что я князь, и ты теперь уже мертв, возьмем и по клочку тя разстреляем...» «Напуганный Максим отворял амбары и день и ночь выдавал казакам по их запросам на струги».

Строгановыми было выдано казакам: по три фунта пороха, по три – свинца, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупы и толокна и по половине соленой свиной туши. На вооружение дано было три пушки и пищали. Получив все необходимое, казаки 13 июня 1579 года пошли вверх по Чусовой до Тагильского волока и шли до р. Серебрянки четыре дня; по реке Серебрянке – два дня; и далее начинались сибирские земли. «Вожи были зыряне: добрии змерзли, а онии бежали, а инии незнани и попаша на р. Серебрянку». С верховья Серебрянки казаки должны были переправиться на р. Тагиль и перетащить волоком суда, около 25 верст. Легкие суда казаки перетасили, но тяжелые перетащить оказалось не по силам, и они были брошены в верховьях р. Серебрянки, где еще в XIX столетии осматривались путешественниками, и очевидцы писали: «И многия суда лежат и по ныне, сквозь днищ дерева поросли...»

Прибы в стан Тагил, в урочище одного из местных властителей, Абугая, казаки построили лагерь, в котором зимовали и «воеваша всю зиму владения Пелымскаго хана».

В низовьях р. Тагила Ермак готовился к дальнейшему походу в пределы владений Кучума; казаки строили суда и воевали окрестные улусы. «Весна же пришедше, половодьем» – Ермак выступил в поход. Для движения в глубь Сибири перед казаками лежали большие реки: Тура, Тобол и Иртыш. 1 мая казаки поплыли по р. Тагил и вошли в р. Тура.

Отряд казаков состоял из 840 человек, и на вооружении имели: три мелкокалиберные пушки, триста пищалей, дробовые ружья, луки, сабли, кинжалы и топоры. Пушки стреляли на 200–300 шагов, пищали – на сто и требовали на зарядку 2–3 минуты.

ВОЙНА НА ЗАПАДЕ: КАЗАКИ С АТАМАНОМ ЧЕРКАШИНЫМ В СОСТАВЕ МОСКОВСКИХ ВОЙСК И РОЛЬ ЕРМАКА И ЧЕРКАШИНА В ИСТОРИИ ДОНА

Война с Польшей продолжалась. Войска Стефана Батория повсюду теснили русских, глубоко вторглись в пределы Белоруссии, в 1581 году подошли к Пскову и осадили его.

Защита Пскова была поручена Шуйскому, под начальством которого было семь воевод: Василий Федорович Скопин-Шуйский, князь Иван Петрович Шуйский, Владимир Ростовский, князь Хворостинин, Никита Овчина-Плещеев, а затем присоединились у Пскова 10 000 казаков под начальством атамана Михаила Черкашина. Как писал воевода короля Батория Замойский, в числе воевод московских войск были и иные дворяне с донскими казаками, во главе которых был Михаил Черкашин.

Атаманы Михаил Черкашин и Ермак Тимофеевич принадлежали к числу выдающихся атаманов Войска Донского. Они были участниками трагических событий на Дону, когда пришлось отражать нашествие турок и крымскую орду, пришедших уничтожить казаков. Донское войско не было объединено, управлялось двумя атаманами, много пострадало от этого, и атаманы поняли, что пора объединять его в одно целое.

Ермак принадлежал к «Верховым» казакам, а Михаил Черкашин был ярким представителем – «Низовых». Оба они стремились к одной цели – укрепить положение Войска, объединить его и создать его единство. Предшественники атаманов – Федоров, Ляпунов, Заболотский, Янов и другие – установили прочную связь с московским царем, и части донских казаков после этого все время принимали участие во всех войнах в составе московских войск. Связь с московским царем морально укрепила правящую среду казачьего войска и служила опорой для образования центральной единой власти, объединяющей верховую и низовую часть казаков.

Для донских казаков мусульманский мир являлся непримиримым врагом. Освободившись от зависимости Золотой Орды, донские казаки никогда не проявляли стремления стать вассалами Турции, крымских и других азиатских ханов. На протяжении всей истории независимого Войска отношения с Москвой нередко менялись, принимали характер враждебности и с той, и с другой стороны, резкого недовольства. Но отношения эти, во-первых, по мнению историка Соловьева, в большинстве случаев зависели от Москвы и всегда оканчивались очередным договором.

В борьбе с азиатскими народами казаки не знали колебаний и стремились, как и Москва, к одной цели – защищать свои земли от их нападений, окончательно уничтожить постоянную угрозу с их стороны, подчинить их своей власти. На юго-востоке русских владений шла решительная война между культурой оседлых народов и отжившего мира кочевников. В южных Черноморских степях, в низовьях Волги и по течению Дона решался вопрос существования двух миров, между которыми велась жестокая борьба со времен глубокой древности, – кочевника и земледельца. И окончить эту историческую борьбу суждено было московской Руси и казакам.

Другое положение занимали днепровские казаки. Они меняли отношения с верховной властью Литвы, Польши и Москвы. От польского короля переходили на службу московского царя, изменяли ему и возвращались снова под власть польского короля. Во время царствования Стефана Батория днепровские казаки находились все время в составе его войск и участвовали при взятии укрепленных пунктов, вторгались в пределы московских владений и производили разрушения и погромы не менее жестокие, нежели крымские татары. Гетманами их в то время были Никита, Бирюля и др. Гетманом запорожцев был Ян Оршевский и кошевым писарем – Серебряк, бывшие тоже на стороне польского короля. Под их начальством запорожцы врыва-

лись в московские владения и произвели разрушения; сожгли город Стародуб и с большой добычей возвратились домой. Баторий был очень доволен их деятельностью и хвалил за набеги на московские земли.

Ермак перед опалой его царем Иваном близок был к цели уничтожения ногайской орды, этого остатка исконных врагов русского народа, но общая обстановка Московского государства требовала мирных отношений с соседними ордами, и против Ермака, этого крупного государственного деятеля, были приняты меры как со стороны царя, так и Донского войска. Ермак был объявлен «разбойником» и ослушником царских указов и принужден был покинуть пределы Дона.

В то время когда московские войска терпели поражение в войне с Польшей, а атаман Черкашин с казаками находился в составе московских войск на Западе, Ермак с отрядом ушедших с ним казаков вступал в пределы владений Кучума и приближался к решительным действиям против одного из наследных царей угасшей Монгольской империи, владельца обширного Сибирского царства.

ПОКОРЕНИЕ ЕРМАКОМ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА (1581 год)

В низовьях р. Тагила во время зимовки Ермак, готовясь к походу, построил струги и весной 1 мая 1580 года по реке Тур двинулся в глубь Сибири. «Весне же придеше, – пишет летописец, – водопольем Ермак выступил в поход. Казаки поплыли по Тагилу и 9 мая вошли в реку Тур». Сибирское царство составляли инородцы, кочевавшие от Урала в Сибирской низине, образуемой реками Оби, Иртыша и их многочисленных притоков, – вогулы, остяки, татары и другие. Правителями Сибирского царства являлись потомки монгольских ханов, брата Батыя Шибана.

Русские люди проникали до р. Оби еще в XV веке, брали дань с местного населения, и московские князья признавались ими за владык. В 1553 году сибирский царь Едигей прислал двух чиновников в Москву с подарками, обязывался платить дань царю и извещал, что под его властью находится 30000 татар, которые будут платить ежегодно дань по соболю и белке. Но в 1553 году Кучум, мстя за деда, убитого Едигеем, убил его и стал владельцем Сибирского царства и всеми землями по рекам Иртышу, Тоболу и над улусами татар и остяков.

Первоначально Кучум платил дань московскому царю, но, покорив вокруг себя все народы, расширив владения до Перми, занял враждебное положение к Москве и стал нападать на пермские земли, принадлежавшие Строгановым. Владения Строгановых включали земли Пермской области и тянулись на восток до реки Тобола.

В 1558 году «купецкого роду» Григорий Строганов просил позволения царя занять земли по р. Чусовой, чтобы городки построить и на городе поставить пушки и пищали. Царь отдал в аренду Строгановым земли по обе стороны течения р. Камы до устья Чусовой. Позже им были отданы земли по р. Чусовой, а в 1574 году царь велел дать грамоту на владение сибирской земли за «Угарским камнем на тягеях и на Тоболе, Иртыше и на Оби и иных реках, где им разрешалось заселять земли пришлыми людьми, но не тяглыми, и не письменными, и так же не ворами и не разбойниками, с освобождением поселенцев от пошлин и повинностей на двадцать лет».

В 1579 году во владении Строгановых было: один городок, 39 деревень и починков с 203 дворами и один монастырь с общим населением примерно в 500–700 человек, крестьян и надельных служилых людей. Для охраны владений Строгановым разрешалось строить крепостцы и содержать вооруженные отряды. В пределах Пермской области постоянно находился небольшой отряд московских войск под начальством военачальника, занимавшего специально устроенную крепостцу.

По течению р. Тагила до Тобола земли были пусты, население стало встречаться в устьях Тобола. Первым владением на пути казаков был улус хана Епанчи. Узнав о движении казаков, он собрал подвластных ему татар и выступил навстречу казакам. Отряд его казаками был разбит и улус его разграблен. После боя казаки спустились по р. Тура и в ее низовьях заняли городок Тюмень, или по татарски – Чинги-Тура. Идя дальше по р. Тура, в ее низовьях казаки были встречены отрядом шести объединившихся местных ханов. Татары оказали упорное сопротивление, и бой продержался несколько дней. Татары были разбиты, и казаки захватили такое количество добычи, что не могли всего увезти и часть зарыли в землю.

После сражения в низовьях Туры казаки вошли в р. Тобол и встретили здесь сопротивление главных сил Кучума. Войска Кучума занимали урочище Бабасан, или Караульный Яр, где течение Тобола было узкое и берега поднимались высокими и крутыми обрывами. Река Тобол была преграждена железными цепями, и оборона местности была поручена наследнику Кучума, Маметкулу. Когда казаки подошли на стругах к этому узкому месту, то на них с возвышенностей посыпались стрелы. Ермак высадил часть казаков на берег, а часть осталась на

стругах и должна была обстреливать татар из пушек. Во время начавшегося боя Маметкул с конницей атаковал высадившихся казаков. Но атака была встречена не только атакованными казаками, но и пушечным огнем. Казаки встретили конницу огнем и «стреляли из пушек, скорострельных пищалей и из дробовых и шпанских ружей и аркебузов». Конные атаки татар были отбиты, татары с позиций были сбиты, и казаки, «разорвав чеши», двинулись дальше по течению Тобола и подошли к устью р. Тавды.

В устьях Тавды казаки захватили в плен «важного» татарина Таузака, приближенного Кучума. От него Ермак узнал о мерах, принятых против казаков, и положении в столице Сибири. По сведениям Таузака, столицу Сибирь приказано укрепить рвом и засечь дорогу на восточном берегу р. Иртыша, в окрестностях Чувацкого мыса, в двух верстах от Тобола. Царевичу Маметкулу приказано собрать всех подвластных татар, остяков и вогулов и идти с ними навстречу казакам.

Не дойдя 30 верст до устья р. Тавды, казаки встретили передовые части Маметкула. Казаки плыли, имея на одну версту разведывательное судно, но оно неожиданно врезалось в расположение татар и было ими захвачено. «Погании артеульный струг похитиша, казаки же вельми грянуша и удариша и ту своих выручиша вскоре невредимы». Преодолев первое сопротивление, казаки подошли к месту, где их ожидал с главными силами Маметкул. Начался бой, татары упорно сопротивлялись. По преданию, казакам явился Угодник Николай и воодушевил их храбро сражаться. «Кровь лилась рекою», и татары отступили лишь на пятый день.

Маметкул отступил вниз по течению Тобола и занял позицию, где начинался высокий обрыв на правом берегу, тянувшийся на далекое расстояние, прозывавшийся «Долгий Яр». Течение реки было перегорожено сваленными деревьями, и позиция была занята большим количеством войск. Казаки подошли к засеке и были встречены с высокого берега стрелами. Ермак отвел струги назад и три дня готовился к предстоящему бою. Им было принято решение: часть казаков с устроенными из хвороста чучелами, одетыми в казачье платье, оставлено будет на стругах, хорошо видимых с реки, а весь отряд, незамеченный, высадившись на берег, атакует татар с тыла.

В то время когда оставленные 200 казаков плыли по реке и обстреливали татар с реки, главные силы казаков ночью появились в тылу татар и атаковали с тыла. Татары были разбиты, бросили позиции, и казаки двинулись дальше.

Маметкул, отойдя после понесенного поражения у «Долгого Яра», выслал навстречу казакам пехоту с тяжелыми луками, которая с берегов обстреливала казачьи струги, так что стрелы их пробивали доски стругов. Летописец сообщает, что казаки начали «молиться», и совершилось чудо. Образ Спаса, возимый на одном из стругов, поднялся и пошел по берегу Тобола. Увидев это, казаки воодушевились, двинулись вперед, и стрелы не стали причинять им вреда. Когда же казаки прошли опасное место, образ Спаса стал на место.

Сопротивление было сломлено, казаки двинулись дальше и, не дойдя 16 верст до устья Тобола, подошли к полуострову, окруженному озером, на котором находился юрт знатного хана Карачи. Для защиты юрта было собрано большое количество войска. Татар было такое количество, что казаков «объял страх» и они стали требовать возвращения назад. Атаманы убедили казаков продолжать путь, а перед предстоящим сражением был объявлен сорокадневный пост.

После поста, 1 августа, казаки пошли на штурм юрта Карачи. «Раб Божий, Герман (по летописным сведениям – имя Ермака), после поста устремился на город Карачи, и сам Герман и казаки видели Спаса, помогающа им. Город Карачи был расположен в низовьях Тобола и находился на ближайших подступах к столице Кучума Искера или Сибири. Юрт Карачи был одним из богатых, в нем выделялись панцири, кольчуги и всякая разная сбруя». Заняв Карачи, казаки получили в нем большую добычу серебра и драгоценных камней, а также много хлеба, скота и меда.

Предстоял последний и решительный бой за столицу Кучума – Искер. Для защиты Искера Кучум избрал излучину р. Иртыша с крутыми берегами, т. наз. «Чувашский Мыс». На пути движения казаков были сделаны засеки. Главная позиция имела форму двурусной обороны. В нижней части была подготовлена позиция для главных сил, наверху обрыва – устроена для сильного резерва, с двумя пушками.

14 сентября 1581 года, как повествуют летописи, Ермак покинул Карачи и двинулся вниз по Тоболу. В устье Тобола казаки разбили передовой отряд татар, вошли в реку Иртыш и дошли до юрта Узбека Атика. Перед казаками сосредоточено было Кучумом до 30 000 татар. У казаков снова возникло колебание, и они думали о возврате. Ермак решил остаться в Атике на зимовку, но Кучум не оставил казаков в покое и вызвал их на решительный бой.

23 октября передовой отряд татар приблизился к расположению казаков и обстрелял их из луков. Казаки крикнули: «С нами Бог!» и бросились на татар. Отбросив передовой отряд, казаки встречены были главными силами Маметкула, и началось главное сражение, решившее участь столицы Сибирского царства. Татары дрались отчаянно. Маметкул занимал нижнюю позицию, Кучум с резервом и пушками – занимал верхний ярус, откуда татары стреляли в казаков из тяжелых луков. Пушки же, имевшиеся у Кучума, оказались заговоренными казаками и не стреляли. Маметкул был ранен и его унесли с поля сражения. В отряде татар произошло замешательство, и они стали разбегаться. Кучум тоже должен был спастись бегством; пушки, бывшие при нем, приказал сбросить в Иртыш, и его армия распалась. Казаками была одержана полная победа. Они преследовали татар два дня, 24–25 октября, и вели бои с остатками армии Кучума на подступах к Искеру (или Сибири).

В ночь на 26 октября 1581 года Кучум собрал свои богатства и драгоценности и с приближенными людьми бежал из столицы. 26 октября казаки подошли к столице и после тщательного осмотра окрестностей заняли главный город Сибирского царства – Сибирь.

В бою у «Чувашского Мыса» казаки потеряли 107 казаков. Таким образом, «опала» царя и решительные меры Донского Войскового Круга против «самостоятельной» деятельности против ногайской орды, заставившие Ермака с частью «опальных» казаков уйти на северные окраины Пермских земель и поставить себе смелую цель покорить за Уральским хребтом Сибирское царство, окончились блестящим успехом: к владениям Московского царства была присоединена обширная область в пределах Сибири.

Для извещения царя о покорении Сибирского царства Ермак снарядил посольство во главе Ивана Кольцо, или известного царю бывшего окольничего Колычева. С посольством были отправлены подарки, знатные пленные и челобитная, в которой Ермак просил прощения за свои прежние вины и присылки в Сибирь на помощь воеводу с отрядом войск. Одновременно с посольством Ивана Кольцо Ермак отправил на Дон Александра Черкаса с двадцатью казаками для набора на Дону добровольцев для отряда Ермака, понесшего значительные потери.

В 1581 году Иван Кольцо с 50 казаками отправился в Москву, а Александр Черкас – на Дон. Ехали посыльные на нартах, запряженных собаками, на оленях, на лыжах и через шесть недель прибыли в Москву.

Что же касается Александра Черкаса, известно только то, что он возвратился в Сибирь, когда уже ни Ермака, и тем более Ивана Кольцо в живых не было, и привел с собой отряд казаков. История донских казаков совершенно не оставила никаких следов появления среди них одного из опальных атаманов с задачей набора добровольцев для пополнения отряда Ермака в далекой Сибири, совершенно неизвестной Дону.

На Дону тогда еще не было известно о посольстве Ермака к царю и последствиях его появления в Москве, и тем более на Дону еще не было известно о посольстве Ермака в Москву. Занятые Ливонской войной, казаки ничего не знали о завоевании Сибири и тем более о той славе, которой атаман Ермак отныне покрыл донских казаков.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В Москве тяжело переживались военные неудачи на западном фронте. Все побережье Балтийского моря и завоеванные территории в Ливонии и Белоруссии были оставлены; войска Стефана Батория осаждали Псков.

Внутри страны продолжалась тяжелая борьба царя с боярством. Жестокость царя в отношении бояр превосходила все границы. Силы страны были истощены непрерывавшимися внешними войнами и внутренней борьбой. Борьба сопровождалась казнями и бегством приближенных царя за границу. Странники старой удельной системы в борьбе с царем также не щадили его: первая, любимая жена, Анастасия Романова, была отравлена его противниками. Первый сын царя, Дмитрий, во время поездки царя с царицей на богомолье по недосмотру придворного окружения утонул в реке. Второй сын, полный сил и здоровья, наделенный всеми духовными качествами для правления страной, умер от смертельного ранения, нанесенного ему при странных обстоятельствах самим царем, в деле этом был замешан Борис Годунов, злая воля которого не была в этом деле исключена. Наследником престола оставался слабый и негодный для управления страной младший сын царя – Федор, женатый на сестре Бориса Годунова. Таким образом, со смертью царя страна стояла перед угрозой прекращения династии.

Намеченные в начале царствования широкие завоевательные планы были выполнены только наполовину и только на Востоке. Казань была завоевана, и группа казаков с атаманом Ермаком перевалила Уральский хребет и покорила обширные пространства Сибирского царства. Нижнее Поволжье было во владении Москвы; Астраханское царство и Ногайская орда еще требовали больших усилий для окончательного их замирения, но не прекращавшаяся внутренняя борьба правящих ханов облегчала защиту с этой стороны. Осталась угроза постоянных нападений со стороны Крыма и стоявшей за ним Турции. Против них Москва была бес- сильна прочно обеспечить границы своих владений, и даже столица страны – Москва – находилась все время под угрозой нападения.

Посольство Ермака, во главе с Иваном Кольцо, прибывшее в Москву с извещением о покорении Сибирского царства, было принято торжественно. Иван Кольцо с казаками были ласково приняты царем и при дворе. Царь приказал служить в главном соборе Москвы благодарственный молебен. По сведениям современников, в Москве не было такой радости со времени покорения Казани. В Москве звонили в колокола, пели молебны и народ кричал: «Еще одно царство нам Бог послал». «Ермаку с его товарищи и всем казакам царем были прощены все их прежняя вины, и царь одарил Ивана Кольцо и прибывших с ним казаков подарками. Ермаку были пожалованы шуба с царского плеча, боевые доспехи, в числе которых два панциря и грамота на его имя, в которой царь жаловал атамана Ермака писать Сибирским князем, а в грамоте своей жалованной написал: «Сибирскому князю Ермаку Тимофеевичу и товарищи за многую вашу заочную службу и за охочия кровопролития и за взятие Сибирского царства во всех винах ваших, мы, великий государь, прощаем, сверх того награждаем Вас своим государевым жалованьем».

В то время когда Ермак совершал поход в Сибирь и в Москве уже его посольство милостиво принято было царем, атаман донских казаков Михаил Черкашин, во главе части войска, в составе московских войск, находился на Ливонском фронте. В 1581 году в качестве походного атамана он находился в числе московских воевод и иных дворян у Пскова. При осаде обе стороны несли большие потери. «Был убит советник короля, Бекеш, и много и без числа побито у приступов и на вылазках. Да тут же убили Мишку Черкашина, а угадал себе сам, что ему быть убиту, а Псков будет цел...». (Документы по истории XV–XVIII вв. Писаревская

летопись.) Атаман Черкашин был убит в 1581 году; войска Стефана Батория, простояв под Псковом тридцать две недели, сняли осаду и ушли от Пскова.

В Москве Иван Кольцо с казаками, обласканные царем, с подарками отправлялись в Сибирь к князю Ермаку Тимофеевичу. Как пишет летописец, «царь послал денег, сукон и иных всяких товаров, вина и запасов с множественным удовольствием». Ермаку царь послал наказ явиться в Москву. Иван Кольцо с казаками возвратился в Сибирь 1 марта 1582 года. По запискам голландского историка Сибири Витзена, Иван Кольцо на обратном пути набрал 1 500 семей охотников и привел в Сибирь. Кроме разрешения набирать охотников, данного царем Ивану Кольцо, царь разрешил набирать охотников вологодскому епископу и отправить с Иваном Кольцо в Сибирь десять священников. Из Москвы на усиление отряда Ермака отправлялся отряд под начальством князя Волконского и воеводы Глухова, который прибыл в Сибирь 5 ноября 1583 года.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ КАЗАКОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

После окончания Ливонской войны казаки возвратились на Дон, и перед ними встал их главный вопрос – война против Крыма и овладение Азовом, их собственностью, из которого казаки были изгнаны турками. Вместо погибшего при осаде Пскова атамана Михаила Черкашина атаманом Войска был избран в 1581 году Иван Кишкин. Главным врагом казаков было Крымское ханство, за которым стояла Турция. Как вооруженная сила крымские татары в открытом бою для казаков не представляли непреодолимой силы. Против Крыма они все время вели успешные военные действия. Татары были сильны неожиданными нападениями, и против них было беззащитно пограничное население московских владений, подвергалась угрозе нападения даже столица – Москва. Но еще более опасным врагом для Московского государства была Турция. От нападений крымских ханов Москва обыкновенно откупалась, посылая ханам богатые посылки, хотя это средство далеко не достигало желательной цели: алчные азиаты брали «подарки» и продолжали нападения.

Турецкий султан был главой мусульманского мира и могущественным владыкой всех окружающих его владения народов. Московское государство в отношении Турции находилось в тех же условиях, как и все другие европейские народы. Особенностью эпохи XVI столетия было то, что мусульманские народы владели не только Азией, но их влияние распространялось на части восточной, средней и западной Европы. Все торговые пути с Востоком, идущие с Запада, находились во владении Турции и мусульманских народов. Кочевая Азия стиснула Европу на узкой территории западной Европы и заставила европейские народы сжаться в своей внутренней жизни. Утвердившись на берегах Средиземного моря, турки заняли все старые торговые порты в Крыму, на Кипре, Родосе; наполнили Средиземное море корсарами и загродили прямой путь в сторону Персии, Аравии, Индии и Китая. Захватив в 1517 году Египет, султан Селиман прервал последнюю нить, которая связывала Европу с Востоком. Чтобы вырваться из создавшихся тисков, европейцы начинают искать новые, обходные пути к Дальнему Востоку. Добываясь кратчайших путей, португальцы огибают Африку и первые достигают Индии. Испанцы, следовавшие путями Колумба, встретили новый материк и открыли «Новую Индию» со сказочными богатствами золота. Англичане, с некоторым опозданием, бросились на север, чтобы обогнуть Европу и Азию путями, противоположными движению португальцев. В середине XV века Обществом купцов для открытия новых стран, земель и островов, государств и владений, неведомых и доселе морским путем не посещавшихся, была отправлена первая экспедиция в 1553 году под руководством Чанслора. Экспедиция была занесена в Белое море, Чанслор попал в неведомую для Англии до того Московию, и «англичане открыли свою Америку», завязав с Московским государством выгодные торговые связи.

Открытие новых стран создало приток новых средств обогащения, и в результате всей создавшейся новой обстановки среди европейских народов в общественном и экономическом быте произошли глубокие изменения. Феодално-рыцарское сословие в XVI веке, как замкнутая в себе каста, жившая мелкими пошлинами, штрафами, сборами арендной платы с местного населения, отживало свой век. Они сами принимают за торговлю сельскохозяйственными продуктами. Раньше в Европе владельцами земли были крестьяне, теперь руководящую роль в сельскохозяйственном производстве решительно забирает помещик. Рыцари, хозяева принимают всячески теснить крестьянина и забирают у него землю. Повсюду начали создаваться парламентские порядки, ограничивающие власть монархов, и создаются порядки «правового, конституционного государства». Защищая идеи либерализма, новые владельцы как будто вели борьбу против тирании монарха, а на деле становятся между монархом и низшими классами, зорко следят, чтобы монарх не соединился против них с народом.

Благодаря сословным и корпоративным привилегиям, особым грамотам, бесконечным сеймом и парламентским законодательством существование свободных монархий на Западе становится невозможно. Итог: дворяне первые завоевали и закрепили за собой конституционную свободу, сведя роль монарха до роли «призрачной тени». Теперь они дают на государственную власть и используют законы в свою пользу. Наиболее конституционные страны XVI столетия, как Дания, Венгрия, Польша, Померания, Лифляндия, являлись в то же время странами наибольшего закрепощения крестьянства.

Общее торговое оживление, пробудившееся в Европе XVI века, не могло оставить в стороне и Московскую Русь. Включение Московии в европейскую жизнь шло двумя путями. С одной стороны, стремление европейцев установить через Балтийское море торговлю с восточными странами привело англичан в Москву через Белое море, с другой – внутренние силы и средства Московской Руси направлялись к той же цели – разрушить барьер, закрывавший пути к Балтийскому морю, и обеспечить путь к свободному выходу в открытое море, чтобы установить непосредственную связь с внешним миром. Но на пути к осуществлению этих целей для Московского государства стояли на юго-востоке Турция с ее подвластными народами Крыма и кочевавшей на юго-востоке Ногайской ордой, и на западе враждебные народы: Польша, Швеция и Ливония.

Стремление Ивана Грозного прервать преграду, закрывавшую пути на Запад, окончились неудачей, но пока продолжали расширяться возможности для распространения владений на Восток. Война с Турцией для Москвы была так же не по силам, как и для всей Европы. Турецкие полчища неоднократно наносили тяжелые поражения соединенным силам Европы на Дунае, и Вена также находилась под угрозой их нападений.

Боясь нападений со стороны Крыма и войны с Турцией, Иван Грозный делал строгий запрет казакам нападать на Крым и турецкие владения. Даже поход Ермака в отдаленную окраину мусульманских владений вызвал в Москве первоначально сильную тревогу, и царь, получив сведения об уходе Ермака с отрядом из пределов владений Строгановых, отправил строгий указ о возврате казаков обратно во владения Строгановых.

После ухода Ермака из владений Строгановых и вторжения его во владения Кучума, где предстояли тяжелые военные операции против всех сил сибирского царя, соседний со строгановскими землями полынский хан двинулся в пределы строгановских владений, разрушил и сжег много деревень, полонил народ и осадил крепостцу Чардынь, которую занимал воевода Пелепелицын с гарнизоном. Строгановы, не имея средств защиты, обратились за помощью к Пелепелицыну, который при защите крепости Чардыни сам едва не попал в плен. Раздосадованный на Строгановых, что они дали согласие на уход Ермака с казаками в Сибирь, Пелепелицын послал жалобу царю и писал: «Государю и царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси из Чардыни, что Полынский князь со своими людьми Пермскую землю воеваша, села и погосты позгожа и Семен и Максим и Никита Строгановы его государевым городом не помогли и людей не послаша, а волгских атаманов и казаков Ермака Тимофеевича с товарищи, не отпустили к нему на помощь».

Царь, получив донесение Пелепелицына о нападении остяков с полынским царем и не зная о происходившем действительном положении в Сибири, разгневался на Строгановых и отправил им грамоту, в которой грозил опалой и требовал возвращения Ермака с казаками на Каму. Прибытие Ивана Кольцо в Москву с извещением о покорении Сибирского царства меняло положение, и самочинная деятельность казаков превращалась в государственную заслугу.

Донские казаки, оставаясь верными московскому царю, исправно несли службу, и части их находились все время в походах в составе московских войск; но с крымским ханом и Турцией они действовали, не считаясь с наказами царя. Атаман Кишкин вел самостоятельно

войны против крымского хана и осаждал турецкую крепость Азов, гарнизон которой составляли турецкие янычары.

Днепровские казаки снова, после перемирия Польши с Москвой, стали вести набеги на Крым. Баторий, боясь войны с Турцией, приказал казакам прекратить набеги на Крым, всех ослушников приказано было ловить и заключать в оковы. Казаки не слушались этих указов и продолжали походы в Крым и турецкие владения. В 1583 году они бросились на Молдавию и потом заняли турецкую крепость Ягорлык. В Крыму казаки захватили больше 40 тысяч лошадей и разного скота. Ограбив татар, казаки послали послов к хану с предложением мира и собственных услуг против общих недругов, кроме польского короля. Но вскоре снова напали на крымские владения и город Очаков. Принимаемые королем меры против казаков не достигали цели. Посланный королем в Запорожье посол для переговоров, Глубоцкий, был казаками утоплен.

Со стороны Турции и Крыма шли бесконечные жалобы на донских казаков, и турецкий султан через своего посла требовал, чтобы царь усмирил атамана донских казаков Кишкина, злого разбойника азовских пределов, а также терских казаков, занимавших крепость Тарки и совершавших набеги на Крым и владения Турции.

В то же время в Зауралье Ермак продолжал покорение окрестных улусов и по-новому устраивал управление покоренной страной. После занятия столицы Кучума, Сибири, все окрестные улусы признали власть Ермака и стали платить ясак. Для покорения более отдаленных улусов Ермак послал с отрядом атамана Богдана Брязгу. Брязга двинулся по р. Иртышу и занял все области, прилегавшие к течению, а затем пошел дальше по р. Оби, и всюду население выражало покорность и давало ясак. Таким образом, власть Ермака была распространена по рекам Иртышу и Оби. Союзником Ермака оказался Сейдяк, сын убитого Кучумом Едигея. После покорения Ермаком Сибири Сейдяк поднялся против Кучума со стороны Бухары. Он вошел в связь с Ермаком, и между ними было установлено торговое сообщение. Были восстановлены старые пути, и в Сибирь стали прибывать купцы из Бухары и Юрджента – центра Белой Орды, располагавшейся на побережье Аральского моря.

В скором времени произошло еще более важное событие. Один из наиболее знатных ханов, приближенных Кучума, Карачи, оставил его и заявил о покорности Ермаку. Хан Карачи возвратился в свои владения, Ермак принял его с почетом и выражал ему всяческое внимание. Карачи занял свои земли, расположенные на большом озере Тара.

В 1582 году Ермак совершил большой поход по рекам Иртышу и Оби, покорил много отдаленных областей, утвердив свою власть от «Пельма до р. Тобола» и во всех областях по нижнему течению обеих рек. Один из татар донес Ермаку о местопребывании царевича Маметкула, сына Кучума. Ермак отрядил 60 казаков, которые ночью напали на стан Маметкула и захватили его в плен. Захват в плен наследника сибирского царства был важным событием для всей Сибири. Ермак некоторое время держал Маметкула при себе, а затем решил отправить его в Москву. Для сопровождения его в Москву было наряжено посольство во главе с атаманом Иваном Гроза. Это второе посольство в Москву отправилось из Сибири 21 ноября 1583 года.

В то же время, 5 ноября, из Москвы в Сибирь прибыл отряд в составе 500 человек под начальством князя Волконского и голов Ивана Киреева и Ивана Глухова. Отряд состоял из добровольцев, набранных среди вотяков, пермяков и прикамских татар. Состав этого отряда не имел никакой военной ценности, не был обучен военному делу, не имел необходимого снаряжения для военных действий в Сибири. Не было ни лыж, ни нужной одежды. Князь Волконский не пользовался ни у кого авторитетом. В отряде Ермака к тому времени начались большие потери. Посланный в Москву Иван Гроза с казаками прибыл в Москву, когда царя Иоанна Грозного не было уже в живых. Царь умер 19 марта 1584 года. Посольство Ивана Грозы было принято царем Федором Иоанновичем. Иван Гроза и казаки были осыпаны царскими подарками и милостями. На обратном пути Ивану Грозе разрешено было набирать добровольцев

для пополнения боевого состава отряда и заселения покоренных земель и духовенство. Одновременно из Москвы на помощь Ермаку посылался отряд под начальством князя Мансурова.

КАЗАКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕДОРА ИОАННОВИЧА (1584–1598 годы)

После смерти Иоанна Грозного на московский престол вступил царь Федор Иоаннович. После сильного напряжения во внутренней и внешней политике, продолжавшегося в течение всего царствования Иоанна Грозного, в стране началась полоса мирного существования, чему способствовала внешняя обстановка. С Польшей и Данией было заключено перемирие; со стороны Крыма ослабела угроза нападений ввиду начавшихся ханских междоусобиц и постоянных нападений на Крым донских и днепровских казаков. Крымский хан Сайдан, свергнутый Гиреем-Исламом, бежал с братом в Москву, при содействии которой получил во владение части Ногайской орды. С Турцией велись переговоры о мирных отношениях, и центром переговоров была деятельность донских казаков и их постоянные нападения на крымские владения и Азов. Султан грозил расправой с донскими и терскими казаками, если Москва не остановит их от враждебных действий против Крыма и турецких владений. Москва отвечала, что у царя готово многочисленное войско для защиты границ донских и терских казаков.

Силы Москвы к тому времени составляли: 15 тысяч дворян, делившихся на три степени: больших, средних и малых, московских и так называемых выборных, составлявших конную дружину, 65 тысяч всадников из детей боярских, 10 000 стрельцов пеших и конных, 6000 городских и служилых казаков. Кроме того, на службе состояли 4500 наемных немцев и поляков. На Дону всегда были 12 тысяч донских казаков, готовых выступить в поход в составе московских войск. Для важного ратного дела выезжали поместные боярские дети, число которых точно не установлено. Но многие из них вооружены были плохо, и только пехота имела на вооружении пищали. На знаменах войск было изображение Георгия Победоносца. Конница всегда шла в бой под звуки огромных набатов, барабанов, сурн и бубнов; всадники пускали тучи стрел, потом извлекались мечи, которыми всадники махали над головой и устремлялись вперед густыми толпами. Пехота против крымцев защищалась обыкновенно, «гуляем» или подвижным складным городом, возимым на телегах; город по длине занимал пространство до 2–3 верст, и пехота стреляла из этого укрепления. Донские казаки выполняли роль выдвинутого в сторону противника авангарда. Московское правительство давало им указания: «Толко бо есте того берегли накрепко, как воинские люди крымские, казыева улуса, ногаи пойдут войной на наши украинны, или которые люди пойдут в полоном с наших украин, и вы бы над ними поиски учинили и полон освободили: того бе сте единолично берегли накрепко, а нам служили, и мы вас, за вашу службу жаловать будем». Указания эти сводились к тому, что в случае движения крымских татар к московским границам казаки должны отбивать врага и даже нападать на владения крымского хана.

Охрана от неожиданных нападений татар лежала преимущественно на служилых и донских казаках. Служилое казачество посылалось дозорами с линии укрепленных границ московских владений и спускалось далеко на юг. Разъезды высылались 1 марта и несли службу до первого большого снега. Одному из «голов», ведавшим дозорами, поручалось стоять на Дону, в Вежах, выше Медведицы и Хопра, и переезжать «грядю» направо за Дон, вверх до Айдара, и налево до устья Балыкляя. Мещерским казакам приказывалось «ездити вниз по Дону к Клеткам до Переволоки волжинской и ниже, где ходят ногайские люди в Крым и из Крыма в Ногай». А иногда рязанские станицы посылали вниз по Дону до Кумшацка и до Раздоров Донецких. Таким образом, все степное пространство между границами московских владений и землями донских казаков охранялось дозорами служилых казаков, которые держали непосредственную связь с донскими казаками. Служба их определялась порядком, выработанным князем Воротынским, и казаки пользовались условиями службы боярских детей. Они награждались зем-

лей, получали жалованье деньгами, продуктами и льготами беспошлинной торговли собственными изделиями.

Северные окраины донских казаков по реке Вороне ко времени царствования Федора Иоанновича постепенно застраивались храмами, монастырями и приютами, в которых могли спокойно доживать век старые казаки и казачки после тревожной и все время связанной с опасностями казачьей жизни. На Западе границы донских казаков распространялись до р. Миуса или Камиуса. К западу от этой линии лежали степи, отделявшие земли донских казаков от территории днепровских казаков. Крепость Азов находился во владении турок, занимался их гарнизоном и закрывал выход казакам в Азовское и Черное моря, в то же время лишая низовое казачество их исторического культурного центра, где находились чтимые ими соборы, или превращенные турками в мечети, или разрушенные.

С 1572 года Донское войско было объединено под властью одного атамана и была введена жестокая дисциплина: за неповиновение войску применялись решительные меры не только к отдельным лицам, но и целые станицы «брались на щит» и виновные поголовно уничтожались. Войско пополнялось и выходцами из Великороссии, Новгорода, Вятки и других мест, а также инородцами. Однако прибывающие принимались в казаки не все и не сразу. Чтобы стать казаком, т. е. полноправным членом Войска, нужно было иметь постановление Войска. Для этого требовалось заявление и согласие Войскового круга или станичного постановления.

Далеко не все получали такое согласие. Нужно было для этого пожить на Дону, и иногда продолжительное время, войти в местную жизнь, «застариться», и тогда только давалось разрешение на право называться казаком. Поэтому среди казаков проживала значительная часть населения, не принадлежавшая к казачеству. По старым актам того времени эти люди назывались «бездольными людьми» и «бурлаками». Из них образовывались рабочие группы для ловли рыбы, варки соли, ухода за скотом и других войсковых и станичных работ, которые не могли выполняться самими казаками. Земледелия на Дону до 1695 года не существовало. Главное имущество казаков составлял скот и коневодство. Среди казаков, преимущественно военных, не было ремесленников, ремеслом занимались люди не казачьего сословия. Таким образом, условия зачисления в казаки лишней раз подтверждают, что образование Войска происходило не из случайного скопления отдельных лиц и групп беглецов, а что эта была сложившаяся в известных условиях народность, ревниво охранявшая право своего гражданства, которое посторонними приобреталось только с согласия коренного населения.

Границы Московского государства на юге вплоть до конца XVI века отделялись от Донской области большими пространствами Дикого поля. Но в царствование Федора Иоанновича начинается быстрое продвижение Московского государства в пределы Поля: в 1586 году были основаны Ливны, Елец, Воронеж; в 1593-м – производится новое продвижение к югу и были построены: Оскол, Валуйки и Белгород. Одновременно с выдвиганием опорных пунктов вперед, к границам Донского войска, начинает меняться и отношение со стороны правительства к донскому казачеству. Борис Годунов, будучи еще правителем при царе Федоре Иоанновиче, решил подтянуть окраины государства и наложить руку на донское казачество.

В 1593 году с отправлявшимся в Турцию послом Нащокиным донским казакам была прислана от царского имени грамота, в которой указывалось, чтобы «казаки с азовцами жили в мире и чтобы отпустили с Нащокиным в Азов своих “полоненников” без откупа, и проводили бы Нащокина до Азова». Но кроме этого, в грамоте указывалось, что на Дон посылается «голова», боярский сын Петр Хрущев, с которым донские казаки на Дону и в «Раздорех, где пригоже царским делом промышляли бы».

Проезжая станицы верховых казаков, Нащокин имел наказ в сношении с казаками «властно» предъявлять требования. Подъехав к Раздорам, Нащокин остановился в трех верстах от Войска, в «Гостинном острове», и не пожелал идти на Круг, а посылал три дня требования, чтобы казаки шли к нему на стан. Наконец, атаман Войска, Воейков, с тремьятами

казаков прибыл в стан Нащокина и силою заставил Нащокина явиться на Войсковой Круг. Главная часть войска в это время была в походе, и до возвращения его казаки не могли принять решения, – Нащокина задержали до возвращения казаков из похода. Но на Кругу «чли грамоты» вслух при сильном крике и возмущении. По возвращении казаков из похода Кругом было принято решение: полонян-пиков султанских Чауша с шестью князьями черкасскими без выкупа не отдавать, и «с досады одному из них отсекли руку, вопя на шумной сходке: мы верны царю Белому, но кого берем саблей, того не освобождаем даром». У Нащокина были отобраны дары царские и решительно отказались признать власть присланного московского «головы». Атамана верховой станицы Вишату Васильева утопили в Дону.

После этого случая Борис Годунов послал на Дон князя Волконского с грозной грамотой, в которой от имени царя Федора «за вооруженные нападения на азовцев и Крым грозил казакам опалой и казнями» и «впредь вам к нам николи не бывать; и пошлем на низ Доном в Раздоры большую рать и поставит велим городок в Раздорах и вас гоним с Дону, и вам от нас и от турецкого султана где избыти, только почнете воровать, как теперь воруете». В то же время в царском указе требовалось, чтобы «казаки нарядили отборных молодцов и отправили на Арасланов улус добывать языков и про ханское умышление проведать. Если ханцы пойдут на московские окраины, то чтобы все казаки на перевоз и на дороги и на Донец Северский, где сойтись с путивльскими и запорожскими черкесами, под командой гетмана Косицкаго, и вы бы промышляли с ними и с нашими дворянами, которые с ними будут за одно».

Но казаки при сложившихся отношениях не только не хотели «показать службы», но отказались провожать московского посла. Князь Волконский, посланный встречать турецкого посла, доносил: «Донские атаманы и казаки в провождении нас отказали». «Силою мы никого заставить провожать не можем, – говорили казаки, – а которые охотники сами хотят ехать, мы им не запрещаем. Но охотников с нами идет человек тридцать... Хотели с нами охотники идти много, но с Украины на низ в войско бежал казак Нехорошко Картавый, который сбежал с твоей Государевой службы в Серпухове, и говорил, что в Москве их товарищам нужда великая: государева жалованья им не дают, а на Дон не пускают и служат на своих конях и корму им не дают, а иных в холопы отдают... Услышав это, многие атаманы и казаки с нами ехать раздумали, а которые с нами едут, мы им не верим, потому что они побежали от донских казаков, 40 чел., думаем, что они пошли в черкасы...»

Кроме того, против донских казаков были приняты и другие меры: им было запрещено появляться в пределах московских владений; пограничным жителям было запрещено вести с казаками торговлю. Если казаки появлялись самочинно в русских городах, их хватили и сажали в тюрьмы, а многих казнили, вешали и в воду садили.

Для обуздания казаков была построена далеко выдвинутая вперед крепость на С.-Донце – Царев-Борисов. Постройкой этой крепости был обеспокоен крымский хан, и на его запрос Борис Годунов ответил, что эта крепость построена против казаков. Стали применяться против казаков и меры карательного характера. Среди служилых казаков набирались добровольцы и посылались на Дон для ловли казаков. Так, некий волжский атаман Болдырь «произвел несколько набегов на Дон: был на Медведице с 40 казаками и захватил несколько «воровских» казаков, за что получил награду от царя...».

На враждебные действия со стороны Москвы в отношении донских казаков вызывались ответные действия и со стороны последних. Донские казаки напали на только что построенный городок Воронеж, сожгли его и воеводу князя Долгорукова-Шабанского убили. Это было первым выступлением донских казаков против московских владений и являлось оборонительным средством против надвигавшегося агрессивно настроенного московского правительства, возглавляемого Борисом Годуновым.

ПРАВЛЕНИЕ ЕРМАКА И ЕГО ГИБЕЛЬ

В далекой Сибири Ермак продолжал расширять завоевания покоренного им региона. Он совершил большой поход по течению рек Оби, Иртыша и Вагая и покорил все располагавшиеся там населенные области. Кучум, покинув Сибирь, скрывался в степях по р. Ишиму и не терял надежды возвращения потерянных им владений. В 1582 году для завоевателей-казаков начались значительные неудачи. Прибывший на пополнение отряд с князем Волконским оказался совершенно негодным для военных действий. Сам Волконский был непригоден для управления краем, не пользовался ни у кого достаточным авторитетом и в скором времени умер. Отряд Ермака нес потери и постепенно количественно уменьшался. Отряды, высылаемые для различных целей, подвергались нападению враждебно настроенных местных владельцев, сторонников Кучума. Гибель отдельных отрядов началась в скором времени после завоевания Сибири. «Во второе лето 1582 года 20 казаков под начальством атамана Брязги вошли на ловлю рыбы на озеро Абалак; на ночь не выставили охраны; Маметкул с татарами напал на спящих и всех уничтожил».

В то же время отряд казаков совершил поход по р. Иртышу, Оби, Тавде, покорил все области, но понес потери, и в числе погибших оказался атаман Никита Пан. Маметкул был взят в плен и отправлен в Москву, но непримиримым врагом продолжал оставаться хан Карачи, перешедший на службу Ермака. Прикрываясь преданностью Ермаку, Карачи все время изыскивал удобные случаи для нападения на казаков. «В третье лето к Ермаку прибыл посол от Карачи с просьбой о помощи против казахской орды. Ермак поверил ему и отрядил 40 казаков под начальством атамана Ивана Кольцо. Казаки прибыли во владения Карачи и в ночь на 17 августа 1583 года “обманом Карачи льстиваго” подверглись нападению и все были побиты, в числе их погиб и атаман Иван Кольцо». Против Карачи Ермак выслал карательный отряд с атаманом Михайловым. Отряд этот татарами также был уничтожен, и с отрядом погиб и Яков Михайлов. После гибели двух отрядов казаков под начальством лучших атаманов Кучум решил поднять общее восстание против Ермака. Во главе восставших стал хан Карачи. Сибирь и ближайшие юрты оказались окруженными восставшими. В стане казаков начинался недостаток продовольствия, начала открываться цинга и смертность. Умер князь Волконский.

Осада казаков продолжалась. Карачи собрал все окрестные племена и придвинул их в непосредственную близость к стенам Сибири, и казаки с 12 марта 1584 года в течение месяца выдерживали настоящую осаду. Для отражения осаждавших казаками была принята решительная операция. В ночь на 9 мая, в канун покровителя казаков Николая Угодника, казаки решили произвести вылазку. Атаман Матвей Мещеряк с отрядом казаков незаметно пробрался между караулами татар и напал на стан Карачи. Стан Карачи был разгромлен: два сына его оказались в числе убитых, сам он едва спасся и бежал с тремя оставшимися в живых из его ближайшего окружения. Казаки заняли стан Карачи.

После поражения Карачи остяки снова признали власть Ермака и мятеж повсюду прекратился. Хан Карачи оставил свои владения и бежал к Кучуму, в Ишимские степи. Для преследования Карачи и завоевания областей, лежащих вверх по течению Иртыша и его притоков Вагая и Ишима, выступил сам Ермак. Совершив удачные походы и покорив ряд областей, Ермак двинулся в сторону кочевья Кучума. Но в пути получил ложные сведения от подосланных гонцов Кучума, что по р. Вагаю движутся бухарские купцы, но Кучум задерживает их. Ермак двинулся вверх по р. Вагаю и дошел почти до ее верховьев, но нигде о купцах не было никаких сведений. Ермак повернул обратно и в ночь на 5 августа 1485 года возвратился в устье слияния Вагая и Иртыша, где часть его отряда продолжала работу по прорытию канала для соединения излучин крутого изгиба Иртыша.

Ночь была бурная: шел сильный дождь и бушевал сильный ветер. Казаки причалили ладьи к берегу Иртыша и крепко заснули, не выставив никакой охраны. Кучум, скрываясь оврагами, все время следовал за казаками и подошел к их лагерю. Чтобы разведать бдительность казаков, Кучум послал приговоренного к смертной казни татарина в стан казаков. Татарин пробился в лагерь казаков, благополучно возвратился и донес Кучуму, что казаки спят и никакой охраны нет. Кучум, не доверяя сведениям, послал его еще раз и приказал принести какие-либо вещественные доказательства. Татарин снова отправился и захватил две пищали и лядунку. После того Кучум решил переправляться через Иртыш и напал на спящих казаков. Татары стали избивать спящих казаков. Ермак, видя «дружину побиваемую, и никое надежды мощно имети для животу своему, побеже в струг, и не може дойти, понеже бо вдали расстояние, и ту ввержеса в реку и утопе...».

С Ермаком погибло до 300 человек. В Сибири с частью казаков оставался атаман Мещеряк и воевода Глухов. Получив сведения о гибели отряда Ермака и его лично, Мещеряк и Глухов покинули Сибирь и направились в сторону России. Воевода Глухов с отрядом своей дружины пошел Угорьской дорогой и, перевалив Урал, вышел на Печору и оттуда прибыл в Москву. Атаман Мещеряк с казаками, отделившись от Глухова, отошел к устью р. Туры и остановился в Тюмени.

После ухода русских из Сибири Кучум послал для занятия своей столицы сына Алия, но вскоре из Яржекенда, центра Белой орды в Средней Азии, появился князь клана теигубитов, Сейдяк, изгнал Алия и основался в Сибири.

В это время из Москвы возвращался Иван Гроза, шел и отряд под начальством князя Мансурова. Не зная о происшедших событиях в Сибири и гибели Ермака, Иван Гроза и князь Мансуров, прибыв в устье р. Туры, встретили атамана Мещеряка. Ознакомившись с положением, Мансуров решил возвращаться в Россию и двинулся в обратный путь, вслед за Глуховым. Иван Гроза решил выдвинуться в устье Иртыша и с казаками вышел в район Искера и недалеко от него, на берегу Оби, построил острожек, названный по-татарски Руси-Ваш или русский городок. Иван Гроза решил восстановить утерянное положение и стал подчинять своей власти ближайшие области. Сейдяк поднял войну против казаков и осадил их острожек. Казаки разогнали остяков, и вскоре многие племена заявили о своей покорности казакам. Иван Гроза и Мещеряк постепенно продолжали покорение утерянных областей и оставались совершенно отрезанными от московских владений.

За время владычества Ермака колонизация осуществлялась в Сибири со стороны Строгановых владений. Были построены укрепленные городки на Пелыме, Тавде и Тоболе и заселены добровольными поселенцами. В течение двух лет Иван Гроза и Мещеряк с казаками самостоятельно занимали часть Сибири и поддерживали свою власть среди окружающих племен. В 1586 году из Москвы были присланы воевода Сукин и Месной Иван с отрядом в 300 человек. В то же время в Сибирь возвратился с Дона Александр Черкасс, посланный Ермаком, и привел с собою «Ермаковых людей». Количество войск в Сибири насчитывалось с этого времени 700 человек: из них 400 казаков и 300 ратных людей, прибывших с Сукиным, которые и обосновались в Тюмени.

О времени смерти Ивана Грозы сведений в летописях не сохранилось и, вероятно, в 1587 году его в живых уже не было, атаманом казаков в это время был Матвей Мещеряк.

В 1587 году в Сибирь прибыл воевода Глухов с отрядом, и ему было приказано выдвинуться из Тюмени вперед в сторону Сибири. Он двинулся в устье Тобола и устроился в новом городке Тобол. Хан Сейдяк занимал Сибирь; Карачи в устье Иртыша владел землями вогуличей. Кучум по-прежнему кочевал в степях Ишима. Татары в 1587 году сделали нападение на Тобол. Нападение было отбито, в этом бою был убит последний атаман, ближайший сподвижник Ермака, Матвей Мещеряк.

В 1587 году Сейдяк и Карачи поехали на соколиную охоту и расположились на лугу у Тобольска. Воевода Чулков пригласил Сейдяка и Карачи к себе на пир. Они въехали в крепость с сотней татар. Сейдяк и Карачи были связаны и взяты в плен. Татары были перебиты, а оставшиеся на лугу разбежались, и Сибирь оказалась покинутой. С этого времени Искер, или Сибирь, запустела и центром Сибири стал Тобольск.

В 1588 году Чулков отправил в Москву Сейдяка и Карачи. Кучум продолжал кочевать по р. Ишиму. Со стороны русских шло постепенное продвижение в глубь сибирских пространств. На линии р. Оби были построены крепости: Березов, Сургут, Нарым. В Тобольске в 1590 году собрано было 700 казаков и стрельцов.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И ДНЕПРОВСКИЕ КАЗАКИ

С окончанием Ливонской войны днепровские и запорожские казаки стали делать нападения на Крым и турецкие владения, чем создали угрозу войны с Турцией. Казаки эти были подданными польской короны, ответственность за их побеги ложилась на Польшу. Король Сигизмунд принял решительные меры против казаков, благодаря чему ему удалось заключить вечный мир с Турцией. Меры, принятые королем против набегов на Крым и турецкие владения, привели к тому, что казаки с 1591 года начали войну против Польши. «Вечный мир» с Турцией, заключенный польским королем, стоял в полном противоречии в отношении общеевропейской политики. В это время австрийский император был занят идеей изгнания турок из Европы. Идея эта разделялась правительствами Италии, Испании и Германии, и между ними был заключен союз, к которому они решили привлечь Польшу, Молдавию и даже Россию. Московскому царю за участие в войне против Турции обещаны были Крым и даже столица Турции – Константинополь. В борьбе против Турции коалиция решила использовать казаков. В Москву в 1594 году император Рудольф послал на имя царя Федора Иоанновича грамоту с просьбой набрать 8–9 тысяч казаков, «выносливых в голоде, полезных для захвата добычи, для опустошения неприятельской страны и для внезапных набегов...». Австрийский император обращался к московскому царю с просьбой о днепровских казаках, считая их подданными в то время московскому царю; сами запорожцы и приднепровцы также не хотели служить императору без царской воли.

Одной из главных причин враждебных отношений со стороны днепровских казаков в отношении Польши была начавшаяся религиозная борьба католичества против русского населения, составлявшего часть Польши. В 1569 году была проведена реформа, или «Уния», т. е. слияние католической и восточной церквей, в результате которой духовенство и церкви восточного исповедания должны были признать власть Папы и подчиняться его администрации. Католики стали проводить насильственно эти меры; несогласное духовенство отрешалось от исполнения церковных служб, и церкви закрывались. Население, не признавшее Унию, лишалось права на занятие служебных положений в Польском королевстве. Последняя мера главным образом касалась русской знати и ставила их в положение: или принятие католичества, или же начинать борьбу против правительства. Что же касалось низших классов населения восточного вероисповедания, то для них единственным выходом было поднимать вооруженное восстание для защиты своих религиозных прав. Центром начинавшейся борьбы становилось казачество.

Первым гетманом приднепровских казаков, поднявшим восстание против Польши, был Хрищтовт Косинский. Численность казаков у Косинского была в 5000 человек, но к ним присоединились и «негербованные», и бездомные шляхтичи, называвшиеся в актах «брайцами и сбегамы», панские подданные и оседлые холопы. Первыми пунктами нападения казаков были владения князя Отрожского; потом казаки заняли Белую Церковь и Киев.

Везде казаками вводился «казачий присуд». Против Косинского с казаками были посланы значительные силы польских войск. Казаки были разбиты, и Косинский сдался. Он присягнул королю, но вскоре изменил присяге, снова выступив против Польши, но в 1593 году был разбит, взят в плен и казнен.

После гибели Косинского гетманом приднепровских казаков стал Наливайко. Он происходил из мелкой польской шляхты, отец его был убит польским помещиком Келиновским, захватившим его земли. Сын Наливайко в это время был в польских войсках, сражавшихся против казаков Косинского. После смерти отца Наливайко решил бежать в Запорожье, а чтобы заслужить доверие казаков, он послал им 1500 лошадей, в которых казаки имели большую нужду. Казаки были довольны подарком Наливайко и избрали его гетманом. Наливайко с каза-

ками поднялся против Польши и с 2500 казаков прежде всего бросился на владения Калиновского, произвел разгром, отомстив за смерть отца, потом пошел на турецкие владения по нижнему Бугу и Пруту; сжег более 500 турецких и татарских селений, захватил до 4000 обо-его пола ясыря (пленных). Но на обратном пути наткнулся на переправе на 7-тысячный отряд молдавского господаря, потерял в бою с ним большую часть добычи и несколько казаков, за что поклялся отомстить.

В 1594 году казаки предприняли поход в Молдавию, – в составе 2000 человек. Они разбили молдавского господаря, прошли всю страну, захватили Яссы, сожгли и ограбили город и возвратились к себе. Возвратясь из Молдавии, Наливайко снова начал действовать против Польши. Король послал против казаков отряд в 2000 человек, но полякам пришлось не только отказаться от войны с казаками, но и просить их помощи против Турции.

Под влиянием посольства Папы, которое было прислано в Польшу с целью убедить короля принять участие в коалиции с европейскими народами против Турции, Сигизмунд изменил свои отношения с Турцией и стал на сторону ее противников. Турция двинула войска против Польши. Весной 1595 года польское войско выступило против Турции и на Днестре должно было соединиться с войсками германского императора, молдаво-волынских господарей и семиградского князя.

В Европе начиналась большая война против Турции. В августе месяце поляки узнали о переправе через Днестр больших татарских сил. Поляки послали к казакам посла для переговоров. Наливайко и Лобода выступили на помощь полякам, но вместо действий против турок занялись грабежом Молдавии. Потом под угрозой Польши казаки возвратились в город Овруч. Поляки, не надеясь на возможность противодействия Турции, заключили мирный договор с крымским ханом. Наливайко отказался от помощи полякам и вторгся во владения Польши. Он расположился в имении князя Острожского, в Острополе, и половину своих частей послал на помощь венгерскому королю против турок. К осени того же 1595 года Наливайко с большой добычей из Польши возвратился к себе. К этому времени относится начало религиозной войны русского населения и днепровских казаков против применения церковной Унии Папы Кле-мента VII. Наливайко и Лобода объединились и двинулись в пределы Польши, в район Могилева и заняли Киев. Против казаков были сосредоточены большие польские силы под командой коронных гетманов Замойского и Жолкевского. Под давлением польских войск казаки стали отступать в глубь Украины и были окружены на берегу р. Сулы. Попав в трудное положение, казаки убили Лободу и выдали полякам Наливайко. Но казаки были атакованы поляками в лагере, и из 5 000 осталось не больше 1500. После разгрома на Суле казаков Жолкевским среди днепровских казаков начинается на долгое время дезорганизованность и раскол.

После управления донскими казаками Ивана Кишкина атаманом войска был избран Воейков Семен. Войско продолжало войну против Крыма и Турции, главной целью их было занятие Азова. Походы донские казаки совершали сухопутными и речными путями на легких ладьях, составлявших войсковой и речной флот. Отношения с московским правительством становились не только недружелюбными, но переходили во враждебные. Казаки категориче-ски отказались признать над собой власть назначенного Москвой «казачьей головы», силою забрали царскую казну у посла Нащокина, отказались сопровождать московских послов, при-езжавших в Крым, и готовились к открытой войне против Москвы.

Однако для Москвы невыгодно было менять установившиеся при Иоанне Грозном отно-шения с донскими казаками уже потому, что около 12 000 донских казаков находилось все время в составе московских войск, составлявших части отличной легкой конницы. Кроме того, «лазный путь», которым крымские татары делали походы из Крыма в московские владения, проходил через земли донских казаков, и донские казаки не только могли первыми давать све-дения о движении татар, но служили и средством отражения и угрозой нападения на тылы татар и Крым. В 1591 году крымский хан Касим-Гирей по приказанию турецкого султана с 150

000 войском двинулся на Москву и неожиданно появился перед ее стенами. Народ в страхе бросился искать спасения в лесах. Борис Годунов строил войска для отражения врага, была вынесена из Донского монастыря икона Донской Божьей Матери, совершившая чудо на Куликовом поле, и донские казаки ударом на тылы татар спасли Москву от погрома. Крымские татары, совершая набеги на московские владения, всегда шли двумя эшелонами. Второй эшелон двигался в шести переходах сзади первого и составлял резерв, который при возвращении первого эшелона принимал от него пленных и добычу; пленные связывались ремнями и, связанные, колоннами направлялись в Крым.

В то время когда Касим-Гирей с ордой стоял под Москвой, донские казаки напали на войска татар второго эшелона, разбили их, захватили до 7 тысяч пленных и 15 000 лошадей и двинулись в Крым. Хан Касим, узнав о происшедших событиях в тылу, снялся с войсками и бросился от Москвы спасать Крым. Однако политика Годунова с донскими казаками была далеко не дружественной. Причиной тому были внешние успехи Москвы во внешней политике. С Польшей Москва имела мирный договор, по которому Москва отстояла часть завоеванных польских провинций. Со Швецией также по мирному договору Москва удержала часть морского побережья. Москва не вступила на путь открытого союза европейской коалиции против Турции и старалась мирным путем укрепить окраины своих владений. Москвой были достигнуты большие успехи на юго-востоке с азиатскими народами. Персидский шах уступил Москве Иверию. Князья черкасские, кабардинские издревле считались подвластными московским князьям, как и владетельные ханы тарковские. Но Шевкал тарковский проявил непокорность в отношении московского царя, и в 1591 году против него были посланы войска яицкого и гребенского казачьих войск, которые привели Шевкала к покорности.

Для укрепления пограничных владений Москвой строились линии крепостей, которые занимались служилыми казаками и стрельцами. По течению Волги были построены городки: Уржум, Царево-Кокшайск, Царево-Сангурск – форпосты защиты против черемисов; ниже по течению Волги построены были Саратов, Переволока, Царицын. Москва накладывала руку на окраины, в том числе и на казачьи войска. Политика Москвы встречала резкий отпор со стороны донских казаков, и отношения их с Москвой к концу царствования Федора Иоанновича установились совершенно враждебными. По приказанию московского правительства казаков, приезжавших в населенные пункты московских владений, хватали, сажали в тюрьмы, вешали и сажали в воду.

В конце 1597 года царь Федор Иоаннович впал в тяжелую болезнь и в начале января 1598 года умер. В конце царствования Федора Иоанновича в 1591 году 15 мая произошло одно из трагических событий, имевшее тяжелые последствия для Руси. В городе Угличе был зарезан царевич Димитрий, сын царя Ивана Грозного, происходивший от шестой жены, Марии из рода Нагих.

После смерти царя царица Мария с сыном были отправлены в Углич, где и жили вдали от Московского двора. Убийство царевича среди бела дня всколыхнуло все население города, ударили в набат, и собравшийся народ произвел расправу с Битяговским и его приближенными людьми, считая их убийцами, подосланными из Москвы. Битяговский – дьяк, являлся правителем Углича и был доверенным лицом Бориса Годунова, наблюдавший за сосланной царицей и ее окружением. Из Москвы была выслана комиссия для разбора дела, во главе с князем Василием Шуйским. Заключение комиссии установило «самоубийство» царевича в припадке «падучей болезни». Мать его, царица Мария, была отправлена в монастырь и пострижена в монахини. Многие угличане были наказаны. Наоборот, мамке царевича, обвиняемой толпой в участии убийства, и дочерям Битяговского Годунов дал большие имения.

Народная молва не поверила «самоубийству» царевича и убийцей считала Битяговского, а главным виновником – Годунова. Законность права престолонаследия царевича Димитрия, рожденного от шестой жены царя, с точки зрения церковного Устава, была сомнительной, но в

слагавшихся условиях прекращения прямой линии династии царевич Дмитрий, как законный сын царя, бесспорно являлся одним из прямых претендентов на московский престол и стоял на пути честолюбивых замыслов Годунова. После убийства царевича Дмитрия и смерти царя Федора Иоанновича прекращалась прямая царствующая линия династии Рюриковичей.

ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ГОДУНОВА, ЕГО МЕРЫ ПРОТИВ ДОНСКИХ КАЗАКОВ И НАЧАЛО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (1591 год)

Царь Федор не оставил прямого наследника на престол. После его смерти русский народ присягнул его жене, царице Ирине, сестре Бориса Годунова. Царствовавшая 736 лет династия прекращалась. Но в скором времени народу стало известно, что царица Ирина отрекается от престола и уходит в монастырь. Борис Годунов тоже ушел в монастырь и все время плакал о наступающем «безначалии». Решено было присягнуть боярам, и среди собравшихся кто-то крикнул: «Да здравствует Борис!», брат царицы. Борис, однако, категорически отказывался от царского венца. Для решения вопроса о престолонаследии был созван Земский собор. Во время работы Земского собора были пущены слухи об угрозе нападения крымского хана.

И действительно, из степей от казаков было получено донесение, что крымский хан готовится к набегу на московские владения. Земским собором был избран на царство Борис Годунов, после чего он торжественно въехал в Москву.

Тревожное положение на границах со стороны Крыма заставило отложить коронацию, Борис собрал вооруженные силы и двинулся на границу. Во главе войск выступил сам Борис. Годунов выехал в окружении всей знати, и все было использовано для внешнего эффекта. По сведениям современников, приказы Годунова производили исключительное впечатление в народных массах, и не было ни ослушных, ни ленивых, и все спешили к назначенному сборному месту. Московские войска в количестве 500 000 были расположены: главный стан в Серпухове, полк правой руки – в Алексинском; левой – в Кашире; передовой – в Калуге и сторожевой – в Коломне. В окружении Годунова было пять царевичей: киргизский, сибирский, шамахинский, хивинский и сын Кабулина. Между князьями и боярами были Мстиславские, Шуйские, Годуновы, Романовы и др.

Принятые меры имели положительные последствия: татары не только не появились у границ, но униженно просили мира.

1 сентября 1598 года Борис Годунов венчался на царство. Чтобы укрепить свое положение, Годунов решил избавиться от опасных конкурентов и начал преследование боярской и княжеской знати. Первым был в 1598 году сослан в далекое Поволжье боярин Богдан Бельский. В 1600 и 1601 году были преданы суду все бояре Романовы, обвинявшиеся по доносу в покушениях и злоумышлениях на государя. Пять братьев Романовых были сосланы на север, а старший Федор с женой были пострижены в монашество – он под именем Филарета, а она – Марфы и отправлены в глухие северные монастыри. Более знатных князей – Шуйских, Рюриковичей, Гедиминовичей – отправили из Москвы на окраинные воеводства.

Во внутренней жизни страны Годунов ввел строгий порядок управления и население окраин страны старался привести в полное повиновение. В отношении Дона была установлена полная блокада и с Войском прервано всякое общение. Однако его географическое положение имело значение в сношениях с Крымом и Турцией, и Годунов вынужден был обращаться к казакам за услугой по сопровождению послов.

Для укрепления положения в Сибири в 1598 году содержались войска и воеводой был Воейков. Он с 400 казаков отправился в иртышские степи против Кучума. Воейков напал на стан Кучума, разгромил его орду, захватил его жен и имущество. Кучум бежал в киргизские степи, где в скором времени и был убит.

Донские казаки, оторвавшиеся от Москвы, делали набеги на Тавриду и Азов. В 1603 году крымский хан Казы-Гирей выслал из Крыма царского посла Барятинского за то, что он «не хотел удерживать казаков от набегов на крымские владения». Из-за Волги прибыли в Крым

ногайские мурзы и жаловались хану, что яицкие и волжские казаки сильно обижают их и много улусов у нас повоевали. Хан требовал ухода терских казаков с Терека, они стали опасны для орд, кочевавших по р. Кубани.

Блокада, установленная Годуновым против донских казаков, лишала их возможности получать «жалованье» огнестрельными припасами и хлебом. Постройка же новых городов к югу от московских границ ставила донских казаков под угрозу полной их ликвидации. Жестокие меры Годунова против знатного боярства и княжеских родов, по примеру царя Ивана Грозного, были ему не по силам. Что могло прощаться «законному» русскому царю, то не могло безнаказанно пройти царю «татарского» рода, не имевшего к тому же никакой наследственной преемственности престолонаследия.

Борис Годунов вступил на московский престол по решению Земского собора, следовательно, имел законное основание для занятия престола князей Рюриковичей. Он обладал большим государственным умом, проявлял большие усилия к улучшению внутреннего быта народа и создавал благоприятные внешние отношения с соседями. Недостатком его было то, что он вопреки обычаям московских царей был неграмотен и не обладал никакой общей культурой. Главным же его недостатком для занятия престола было сознание русского народа, видевшего в нем человека не царского происхождения, достигшего царской власти не «законными» путями. На протяжении долгой и тяжелой русской истории в сознании народа выработалось строгое представление о «законности» царской власти, основанной на старшинстве в роде.

В представлении народа «возложить корону или венец Мономаха на голову татарина не могло не казаться нелепым. К тому же все его благие намерения для улучшения народного быта сопровождались неблагоприятными событиями, преследовавшими его в течение всего времени его царствования. Весною 1601 года полили дожди, продолжавшиеся три недели. Крестьяне не могли ни косить, ни жать хлеб, а 15 августа жестокий мороз повредил озимые хлеба и уничтожил все созревшие плоды. В стране начался голод и продолжался два года. Цены на хлеб поднялись, народ умирал с голоду, и Борис приказал открыть государственные «житницы» и раздавать хлеб бесплатно. За время голода в одной Москве умерло, по сведениям современников, до 1 500 000 людей. Голод утих, но все меры, принимаемые Годуновым, в массах получали своеобразную оценку – во всем видели только его корысть и стремление удержать в своих руках царскую власть. Не везло Годунову и в семейных расчетах. Его дочь была посватана за датского принца. Но по прибытии принца в Москву он скоропостижно умер, – и это несчастье народная молва приписывала злему умыслу Годунова. Но наиболее страшным обвинением для Годунова была хранившаяся в народном предании смерть царевича Димитрия.

Уже во время происходивших бедствий в Москве, связанных с голодом, в Москве стали появляться слухи, что царевич Димитрий жив и появился в Польше. Сведения эти стали в скором времени принимать более реальные формы.

Донские казаки мерами Годунова были поставлены совершенно во враждебные к нему отношения, и первые сведения о царевиче Димитрии Годуновым были получены от донских казаков. В 1604 году донские казаки захватили на Волге Семена Годунова, ехавшего с поручением в Астрахань, и отпустили его в Москву с наказом: «Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Димитрием». (Карамзин. Т. II, с. 148–149.)

В русской истории судьба царевича Димитрия является до настоящего времени неразрешенной загадкой. Он вошел в историю под прозвищем Самозванца, и погиб как Самозванец, и в действительности он таков и был. Сыном Ивана Грозного он не был, но в его сознании с детства была укреплена вера в его царское происхождение. Причиной этой политической подготовки служила борьба боярства с Годуновым. «Димитрий» был намечен средством борьбы с Годуновым и к этой роли подготавливался боярами с детства. По установившимся в настоящее время сведениям, «Димитрий» принадлежал к семье бояр Колычевых, уничтоженных всем родом при Иоанне Грозном. «Димитрий» ребенком был взят в семью бояр Романовых,

затем передан на воспитание в один из монастырей, где получил хорошее образование и стал послушником, а затем патриархом Иовом был посвящен в дьяконы. «Димитрий» не только переписывал книги, но сочинял святые каноны лучше многих книжников того времени. Патриарх Иов взял его к себе для книжного дела.

Через некоторое время в разговоре с одним монастырским служащим «Димитрий», носивший имя Григорий, по секрету сообщил, что он «царевич», чудом спасенный в Угличе. Новость эта была сообщена Годунову, и он приказал сослать Григория в Соловки. Григорий, не ожидая ссылки, решил бежать и, несмотря на установленный над ним надзор, бежал в сторону Литвы и появился в Путивле, где и был принят архимандритом Спасским. Из Путивля Григорий направился в Литву и, уходя, оставил архимандриту записку, в которой сообщал, что он царевич Димитрий, сын царя Ивана Васильевича, и обещал, что он не забудет «ласки» архимандрита. В дальнейшем пути его сопровождал инок Пимен. Придя в Киев, Григорий снискал милость у князя Острожского и жил некоторое время в Печерском монастыре, где занимал положение дьякона.

Живя в Киеве, Григорий познакомился с запорожскими казаками. Он обучился у них верховой езде и военному делу, одновременно изучал польскую и латинскую грамматику, как повествует летопись того времени. Из киевского монастыря Григорий перешел на службу к князю Андрею Вишневецкому и приступил к выполнению своей политической роли. Сильно заболев, Григорий открылся на исповеди духовнику, что он имеет «свиток», в котором указано его происхождение. Свиток был найден, и кроме того, Григорий показал золотой крест, осыпанный драгоценными камнями, и сказал, что этот крест ему дан его крестным отцом, князем Иваном Мстиславским.

Князь Вишневецкий принял в нем деятельное участие, и при его и других знатных вельмож Польши покровительстве Григорий был представлен королю Сигизмунду. Король не желал связывать себя официально с историей «московского цесаревича», но разрешил набирать добровольцев для его армии и отпустил на их содержание средства. Григорий переехал в замок князя Мнишека и отсюда начал устанавливать связь с недовольными правлением Годунова внутри России.

Зная враждебные отношения донских казаков к Годунову, Григорий послал на Дон своего гонца с грамотой, чтобы они прислали к нему послов. Получив грамоту, донские казаки отправили к Димитрию послов с атаманом Иваном Корела и Михаилом Межаковым. Возвратясь на Дон, посланные удостоверили, что Димитрий действительно царевич. Донцы сели на коней и двинулись на помощь Димитрию в количестве 2 000 человек. Запорожские казаки тоже присоединились к Димитрию. Начиналось движение против Годунова.

ВОЙНА «ДИМИТРИЯ» С БОРИСОМ ГОДУНОВЫМ ЗА МОСКОВСКИЙ ПРЕСТОЛ

Если убийство царевича Дмитрия, девятилетнего ребенка в Угличе, было действительно следствием алчного стремления Бориса Годунова к захвату трона московских царей, то за невинную эту жертву Борису и его семье пришлось страшное возмездие, ставшее вместе с тем страшным событием для всей России в целом.

Тень невинной жертвы в лице до сих пор невыясненной личности, вошедшей в историю под названием Лжедмитрия, опрокинула все расчеты Годунова, стихийным порывом очистила занятый им трон и произвела страшное разрушение в жизни русского народа, сопровождавшееся многолетней междоусобной войной и потоками крови. Какими реальными силами мог располагать человек, воплощавший собой призрак царевича Дмитрия, для борьбы с укрепившимся на троне, утвержденным Земским собором, умудренным опытом в управлении страной, выдающимся среди окружения по уму, энергичным и властным Борисом Годуновым?!

Внешние условия для России и царствования Годунова продолжали быть благоприятными. С Польшей велись переговоры о вечном мире; со Швецией было заключено перемирие. Дружественные переговоры велись с австрийским императором, Англией и ганзейцами. Отношения с Крымом были благоприятными и нарушались лишь нападениями донских казаков. Натянутые отношения были с Турцией из-за условий, сложившихся на Кавказе. Грузинский царь Александр, изнемогая под напором окружающего его мусульманского мира, все время обращался за помощью к Москве. Для поддержки Грузии в Дагестан были посланы войска под начальством воевод Бутурлина и Плещеева, которые заняли укрепленный пункт Тарки, но были вытеснены оттуда турками, а при отступлении их окружили куманы, и после отчаянного сопротивления вся дружина в составе 7000 человек с воеводами погибла, и русское владычество на Кавказе на время прекратилось. Единственными силами против мусульман оставались гребенские казаки и кабардинцы (1605 год).

В Европе укреплялось доверие к России, и иностранные ученые из Германии и Англии прибывали в Москву. Борис Годунов располагал большими вооруженными силами. Повсюду вдоль границ русских владений были построены линии укрепленных городков, занятые постоянными гарнизонами, из которых велась сторожевая служба служилыми казаками. Позади сторожевых войск располагались крупные военные силы около 65 000 человек, готовые для отражения врага. В случае необходимости приводились в движение все силы страны, способные противостоять одновременно угрозе с юга и запада.

Русские послы еще при царе Федоре Иоанновиче при разговорах с поляками имели все основания для решительных заявлений, говоря им: «Теперь Москва не старая: надобно из Москвы беречься не Полоцку, не Московской земле, а Вильне».

Между Россией и Польшей, кроме политических, территориальных и других вопросов, существовали особые династические отношения. После смерти Сигизмунда II поляками выдвигалась на польский престол кандидатура Ивана Грозного. Еще больше возможностей занять польский престол после смерти Батория имел Федор Иоаннович. После смерти Стефана Батория в 1586 году кандидатами на польский престол являлись: шведский королевич Сигизмунд, эрцгерцог Максимилиан и московский царь, за избрание которого стояла преимущественно Литва. При выборе, как знамя, были выставлены: шведская селедка, немецкая шляпа и русская шапка. Избиратели собрались около русской шапки московского царя. Но ввиду недостаточного усилия со стороны русской дипломатии, избран был Сигизмунд.

В переговорах о вечном мире между Москвой и Польшей династический вопрос ставился как общий для обеих стран: в случае прекращения династии московских царей престолонаследие переходит к польскому королю, а по смерти польского короля польская корона ста-

новится достоянием русского царя. Бескорыстность установления династического единства в двух договаривающихся странах была бесспорно сомнительна с обеих сторон. Россия в своем росте всей своей инерцией тянулась на Запад, к побережью Балтийского моря; с принятием польской короны московским царем вопрос этот решался автоматически. С утверждением польской династии на московском троне Польша остановила бы угрожающее движение своего восточного соседа и, кроме того, имея за собой папскую курию, надеялась приобщить Россию к католической церкви.

Однако, несмотря на соблазнительные расчеты Польши относительно русского престола, Годунов твердо держал власть в своих руках. Борьба с оппозицией в лице знатного боярства продолжалась, но она не носила того острого характера, который имела при Иване Грозном. При Иване Грозном окончена была борьба московских государей с князьями «единоплеменниками». По восхождении на престол слабого Федора Иоанновича как будто имел притязания занять престол один из сохранившихся князей Рюриковичей, Бельский. Однако он был легко устранен Земским собором, а потом был сослан Борисом Годуновым. При московском дворе формировалась вместо удельных владетельных княжат послушная, дисциплинированная служилая аристократия. Но аристократия эта привыкла служить законному московскому царю и неохотно уступала место лицу, со стороны пробиравшемуся к трону. Годунов, заняв первое место при царе Федоре и стремясь к занятию престола, возможность этой оппозиции предвидел и постарался от нее избавиться. В числе наиболее пострадавших оказались братья Романовы – и как более влиятельные люди и как двоюродные братья царя Федора. Все пять братьев Романовых были сосланы в отдаленные окраины России, где трое из них умерли, по утверждению современников, насильственной смертью.

Однако законность династической преемственности касалась не только высшей аристократии, но она имела глубокие корни и в народном сознании. Русский народ на протяжении всей своей истории, еще со времени сложных перемещений владетельных удельных князей на их «столах», проявлял большое внимание к законности их владений. Чувство этой династической законности сознанием русского народа было перенесено и на московское престолонаследие и предъявлялось к установившемуся порядку передачи престолонаследства и здесь.

Занятие трона Годуновым, избранным даже Земским собором, не отвечало представлению, укрепившемуся в народном сознании о праве природного, Божьей милостью предназначенного, законного царя. Пустота, образовавшаяся в сознании народа вокруг не царского происхождения Годунова, занявшего престол, не могла быть заполненной никакими внешними формами и его личными качествами. В народе твердо укрепилась уверенность, что занятие престола достигнуто корыстными путями. Убеждение это в народе не могли изменить все стремления Бориса, рассчитанные нередко на большой эффект, направленные на улучшение быта и облегчение участи бедного народа. Во всем, что ни делалось действительно для пользы и блага народа, народ видел корыстное его стремление обеспечить за собою власть и укрепить за собою трон московских царей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.